

Кристина Амарант

В плену любви

Глава 1. Лживая покорность

Наш мир принадлежит демонам.

И не только потому, что в их руках находятся деньги и власть. Долгая жизнь, регенерация, способность обращаться в крылатое чудовище, хвост с жалом, как у скорпиона. И устойчивость к ядовитым веществам.

Ну что за гадство?!

Так думала я, листая найденный в домашней библиотеке справочник по токсикологии. Конкретно раздел веществ, опасных для демонов.

До обидного короткий список. Мало того, что эти гады в своей чешуйчатой ипостаси почти неуязвимы, так они еще и в человеческом облике нечувствительны к половине ядов. А вторую половину или не достанешь без рецепта, или вообще не достанешь, потому что не растет в наших краях такая экзотика.

А мне нужно, жизненно необходимо вырубить демона хотя бы короткий срок.

Мое упорство все же было вознаграждено, когда я добралась до раздела “Неестественная зоология”. Если бы ди Неброс видел улыбку, с которой я закрывала справочник, он бы сто раз подумал перед тем, как шантажировать меня.

Сумку с конспектами и магфоном Дэмиан вернул мне еще до первой лекции. Причем, надо отдать ему должное, не стал вываливать ее на стол при всех. Тихонько отозвал в сторону и отдал.

— Спасибо.

— Не за что. Стой, — я хотела было уйти, но демон поймал меня за руку чуть выше локтя. — По поводу вчерашнего...

— Не здесь! После лекций поговорим, хорошо, — взмолилась я, чувствуя, как спину прожигают любопытные взгляды. Обо мне и ди Небросе и так уже гуляли слухи — один причудливей другого. Ингрид, хихикая, пересказала еще с утра парочку. Я тоже выдавила улыбку, но было не смешно.

Удаление с лекции Равендорфа, дуэль на боевой магии и, главное: пожар в лаборатории. Мы привлекаем внимание! Совершенно ненужное и неуместное в свете моей грядущей помолвки.

— Нет, сейчас, — отрезал демон. Ухмыльнулся и показал ключ. — Узнаешь?

Еще бы я не узнала тот самый ключ, который у меня с позором изъяли после разгрома лаборатории.

— Откуда он у тебя?

— Неважно. Жду тебя через пять минут в подсобке. Если опоздаешь — накажу.

Вместо возбуждения, я почувствовала злость. Придурок! Свихнулся на своих “накажу”, только это от него и слышно. Нет, надо заканчивать эту историю и поскорее!

Идти в подсобку не хотелось. Как не хотелось лгать, оправдываться, объяснять свое поведение. Но чтобы победить Дэмиана, придется сыграть в подчинение. Да еще сделать это так, чтобы демон, умеющий чувствовать мои эмоции, ни о чем не догадался.

Непростая задачка.

Отмахнувшись от Ингрид, которая назойливо знает “о чем вы говорили с ди Небросом”, я направилась в соседний корпус. Бегом, потому что быть отшлепанной совершенно не входило в мои планы.

Лаборатория встретила меня стерильной чистотой. После разгрома, который учинили мы с Дэмианом, тут успели провести ремонт — стены были заново покрашены, потолок выбелен. А вот оборудование так и не завезли, комната была девственно пуста.

Что-то шевельнулось в памяти. Тот разговор, обрывки которого я слышала, когда стояла голая и связанная в подсобке... кажется, в нем прозвучало что-то важное. Обсуждали уничтоженное

оборудование, какие-то ритуалы...

Но времени предаваться воспоминаниям не было, поэтому я нырнула в подсобку. И сразу же попала в хищные лапы демона.

Дэмиан пихнул меня к стене, выставив справа и слева руки, словно боялся, что могу сбежать. В полумраке подсобки его глаза светились, как два фиолетовых огонька.

— Это еще что за шутки, ди Небирос? — холодно спросила я, стараясь не показывать страха.

— Хватит смотреть так, словно я чудовище! — возмутился демон. — Проклятье, Риана... Я не причиню тебе вреда! Почему ты боишься?

Это прозвучало почти жалобно.

— Потому что ты давишь, — я легонько толкнула его ладонью в грудь. Демон несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. И все-таки отодвинулся, давая мне немного свободы.

— Ладно, а что за хрень ты вчера устроила? По какому поводу драма, и кто разрешил тебе сбежать?

Сама постановка вопроса разозлила.

— Мне не нужно твое разрешение, чтобы уйти, ди Небирос. Свою часть сделки я выполнила, эмоциями тебя накачала. Больше я ничего тебе не должна.

— Ты должна быть послушной, — прорычал он. — И, мать твою, Риана! Я еще раз спрашиваю: какая муха тебя укусила? Тебе все нравится, а потом ты резко психуешь и орешь, что уходишь. Что я сделал не так?

— Ничего, — выдавила я, отводя взгляд. — Дело не в тебе, дело во мне.

— Дерьмо, ненавижу эту фразу.

— Ну извини. Объяснений не будет. Это все? Тогда я пойду, скоро начнется лекция.

— Нет не все, — демон встал, перекрывая единственный выход. — Я не шутил, когда говорил, что ты переезжаешь ко мне. Это необходимо для твоей безопасности...

— Хорошо, — перебила я его.

— Хорошо? — он посмотрел с таким изумлением, словно у меня внезапно выросла вторая голова. — Что значит “хорошо”?

Не поверил. Трудно солгать тому, кто читает твои чувства.

“Я не собираюсь сопротивляться и спорить, ведь тогда ди Небирос опубликует снимки. Он сильнее, опаснее — нет смысла бороться. К тому же я проиграла пари и обещала быть послушной...” — мысленно затараторила я, пытаюсь настроить себя на покорность.

Получалось... не очень. Чем больше я повторяла себе, что буду послушной и что сопротивление бессмысленно, тем больше во мне разгоралось возмущение и желание бунтовать.

— Это значит, что я согласна.

Глаза демона подозрительно сузились.

— Ты что-то задумала... — пробормотал он. — Послушай, переезд — это не просто прихоть...

В этот момент я представила на его месте своего отца, и у меня, наконец, получилось. Эмоции накрыли волной. Бессилие, отчаяние, безнадежная покорность, когда нет сил даже на мысли о бунте.

Демона ощутимо перекосило.

— Риана... — растерянно пробормотал он. — Подожди...

— Переезд так переезд, — я вскинула голову и посмотрела ему в глаза. — Я буду послушной, ты ведь этого хотел?

Сейчас главное выиграть время. Если мой план удастся, то никакого переезда не будет.

Он сглотнул. Открыл рот, словно хотел что-то сказать. Закрыл. В фиалковых глазах застыло тревожное, ищущее выражение.

— Я не... Риана, ты должна знать почему я этого требую...

Где-то далеко, словно в другом мире прозвенел гонг, зазывая на очередную лекцию.

— Прости, — я отпихнула его с дороги и толкнула дверь. — Мне надо заниматься. Встретимся на отработке.

Я солгала ди Небросу и вместо занятий направилась напрямик на кафедру неестественной зоологии. Она располагалась в дальнем корпусе, почти на границе кампуса. Здесь не проводились лекции, только практикумы, и большую часть здания занимали различные лаборатории.

Магистр Дезире изучала пробирки в лаборатории. Высокая, худая, похожа на спицу. Черные кудрявые волосы собраны в пучок, на носу спектральные очки, позволяющие видеть следы магических вмешательств. Типичный “синий чулок”, единственная женщина на кафедре неестественной зоологии. Когда она в прошлом году читала факультатив, большинство адептов подтрунивало над ней. Я же втайне сочувствовала. Говорят, она прекрасный маг, но вот лектор из Дезире просто никакой. Не умеет ни наладить контакта с аудиторией, ни заинтересовать.

Я кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Здравствуйте, магистр. Вы меня помните?

Дезире аккуратно поставила пробирку на подставку, вытерла руки о полотенце и только потом повернулась ко мне.

— Здравствуйте, Риана. Да, конечно помню. У вас какое-то дело?

— Да. Я знаю, что штатные уборщики боятся ухаживать за вашими питомцами. И что вы неоднократно подавали заявку на дополнительную ставку для младшего лаборанта, но руководство академии до сих не одобрило ее из-за нехватки средств в бюджете.

Она поощрительно кивнула.

— Так получилось, что мне назначили девяносто часов работ за антиобщественное поведение. Я хотела бы провести их в вашей лаборатории. По словам проректора Флейберга, это возможно, если вы подадите заявку.

Магистр нахмурилась и побарабанила пальцами по столу.

— Зачем вам это, Риана?

— Мне всегда были интересны естественные науки, — чистая правда, которую подтверждает список моих факультативов. — И хотелось бы, чтобы отработка принесла какую-то пользу, помогла узнать что-то новое.

Она насмешливо улыбнулась:

— Не хочу вас расстраивать, но уход за бестиями — это в основном чистка клеток от фекалий, смена воды в поилке, закладка корма. Хтонические твари гадят ничуть не меньше, чем обычная домашняя скотина. Не думаю, что вы сочтете этот опыт полезным, Ваше Высочество.

— Несомненно сочту, — горячо заверила я ее, скрещивая пальцы за спиной. — Вы не думайте, я представляю с чем придется иметь дело. Мне уже приходилось ухаживать за лабораторными крысами. И за растениями магистра Грейдуса.

— Эти твари несколько больше крыс, — ирония в ее голосе заставила заподозрить, что Дезире брала уроки сарказма у Равендорфа.

— Думаю, принцип тот же. Кстати, магистр Грейдус очень хвалил меня...

— Кажется, это было до того, как вы разнесли его лабораторию.

— Это не я, — уверенно соврала я, глядя ей в глаза. — Ди Неброс немного увлекся.

— В любом случае на общественные работы вас направят только вместе с ним, — отрезала женщина. — А я не желаю видеть этого остолопа рядом с моими клетками. Хтонические твари — это вам не цветочки-лепесточки, как у Грейдуса. Любая оплошность может стоить десятки жизней!

Эта новость стала неприятным ударом.

— Вы уверены? — осторожно уточнила я. — Разве нельзя поставить нас на разные участки?

— По внутреннему регламенту — нет. Работа предполагает сотрудничество двух лаборантов, действующих в связке.

— Я прослежу, чтобы ди Небирос вел себя прилично. Даю слово!

Она задумалась, а потом неохотно кивнула.

— Полностью под вашу ответственность и только потому, что мне действительно нужна помощь, Риана.

На занятия я шла в задумчивости. Простота, с которой удалось получить доступ к амфисбене обнадеживала и пугала.

Предчувствие подсказывало, что дальше все будет не так легко.

Глава 2. На что похожа ревность

На мою беду, сегодня Вик был в академии. И, разумеется, “доброжелатели” поспешили порадовать его свежими сплетнями про меня и ди Небиросу. А я и так задолжала ему объяснение.

— Прости, не могу про это говорить...

Наверное, могла бы. Но стыдно...

— Я не требую, Риана. Но ты не выглядишь счастливой, — Вик прищурился. — Он тебя преследует?

Да. Нет. Я не знаю... Он меня шантажирует, заставляя подчиняться и делать всякие унижительные и возбуждающие вещи. Сначала мне это даже нравилось...

Нет, ну как подобное можно кому-то рассказать? Пожалуйста, Вик не задавай вопросов!

Друг понял мое молчание по-своему.

— Ты можешь пожаловаться. Существуют законы, судебные запреты... Ты же дочь императора, в конце концов! Стоит свистнуть, и тут будет целая толпа особистов, которые уведут этого рыжего придурка под белы ручки. Отправится снова рубить камень.

Эх, если бы все было так просто.

— Он не преследует меня. Да, у нас были трения, но мы уже все выяснили. Не надо за меня волноваться.

— Точно? — он заботливо обнял меня. — Я твой друг, Риана. Я могу помочь.

Я вздохнула и прикрыла глаза, уютно устраивая голову у него на плече. На мгновение стало так хорошо — тепло, безопасно.

— Не сможешь, — с грустью сказала я. — Но я справлюсь, Вик.

Не в твоей власти, милый мальчик Виктор д'Элломе, решить мои проблемы. Ты всего лишь третий сын мелкого аристократа, у тебя нет ни денег, ни влияния.

Я справлюсь сама, у меня есть план. Очень хороший план, он обязательно сработает.

— Тогда просто расскажи. Нельзя все носить в себе.

Мне как будто стало проще дышать. Иногда дружеская поддержка значит не меньше, чем помощь. Просто знак: “Ты не одна, ты нужна мне”. Может, действительно все ему рассказать? Вик один из немногих, кто действительно способен понять меня. Кто не станет осуждать.

Я легонько коснулась губами его щеки, чувствуя, как сердце тает от светлой грусти и нежности.

— Спасибо. Вик, я...

— А ну отлип от нее! Быстро!

Бесконечно злой голос ди Небирося грубо разбил на куски нашу идиллию. Демон буквально выдрал меня из объятий Вика. Я отлетела в угол, упала, но тут же вскочила. Положила руку на грудь, готовая призвать анам и драться, защищая своего друга. И замерла.

Слишком много народу.

Люди и нелюди столпились вокруг нас. Их глаза сияли восторженным любопытством, предвкушением отменного зрелища. Не каждый день увидишь, как демон выбивает из вампира все дерьмо.

Если я сейчас выну анам и раскрою свою сущность перед ними — это конец. Отец заберет меня из академии в тот же день.

Ди Небирося сгреб Вика за грудки и, удерживая на весу одной рукой, заносил кулак. Мерцавшая под кожей огненно-красная чешуя выдавала близость демона к трансформе.

— Не смей подходить к ней! Не смей р-р-распускать свои потные ручонки. Если я еще раз увижу тебя р-р-рядом с Р-р-рианой... — рычал демон.

Чтобы принять решение потребовалось меньше секунды.

— Вик! — я с разгону влетела между ними и встретила удар раскрытой ладонью.

Если бы не защитное поле, которое я развернула перед собой, демон сломал бы мне руку. Но даже так было больно. Просто адски больно. Я рухнула на колени, обхватила руку и заскулила.

— Идиотка! — в глазах ди Небирося мелькнул ужас. Он выпустил вампира, обхватил меня за плечи. — Дай посмотрю!

— Уйди.

— Кончай капризничать. Я умею лечить.

— Не трогай меня!

Плевать, что он там умеет, я скорее приму помощь от хтонической твари, чем от него.

Ди Небироc не стал спорить, просто перехватил и зафиксировал мое второе запястье силовой петлей. Теплые и тяжелые руки опустились на пульсирующую от боли кисть.

— Не дергайся, или мне придется тебя полностью скрутить, — шепотом сквозь зубы предупредил он. У меня задрожали губы от унижения.

Демон сосредоточенно свел брови, замер, словно к чему-то прислушался. Я прожигала его яростным взглядом. Злость была такой сильной, что даже боль отступила.

— Порядок, — выдохнул он. — Не сломано, всего лишь ушиб. Потерпи.

Руку словно окунуло в кипяток, а мгновением позже все прошло. Начавшийся было отек спал, словно его и не было.

— Так-то лучше, — демон подарил мне полную облегчения улыбку, на которую я не ответила. И поднялся, оглядывая толпу адептов, закупорившую коридор.

— Ну, и чего тут встали? — его злой голос резал воздух, как сталь клинка. — Кому-то еще отрихтовать личико?

Толпа охнула и подалась назад. Ди Небироc умел быть страшным.

— Проваливайте отсюда. Кто останется, когда я досчитаю до трех, будет моим спарринг-партнером до конца перерыва. Один, два...

Мгновение, и коридор опустел. Осталась только я, Дэмиан и Вик.

Ди Небироc обернулся и подарил Виду очень нехорошую улыбку.

— Я предлагаю предельно простую сделку, кровососик. Ты отлипнешь от Рианы, а я не буду отрывать тебе руки, идет? Решайся, я не предупреждаю дважды.

Вик выпрямился. Регенерация вампира работала: кровь уже унялась, но на коже остались две бурые полосы, а нос выглядел малость кривым. Парадоксальным образом, побои сделали его младше и беззащитнее. Голубые глаза казались огромными, пухлые губы по-детски невинными. Я вдруг вспомнила, как всего две недели назад он сладко постанывал, подставляя под мою плоть ладную упругую задницу. Вик словно самой природой создан, чтобы его терзали, образ мученика подходит ему, как сшитый по личной мерке костюм.

— Не отлипну. Можешь ломать, но я тут же пойду в полицию.

— А не хочешь вызвать меня на дуэль? — с крокодильей улыбкой предложил ди Небироc.

— Я не идиот.

Дэмиан скрипнул зубами. Дуэльный кодекс запрещал его сородичам вызывать более слабые расы. К сожалению, этот же кодекс не запрещал им вести себя по-скотски и издеваться над жертвой до тех пор, пока она окончательно не обезумеет от гнева. Чем многие демоны и пользовались.

— Существуют законы, — продолжал Вик. — Моему деду принадлежит адвокатское бюро, а у тебя больше нет клана, но есть судимость. Если хоть пальцем меня тронешь, я получу судебный запрет на приближение, а может и добыю условного срока.

Демон оскалился.

— Да я тебя на колбасу покрошу, упырек...

— А ну прекратили оба! — рявкнула я. — Дэмиан, я не перестану общаться с Виком. Он мой друг, и если ты будешь его обижать — все. Все наши договоренности отменяются!

— Договоренности? — нахмурился Вик.

— Друг? — с язвительной ухмылкой переспросил ди Неброс. — Да он тебя лапал, а ты с ним разве что не взасос лизалась!

— Он обнял меня, — зло отчеканила я, бестрепетно глядя в фиалковые глаза. По какому праву демон предъявляет претензии? Он мне никто, я ему — эмоциональный донор по принуждению. — Друзья иногда обнимаются, это нормально, — я поняла, что снова оправдываюсь и еще больше разозлилась. — И это не твое дело, ди Неброс. Уйди, пожалуйста. Не позорь меня еще больше. Я в полушаге от того, чтобы послать тебя.

Он тяжело выдохнул и сжал кулаки.

— Нет. Пока этот тип трется рядом, я не уйду.

И я поняла: действительно не уйдет. Скандал пойдет по второму кругу, весть о драке уже разнеслась по академии, а наш разговор наверняка слушают десятки любопытных ушей.

Сейчас важно растащить мальчишек по разным углам. Потом разберусь с каждым по отдельности.

— Даю слово, что не стану его больше обнимать. Доволен?

— А он тебя?

Вик хотел было что-то, возразить, но я перебила его, вскинув руку.

— И он меня. Ну?!

Демон скривился. Мне даже на мгновение показалось, что все напрасно — он не уступит даже в такой малости. Я глубоко вдохнула, повернулась к вампиру и...

И тут над головой зазвенел гонг, сигнализируя о начале следующей лекции.

Глава 3. Ростки бунта

— Что у вас за договоренность? — поинтересовался Вик первым делом, когда мы добрались до аудитории.

К счастью, у ди Небираса сейчас шла другая лекция, поэтому обошлось без ревнивых взглядов. Я с чистой совестью забралась вместе с вампиром на последний ряд, подальше от лектора. Старик Хамси что-то нудел на кафедре, но его никто не слушал. По помещению летали шепотки, казалось, что вся группа пялится на нас и тыкает пальцем. Уверена, у сплетников уже готова душещипательная история про любовный треугольник со мной в главной роли.

— Это одна из тех вещей, про которые я не могу тебе рассказать, — я вздохнула и виновато покосилась на него. — Как ты? Очень больно?

— Совсем нет. Все уже прошло. Но мне это не нравится, Риана. Этот парень полный псих. И он преследует тебя!

— Все... не так очевидно.

— Ты должна заявить в полицию.

— Нет.

— Тогда это сделаю я, — он потянулся за магафоном.

— НЕТ! — я вцепилась в его руку. — Я запрещаю, слышишь! Если ты это сделаешь, я... Я больше никогда не заговорю с тобой!

Хамси выразительно кашлянул и недовольно покосился на нас.

— Что-то случилось, адепты? — по его лицу было видно, что он забыл наши имена.

— Нет, ничего, — смиренно ответила я. — Извините.

Шепотки в аудитории усилились, и мне захотелось разрыдаться. Почему, ну почему все так некстати?

— Вик, пожалуйста, — горячо зашептала я, стискивая его руку. — Доверься мне. Все не так, как кажется. И мой отец ни в коем случае не должен знать, что происходит, иначе он запрет меня и заставит уйти из академии.

Наверное, со стороны мы смотрелись, как воркующая парочка. Я поймала любопытные взгляды и поняла, что о нашей беседе скоро будет доложено ди Небиросу. Вот дерьмо! Все дерьмо...

Он вздохнул и кивнул.

— Хорошо. Но помни, пожалуйста. Я твой друг и всегда готов помочь тебе. Знаю, что ты сильная, самостоятельная, но не бойся просить.

У меня в голове забрезжила идея.

— Да, ты можешь мне помочь. Найми частного детектива — пусть вытащит всю возможную подноготную на ди Небираса. Все что есть — любая мелочь может быть важной. Особенно про его судимость и причину, по которой отец лишил его наследства. Деньги я верну, просто не хочется, чтобы эти поиски связывали со мной.

— Деньги не проблема, — перебил он. — Я с радостью куплю для тебя хоть десять частных детективов.

— Знаю, спасибо, малыш, — я тепло улыбнулась. — Но пока не надо. Ты сможешь сделать это прямо сегодня?

— Конечно.

Отлично! Если мой план с амбисфеной не выгорит, попробую собрать встречный компромат.

Оставшиеся две лекции у нас с ди Небиросом были отдельные, поэтому я успела успокоиться.

А вот демон, когда мы встретились после занятий у кабинета администратора, выглядел злым, как хтоническая тварь.

— Что у тебя с ним? — спросил он вместо приветствия.

Я вздохнула. Бесполезно повторять, что ди Небиров не имеет на меня никаких прав, если сам демон считает иначе.

И правду говорить нельзя. Вряд ли демон поймет концепцию “дружбы с предпочтениями”.

— Вик мой друг. Официально он считается моим парнем, но это для того, чтобы ко мне не лезли другие парни. Я... ну, ты знаешь, что мне неприятно мужское внимание.

— Хочешь сказать, что этот сладкопопик ни разу тебя даже не поцеловал? — скептически переспросил Дэмиан.

— Ни разу, — спокойно ответила я.

Между прочим, чистая правда, так что выкуси демоняка! Я с первой встречи поставила Вика перед фактом, что не целуюсь, и он, в отличие от некоторых рыжих наглецов, с уважением принял мои условия.

Правда Вик неоднократно целовал меня в такие места, о которых говорить в приличном обществе не подобает, но эти ласки я за поцелуи не считала.

Демон шумно выдохнул.

— Не врешь, — с удивлением отметил он. — Прости, малышка. Я когда ревную, становлюсь просто психом...

— Не прощу, — холодно отрезала я. — Ты опозорил меня перед всей академией, привлёк ненужное внимание и нарушил нашу договоренность. Ты действительно псих, ди Небиров, тебе самое место в особняке, где живешь, только в качестве пациента, и...

— Проницательная Риана, — он поймал меня в объятия и поцеловал, не давая договорить. — Я искуплю свою вину, Ваше Высочество. Прямо сегодня вечером.

— Лучше бы ты меня отпустил, — я упрямо отвернула лицо, показывая, что не хочу идти на мировую.

Глупо, конечно. Стоило сделать вид, что все в порядке, показать себя послушной девочкой, чтобы не вызывать подозрений. Все равно если мой план удастся, уже завтра я буду свободна от ди Небирова и его закидонов.

Но я не могла. Обида тлела внутри, а подчеркнутое нежелание демона принимать мои слова всерьез кормили ее, не давая утихнуть.

— Никогда, — выдохнул демон мне на ухо. Медленно обвел языком раковину, чуть прикусил мочку. Я задышала глубже, стараясь сохранить ясность рассудка.

Богиня, ну почему от его прикосновений и поцелуев, я превращаюсь в покорно текущую самку? Не хочу, не согласна так!

— Возможно, это и не потребуется. Если о скандале донесут моему отцу, меня не будет здесь уже на следующей неделе. И любой шантаж с твоей стороны станет бессмысленным.

— Преувеличиваешь, трусишка.

— Не преувеличиваю. Поэтому ты сейчас прекратишь распускать руки. И больше не будешь приставать на территории академии. Особенно там, где нас могут увидеть.

В том, что собеседник способен прочесть твои эмоции, есть свои плюсы. Не нужно сто раз клясться, убеждать. Как ни раздражала его моя правда, Дэмиан знал, что я не вру.

Демон выругался, но послушался, и я поздравила себя с маленькой победой.

Рано радовалась.

Слова Дезире оказались пророческими — нас поставили на уборку клеток вместе. Демон, услышав, что отработка будет проходить в корпусе “Два-Зет” только пожал плечами и

спросил:

— Это где вообще?

— Риана знает, она покажет дорогу, — обрадовал его администратор.

Так что к корпусу неестественной зоологии мы отправились вдвоем. По дороге ди Неброс пытался разговаривать со мной, но я до сих пор злилась на него за утренний безобразный скандал, поэтому угрюмо молчала или отделялась односложными ответами. Он, осознав тщетность своих попыток, тоже замолк, но когда мы свернули на узкую тропинку, чтобы сократить путь через парк, демон вдруг остановился. Овернулся, словно убеждаясь, что за нами никто не наблюдает, уволок меня в кусты и прижал к стволу дуба.

— Соскучился, — пояснил он в ответ на мой вопросительный взгляд. — Ты меня с ума сводишь...

И полез целоваться. Я попробовала отпихнуть его, а когда не получилось, со всей силы пнула по лодыжке.

— Отвали!

Он же обещал не приставать в академии! И пусть не воображает, что я так легко простила его после утреннего позора. Я что ему — девка, которую можно облапить и нагнуть где угодно?

Фиалковые глаза недовольно сузились.

— Ты не очень-то послушна, Риана. Хочешь, чтобы я тебя снова наказал?

Напоминание о первом добровольном опыте в нижней роли заставило меня вздрогнуть.

Он ведь может. А то и свяжет меня, если начну возмущаться. Я глубоко выдохнула, усмиряя злость. Покорность... я должна быть покорной. Как с отцом.

— Нет, пожалуйста, можно сегодня без порки?

Демон вдруг улыбнулся и нежно провел по моей щеке кончиками пальцев.

— Хорошо, колючка. Может, я действительно слишком напирал. Сегодня попробуем сладкую-сладкую ваниль. Я умею быть нежным, вот увидишь.

От желания в его глазах и обещания, проскользнувшего в хриловатом голосе, по телу пробежала горячая волна, отозвалась сладким спазмом внизу живота. И вдруг так захотелось, чтобы Дэмиан меня снова поцеловал — горячо, напористо и властно. Так, как только он умел.

Ди Неброс, конечно, уловил изменение в моем настроении, и в темно-фиалковых глазах заплескали опасные искорки.

— Ты меня хочешь, — промурлыкал он мне на ухо, кладя руку на бедро.

— Нет!

— Хочешь, — губы скользнули вдоль моей шеи, легонько прихватили мочку уха. — Упрямая, сладкая Риана.

Вторая рука легла мне на грудь, сжала сосок сквозь ткань платья. От этого прикосновения тело словно прошла молния. Я стиснула зубы, глуша стон. И поняла, что вот-вот снова сдамся, уступлю его животному магнетизму, полностью отдам контроль над ситуацией.

И потом снова буду стыдиться и сожалеть о своей слабости.

Ну уж нет!

Я вцепилась в воротник его рубашки, подалась вперед и сама его поцеловала. Зло и жестко, утверждая и свое право властвовать.

Демон настолько не ожидал от меня подобного, что на мгновение оторопел. А когда попробовал ответить, я укусила его за губу до крови и отпихнула.

— Пойдем, ди Неброс. Поцелуйчики потом, сейчас мы опаздываем на отработку.

Я рисковала. Мне казалось такой, как он, не потерпит малейшей попытки забрать у него контроль, и я была готова к тому, что кара последует немедленно.

Но демон не разозлился. Он стоял, смотрел ошеломленно и восхищенно, а в фиалковых глазах разгорался непонятный, но очень притягательный огонек. И странное дело: мне захотелось все отменить, согласится на его условия. Лишь бы он и дальше так смотрел.

Глава 4. Хтонические твари и место их обитания

На подходе к вольерам Дэмиан скривился.

— Что это за вонища?

Увы, но он был прав. Амбре в лаборатории стояло специфическое. Смесь запаха навоза, трав, мускуса и мокрой шерсти.

— Корпус “Два-Зет” отдан под нужды кафедры неестественной зоологии. А нас направили убирать клетки за подопытными животными, — отозвалась я, увлекая его за собой в зал с вольерами.

— Неестественной... — его глаза подозрительно сузились. — погоди, это же...

В следующую минуту Дэмиан отшвырнул меня за спину словно прикрывая от нападения. Нас окутала радужная пленка защитного купола, похожего на мыльный пузырь и в руках демона вспыхнул абрис огненного шара.

— Дэмиан, стой! — я повисла на нем, мысленно проклиная проклятого психа. Что на него нашло?! Он же сейчас все здесь разнесет, а я обещала магистру Дезире... — Они безопасны! Они в клетках!

— Да, вижу, — неохотно согласился демон, сжал руки, заставляя шар осыпаться золотистыми искрами.

Но радужный купол не снял. Тот так и накрывал нас, чуть подрагивая, отчего сходство с мыльным пузырем только усиливалось. Дэмиан положил руку мне на плечо, словно готовясь в любой момент снова отпихнуть за спину и драться насмерть.

Я с недоумением покосилась на демона. Что с ним? Ни разу за все время, что мы были знакомы, я не видела его таким напряженным и собранным. Весь, как натянутая струна: руки в позиции для боевого пасса, глаза прищурены и сканируют местность вокруг.

Следуя примеру Дэмиана, я тоже огляделась. Здесь было интересно. Даже пожалела, что не уделяла раньше должного внимания неестественной зоологии, потому что увлеклась магической модификацией растений и животных. Так, знала кое-что, но по верхам.

Коллекция академии, как я и предполагала, состояла в основном из мелких и не особо опасных монстров. Две гарпии, стрикса, шоггот, богл, грим и пара тварей, названий которых я не знала. В дальнем углу в огромном пузатом аквариуме плавала золотисто-огненная рыба с головой тигра. Рядом с ней я заметила вольер с амфисбеной. Одна голова змеи дрыхла, вторая покачивалась на длинной шее, рассматривая нас с холодным любопытством.

Сердце забило быстрее. Я отвела взгляд, чтобы не выдать своего слишком явного интереса, но ди Небирос все равно почувствовал и снова напрягся.

— Что? — спросил он отрывисто, коротко.

— Ничего, — я довольно убедительно изобразила недоумение. — Дэмиан, что с тобой? Они же в клетках.

— Прости, — он нервно рассмеялся и, наконец, убрал радужный купол. — После того как я шесть лет каждый день охотился на этих тварей, не могу спокойно смотреть на них даже в клетке. Тем более, если ты рядом.

При чем тут я?

Демон еще раз огляделся.

— И какого хрена нас сюда направили? Что мы должны делать?

— Насколько я знаю: требуется почистить вольеры. Магистр Дезире обещала объяснить, как это делается.

— Дэмиан ди Небирос выгребает хтоническое дерьмо за хтоническими тварями, — он сплюнул. — Бездна, да надо мной будет смеяться весь Исхэлл. Слушай, может сходим в администрацию, попросим назначить нам другое задание?

— Ты проси, если хочешь, а я останусь. Мне интересны эти существа.

Демон посмотрел на меня, как на скорбную разумом.

— Ау, Риана! Это, — он обвел рукой вокруг себя, — хтонические монстры. Вон там — нибблер, нанесенные им раны не лечатся. Вообще. А это, — тут он ткнул в клетку с мерзким карликом, похожим на безглазую обезьяну. — Токолоши, он перед тем как сожрать человека, любит его трахнуть. У грима, когда он один индекс опасности всего три по шкале Гейнера-Роха, но стоя больше четырех особей — это уже десятка, они усиливают друг друга. Стрикса питается психической энергией и вызывает безумие. Мне продолжать?

— Отличное знание материала, — голос магистра Дезире заставил меня подпрыгнуть на месте. Когда она успела подкрасться и сколько услышала из нашего разговора? Поняла ли насколько Дэмиан агрессивен по отношению к ее подопечным? — Радует, что вы осознаете всю ответственность, адепт ди Небирос. Безалаберность при работе с хтоническими монстрами недопустима.

Дэмиан обернулся и смерил ее взглядом.

— Зачем вы держите эту пакость в академии? А если они вырвутся? Вы хоть понимаете, что тут несколько тысяч безоружных гражданских, которые в боевой магии, как свинья в апельсинах?

Дезире снисходительно кивнула.

— За двадцать пять лет существования кафедры не было ни единого случая. Но даже если что-то подобное произойдет, на каждое существо нанесен рунический контур самоуничтожения. Он активируется при пересечении периметра лаборатории, — она бросила взгляд на часы. — У нас всего полчаса на инструктаж, давайте я покажу, как перевести питомца во временную клетку.

Это оказалось не сложно. К вольеру приставляли другой, поменьше, и с помощью электрических разрядов или лакомства загоняли туда монстра. Пока он там находился, мы должны были выгребсти ту субстанцию, которую Дэмиан метко обозвал “хтоническое дерьмо”, вымыть пол, поменять воду, засыпать свежий корм. В целом ничего сложного, если не боишься запачкать руки, главное учитывать особенности каждой твари. Одна выделяет ядовитую слизь, другая может выпустить в ответ электрический разряд, а третьей ни в коем случае нельзя смотреть в глаза.

Я слушала пояснения с интересом, ди Небирос откровенно скучал. Для него в этой информации не было ничего нового.

— Осторожнее с ней, — предупредила Дезире, когда речь зашла об амфисбене. — Ее яд — мощный нейротоксин. Действует на демонов, вызывает временный паралич. Для отравления достаточно контакта с обнаженной кожей, поэтому любые прикосновения только через рукавицы.

Рукавицы из плотной грубой ткани вообще рекомендовалось надевать сразу, какходишь в лабораторию. И не снимать до окончания работ. Кроме рукавиц нам выдали бесформенные комбинезоны, респираторы и заряженный парализующими чарами жезл.

Я покивала с умным видом, стараясь не показать охватившего меня азарта. От мысли, что совсем скоро предстоит сделать практически на глазах у ди Небироса, душу охватывал холодок и странный восторг, почти такой же, как в его машине.

Лишь бы эмоции не выдали. Я же для демона, как раскрытая книга!

Еще магистр выделила нам сигнальные амулеты. Их предполагалось активировать, если какая-то из тварей все-таки вырвется — просто так, на всякий случай.

Ди Небирос хмыкнул и сунул амулет в карман. В вопросе ликвидации хтонических монстров демон явно не рассчитывал на стороннюю помощь.

Под конец от нас потребовали расписаться, подтверждая, что мы прослушали инструктаж и осознаем всю ответственность. Дэмиан долго изучал документ, и я было подумала, что он пойдет на попятный. Не пошел.

— Зачем вам это? — спросил он, оставляя подпись. — Для чего вы держите тут эту мерзость?

Магистр недовольно поджала губы.

— Хтонические твари не мерзость, а интереснейшие представители иномировой фауны, — строгим голосом отрезала она. — Мы исследуем их. Кроме очевидной пользы в энергетической промышленности, монстры — ценный источник уникальных ингредиентов для декоктов...

— Ага, — хмыкнул демон. — Вроде “огненной пыли”.

При упоминании одного из самых страшных и разрушительных для личности наркотиков, я вздрогнула.

— Что?

— А ты не знала? Ее получают из перьев феникса. Поэтому частным компаниям закрыты квоты на добычу. Вообще почти вся наркота для старших рас делается из этих милых зверушек, — он кивнул на клетки.

— А также лекарства, ценные артефакты, уникальные ингредиенты для сложных ритуалов, — отрезала Дезире. — Порождения Бездны давно и тесно вошли в наш быт, без них мир никогда не был бы таким, какой есть. Или вы из этих... Свидетелей Великой Матери, которые призывают отказаться от энергодобычи, разорвать связь с Бездной и жить, как наши предки несколько сотен лет назад?

Демон расхохотался.

— Дэмиан ди Небирос против монстров, это как пчелы против меда. Нет, я не долбанутый натуралист. Просто предпочитаю видеть тварей дохлыми, разделанными и упакованными по коробочкам.

— Вот и отлично, — Дезире торжественно вручила ему лопату и контейнер для отходов. — Раз религия не мешает вам ухаживать за порождениями Бездны, приступайте.

Демон не отлынивал, не тянул время, не ныл и не жаловался, хотя было видно, что он не в восторге от необходимости чистить клетки. Я сравнивала его со знакомыми из числа “золотой молодежи” и не могла не признать, что сравнение в пользу ди Небираса. Большинство парней скорее бы удавились, чем согласились выгребать за монстрами “хтонические какахи” или постарались перевесить основную работу на меня.

Если бы он еще молчал. Или хотя бы не пытался вовлечь меня в разговор. Я не хотела с ним общаться, не хотела проникаться теплыми чувствами. Мне и так потребуется вся моя злость и обида на демона, чтобы сделать то, что задумала.

Но Дэмиан не унимался. Подтрунивал, травил байки из своей хантерской практики — интересные, если бы не фигурирующие в них мерзкие подробности вроде оторванных голов и выпущенных кишок.

— Может хватит пугать меня! — не выдержала я в конце концов.

Он снисходительно ухмыльнулся:

— Просто хочу, чтобы ты понимала с чем имеешь дело, принцесса. Это не милые уси-пусси зверушки, а голодные чудовища.

Его желание оградить меня от монстров раздражало. Ди Небирос все время пытался оттеснить меня подальше от клеток, а все взаимодействия с тварями брал на себя. Это было немного обидно, потому что чем больше я наблюдала за питомцами Дезире, тем сильнее разгоралось мое любопытство. Уже не раз отругала себя за то, что столько лет пренебрегала неестественной зоологией — интересно ведь! Ничуть не менее, чем магбиоморфинг.

Ладно, фиг с остальными монстрами, но вот за амфисбеной я точно собиралась поухаживать самостоятельно.

Пользуясь тем, что демон то и дело отвлекался на тварей, я посматривала в сторону вольера с двухголовой змеей. Она отвечала тяжелым немигающим взглядом. Неожиданно разумным, хоть Дэмиан и утверждал, что у монстров нет мозгов, одни инстинкты. Вторая голова змеи проснулась и тоже следила за нами. Если не вглядываться, можно подумать, что в клетке просто сидит две змеи — одна бирюзовая, другая ярко-алая.

Чтобы получить яд, нужно разозлить амфисбену или вызвать у нее слюноотделение. Потому

что так называемый “яд” на самом деле ближе к слюне. Секрет, который двухголовая змея выделяет, чтобы обездвижить жертву.

Я оценивающе посмотрела на вольер, похожий на огромную колбу из вулканического стекла. Мощные защитные руны по всему периметру делали его непробиваемым для любых воздействий. По верхнему краю шли крохотные отверстия для воздуха. Амфисбена была не единственной, большинство тварей сидело в таких же банках. Мне они напоминали вполне прозаическую коллекцию заспиртованных самых обычных змей и ящериц в кабинете магистра Грейдуса.

В справочнике говорилось, что амбфисбена умеет плевать на расстояние до двенадцати футов, а потом уже подползает к парализованной добыче, чтобы заглотить. Но как убедить змею плюнуть?

Если яд — реакция на добычу или врага, достаточно просто разозлить ее. Например, угостить разрядом, когда буду загонять в клетку. Главное, чтобы демон отдал жезл мне, а сам согласился заняться уборкой.

Когда мы добрались до ее вольера, я повернулась к Дэмиану.

— Теперь моя очередь.

— Не стоит. Эта милая змейка способна заглотить человека целиком за тридцать секунд. И вот не уверен, что ты все еще будешь такой же красавицей, когда я вскрою ее брюхо, чтобы вытащить тебя.

Я содрогнулась от нарисованной демоном картины, но упрямо продолжила:

— Ты же слышал, что сказала магистр. Для меня ее яд безопасен, а вот ты...

— Кто сказал, что безопасен? Исследования на анхелос не проводились.

— Все равно я займусь ею.

— Нет, — отрезал Дэмиан.

Я смотрела на него, бессильно сжимая кулаки. Я ведь так все хорошо придумала, а этот гад снова рушит все планы!

Демон уловил мое негодование.

— Ну что опять не так? — его голос звучал насмешливо, но на лице читалось недоумение, и я постаралась успокоиться. Нельзя навлекать подозрения, выдавать свой интерес к змее.

Это не последний раз. Да, впереди два выходных, но на следующей неделе мы снова придем сюда после занятий. У меня еще будет возможность получить яд.

Вот только если не добуду его сегодня, выходные придется провести с ди Небиросом.

— Просто я не понимаю почему ты командуешь.

В его глазах заплясали смешинки.

— Потому что я старше и в тысячу раз опытнее, когда речь заходит о монстрах. А еще потому, что ты обещала быть послушной.

Я фыркнула.

— Не злись, колючка, — он вдруг наклонился и поцеловал меня — совсем легко, едва коснувшись губами губ. И тут же занялся монстрами, как ни в чем ни бывало.

Я растерянно смотрела, как он подтаскивает временную клетку к банке с амфисбеной, а душу терзали противоречивые эмоции. Как, ну как он может быть таким? Одновременно такой наглой опасной сволочью и таким милым, заботливым, нежным парнем?

Демон соединил вольеры, отодвинул заслонку. Змея не шевельнулась. На обеих ее плоских мордах было написано высочайшее презрение. Наполненный ядом мешок под горлом чуть раздувался и подрагивал.

— Давай, иди сюда, ты, тварь безжопая, — под нос себе пробормотал Дэмиан, сопроводив свои

слова короткой молнией. Змея возмущенно зашипела и плюнула. Ядрено-желтая и густая слизь чем-то похожая на сопли с размаху плюнулась о стенку сосуда и медленно стекла по ней. Мое сердце забилося быстрее.

Да! Теперь только прыгнуть внутрь и набрать чуть-чуть в специально подготовленный флакончик!

Амфисбена меж тем все-таки подползла к выходу. Нехотя, словно делала высочайшее одолжение. Я не отрывая глаз следила за ней — никогда не видела, как двигаются двухголовые существа. Думала, она будет волочить вторую голову за собой на манер хвоста, но нет. Змея ползла выставив обе головы вперед гордо, как носовые фигуры древнего парусника, и перебирала смешными куриными ножками. От этого зрелища я невольно захихикала.

Тварь скользнула во временный вольер и свернулась там бирюзово-алыми кольцами, переплетая шею.

— Можно я хотя бы уберусь в клетке? — взмолилась я, обращаясь к Дэмиану. Тот хмыкнул.

— Что, не терпится испачкать ручки, принцесса? — посмотрел на меня и нехотя кивнул. — Ладно. С ядом осторожней, смывай сильной струей с расстояния в несколько шагов. Перчатки не снимать.

Я еле удержалась, чтобы не расцеловать его за это. Ну как удачно все складывается!

Змея сердито зашипела, словно понимала наш разговор. Две пары маленьких черных глазок следили за мной, когда я надевала респиратор, снимала силовое поле с клетки и прыгала внутрь. Интересно, если амфисбена действительно “тварь безжопая”, как назвал ее Дэмиан, то как она гадит?

— Через рот, — охотно пояснил демон. — Точнее, не гадит, а отрыгивает то, что не смогла переварить. Получается такой симпатичный мешочек с костями, продуктами жизнедеятельности, ну и всяким прочим дерьмом. Да вон он — там валяется.

Он ткнул угол. Там лежал бурый кругляш размером с арбуз, который я сначала приняла за камень. Меня слегка замутило. Разглядывать подробно отходы жизнедеятельности змеи я не стала, просто свалила в специальный контейнер. И пользуясь тем, что Дэмиан отвлекся, вынула пузырек, чтобы зачерпнуть немного желтой слизи.

Остаться совсем спокойной при этом не получилось, всплеск адреналина выдал меня. Демон резко обернулся:

— Что с тобой?

— Ничего, — я скривилась и начала демонстративно вытирать рукавицы о стекло. — Вот, вляпалась нечаянно.

— Дура, ты еще об одежду вытри! — тут же вспыхнул Дэмиан. — Я же сказал: смывать сильной струей на расстоянии! А ну лезь обратно, я сам все вымою!

Я повозмущалась — вяло, больше для вида — и вылезла. Сердце колотилось, хотелось прыгать от восторга — у меня получилось! Чтобы не выдать себя неуместной улыбкой или еще более неуместным торжеством, пришлось срочно открыть контейнер и ковырнуть палкой его содержимое.

К горлу мгновенно подкатила тошнота, меня чуть было не вывернуло в тот самый контейнер. Зато чувство восторга от того, что мне удалось провернуть такую рискованную операцию под носом у демона исчезло без следа. Ди Небирос снова отругал меня, назвав “любопытной дурехой” и парой слов покрепче, отобрал контейнер и настрого запретил что-то трогать без его приказа.

— Хорошо, мой господин, я буду послушной девочкой, — кривляясь просюсюкала я.

В его глазах вспыхнуло желание — такое откровенное и жадное, что я опешила. Как-то за эти часы совместной работы подзабылся вчерашний вечер. Дэмиан общался со мной по-дружески, покровительственно, и я почти начала воспринимать его, как заботливого старшего брата, позабыв о том, кто он на самом деле.

И кто я для него.

— Вечером проверим насколько ты послушная, — пообещал демон.

Глава 5. Отвергнутые дары

На парковке я остановилась, любуясь “Драконом”. Все-таки невероятная машина! Несправедливо, что такие больше не выпускают.

— Хочешь сесть за руль? — спросил ди Небирос. И я растерялась.

За руль “Дракона”? Управлять легендарным автомобилем, вслушиваясь в рассерженный рев под капотом. Выдавить педаль на трассе, чувствуя, как скорость вжимает тебя в кресло.

Мамочки, конечно, хочу! Кто бы не хотел?

Вот только... учитывая, что я собиралась сделать в ближайшие часы, это было неправильно. Как-то подло.

Дэмиан доверял мне. А я собиралась его предать. Прямо сегодня.

Я напомнила себе, что он сам вынудил меня на это — шантажом. У меня нет выхода, если не отберу у демона снимки, не смогу вернуть контроль над своей жизнью. А если перестану слушаться, он уничтожит меня.

Все так, но гложущее чувство вины никуда не делось. Поэтому я покачала головой.

— Нет, спасибо.

— Да ладно, чего ты опять ломаешься? — фыркнул он, распахивая дверь. — Жить нужно в кайф, хватит уже стыдиться своих желаний.

С этими словами демон практически впихнул меня на водительское сиденье. Ну не вырваться же и не орать: “Помогите, меня хотят заставить водить “Дракона”. Я села.

Откинулась, наслаждаясь тем, как кресло бережно, но крепко обнимает тело. Низковато, но удобно. Поправила спинку, отрегулировала руль, пристегнулась. Ди Небирос следил за моими манипуляциями с покровительственной улыбкой. Как мальчик, который дал девочке в песочнице поиграть в свою машинку.

Неожиданная мысль заставила меня замереть.

— А если я кого-нибудь задену? Или врежусь?

Он фыркнул.

— Ну, значит врежешься. Не бойся, я поставил хороший щит, так что до смерти ты нас не угробишь.

— Но...

— Да расслабься уже! Ошибка — это еще не конец света!

Эти слова отозвались в моей душе неожиданной болью. Меня воспитывали так, что нет ничего страшнее ошибки, что загладить ее невозможно или безумно сложно. Надо не совершать.

А я постоянно совершала ошибки. Одну за другой. Поэтому с лица отца не сходило брезгливое выражение. Пока в пятнадцать лет не сделала самую большую, главную.

За нее я жестоко расплатилась и урока хватило на семь лет. Ровно до того момента, как в академии появился ди Небирос. С ним я делаю ошибку за ошибкой, но он убеждает меня, что пустяки, ничего страшного. Разве это может быть правдой?

— Хватит сидеть, — хмыкнул демон. — Заводи уже.

И я нажала на ключ-камень. Двигатель взревел под капотом. О, этот бархатистый, мощный звук — рычание разбуженного и злого дракона. В этот момент для меня не существовало более прекрасной музыки.

Я сдала задом, выбираясь с парковки, и вырулила на трассу. Плавно выжала педаль, набирая скорость. Машина вела себя идеально, слушаясь малейшего поворота руля. Немного непривычной была слишком низкая посадка, казалось, что мы вот-вот шаркнем брюхом по дороге, аж в животе все поджималось. Я попробовала прибавить газу. Деревья замелькали,

грозя слиться в зеленые ленты.

Очень старалась не заигрывать и не гнать, но все равно было ощущение, что поездка завершилась в одну минуту. Когда показался знакомый поворот, я не удержала разочарованный вздох.

— Ну вот видишь. А ты боялась, — промурлыкал Дэмиан. — Как насчет маленькой благодарности за подарок?

— Спасибо, — выдохнула я, чувствуя к нему что-то подозрительно похожее на признательность. А еще восторг.

Он скептически прищурился:

— Что-нибудь посущественней, принцесса. Например, поцелуй.

Эти слова отрезвили. Напомнили, что у нас обмен, товарно-денежные отношения. Дэмиан получает мои эмоции, я его молчание.

— Думаю, ты уже подкормился, пока мы ехали.

Демон помрачнел и выскочил из машины, громко хлопнув дверью. Кольнуло непонятное чувство вины, но я отогнала его.

Мы. Не. Друзья. Я — его эмоциональный донор, не по своей воле. Он заставил меня с помощью надругательства и шантажа. А если сегодня у меня все получится, я больше никогда не окажусь в его доме.

Почему-то от этой мысли стало грустно.

Я думала, Дэмиан сразу потащит меня в “игровую комнату”, но демон свернул в сторону кабинета. Это тоже было одно из помещений в здании, которое подверглось ремонту и полной реставрации. Я замерла на пороге, зачарованно разглядывая скалящуюся голову василиска на стене.

— Хороша зверюга? Я сам его завалил, в одиночку, — в голосе демона звучала совершенно мальчишеская похвальба.

— Впечатляет, — вынуждена была я признать.

Голова монстра напоминала змеиную, если бы в нашем мире водились змеи такого размера, с петушиным гребнем и глазами, как у стрекозы. Фасетчатые глаза отражали кабинет, меня и демона в тысячах радужных граней. Имитация, конечно. Настоящие глаза василиска слишком дорогой ингредиент, чтобы оставлять их на чучеле.

Я сделала усилие, чтобы отвести взгляд от головы и осмотреть кабинет.

— Ну ты и свинтус, — невольно вырвалось у меня.

Пожалуй, слово “бардак” лучше всего передавало то, что я увидела. Нет, есть еще более меткое “срач”, но принцессе вроде как не полагает так выражаться.

Стол, стулья и все горизонтальные поверхности завалены бумагами. Какие-то акты с печатями и договора соседствуют со смятыми листками. У края стола выстроилась целая батарея грязных кружек из-под кофе, рядом пепельница, утыканная окурками и початая бутылка виски. И все это щедро присыпано радужными чешуйками, когтями, зубами и прочими останками хтонических тварей. Ценнейшие ингредиенты декоктов и составляющие ритуалов свалены небрежно, как какой-нибудь мусор.

— Да, — поразительно, но ди Небирос смутился. — Как-то не подумал... В других комнатах убирается приходящая горничная, а сюда я ее не пускаю. Хотел показать трофеи... раз уж тебя так привлекают монстры.

Я немного растерялась. Не думала, что демон начнет с душевных бесед, ждала что сразу начнет меня лапать, он же еще в академии говорил, что “соскучился”. Но потом дошло, что ди Небирос просто пытается разнообразить свое меню. Решил устроить что-то вроде аперитива перед основной трапезой.

И что делать? Дэмиан, конечно, прав, и мне интересно. Очень интересно — и посмотреть

трофеи, и послушать его охотничьи байки. Тем более что я в последний раз у него в гостях. Но чем больше мы сближаемся, тем сложнее мне будет сделать то, что я должна сделать.

— Давай сразу перейдем к эротической части. Хочу покончить со всем побыстрее.

Он сжал кулаки и выругался.

— Какая ты... А ладно, пойдем, — сцапал меня за локоть и поволок за собой в спальню. По дороге подхватил с края стола и сунул мне в руки пакет.

— Что это?

— Это тебе, — грубовато ответил он. — Подарок.

Подарок... Еще одна ниточка, которая протянется между нами, незримо обяжет меня, привяжет к демону. Подарки у шантажиста брать нельзя.

Я знала это, но не смогла не заглянуть внутрь. Не удержалась...

Бархатная коробочка с клеймом лучшего ювелирного дома страны. А внутри словно три затвердевших кусочка тумана, в котором распускаются и тают звезды.

У меня перехватило дыхание. Биарист — камень, рожденный в ином мире, иногда его находят на телах убитых тварей. Стоят баснословных денег, куда там бриллиантам.

Серьги и кулон каплевидной формы. Ничего лишнего, никакой вычурности, безыскусная простота оправы из белого золота только подчеркивает красоту камней.

Признаться, недолголюбиваю украшения, для меня они — символ дворцовой жизни, а значит несвободы, обязанностей. В детстве на меня их навешивали по праздникам, и наличие на шее сапфирового ожерелья означало, что нельзя бегать, лазить по деревьям и капризничать, надо вести себя “как леди”. Но таинственная мерцающая красота этих камней впечатлила даже меня. А иномирное происхождение сделало их чарующе привлекательными. До дрожи в пальцах захотелось примерить подарок...

— Прости, — я захлопнула коробочку, чтобы избавиться от искушения, и протянула ее Дэмиану. — Не могу это принять.

— Конечно, можешь. И примешь.

— Нет.

— Да, я сказал, — в его голосе прорезалось злое рычание. — Почему ты все время споришь, Р-риана?! Давай, надень.

— Я не хочу.

— Хочешь, — он снова сунул мне коробочку. — Ну?! Ты забыла, что должна быть послушной?

Трепет перед красотой камней испарился без следа. Я пожала плечами, вынула и надела серьги, потом кулон.

Ладно, сыграю по его правилам. Если сегодня все пройдет как я задумывала, оставляю подарок демона в его доме.

— Тебе идет, — восхищенно пробормотал ди Небирос. Подвел к зеркалу, чтобы я и сама могла убедиться. Ну да — идет. Дымчатая красота биариста подчеркивает цвет глаз, тон кожи. К ним бы еще вечернее платье в пол из искристого шелка и прическу подходящую.

Красиво, но радости я не ощутила. Должно быть потому что Дэмиан заставил меня их надеть. И ди Небирос это, конечно, понял.

— Какая же ты упрямая дурочка, — с бессильной злостью произнес он. Открыл бар, достал вино.

— Я не буду.

— Будешь, — он сунул мне бокал. — Давай, принцесса! Хватит капризничать, а то я могу передумать насчет программы вечера.

Ах да, точно. Он же обещал мне “сладкую ваниль”. Интересно, какой может быть нежность в исполнении такого, как Дэмиан?

Я с ужасом поняла, что совсем не прочь это проверить.

А это значит, что план ди Небироса действует. Он приручает меня. За каких-то три дня проклятый демон умудрился заполнить собой мою жизнь и мысли, почти вытеснив из нее старых друзей. И это только начало. Что дальше?

Я напомнила себе, что сегодня все закончится, и взяла бокал. Не отпила, только смочила губы. От сложности предстоящей задачи в желудке неприятно холодило. Я нервничала, и Дэмиан это почувствовал.

— Да не трясись! Помню: никакого секса. Хотел бы знать, из-за чего у тебя такие заморочки... — мое напряжение при этих словах не укрылось от демона, и он невесело рассмеялся. — Ладно, это правило я тоже помню — никаких вопросов. Иди сюда.

Прежде чем я успела возразить, он сгреб меня в охапку и усадил к себе на колени. Обнял за талию одной рукой, а пальцами второй обвел контур губ. Дразняще, подчеркнуто медленно. Я замерла, чувствуя, что тону в его глазах. Прикосновения вызывали щекотные мурашки. И до смерти захотелось поцеловать его...

— Одуреть, как с тобой сложно, — хрипло сказал Дэмиан. — Я не привык сдерживаться.

— Я тоже не привыкла стоять голая на коленях перед парнем, — огрызнулась я. Он тихо рассмеялся.

— Это я на тебя еще ошейник не примерял.

Пальцы очертили абрис лица, скользнули по шее — неспешно и совсем легко. Еще не ласка, обещание ласки. Я глотнула воздух и подалась ей навстречу. Ошейник... мысль о нем отозвалась противоречивыми эмоциями. Нет, не хочу. Или хочу? В рамках игры, зная, что могу в любой момент снять его.

Я вспомнила прошлый вечер. Как стояла перед демоном на коленях — покорная, готовая исполнить любой его приказ. И с холодком в душе осознала, что все-таки не против повторения. Мне нравятся прикосновения Дэмиана, его поцелуи, нравится он сам в те минуты, когда не превращается во властную сволочь.

Почему, ну почему он? Почему не Вик, который столько лет был рядом? Который никогда не давил, не пытался прогнуть меня под себя, а медленно и бережно доказывал, что ему можно доверять.

Нет, надо бежать! Бежать, пока еще есть силы бежать. Пока ловушка не захлопнулась окончательно.

Потому что я для него просто еда. И даже будь иначе, моя судьба — выйти замуж за принца Гронгарда и уехать в другую страну навсегда.

Дэмиан прижался губами к шее — там, спустился ниже, едва касаясь кожи. Богиня, когда он уже меня поцелует? Пальцы легли на грудь и бесстыдно поглаживали сквозь ткань затвердевшую вишенку соска. Снова слишком легко и нежно. Эфемерность этих ласк заставляла вздрагивать, ерзать и желать другого. Грубости, жадных рук, стискивающих тело, страстных поцелуев пока не кончится дыхание...

И словно уловив мой мысленный крик, Дэмиан, наконец, обнял меня по-настоящему. Прижал к себе, поцеловал — жарко, властно и непристойно, стиснул ягодицы, впечатывая мое тело в свое.

Это было — то, что нужно. Так горячо, сладко, страстно и правильно. Я запустила пальцы в его волосы, застонала в приоткрытые губы. И не испугалась, когда он опрокинул меня на кровать и опустился рядом.

— Нет, ты не любишь слишком сахарные нежности, — демон оторвался от моих губ и навис сверху, тяжело дыша, как после долгого бега. В хищных глазах пыталось столь откровенное и бесстыдное желание, что у меня перехватило дыхание. Какой он все-таки красивый, зараза! Грубый, наглый, дикий, но тем и привлекает. Как живое неукротенное пламя.

Я любовалась им с какой-то болезненной жадностью, словно в последний раз. Пальцы

сжимали смазанную ядом иглу, которую я успела незаметно вынуть из кармана.

— Поцелуй меня, — лицо Дэмиана после этих слов осветила радость — я впервые просила его о чем-то подобном, а меня окатило волной стыда: я знала что будет дальше.

И когда губы демона накрыли мои, вонзила иглу ему в шею.

— Какого... — он не успел договорить. Всхлипнул и обмяк, придавив своим немаленьким весом, но к этому я была готова. Побарахталась, спихивая его с себя, села.

Времени немного. В справочнике говорилось, что паралитический эффект от яда амфисбены продолжается от десяти до двадцати пяти минут.

Мне хватит.

Где находится “комната для игр” я помнила прекрасно. Как и то, что в ассортименте наручников на стене есть усиленные модели для старших рас.

Сама я такими не пользуюсь, предпочитаю, чтобы у нижнего оставалась возможность освободиться, если что-то пойдет не так. А вот ди Небирос явно был сторонником другого подхода, в его коллекции нашлось аж трое наручников с полным ограничением магических и расовых способностей — от совсем простеньких кожаных до жутковатых, выполненных целиком из хромированной стали. Немного поколебавшись, я выбрала именно последние. Дэмиан даже без магии и демонической силы казался опасным, лучше не рисковать.

Вернувшись в комнату, я вздрогнула, наткнувшись на взгляд своего пленника. Да, яд вызывал паралич, но не потерю сознания. Дэмиан прекрасно понимал, что сейчас происходит, и его глаза... они говорили о многом.

— Извини, — я неловко развела руками, пытаюсь выглядеть циничной. — Ты не оставил мне выбора.

Чтобы зафиксировать демона, я перекинула цепь, соединяющую наручники, через перекладину кровати. Полубовалась на свою работы — даже связанный ди Небирос не походил на жертву. Скорее на попавшего в капкан хищника, который затаился и ждет удобного случая, чтобы напасть. Яростный взгляд буквально прожигал меня насквозь. Я поежилась и решила привязать его еще и за ноги, чтобы не пинался.

Очень правильно решила, как оказалось. На правой лодыжки у ди Небираса обнаружились ножны с кинжалом. После тревожной находки я отбросила смущение обыскала демона, уделяя особое внимание карманам. Больше ничего не обнаружила, но дотрагиваться до него, зная что он беспомощен и полностью в моей власти, мне очень понравилось.

Только привязав Дэмиана за ноги к кровати, я почувствовала себя немного увереннее. Вернулась в кресло, взяла бокал и ополовинила залпом.

Алкоголь помог уйти напряжению. Я еще раз посмотрела на распятого на кровати демона и вдруг хихикнула.

А ведь у меня получилось! Самый грозный парень в академии лежит связанный, как праздничный гусь. Как я лежала перед ним всего три дня назад.

Воспоминание о клубе заставило потянуться и хищно улыбнуться. А ведь у меня есть возможность получить реванш за все унижения того вечера. Я снова сбегала в знакомую комнату, вернувшись со стеклом и плетью. Пленник на кровати уже начал подавать признаки жизни — мышцы чуть подрагивали, дыхание стало более шумным. Спазм, вызванный ядом, заканчивался, и сейчас ему на смену приходила боль.

Я знала, что мне не понравится это зрелище, но заставила себя смотреть. Потому что это — моя вина и моя ответственность, это я сделала с ним, и не имею права теперь трусливо отворачиваться.

Лицо демона исказилось, он стиснул зубы, пытаясь заглушить стон. Я залпом допила содержимое бокала. Ненавижу причинять боль живым существам, но помочь Дэмиану я сейчас не могла. Только смотреть, смотреть не отрываясь.

Наконец, его перестало корчить. Демон дернулся в наручниках и вскинул рыжую лохматую голову, прожигая меня злым взглядом.

— Да, роли немножко поменялись, ди Неброс, — я усмехнулась и взяла в руки стек. — Ну что: поговорим?

Глава 6. Игры с плохими мальчиками

— О чем? — хрипло отозвался связанный мужчина. Отличавший его манеры легкий налет разгильдяйства исчез. Взгляд из яростного сделался внимательным и цепким. Демон весь словно подобрался, и в моем сознании снова всплыл образ хищника в ловушке. Пленный, но не побежденный.

— О снимках, разумеется, — я с сожалением покосилась на второй бокал — еще наполовину полный. Нет, нельзя напиваться. Нельзя терять контроль. Даже если тошно от того, что придется сказать и сделать. — Сейчас ты расскажешь, где они лежат, а я их заберу и уничтожу.

Была мысль поискать самостоятельно, но я отказалась от нее, когда увидела кабинет. В этих бумажных завалах можно дракона спрятать, не то что парочку спектрографий. А кроме кабинета есть еще спальня, гостиная и весь остальной дом. И снимки могут быть где угодно! В том числе в сейфовой банковской ячейке.

— А если нет? — он ухмыльнулся и выразительно подергал за цепь.

— Если нет, то я накажу тебя, — с нежной улыбкой пообещала я. — У меня большой опыт в наказании плохих мальчиков.

Демон откинулся на подушку, разглядывая меня так, словно впервые увидел.

— Даже так? — медленно проговорил он. — Интересно... Я, пожалуй, выберу второй вариант. Меня никогда не наказывали такие хорошенькие тюремщицы.

Потребовалось усилие, чтобы удержать лицо. Я с самого начала знала, что это не будет просто. И, возможно, придется перейти от угроз к действиям.

Но как же не хочется... Я — анхелос, вся моя природа восстает против того, чтобы осознанно пытаться и мучить живое существо. С Виком было другое, ему это нравилось — он не скрывал ни своего удовольствия, ни возбуждения.

Я сглотнула и грациозно поднялась из кресла. Окинула Дэмиана взглядом и досадливо закусил губу. Надо было его раздеть, пока он не мог двигаться.

Впрочем... А что сейчас мешает?

Рукоять конфискованного кинжала была теплой и полупрозрачной, словно янтарь, а вид темного клинка с муаровыми разводами заставил меня восхищенно выдохнуть.

Ринузская сталь. Раритетное оружие, способное резать камень, как масло.

В этом весь Дэмиан. Живет чуть ли не в развалинах, носит не пойми что, но при этом ездит на самой дорогой и крутой из существующих машин, пользуется уникальным кинжалом и дарит безумно дорогие украшения словно какую-то безделицу.

Я тронула большим пальцем лезвие. Острый. Ди Небиров следит за своим клинком.

— Ты все равно скажешь, где они, — промурлыкала я, надевая привычную маску. — Но сначала тебе будет очень больно, малыш.

И повернулась к распятому на кровати мужчине. В его глазах не отражалось страха, только любопытство. Словно его инетересовало как далеко я рискну зайти. Что же, мне тоже это интересно...

Из-за размеров кровати пришлось скинуть туфли и залезть на него сверху. Я подобрала юбку, устраиваясь удобнее. Демон отреагировал глумливой улыбкой.

— Мне нравится эта поза, сладенькая, — он толкнулся вверх бедрами, и я тихо выругалась. Вот ведь придурок озабоченный! Неужели он совсем не принимает меня всерьез?

— На твоём месте, я бы лучше не шевелилась, — предупредила я, показывая ему кинжал.

Окинула взглядом распростертого подо мной мужчину. Красив, как... как демон. Эти огненные пряди, которые хочется пропускать между пальцев, четкие скулы, упрямый подбородок и белесый след от шрама.

Глупо лгать себе: я хочу его. Меня влечет к Дэмиану с первой встречи — неуместное, пугающее меня само чувство. Но сейчас, когда демон беспомощен, полностью в моей власти, я могу дать ему волю.

Я вцепилась в рыжие пряди, заставляя чуть откинуть назад голову. Наклонилась и поцеловала.

— М-м-м... пробормотал он, когда я с тайным сожалением оторвалась от его губ, — Мне нравится это наказание, принцесса. Наказывай меня так почаще, — в доказательство, что ему действительно нравится, демон снова двинул вперед бедрами, и я поняла, что он начинает возбуждаться.

— Не знала, что тебя заводят такие игры, — я провела языком вдоль еле заметной ниточки шрама на его щеке.

— Никогда не пробовал. Ты же знаешь: демоны всегда сверху, — он усмехнулся. — Но если ты и дальше будешь такой же раскованной, я только “За”.

Желание в его глазах затягивало. Вдруг до боли захотелось плюнуть на все свои планы и просто попробовать каково это — поменаться с Дэмианом ролями. Властвовать над ним, отдавать приказы, дарить ласку и наказывать. Будет ли он послушен?

Я укусила себя за губу, пытаясь вырваться из чувственного омута. Нет, я здесь не для этого. Да и мнимая покорность ди Небираса закончится в тот момент, когда я разомкну наручники. И если к тому времени не получится найти и уничтожить спектрографии, демон заставит меня заплатить за наглость.

Поэтому я взяла кинжал.

— Я хочу раздеть тебя, демон.

Он не дрогнул, когда я понесла лезвие к шее. Псих! Проклятый псих, у тебя вообще есть чувство самосохранения?

Клинок скользнул по майке, обнажая мускулистый торс. Я восхищенно выдохнула и не удержалась — снова отложила оружие, чтобы провести ладонями по его телу.

Наклонилась вдохнуть запах, лизнула, пробуя его на вкус. До этого наши игры получались какими-то односторонними — Дэмиан прикасался ко мне самым бесстыдным и интимным образом, но я его толком не трогала. А мне хотелось, еще как хотелось...

Ощущение горячей кожи под пальцами опьянило. Я гладила его шрамы, с тайным восторгом замечая, как демон вздрагивает, напрягается и чуть подается вперед, выпрашивая еще ласки. Лизала и прикусывала соски, скользила ладонями по животу, наслаждаясь ощущением упругих мышц под ладонями. Упиравшийся мне в бедра член давно обрел каменную твердость, сам демон тяжело дышал, не сводя с меня пьяного взгляда.

— Р-р-риана, — то ли простонал, то ли прорычал он, лаская языком каждый звук моего имени. — Сожри меня дракон, это действительно пытка.

Эти слова вырвали меня из наркотического безумия. Что я делаю? Может, мне еще и отдаться ему?

Самое паскудное, что даже эта мысль не вызвала внутреннего протеста.

— Скажи где спектрографии, и я сделаю тебе очень хорошо, — потребовала я, еле удерживаясь от того, чтобы не начать ерзать на нем. Распятый, беспомощный и поэтому безопасный Дэмиан вызывал во мне почти неконтролируемое желание.

Он дернулся навстречу. Цепь наручников натянулась. Я с тревогой покосилась на браслеты. Там, где сталь врезалась в запястья, остались багровые полосы и следы содранной кожи.

Все-таки Дэмиан даже без демонических способностей слишком силен.

— Нет, — выдохнул демон, прожигая меня взглядом. — Ты — моя, принцесса. Я тебя не отпущу.

— Отпустишь. Или...

— Или что? — он усмехнулся. — Я слышу твои эмоции, Р-р-риана. Ты не хочешь делать мне больно. Ты хочешь другого.

Я стиснула кулаки, чувствуя, как разум тонет в тяжелой волне злости. На себя за свою глупую слабость и на него за то, что он видит эту слабость и смеется надо мной.

Да, ди Небирос не воспринимает меня всерьез, и правильно делает. С чего демону бояться, когда единственное, на что меня хватило — это разрезать на нем одежду и возбудить?! А даже если возьму в руки стек, можно подумать его это напугает. Да он только что просто дернувшись в наручниках сделал сам себе в десять раз больнее, чем я могу стеклом!

Нет, девайсы из игровой комнаты не подходят. Это все игрушки.

Я снова взяла кинжал и прижала лезвие к его груди. Чуть выше кривого шрама, похожего на след от когтей хищника.

— Не вынуждай меня делать это. Где снимки?

Демон покосился на кинжал и нагло улыбнулся.

— Ну, давай режь, принцесса.

“Ты не сможешь” — читалось в его взгляде.

Ладно! Он сам этого хотел.

Я чуть надавила, и лезвие вдруг легко прорезало кожу, углубившись на четверть дюйма. От неожиданности я ойкнула и отдернула руку с кинжалом. На теле Дэмиана осталась глубокая кровавая царапина, которая моментально заполнилась кровью.

От накатившего ужаса стало трудно дышать, занемели губы, щеки. Я хотела, но не могла отвести взгляд от пореза на его коже.

Это... это я сделала? Но... я ведь даже не хотела!

Демон подо мной дернулся. Кровь выплеснулась за пределы раны, побежала вниз. Я не хотела смотреть на нее, но не могла отвести взгляд. Алая дорожка на светлой чуть золотистой коже смотрелась пугающе. Как что-то неправильное, чуждое.

Всегда презирала тех, кто измывается над слабыми, беспомощными. И вот теперь сама...

На моем горле словно сомкнулся ледяной капкан, дышать стало трудно и кинжал выпал из разжавшихся пальцев.

— Удивила. Не думал, что ты сможешь это сделать.

— Прости, — пробормотала я. И осеклась.

Как можно простить такое? Богиня, да я чудовище! Самое настоящее чудовище! Это уже не игра, я пыталась живое существо. Парня, который не сделал мне ничего плохого. Который мне нравится...

— Как, это все? — насмешливо вскинул бровь привязанный демон. — Продолжения не будет?

Какое продолжение, о чем он?! Его срочно надо перевязать!

Я слетела с него, заметалась по комнате.

— Где регенератор! Где бинт?!

Меня корчило, трясло от ощущения собственной ничтожности. Желание все исправить стало нестерпимым, затмило все мысли.

— Оставь, — фыркнул Дэмиан, как будто речь шла о чем-то несущественном.

— Нет! — почти прорыдала я, борясь с подступающей истерикой. — Где у тебя аптечка? Говори!

— Да нет у меня ее.

— Врешь!

— Вот еще. Сама подумай: ну нафига она мне? Я же демон.

Точно! Он демон. Их регенерация даже лучше, чем у оборотней. Я снова бросилась к постели, чтобы убедиться, что от ранки не осталось и следа.

Но царапина, кажется, даже не уменьшилась. Она все так же кровоточила и смотрелась просто жутко.

— Почему она не заживает?

— Потому что мой кинжал смазан ядом нибблера. И вот эти игрушки, — тут он демонстративно подергал руками, — тоже препятствуют заживлению. Давай, Риана. Открой наручники, и я промою эту царапину.

Я уже было дернулась, чтобы выполнить приказ, но замерла в последний момент, осознав, что если сейчас выпущу Дэмиана, то все. Второго шанса обездвигить его и отобрать снимки демон мне не даст.

Позже, когда я вспоминала этот момент, четко поняла: покажи тогда Дэмиан, что ему больно, он невыносимо страдает, осыпь он меня обвинениями, и я бы сломалась. Отпустила его, разрыдалась, позволила ему что угодно в качестве компенсации. То, что я сделала от злости и желания доказать свою силу было настолько ужасным, вопиющим, так не вписывалось в мое глубинное представление о правильном, что чуть было не уничтожило меня.

Но Дэмиан отнесся к царапине, как к царапине. И тем самым спас меня от самой себя. И от него.

Растерянность и паника схлынули так же внезапно, как появились. Да, я раскаивалась в том, что сделала и знала, что больше никогда так не поступлю, но невыносимое душащее чувство вины поблекло.

— Спасибо, — искренне сказала я демону.

— За что? Эй, Риана! Куда ты? Сними наручники!

Я сходила в ванную и вернулась с кружкой воды. Не обращая внимания на уговоры и требования промыла рану носовым платком, а потом зализала под возмущенный вопль демона: “Идиотка! Там еще могут быть остатки яда!”.

Яда не было или на меня он не подействовал, а кровь у Дэмиана была острой и сладкой. Как клубничный джем, в который щедро бухнули перца и виски.

Слюна анхелос так себе регенератор, демоны в этом плане куда эффективнее. Но мои старания увенчались успехом — кровотечение прекратилось. На груди Дэмиана осталась широкая багровая отметина.

— Заживет? — спросила я, целуя его в губы.

— Шрам останется. Риана, давай ты меня отпустишь. Это перестает быть смешным.

— Нет, — сердце сжалось от странного приступа тоски, и я нежно провела ладонью по темно-рыжим прядям. Богиня, как же он мне нравится! Если бы он всегда был таким безопасным, как сейчас. Если бы только не стремился постоянно подчинить, не пытался распоряжаться и решать все за меня. — Прости за рану, Дэмиан. Ты прав — я не хочу делать тебе больно. Совсем не хочу.

— Конечно прав. Мать твою, Риана, сними наручники!

— Прости, — я коснулась губами его лба и поднялась с постели. — Я больше не буду спрашивать у тебя где спектрографии, но не уйду, пока не найду их.

Глава 7. Прощай

Сначала Дэмиан даже не понял что случилось. Просто шею что-то кольнуло, а следом тело стало неподвижным и тяжелым. Почему-то знакомое ощущение... Ах да, он уже проходил через подобное шесть лет назад, когда товарищи из хантерского отряда с глумливой ухмылкой подсунули новичку на разделку амфисбену. Ох и ржали они тогда над незадачливым демоном. Дэмиан не обиделся, но юмористов запомнил, а с двухголовой тварью с тех пор всегда обращался с особой осторожностью, предварительно приняв антидот.

Но откуда здесь взяться этой гадости?

Риана...

Дерьмо! Что ты задумала, принцесса?!

Хвала суровой каторжной школе, которая приучила Дэмиана в опасные минуты отодвигать в сторону эмоции. Он отстранился от собственной обиды, ярости, дикого желания схватить глупую девчонку, перекинуть через колено и выдрать, чтобы три дня сидеть не смогла.

Пока все равно не получится. Оставалось расслабиться и ждать.

Боль, как знак окончания паралича, демон принял почти с благодарностью, она означала конец ожидания. А дальше началось интересное.

Угрозы принцессы скорее насмешили, Дэмиан по-прежнему слышал ее эмоции и знал, что она не хочет причинять ему вреда. Сейчас, и именно сейчас, он ловил в спектре чувств Рианы не просто желание или страсть, но и что-то похожее на нежность.

— Если нет, я накажу тебя.

Она наказала, еще как наказала. Лежать скованным без возможности пошевелиться, пока шаловливые пальчики гладят и дразнят было настоящей пыткой. Сладкой и желанной пыткой — ни разу прежде Риана не целовала его с таким пылом. Она всегда словно тяготилась его вниманием и если бы не эмоции, которые Дэмиан считывал в ее ауре, он бы давно поверил, что неприятен принцессе.

Но сейчас девчонка как с цепи сорвалась. И, сожри его дракон, это стоило того, чтобы снова оказаться связанным и беспомощным в этой комнате. До тех пор, пока ласки не сменились забавными угрозами.

— Ну, давай режь, принцесса.

Лучше бы он этого не говорил. Боли почти не было, но от девчонки ударило такой удушающей волной вины и паники, что Дэмиан поморщился. И чего она так убивается, словно проткнула его насквозь? На всякий случай демон покосился на ранку проверить, вдруг ощущения его обманывают. Да нет, как и думал — пустяки, царапина.

— Прости... — пробормотала девушка. Ее губы задрожали, глаза наполнились слезами.

Вот ведь дурочка! Хочется одновременно отшлепать ее и обнять, утешить.

— Открой наручники, и я промою эту царапину.

Снова не послушалась. Мысленно Дэмиан добавил еще двадцать ударов к наказанию, которое девушка уже успела заработать. Затем снял половину — слишком приятной была ее тревога и забота. И снова вернул, когда она полезла вылизывать его ранку. Кем себя вообразила, демоница недоделанная?!

— Давай ты меня отпустишь. Это перестает быть смешным.

Поиграли и будет. Принцесса тут уже на двести шлепков натворила дел, пора бы остановиться!

— Прости. Я больше не буду спрашивать у тебя где спектрографии, но не уйду, пока не найду их.

Она соскочила с постели и занялась обыском. Сначала его магофон, потом тумбочка.

— Это, похоже, до утра, — Дэмиан демонстративно зевнул. — Слушай, может сварить нам

кофе пока? И там на кухне эклеры, я специально для тебя заказал. Ты ведь любишь пирожные. Все девчонки любят пирожные.

Она сердито фыркнула.

— Ну серьезно: у меня уже руки затекли и жрать охота. Что, никакого сострадания к бедному пленнику.

Принцесса покосилась на него и задорно улыбнулась.

— Будут тебе эклеры, если дашь мне подсказку. Снимки в этой комнате?

— А вдруг совру?

— Ты не станешь врать, — убежденно откликнулась девушка, показав, что успела изучить его характер.

— Не стану, — вынужден был признать демон. — Поэтому никаких подсказок.

— По логике они должны быть в кабинете, — вслух продолжала рассуждать Риана. — Но мне почему-то кажется, что не там. Там много всего, но ничего по-настоящему ценного для тебя. Мне кажется, что важные вещи ты будешь держать поближе. То есть, все-таки спальня?

— В спальне каждый день убирается служанка, — подсказал Дэмиан, любуясь ее сосредоточенным лицом. — Я не стал бы рисковать.

— Точно! — он щелкнула пальцами. — Должен быть сейф!

Проклятье! Как она догадалась?!

— И он должен быть... — она покрутилась на месте и замерла напротив картины на противоположной стене, безошибочно вычислив ту самую, за которой Дэмиан велел вмонтировать сейф. — Где-то здесь!

— Риана!

Принцесса не обернулась.

— Р-р-риана! — от этого крика задрожали стекла. Дэмиан перехватил цепочку наручников у самых запястий и резко дернулся вниз, добавляя к импульсу от толчка массу тела. Запястья обожгло болью, из-под ободранной металлом кожи выступили капельки крови, но проклятые наручники выдержали. Сам выбирал модель от лучшего производителя, идиот!

И стальная перекладина над кроватью выдержала.

— Если не прекратишь, мне придется тебя снова обездвигить, — аура принцессы светилась сожалением, но голос звучал строго.

— Р-р-развяжи меня, пр-р-ринцесса!

— Отдай спектрографии, тогда развяжу.

В глазах потемнело от злости. На мгновение реальность поплыла. Роскошный интерьер выцвел, сменился убогими облупленными стенами. На свежебеленом потолке проступили трещины и пятна, кровать превратилась в жесткую койку, а наручники сменила смиренная рубашка и ошейник для блокировки магических и расовых способностей — куда же без него, если удерживаешь в лечебнице насильно высшего демона?

Уже было. Все это уже было. Он уже лежал так — беспомощный, неспособный сделать хоть что-то. Чувствовал, видел, как утекают мгновения и не мог вмешаться. И снова, как в тот раз, душу глодала неукротимая ярость, сводила с ума, заставляя сатанеть и рваться, причиняя себе боль. Стальные браслеты стали скользкими от крови, но все никак не желали выпускать свою добычу...

— Хватит! — окрик Рианы прогнал морок. Она преодолела разделявшее их расстояние и встала над ним — мокрым, тяжело дышащим от усилий. Осмотрела его окровавленные запястья, горько вздохнула и показала пузырек, наполовину заполненный бледно-желтой субстанцией.

— Это яд амфисбены, Дэмиан. Я очень не хочу применять его, потому что тебе больно, когда

действие токсина проходит. Но если не прекратишь себя калечить, придется его использовать.

— Зачем ты это делаешь? — с отчаянием выдохнул Дэмиан, пожирая ее взглядом. — Тебе же нравилось со мной...

Девушка покачала головой.

— Я пыталась сказать, но ты не слушал. Ты слышишь только то, что хочешь. Я не твоя собственность, Дэмиан. И не собираюсь переезжать к тебе.

— Послушай, у меня были причины. Это не просто прихоть...

— Да неважно, — она сердито трянула головой. — Мне просто не нравится, что ты заставляешь, приказываешь. Не спрашиваешь чего я хочу, не даешь выбора.

— Я и так знаю, чего ты хочешь, я же слышу твои эмоции, забыла? И можно подумать, ты бы подпустила меня, дай я тебе выбор.

Его накрыло облаком чувств — таких сложных и противоречивых, сплетенных в такой дикий клубок, что Дэмиан на мгновение ослеп, оглох. Проклятье, как она носит в себе все это?

— Не знаю, — тихо сказала Риана. — Может... Может и подпустила бы.

Он выругался и обмяк.

Ей потребовалось меньше десяти минут, чтобы найти секретную кнопку. Картина с тихим шелестом отползла в сторону, показав бронированную морду сейфа, и Дэмиан ухмыльнулся.

Ну, что вы теперь будете делать, Ваше Высочество?

Риана скрестила руки на груди и встала, разглядывая сейфа, как противника на арене.

— Они ведь внутри? — уточнила девушка, обернувшись к нему.

— Может быть, — насмешливо протянул демон. — А может и нет. Проверь.

— И код ты мне не скажешь?

— Не-а. Но ты можешь меня помучить, чтобы узнать его. На чем мы остановились?

Сама кодовый замок она не вскроет, а Дэмиан шифр ей точно не скажет. Какая еще нахрен свобода выбора?! Зачем это ей?!

Девушка медленно покачала головой.

— У меня есть идея получше. Надеюсь, тебе не очень дорог этот сейф?

— Что ты собираешься... — он дернулся и скривился, чувствуя, как кровь снова выступает на едва подживших запястьях. — Стой, дура! Это же “Зелинджер”, там защита!

Но Риана уже положила ладонь себе на грудь и вынула из нее меч. Словно выкованный из солнечного света, такой ослепительно-яркий, что глаза слезились.

— Нет! Риана, подожди! Стой! — демон снова дергался, рвался в наручниках, как бесноватый пес с привязи, пытаясь предупредить ее. Не слушая его криков, девушка медленно подняла клинок и ударила.

Защитное поле на мгновение вспыхнуло, встретившись с силой клинка анхелос. Мигнуло и просто лопнуло, как мыльный пузырь, обдав тело порывом горячего ветра.

И сталь — особая, укрепленная магически, сверхпрочная сталь, способная выдержать струю пламени дракона — разошлась, как кусок масла.

— Ты смотри, получается! — азартно выкрикнула принцесса. Еще три удара и дверца сейфа медленно, как в дурном сне, отделилась от стены и рухнула на пол, выбив из паркета щепу.

Проклятье, она сделала это! Никогда бы не поверил, если бы не видел своими глазами!

— Стой! Риана, подожди! Помнишь, тот разговор, который мы слышали в подсобке?! Ты в опасности, тебя хотят похитить... Это важно, твою мать! Сними наручники и выслушай меня!

Когда она подошла к кровати, Дэмиан даже поверил, что все-таки сумел до нее докричаться. Ровно до того момента, как Риана открыла пузырек и мазнула его по шее пробкой, испачканной в бледно-желтой субстанции.

Телом завладел уже знакомый паралич, еще более всеобъемлющий и страшный, чем объятия смирительной рубашки. Абсолютная, унижительная беспомощность, как в стазисе, когда не можешь издать ни звука, ни двинуться.

С беспросветным отчаянием Дэмиан следил за тем, как девушка возвращается к сейфу, как роется внутри, как с ликующим криком достает крохотный бледно-голубой кристалл — на такие записывались спектрографии в магофонах.

В этот момент демон проклял собственную беспечность. Думал ведь уничтожить носитель — для шантажа хватало и угроз, сами спектрографии не обязательны.

Пожалел. Слишком соблазнительной получилась Риана на этих кадрах. Связанная, беспомощная, полностью покорная его воле. Слишком сладкие воспоминания несла за собой эта картина. А надо было уничтожить, не рисковать ее репутацией, все равно ведь не собирался выполнять угрозы. И пусть бы принцесса искала снимки в его доме хоть до сошествия всех богов.

Принцесса вставила кристалл в свой магофон и восторженно взвизгнула.

— Да! Кто молодец? Я молодец!

“Подожди! Не делай этого! Или делай — ломай, уничтожай, но останься со мной! Ты нужна мне!”

Хрупкий кристалл дзенькнул и осыпался хрустальным песком на пол.

— Вот и все, — потерянно сказала принцесса. И торжествующая улыбка на ее лице словно потухла. Девушка медленно подошла к Дэмиану. Тонкие пальцы зарылись в его волосы — он заметил, что Риане нравилось перебирать их, да и сам млел, когда она так делала. Принцесса вставила ключ в наручники, разомкнула их и горько вздохнула, разглядывая уже заживающие отметины.

— Зачем ты так с собой, глупый?

Дэмиан мог бы ответить. Он многое мог бы ей сказать, тот демон, что бесновался внутри неподвижного тела, мечтая разорвать губительные объятия паралича. Схватить Риану, поднять под себя и держать. Пусть кричит, возмущается, лупит его кулаками. Дэмиан все равно ее не отпустит. Объяснит, докажет поступками, что она принадлежит ему. Если надо — свяжет, запрет, но не даст сбежать. Пока ее еще можно остановить. Пока она не покинула его дом, чтобы уйти окончательно.

Строптивая и нежная, упрямая и ранимая принцесса за четыре коротких дня успела стать бесконечно важной для него. Запустила в сердце побеги — колючие, как терновая ветвь на ее теле, и сейчас готовилась вырвать их, оставив кровотокающую рану.

— Я... мне жаль, Дэмиан, — девушка наклонилась, на мгновение прижалась губами к его губам и тут же отпрянула. Демону показалось, что в распахнутых глазах блеснули слезы. Симфония ее эмоций зазвучала для него в последний раз — торжественно и минорно, как хорал в храме. — Прощай.

Он все еще боролся с собой, раз за разом пытаясь совершить невозможное и пошевелиться, когда она снимала его подарки, чтобы оставить их на тумбочке у кровати, и шла сквозь комнату. Когда ее каблучки стучали по лестнице, отсчитывая ступени. Когда хлопнула входная дверь и где-то за окном послышалось урчание движителя такси. Стрелки часов бежали по кругу, отсчитывая мгновения бесплодных попыток.

Но чуда не случилось — он опоздал, безнадежно опоздал. И когда спустя вечность пришла боль, принеся с собой свободу, демон взвыл, как раненый волк, оплакивая свою потерю.

Глава 8. Больше, чем дружба

Утром вставать не хотелось. На душе было как-то тяжело и мутно. Я не чувствовала торжества по поводу победы над демоном, не было сил и желания что-то делать. Меня словно завернули в плотный кокон апатии. Еле нашла в себе силы, чтобы спуститься в столовую и позавтракать. Будь моя воля, я бы провела весь день в постели, читая любовные романы, но тогда горничная сообщит о моем нездоровье в службу безопасности, а та пришлет лейб-медика. Не хочу!

События прошлого дня, да и всей этой безумной недели казались сном — чувственным и немного сюрреалистичным. Нет, я не жалела о том, что освободилась от ди Небираса. Но вдруг что-то случилось, пока он лежал обездвиженный? Что если два отравления ядом амфисбены за неполный час опасны для здоровья?

Надо было остаться. Убедиться, что с ним все в порядке. Просто...

Просто мне было неловко и стыдно. До сих пор неловко и стыдно. И совершенно непонятно, как теперь вести себя с Дэмианом, когда снова встречу его в академии. Не замечать? Или общаться по-дружески, как ни в чем не бывало?

Лучше бы, конечно, совсем с ним не встречаться, но у нас слишком много общих лекций...

С этими тяжелыми мыслями я цедила кофе и тщетно пыталась взбодриться, пока не завибрировал магифон. “Приходи, моя королева. Есть новости” — прочла я на экране сообщение от Вика.

Меня как будто потрянуло магическим разрядом. Почему-то мелькнула мысль, что новости могут относиться к Дэмиану, и апатия исчезла в один момент, как ни бывало.

“Буду через час”, — ответила я, спешно запихала в себя завтрак и побежала одеваться.

Через сорок пять минут я уже стояла у двери в квартиру вампира, терзая кнопку звонка.

— Входи, моя королева. Кофе?

— Потом, — отмахнулась я, еле сдерживая нетерпение. — Что за новости?

— По твоему запросу. Я нанял лучшее детективное агентство, и уже есть результаты. Сейчас принесу, — с этими словами он исчез в глубине квартиры.

По какому запросу? Ах да!

Облегчение сопровождалось легким привкусом предвкушения. Я уже свободна, так нужно ли мне знать грязные тайны ди Небираса?

Нужно! Потому что этот негодяй умудрился пробраться в мою голову и вывернул наизнанку все, во что я верила. Заставил усомниться во всем, даже в себе. Особенно в себе.

Мне необходимо убедиться, что он мерзавец и насильник. Может тогда я смогу перестать думать о нем...

— Вот! Все, что успели собрать за сутки, — с этими словами вампир вручил мне кожаную папку. На его лице сияла такая гордость, будто внутри прятался по меньшей мере контрольный пакет акций крупного завода. Я рефлексивно стиснула кожу так, что пальцы побелели. — Почитай, очень познавательно. У этого парня не биография, а сюжет для приключенческого романа. Правда, боюсь, компромата пока нет. Но мои люди работают...

— Не надо. Я уже решила проблему.

— Точно решила? — с подозрением переспросил Вик. Кажется, он мне не поверил. Наверное, вид у меня был недостаточно торжествующий.

— Да. Если теперь ди Небирас начнет приставать или нападет на тебя, я могу с чистой совестью обратиться в полицию.

От мыслей о Дэмиане настроение снова испортилось. Почему меня не оставляет ощущение, что с демоном я совершила ошибку? И когда именно я ее совершила?

Вик помялся, словно не решаясь задать вопрос.

— Он тебя шантажировал? — спросил он, наконец. — Или просто что-то обещал?

— Первое.

— И... чем именно?

— Не хочу рассказывать.

Ни рассказывать, ни даже вспоминать, этого психа, его безумное жилище и свои дикие желания. Я уже выяснила, что подчинение — это не для меня и закрыла эту страницу, хватит! И папку сейчас верну Вику, раз в ней все равно нет компромата. Мне не нужны подробности чужой биографии.

Но вместо этого я вцепилась в бумаги еще сильнее и прижала к груди.

— Спасибо за помощь, Вик. Я пойду.

Не терпелось открыть ее и погрузиться в перепитии чужой жизни. Только вежливость удерживала от того, чтобы сделать это прямо здесь.

Лицо друга вытянулось.

— Как, уже? — он встал на проходе и умильно заглянул в глаза. Вроде и сверху вниз — Вик все же меня выше, да меня почти кто угодно выше. А такое ощущение, что снизу вверх. Примерно так смотрят котикки, когда выпрашивают еду. — Пожалуйста, не уходи, моя королева! Я так редко тебя вижу.

— Я тоже соскучилась, но... не сейчас.

— Последние две недели я просто ужасно себя вел...

Намек читался слишком явно и от блудливого порочного огонька в его глазах стало неловко.

Кажется, Дэмиан что-то сделал со мной. От мыслей об игровой комнате слегка воротило и брать в руки плетть совершенно не хотелось. Смогу ли я когда-нибудь еще получить удовольствие от верхней роли?

— Вик, извини... у меня действительно сейчас совсем нет настроения...

— Ну тогда просто выпей кофе и расскажи, что случилось. Я твой друг, ты же знаешь. Все пойму и не стану осуждать, даже если окажется, что ты замешана в заговоре или душишь щеночков по ночам.

Я невесело рассмеялась.

— Спасибо, малыш. Я ценю это, правда. Может, в другой раз.

Папка жгла руки. Словно требовала ее прочесть.

— Ты никогда ничего не рассказываешь, — умильная гримаса котика сползла с лица вампира, голос перестал быть легкомысленным и веселым. Теперь на меня смотрел красивый молодой мужчина, и в глазах его читалась боль. — Всегда одна, всегда сама по себе, не пускаешь в свою жизнь даже лучших друзей. Сколько еще я должен доказывать, что мне можно доверять?

Что это с ним?

— Вик, я не понимаю...

— Я тоже не понимаю, — перебил он меня, неожиданно жестко. — Риана, мы знакомы пять лет. За эти годы я делал все возможное, чтобы пробиться через стену, которую ты выстроила. А ты... — тут он задохнулся. — Ты даже не разрешила звонить себе.

— Я просто не люблю внезапных звонков... — напор Вика огорошил. О чем это он, какая стена?

— Риана, — вампир шагнул ближе, и в его глазах я увидела знакомый огонек. Ровно так же смотрел на меня Дэмиан — жадно, словно выискивая что-то. — Пожалуйста, доверься мне. Я могу тебе помочь.

Его напор ошарашил. Это не мой Вик — ласковый и ведомый мальчик, который никогда

ничего не требует. Это какой-то незнакомец с голодным взглядом. Я попятилась.

— Мне не нужна помощь...

— Нужна, — почти выкрикнул он. — Я знаю, что тебе плохо! Что в твоей жизни было какое-то дерьмо. Пожалуйста, — он вдруг подался вперед и обнял меня, отчего я почти запаниковала. — Доверься мне. Я дам тебе все. Все мои деньги, связи моей семьи к твоим услугам, моя королева. Я хочу быть частью твоей жизни, — с яростной мольбой почти простонал он.

От его объятий я не почувствовала привычной теплоты в душе. Появилось странное ощущение, словно я провалилась в зазеркалье и это не милый безопасный Вик, а его двойник.

Все носят маски. Люди и нелюди прячут под ним своих темных тварей.

Так, хватат психовать! Это же Вик, тот мальчик, который был со мной с первых дней учебы. Все началось с того, что его пытались обидеть старшекурсники, а я заступилась... И всегда с того дня считала себя старшей. Более сильной, умной, решительной. Вик слабее, поэтому безопасен. Поэтому я подпустила его куда ближе, чем даже Ингрид.

Оказывается, за прошедшие пять лет мальчик вырос. Оказывается, он все эти годы ждал от меня знака...

Меня смущает это жадное желание, что я читаю сейчас в его глаза, слышу за сказанными словами о дружбе и доверии, потому что мне нечего дать ему в ответ. Я невеста принца Хестора, а Вик всегда был для меня просто другом. Самым лучшим, самым близким, но другом. Богиня, я даже не знаю, как общаться с этим новым, неизвестным Виком!

“Вик, прости. Я думала, что наши отношения — взаимовыгодный союз, не больше. Ты был для меня другом, научил не бояться мужчин и показал, что близость тоже может быть приятной. Мой долг перед тобой огромен... Но я никогда не смогу ответить на твои чувства” — пыталась сказать ему, а получилось только короткое и растерянное: “Прости...”

Захотелось расплакаться от того, как все несправедливо. А еще от ужасающего подозрения, что я вот-вот потеряю его, уже потеряла. Даже если мы сделаем вид, что этого разговора не было, прежней легкости не вернуть.

Вампир заглянул в мои глаза и вдруг отпрянул. Лицо его стало растерянным и чуточку обиженным, словно я его ударила.

— Риана, ты... Вот дерьмо...

— Кажется, мы оба немного переволновались, — я криво улыбнулась, отчаянно пытаюсь сделать вид, что ничего не случилось, а мысленно умоляла: “Ну же! Подыграй мне!” — Давай как-нибудь после занятий сходим в кафе и там поговорим.

Когда я придумаю, что тебе сказать.

Вампир поник.

— Да... конечно.

Он все понял. И согласился сделать вид, что ничего не было. Только это уже не поможет. Память никуда не денется.

— А сейчас, извини, но мне надо бежать, — добавила я, пряча взгляд.

И отпихнув его в сторону вылетела из комнаты, все еще сжимая в руках кожаную папку.

Глава 9. Информация — это сила

Дом Вика я покидала так поспешно, что это походило на бегство. Моя машина так и стояла на парковке у академии, а брать такси до дома я не стала. Нужно было пройти и успокоиться.

Какая муха укусила Вика? И как теперь общаться с ним?

Никак. Потому что держать влюбленного парня рядом для своего удобства и комфорта — подло. Я всхлипнула. Так нечестно! Это мой Вик, не хочу его терять!

Но уже потеряла...

Широкая улица уперлась в перекресток. Я дождалась зеленого сигнала и шагнула на дорогу. От слез перед глазами все расплывалось, приходилось часто моргать.

Испуганный крик и визг тормозов вырвал из состояния апатии. Я рефлекторно вскинула щит-пузырь, такой же, какой поднял Дэмиан, когда увидел хтонических тварей и прыгнула вперед. По периметру щита вспыхнула радуга, ладони слегка закололо, словно от несильных магических разрядов. За спиной пролетел грузовик, обдав меня горячим воздухом, запахом ржавого железа и озона. И врезался в пересекавшую перекресток легковушку.

Скрип, грохот. Смятая конструкция из металла кувыркаясь пролетела по дороге, ударилась об угол дома и вспыхнула.

Застыв на переходе, я смотрела на горящие машины широко распахнутыми глазами. Сведенные пальцы все так же держали щит-пузырь, а разум пытался и не мог осознать, что замешкайся я немного и мое тело стало бы прослойкой между двумя изувеченными кусками металла.

Где-то далеко взревела пожарная сирена, спешно тормозили автомобили. Люди и нелюди высыпали из них и вставали, чтобы лучше рассмотреть аварию. Кто-то вынул магофан, чтобы сделать снимки.

Я глядела на все это, чувствуя себя персонажем нелепого боевика с погонями взрывами. Все казалось ненастоящим, слишком нарочитым. Щит замерцал, а ладони снова закололо, как бывает, когда защиту атакуют узконаправленными чарами. Это привело меня в чувство. Я заозиралась, пытаюсь понять, кто так настойчиво ломится, но люди и нелюди вокруг были заняты аварией. Мгновенно запрудившая улицы пробка протянулась сколько видно глазу. Водители выходили из машин, чтобы рассмотреть пожар поближе. Где-то вдалеке взывала сирена.

Да и покалывание почти сразу прекратилось, так резко, что оставалось только гадать было оно на самом деле или я все надумала от нервов. Выругав себя за мнительность, я опустила щит. Несмотря на болезненное любопытство заставила себя пройти мимо горящих машин — не хватало еще глазеть на чужую трагедию, как на развлечение.

Хорошо, что мне удалось отделаться от круглосуточной слежки СБ еще два года назад. Представляю какой вой подняли бы люди майора Рейгера после этого происшествия.

Или наоборот — нехорошо?

— *Идиоты! Я сказал “похитить”, а не убить! Что может быть проще: девчонка гуляет по улице одна, без охраны. Оглушить, втолкнуть в машину и увести!*

— *Простите, сэр. Мы не можем быть до конца уверены, что за девушкой не следят, поэтому была необходима проверка.*

— *И что она дала?*

— *Если бы объект пасла охрана, в ситуации непосредственной угрозы жизни она бы выдала себя. Теперь мы можем быть уверены, что на девушке только следящие маяки.*

— *А еще взбудоражили всю службу безопасности. Если даже за ней не следили раньше, то теперь будут.*

— *Вероятность такого исхода не более пятнадцати процентов и только если девушка посчитает происшествие подозрительным и расскажет об аварии службе безопасности. По прогнозам аналитиков, она спишет все на несчастный случай и будет молчать.*

- Ладно, а зачем было нужно ее прощупывать?

— Необходимо было выяснить не наложены ли на объект чары, которые активизируются в случае непосредственной угрозы для жизни.

— Выяснили?

— Да, сэр. Их нет. Только сигнальный маяк.

— Подозрительно. Скоро прибывает иравийское посольство, Луций должен был подстраховаться.

— И все же их нет, сэр. С учетом собранной информации мы полностью готовы к захвату объекта.

— Захват разрешаю, но чтобы без шума. Нужно, чтобы она просто исчезла, лучше если прямо на улице.

— Мы планировали провести операцию в академии.

— Нежелательно, там наше оборудование.

— Оборудование перевезено на базу.

— Тогда действуйте по обстоятельствам. У вас три недели до полного сбора всех ингредиентов.

Авария вытеснила горькие мысли о Вике. Я вдруг поняла какими эгоистичными и ничтожными были мои терзания на фоне возможной смерти или увечья.

Виновата ли я перед вампиром? Не получилось ли, что я невольно все эти годы дарила ему надежду?

Нет. Ни мыслями, ни действиями я никогда не обещала Вику большего, чем могла дать. И никогда не скрывала, что моя судьба — династический брак.

Но поговорить с ним начистоту все же необходимо. На следующей неделе, после занятий.

Придя к этому выводу, я повеселела. И вспомнила о лежащей в сумке папке.

День шел к полудню, есть хотелось все сильнее, поэтому я устроилась со своей добычей в кафе, заказала кофе с чизкейком и нырнула в чтение, как в омут.

История Дэмиана ди Небираса оказалась похожей на остросюжетный роман — захватывающий и пугающий. До двадцати шести лет — баловень судьбы, будущий наследник многомиллионного состояния оружейного барона Андроса ди Небираса. Богатый избалованный мальчишка, один из тех, про которых говорят “родился с серебряной ложкой во рту”. В его случае ложка была даже не серебряной — золотой.

И вдруг резко — лишение статуса наследника, а сразу вслед за этим суд по обвинению в попытке насилия над анхелос и каторга.

Да, не изнасилование, лишь попытка. Я отложила документы в сторону и задумалась.

Ненавижу насильников. Мне кажется, это преступление даже хуже убийства, оно что уничтожает душу, растаптывает личность. И будь обвинение однозначным, я бы возненавидела Дэмиана, потому что не верю, что насильник может раскаяться и измениться.

Но... по свидетельствам очевидцев картина получалась, мягко скажем, странной. Нелогичной. Никто в здравом уме не станет насиловать женщину на глазах у всего высшего света. Тот факт, что сама жертва отказалась выступать на стороне обвинения тоже говорил — не все так гладко. Мой взгляд замер на имени потерпевшей.

Таисия Блэквуд. Это не она ли стала женой Армеллина ди Небираса, незаконнорожденного брата Дэмиана?

Краткий поиск по архивам подсказал, что да — она. И дело стало еще более запутанным, неоднозначным.

Итак, у нас есть два брата — Дэмиан и Армеллин. Первый — наследник, баловень судьбы.

Второй — бастард и сын рабыни. Никто не знает причину, по которой отец решил сменить наследника, но почти сразу после этого Дэмиана обвиняют в попытке насилия и окончательно убирают с доски.

Подозрительно? Очень. Мне ли не знать какие интриги плетутся в высших кругах, на какие махинации и преступления идут демоны, чтобы заставить родственников написать завещание в свою пользу?

И невеста Армеллина отказалась свидетельствовать в суде. Не потому ли, что нам, анхелос, слишком тяжело лгать, обвиняя невиновных?

Я помотала головой и глотнула кофе, не чувствуя вкуса. Так, стоп, Риана! Ты просто хочешь его оправдать! Хочешь, чтобы он оказался жертвой подлости и судебной ошибки. Не спеши, сначала дочитай.

Я снова нырнула в бумаги.

Суд приговорил Дэмиана к десяти годам каторги, но сперва...

“Решением суда округа Нью-Эбор Дэмиан ди Небирос был направлен в Нью-Эборскую психиатрическую лечебницу для прохождения принудительного лечения от зависимости”.

Я поперхнулась кофе и закашлялась, неверяще, разглядывая бумагу. Это же... не может быть, чтобы это была та самая лечебница!

Оказалось — да, та самая. Ди Небирос провел в ней два месяца, после чего случился скандал с расследованием Эстерманна. Независимая комиссия признала Дэмиана вменяемым, а методы, которыми его лечили, незаконными. И демон отправился на каторгу.

Я охватила себя руками за плечи. Меня трясло.

“Похожую методику до сих пор используют в клиниках принудительной реабилитации от зависимости” — сказал Дэмиан, когда показывал мне пыточные в своем доме. А я... я даже не поняла, что он имел в виду.

Но почему?! Почему он выкупил это жуткое место, почему живет там, почему не стал ремонтировать помещения, в которых его пытали и медленно сводили с ума? Кто настоял на лечении от зависимости, не тот ли самый Армеллин ди Небирос — ловкий бастард, который так умело избавился от старшего брата?

Я напряглась и вспомнила его. Нас представили в прошлом году на приеме по случаю дня рождения императора. Темноволосый, высокий и худощавый, с безупречными манерами, демон ничем не походил на своего брата-бунтаря. Если Дэмиан напоминал огонь, живое и яростное пламя, то его родственник был снежной глыбой. Настоящий айсберг — отстраненный и немного высокомерный. Узкие квадратные очки в тонкой оправе казались щитом, ограждающим Армеллина от мира. Лед в фиалковых глазах таял только когда демон смотрел на свою жену — изящную маленькую блондинку.

Мог ли такой как он подставить родного брата? Упечь его в психушку для того, чтобы сломить его волю, свести с ума?

Не знаю. Он демон, а от демонов можно всего ожидать.

Я заказала еще кофе и с болезненной жадностью вцепилась в оставшиеся листы.

Дэмиан не захотел отбывать десять лет на каменоломнях. Его прошение о переводе в штрафотряд было удовлетворено, и демон отправился на север. Туда, где уже много веков хтонические твари из бездны приходят в наш мир через портал. Смертность среди каторжников была колоссальной, не зря один год в ловчем отряде шел за три на обычной каторге. Я содрогнулась, представив себе бесконечную тьму и пронизывающий холод полярной ночи, ежедневные изматывающие бои.

Но когда срок закончился, и демон оказался на свободе, он не сделал попытки уехать. Не вернулся в столицу, где его никто не ждал. Дэмиан остался на севере и создал собственный энергетический бизнес. “Соул-пром” — пока небольшая, но агрессивная компания, которая нахально влезла на один из самых сложных рынков страны, сумев потеснить уже закрепившихся игроков. Кто из моих сокурсников, этих обеспеченных мальчиков и девочек из приличных семей мог похвастаться подобным?

К горлу почему-то подкатила горечь, я сглотнула ее и отодвинула бумаги в сторону. Взгляд безразлично скользнул по заказанному чизкейку, сейчас даже мысль о еде вызывала тошноту.

Умение анхелос сочувствовать — мое проклятье. Я слишком ярко представила себе каково это — быть преданным близкими людьми, вырванным из уютной сытой жизни. Каково оказаться на самом дне, но не сдаться, упрямо ползти вверх, вставать снова и снова после каждого удара. И в душе зародилось невольное уважение перед Дэмианом. Его силой, стойкостью, упрямством. Испытания не гнули его, а словно делали сильнее.

А я... я ведь обвинила его в изнасиловании! Совсем как та девица, Таисия.

Богиня, что же он должен обо мне думать?!

Глава 10. Держи себя в руках

Выходные показались невыносимо длинными и сонными. А вот в понедельник я вскочила еще до звонка будильника. И почти два часа выбирала наряд.

Почему-то важно было выглядеть сегодня неотразимой. Чтобы никто из парней глаз не смог отвести. Я хваталась то за одно, то за другое платье, каждый раз рисовала под него макияж, укладывала волосы, чтобы в последний момент передумать. Хотелось быть одновременно яркой, загадочной, роковой, особенной. И чтобы при этом ни в коем случае не казалось, что я специально для кого-то наряжалась.

В итоге взглянув после очередного платья на часы, я поняла, что если задержусь еще хоть на пять минут, то безнадежно опоздаю. Спешно нырнула в ярко-алое платье в крупный белый горох и побежала прямо так, без косметики.

На лекцию я успела, но в самой аудитории поджидал неприятный сюрприз. Рядом с Дэмианом, горделиво выдвинув внушительный бюст, сидела ундина с параллельного потока. Она поглаживала демона по плечу и что-то шептала ему на ухо с ласковой улыбкой.

Я остановилась резко, словно на стену налетела. При виде чужой девицы на моем месте в душе начал разгораться огонек обиды.

— Адептка ди Нише? — ироничный голос профессора Равендорфа не дал мне проникнуться сполна этим чувством. — Очень мило, что вы пришли на мою лекцию. Но думаю сидя вам будет удобнее слушать.

Теперь оба потока пялились на меня. Я сердито фыркнула и поднялась на верхний ряд, к Ингрид и Вику. Подумаешь, место заняли. Не очень-то и хотелось сидеть рядом с этим рыжим наказанием...

Равендорф начал лекцию, я старательно записывала за профессором тезисы, а взгляд сам собой возвращался к сладкой парочке на втором ряду. Девица сидела слишком близко к Дэмиану, чуть ли не прижималась. А когда она тянулась, чтобы взять карандаш, то ее выдающаяся грудь каждый раз словно случайно касалась его плеча. От этого зрелища у меня прямо в глазах темнело от злости. Хотелось вытащить ундину за зеленые космы из-за стола и объяснить ей, чтобы не лезла, не смела...

Мамочки, это что же — я ревную?

Я застыла над тетрадкой с глупым видом. Что, я действительно ревную ди Небиросу? Этого наглого, ужасного, невыносимого типа, от которого еще три дня назад мечтала избавиться?

Ну приплыли!

Риана была сегодня ослепительна.

Ослепительна и бесконечно далека, как солнце в небесах. Вик усмехнулся банальности пришедшего на ум образа. И скрипнул зубами, проследив за взглядом принцессы.

Виктор д'Элломе отнюдь не был наивным дурачком, хоть и любил косить под него. Холодок со стороны девушки он почувствовал сразу. Нет, Риана и раньше не вспыхивала жарко от его прикосновений, не смотрела на него, как на самого-самого, не ловила каждое слово. Но Вик всегда знал, что является для нее кем-то особенным. Единственным мужчиной, которого Риана подпускает к себе. Он один смог пробиться сквозь колючую стену недоверия и отторжения, что принцесса выстроила вокруг себя.

Когда-то вампир сделал это из чистого эгоизма. Просто захотел увидеть ее своей госпожой и приручил. Случайно оброненными фразами, намеками подвел к желанию попробовать. Бережно и терпеливо ввел в мир доминирования и подчинения, боли и чувственных удовольствий. И тем самым заткнул рты всем родственникам, которые возмущались его странными для вампира вкусами.

“Позор! — орал дед, брызгая слюной. — Ты вампир, сын высшей расы, встаешь на колени перед какой-то человеческой девкой!”

Нет, бесить старика было даже по-своему приятно, но когда дело дошло до изгнания из рода и лишения наследства, Вик заволновался. И нашел прекрасное изящное решение проблемы.

Вампиры ниже демонов, они их вассалы и преданные слуги. А кто из демонов может быть выше дочери императора? Не прикопаешься, не упрекнешь и не отлучишь от семьи — повод не тот. Дед злился, скрипел зубами, но признавал их связь. Тем более что за рамки внешней пристойности внук и демоница не выходили, о специфике своих отношений на каждом углу не кричали.

То есть: Вик, может, и не против походить в ошейнике на поводке. Собственных порочных наклонностей вампир не стеснялся, даже слегка бравировал. Но Риана вряд ли согласится его выгулять, слишком напрягается от чужого внимания. А с некоторых пор ее желания стали важны. Куда важнее, его собственных.

Он помнил, как впервые увидел ее в академии. Отстраненную и высокомерную — обычная стерва. Потребовалось совсем немного времени, чтобы понять — это лишь маска. Настоящая Риана теплая, просто неприлично совестливая для демоницы и бесконечно одинокая пробуждала в циничном вампире нежность, желание обнять ее, защитить. Она казалась ему статуэткой из тонкого стекла — изящной, твердой и очень хрупкой. Чуть сожми в руках — раздавишь.

И да — в ее жизни определенно было какое-то дерьмо. Примерно того же сорта, что когда-то пришлось сожрать Вику. Вот только он сумел найти прелесть в этом вкусе, полюбил боль, научился возбуждаться от подчинения и унижений. А она просто замкнулась, оградившись от всего мира колючим терновником, за которым прятался страх перед мужчинами.

Потребовался почти год, чтобы выманить ее из-за этой стены хотя бы ненадолго. И если сначала Вик делал это из азарта и желания заткнуть ханжам рты, то очень скоро это стало вторичным.

Он знал, что однажды потеряет ее, принцессы не выбирают спутников жизни. Но никогда не думал, что его сокровище похитит наглый отщепенец. Просто ворвется и украдет, присвоит все то, чего Вик добивался годами.

Да, сейчас между ними кошка пробежала, но это временно. Рыжий не дурак, он так просто Риану не отпустит. Принцесса пыхтит от злости, глядя на него и Милану, и не замечает того что отлично видно Вику: ди Небирос, поощряя грубоватые заигрывания ундины, нет-нет, да обернется на Риану. И чем дальше, тем более довольной становится его улыбка.

Нельзя было отдавать ей те бумаги! Даже лучшие из женщин слишком падки на плохих парней с тяжелой судьбой. Идиот, нет бы сначала кое-что подправить, убрать парочку слишком обеляющих ди Небираса свидетельств, иначе расставить акценты. Чтобы обвинение в насилии выглядело более правдоподобным.

Но тогда Вик еще не понимал всей глубины проблемы. Понял позже, когда она влетела в его дом, когда жадно прижимала папку к груди с таким видом, словно не расстанется с ней ни за какие деньги.

И он, чувствуя, что теряет свою девочку, уже почти потерял, сорвался. Позволил себе лишнего, вышел за пределы раз и навсегда очерченных для друзей границ. И этим самым окончательно оттолкнул. Можно сказать, сам пихнул в руки к ди Небиросу, идиот!

Ладно, что сделано, то сделано. Но если демон ждет, что Вик так просто сдастся, он очень сильно ошибается.

Первым импульсом Дэмиана было лететь за принцессой. Поймать, схватить, вернуть... Дурочка, она же не понимает в какой опасности находится!

А все почему? Потому что кое-кто промолчал там, где нельзя было молчать. Побоялся, что Риана в окружении особистов станет недоступной для него. Не хотел прекращать чувственную игру в шантажиста и жертву.

Эгоизм? Да, в чистом виде. Но Риана не должна расплачиваться за него.

Нет, Дэмиан не стал ее догонять в тот вечер, потому что понял — бесполезно. То, что сам демон считал игрой, принцесса воспринимала, как безысходную реальность, в которой он был шантажистом и мерзавцем.

Вот дерьмо, ну какого хрена?! Почему в любых его словах и действиях она ищет подлость, почему не видит, как он старается, из кожи лезет, чтобы ей понравиться, не понимает, как важна для него!

Упертая маленькая дурочка.

Дэмиан мысленно отвесил себе затрепину, приказывая отставить бессмысленные сожаления и обиды. И сел составлять план. Он уже решил, что ему нужна именно эта женщина, и он не отступится. Один подход не сработал, попробуем другой.

На выходных демон смотался к дому принцессы, изучил висящие на нем защитные чары и признал, что безопасники свое дело знают. Плетение сложное, с кучей ловушек — даже профессиональный взломщик не сможет вскрыть за короткое время, а любые длительные манипуляции привлекут внимание мага, на которого запитаны чары.

Если Риану похитят, то сделают это не из дома.

Выходные тянулись невыносимо медленно, демон наворачивал круги по особняку и считал минуты. И даже пьянка с Раумом, который все-таки нашел время, чтобы выбраться к нему в гости, не прогнала тоски, хоть и подкинула одну любопытную идею.

— Ты как хочешь, кузен, а я бы устроил тут что-нибудь вроде аттракциона. Оформил все поужаснее, натащил бы экспонатов, восковых фигур, навел бы иллюзии. Получится отличное шоу ужасов.

— А мне где жить? — криво ухмыльнулся Дэмиан, опрокидывая уже десятый шот.

— Купи что-нибудь менее вызывающее. У тебя же есть деньги.

— Свободных активов — нет, — признал демон, с отвращением поглядывая на бутылку. От вкуса виски уже подташнивало, а голова оставалась до обидного ясной. — Я все вложил в развитие бизнеса. Можно сказать, пошел ва-банк. Через год, если не прогорю, получу вдвое больше.

— Поставил все на zero и свалил в столицу учиться? — Раум посмотрел на него, как на идиота. — И кто занимается твоим бизнесом, пока ты тут играешь в студента?

— Младший партнер — Маккензи. Ты вроде его знаешь. Нет, понимаю, как это смотрится со стороны, но я все наладил перед отъездом, работало как часы. Кроме того, предполагалось, что здесь я выйду на новые рынки сбыта... — демон вспомнил чем занимался последнюю неделю, осекся и замолчал.

Дерьмо, из-за этой девчонки он забыл обо всем на свете. Словно действительно вернулся в свои двадцать, когда самой сложной проблемой было развести районную королеву красоты на секс.

Но поданная Раумом идея неожиданно зацепила. Пустые процедурные и палаты уже не развлекали, шутка с покупкой своей бывшей темницы начала казаться слишком черной. Особняк не лишен некоторого шарма, но это не тот дом, в который хочется привести любимую и растить детей.

В академию Дэмиан отправлялся с твердым намерением рассказать Риане все. Главное добиться, чтобы принцесса согласилась его выслушать. Он не отрывал взгляда от двери, пытаясь не пропустить ее появления. И сисястую ундину, которая плюхнулась на место Рианы, заметил только когда она улыбнулась густо напыженным ртом и проворковала:

— Не возражаешь, если я сяду здесь, красавчик?

Нет, в принципе ундина была ничего. Пятый номер, сочная задница, губы как у золотой рыбки. Еще до каторги Дэмиан выделял как раз таких фигуристых девиц. С ними все было просто и понятно.

Но с возрастом он стал то ли слишком разборчив, то ли просто брезглив.

Он уже открыл рот, чтобы послать ее, когда в аудиторию влетела Риана. Увидев ундину, девушка резко остановилась и до Дэмиана докатилась волна такой жгучей ревности и возмущения, что он аж поперхнулся.

Принцесса ревнует его? Ого, вот это номер!

Дэмиан расплылся в счастливой улыбке. Он знал, что небезразличен ей.

— Не возражаю, сладенькая, — заверил он, демонстративно заглядывая ундине в декольте,

благо там было на что посмотреть.

Всю лекцию демон ловил колючие отзвуки чужой ревности с верхних рядов и улыбался, как идиот.

Вик дождался конца лекции, не сводя взгляда с соперника. Чуть было не зашипел, услышав, как Ингрид возмущается Миланой, которая буквально повисла на ди Небиро́се. Не могла промолчать, стерва. Принцесса и так ревнует, а эта тупая дурища только подзуживает ее.

Риана в ответ задрала нос и фыркнула — мол, ей все равно. Гордая, сама первая не подойдет. Но будет смотреть, злиться, накручивать себя и думать о демоне. Только о демоне...

Ревность медленно вытесняла все другие чувства, но ярость никогда не мешала Вику размышлять трезво. Он дождался пока ди Небиро́с выйдет из аудитории, сгреб тетрадки и побежал догонять.

Ундина все так же щебетала и висла на демоне, разве что в лицо не тыкала ему своими сиськами. И мешала.

— Милана, тебя хотел видеть проректор, — обрадовал ее Вик, флиртованно приобняв сзади.

— У-у-у... протянула ундина. — Что, прямо сейчас?

— Ага. Так и сказал: немедленно. Иди-иди, — Вик придал ей ускорение шлепком чуть пониже талии, ундина подпрыгнула и хихикнула.

— Привет, рыжик, — Вик сказал это издевательски, но негромко. Так, чтобы слышал только демон. — Что-то ты сегодня мрачный, будто в задницу анальную пробку вставили.

Ди Небиро́с замер. Медленно обернулся, и в его взгляде Вик увидел свою смерть.

— Хочешь, чтобы я вырвал тебе язык? — очень спокойно поинтересовался демон.

За ровным неэмоциональным тоном угадывалась такая безудержная ярость, что Вика начало потряхивать от смеси страха и адреналина. Будет больно, да. По-настоящему больно, никакого сравнения с поркой. И, возможно, придется несколько недель провести на больничной койке.

Вот и хорошо. Риана — добрая девочка, она не бросит его в лечебнице. Будет приходить, приносить конспекты, помогать готовить задания...

— Просто интересуюсь как у тебя дела, — вампир широко распахнул глаза и захлопал ресницами — чисто девчачья манера, которая люто бесит всех так называемых “настоящих самцов”. — Кстати, мы тут на выходных встречались с Рианой... она не рассказывала?

Градус напряжения достиг опасного пика. Казалось, даже воздух затрещал от разрядов.

“Главное не перегнуть палку. Если он меня убьет, будет очень обидно...”

— Ах да, она же больше с тобой не общается. Обидно сознавать, что девушка соглашалась тебя терпеть только из-за шантажа, да?

Лицо рыжего странно исказилось. Под кожей мелькнула чешуя. Ух, ну и зрелище!

— Ты что бессмер-р-ртный? — прорычал демон, еще пытаясь удержать собственный буйный темперамент в узде.

— А что ты мне сделаешь? — Вик нагло ухмыльнулся. — На дуэль я тебя не вызову, даже не мечтай. Риана тебя уже послала. Кстати, она не сообщила, случаем, что мы не просто друзья? Слышал такое выражение “дружба с преференциями”?

Судя по тому, как демон побелел от ярости — слышал, еще как слышал.

“Опасность! Опасность!” — взревела интуиция. Сейчас, нужно еще чуть-чуть дожать, немного, чтобы у рыжего сорвало последний тормоз. Лишь бы никто не подошел, лишь бы не помешал.

И Вик дождался. Прошелся по невесте Армеллины и самому брату-бастарду, с издевкой упомянул заключение в психлечебнице. Негромко и с милой улыбкой, чтобы со стороны казалось, что беседуют старые друзья.

В конце коридора появилась Риана. Увидев Вика рядом с ди Небиро́сом, недоуменно

нахмурилась и ускорила шаг, направляясь к ним. К счастью, демон стоял к ней спиной и не видел девушку.

Ну же! Давай, рыжий псих! Быстрее!

— Значит, ты ее шантажировал и заставлял спать с собой? — ди Небиров изменился в лице, и Вик издевательски расхохотался. — Что, даже секса не было? Правильно, Риана спит только с послушными мальчиками, вроде меня. Ты хоть раздел ее или так и прыгал вокруг, герой-любовник?

Брошенная в отчаянии почти наугад фраза стала тем камушком, который наконец сорвал лавину демонического гнева.

— Ур-р-рою, — проревел демон, стремительно меняя облик. Треснула и разлетелась на кожаные лоскутки куртка. Мощный удар вышиб из Вика дух, а сразу последовавший за ним второй отшвырнул в сторону. Мгновение вампир ничего не чувствовал, а потом боль вспыхнула сразу и во всем теле. В стену над головой вонзилось тускло отливающее сталью жало, в глазах потемнело, и Вик провалился в темноту.

Глава 11. Одна неделя

При виде Вика — бледного на белых больничных простынях, замотанного в бинты, с воткнутой в сгиб локтя иглой капельницы, мне захотелось разрыдаться.

Богиня, его-то за что?! Только за то, что был рядом, поддерживал, безответно любил?

Это все я. Моя вина. Я была неосторожна, позволила ди Небиросу узнать свою тайну, подчинялась ему, заигрывала с этим чудовищем. Даже поверила, что он не такой, каким кажется...

А ди Небирос действительно чудовище. В памяти снова встал оскаленный покрытый алой чешуей монстр, и я содрогнулась.

Нельзя было отпускать Вика бродить по академии в одиночку. Могла бы догадаться, что демон зол из-за того, что больше не может меня шантажировать и захочет сорвать эту злобу на ком-то, кто слабее.

Но нет, я была слишком занята собой. Вспоминала его поцелуйчики, ревновала к ундине. Дура!

Вик повернул голову, увидел меня в дверях и его лицо озарила слабая улыбка.

— Моя королева!

— Здравствуй, малыш, — я выдавила ответную улыбку. Подошла к его кровати, осторожно коснулась пальцами щеки. Какой он бледный! — Как ты? Очень больно?

— Не очень, — он блаженно прищурился. — Мне вкололи обезболивающее.

— Долго тебя здесь продержат?

— Не знаю. Но ты ведь будешь навещать меня?

— Конечно, — я всхлипнула. — Каждый день, Вик.

— А ди Небирос...

— Его арестовали.

Наверное, это была игра света и тени, но на мгновение показалось, что по лицу вампира скользнула гримаса злого торжества.

Все сложилось наилучшим образом.

Побои от демона прилетели ерундовые. Больно, но никаких серьезных травм. Лечащий врач божился, что уже через пару дней Вик будет как огурчик, разве что ногу придется две недели поберечь. Но за умеренную мзду согласился в медицинском заключении поставить диагноз “тяжкие телесные повреждения”, что имело решающий вес для судебного разбирательства.

И ди Небироса уперли в кутузку. Понятно, что ненадолго. Максимум что получит демон — это штраф и судебный запрет на приближение.

Не важно, главное: Риана видела, как озверевший демон в своем истинном облике избивает несчастного безобидного лапушку-вампира. Грязная игра, да. Вик предпочел бы выбрать другие методы, но вариантов не оставалось. Как говорится, но на войне и в любви все средства хороши.

А пока Вик окучивает принцессу, ди Небироса надо держать от нее подальше, и вампир задействовал для этого все возможные ресурсы, включая личную просьбу к судье, который, по счастью, оказался близким другом его деда.

Конечно, основание для затягивания было шито белыми нитками и любой грамотный адвокат вытащил бы своего клиента из заключения максимум через сутки, но тут Вику снова повезло — ди Небирос нанял его старого знакомого д’Эплюзо, за которым еще со времен частной школы вампир знал несколько очень грязных грешков. И не просто знал, но и мог доказать.

— Ты не можешь требовать такого... — бормотал белый как лист бумаги бывший однокашник. — Меня сожрут в коллегии! Меня лишат лицензии! Меня...

— Не надо думать о плохом, — с беззаботной улыбкой посоветовал ему вампир. — Верь в себя и все получится.

— Чего?

— Просто тяни время. Мне нужна одна неделя.

Всего неделя, чтобы добиться женщины, которую он не мог завоевать пять лет. Сложная задача.

Дни завертелись в привычном круговороте. Разве что в стандартную схему дом — академия, академия — дом добавилась больница.

Я сидела на лекциях, потом отработывала наказание. С ухода за хтоническими тварями меня сняли, по регламенту такие вещи нельзя было выполнять в одиночку, поэтому вся моя “общественно полезная деятельность” сводилась к мытью пустых аудиторий.

Закончив с отработкой, я бежала в лечбницу, чтобы навестить Вика. Он быстро шел на поправку, уже не выглядел бледным призраком, улыбался, шутил и жалел, что не сможет потанцевать со мной на вечеринке у Ингрид — врач обещал, что полностью хромота пройдет не раньше, чем через десять дней.

В надежде ускорить процесс, я стала для друга донором. По лицу лечащего врача было видно, что он здорово изумился, когда я пришла с этим предложением. Но потом, наверное, посчитал меня одной из тех девиц, которых ужасно заводит, когда их едят. Объяснять насколько он ошибается я не стала.

Когда-то давно, еще на заре нашего общения, поддавшись на уговоры Вика, я разрешила ему выпить немного моей крови, но вместо возбуждения почувствовала только отвращение и страх. Позже Вик не раз намекал, что хотел бы повторить, говорил, что моя кровь просто невероятно вкусная, но я всегда отказывалась — решительно и категорично.

А сейчас почувствовала себя такой виноватой перед другом, что готова была терпеть. В конце-концов, это уже не прихоть, а медицинская необходимость. Кровь анхелос — самая энергетически “насыщенная”, она способна за считанные часы вернуть к жизни даже почти мертвого вампира.

И все равно что-то внутри меня содрогалось от гадливости, когда губы Вика нежно касались моей шеи или запястья в странной пародии на поцелуй. Мгновенная боль, а потом только холодок и неприятное чувство, что из тебя высасывают жизнь. И мучительное желание прекратить это, как можно скорее — закричать, вырваться, убежать.

Ладно, хотя бы Вику эти процедуры нравились. Он всегда выглядел таким расслабленным и счастливым, так трогательно благодарил и беспокоился не повредит ли мне донорство, что я тоже начинала улыбаться в ответ и убеждала его — мол, ерунда, ничего страшного, а легкая слабость сейчас пройдет.

Я проводила у постели друга почти все свободное время, до поздней ночи. Мы готовились вместе к занятиям, общались, болтали, но былая легкость так и не вернулась. Что-то изменилось с того злополучного разговора. Взгляды, интонации, более частые и куда более интимные прикосновения, на которые я не знала как реагировать.

Происходящее снова убеждало: пора прощаться. Это неправильно, что Вик — такой хороший, добрый, надежный — прикован ко мне чувствами, на которые я никогда не смогу ответить. Продолжать общение — это дарить ему ложную надежду.

Но рвать все связи сейчас, когда друг оказался на больничной койке по моей вине, тоже подло. Пусть сперва хотя бы поправится.

Каждый день я заходила в аудиторию с тайным холодком в душе, с надеждой и страхом высматривая на втором ряду знакомую рыжую макушку. И каждый день вздыхала с облегчением и разочарованием, обнаружив место пустым. Дэмиана все еще держали в камере, и я не знала радоваться этому или огорчаться.

Нет, я помнила, что он подлец, негодяй, настоящий монстр! Но при этом парадоксальным образом скучала по рыжему нахалу. Нашим пикировкам, жадному шальному огоньку в его глазах, его поцелуям... Злилась на себя за это, обзывала всякими словами, но не думать о нем не могла. Этот мерзавец как будто под кожу мне пробрался, поселился в мыслях и отказывался уходить, как ни гони.

Что удивительно: другие девчонки не осуждали демона за избиение Вика. И, кажется, не очень-то боялись, даже увидев воочию его чудовищную натуру.

— Пусть мальчики разбираются между собой, — пожала плечами Ингрид. — Нас это не касается.

— Ну как это не касается, когда все из-за меня?!

Подруга расхохоталась.

— Не бери на себя слишком много, Ри! Парни постоянно меряются у кого длиннее. А мы на это смотрим и выбираем лучшего. Вик сам дурак, что полез в драку. Даже улитке понятно, что любой демон его размажет, тем более, ди Небирос, — имя Дэмиана она произнесла с таким придыханием, что внушительная грудь покачнулась, а я вдруг снова поймала себя на глупом приступе ревности.

Что ты делаешь со мной, проклятый демоняка?! Почему вместо того чтобы ненавидеть я тебя ревную? Даже к лучшей подруге!

— Просто возмутительно, что Дэмиана до сих пор держат в тюрьме, — между тем продолжала щебетать Ингрид. — Я так надеялась, что он появится на моей вечеринке. Знаешь, говорят, он просто невероятно танцует.

Ах да, вечеринка на яхте! За всеми этими событиями я умудрилась почти забыть о ней. К тому же в эти выходные ожидалось еще одно куда более громкое мероприятие, наступления которого я ждала с неприятным чувством обреченности.

В столицу должно было прибыть иравийское посольство во главе с принцем Хестором.

Глава 12. Глупая шутка

Четыре дня прошло в тревожном ожидании. В пятницу после занятий я, как всегда вооружившись шваброй, веником и тряпками, отправилась возвращать свой долг обществу. На этот раз по графику мне полагалось убирать лабораторию при кафедре темных искусств.

Здесь было чисто и немного пыльно. Практические занятия у малефиков еще не начались, а сама кафедра, как и все проклятийное направление переживала не лучшие времена. После изобретения универсальных защитных чар Нельсона малефика превратилась в умирающую дисциплину. Чары вплетаются в ауру ребенка в возрасте трех лет, и с этих пор человек становится неуязвим к любому известному виду порчи. Вот и получается, что проклясть можно только младенца, а это мало того, что строго карается по закону, так еще редко бывает нужно. Маленькие дети обычно никому не мешают, все проблемы от взрослых.

Поговаривали, что кафедру темных искусств вот-вот закроют, но пока она еще существовала. И нуждалась в моей швабре.

Я меланхолично елозила тряпкой по полу и думала, что как-то бездарно трачу последние свободные дни. Нет бы перед приездом принца Хестора уйти в загул, попробовать все свои самые дикие фантазии?! Устроить оргию на сто сорок человек, искупаться в бассейне с шампанским, обвязавшись веревкой прыгнуть с Империял Нидл Билдинг.

Увы, есть ровно две причины, чтобы этого не делать. Во-первых, за слишком дикую выходку отец меня тут же запрет. А во-вторых — не хочу...

Возраст подростковых бунтов я уже миновала, а желания у меня ну совершенно скучные и обычные. Жить. Учиться. Общаться с друзьями.

Скрипнула дверь.

— Королева за уборкой. Мне одному кажется, что в этой картине что-то неправильно?

Я обернулась на звук и радостно взвизгнула, увидев Вика. Вид у него был здоровый, даже цветущий, только черная, окованная серебром трость намекала, что избиение не прошло бесследно.

— Тебя уже отпустили?!

— Да. По словам врача, если я не стану слишком перенапрягать ногу, то уже через неделю смогу избавиться от этой игрушки, — он покрутил в руках трость.

— Тебе идет, сразу становишься такой солидный, — от идеи повиснуть у него на шее я благоразумно отказалась. Просто обняла. — Ужасно рада тебя видеть. Подожди немного, мне осталось минут пятнадцать, а потом можем сходить куда-нибудь поужинать.

И поговорить. Самое время рассказать Вику про принца Хестора, а заодно расставить все точки в наших странных отношениях.

— Конечно, — вампир дохромал до кресла и уютно устроился в нем, поигрывая тростью.

Мурлыкая под нос популярную песенку, я занялась дальним углом, который в отличие от остальной лаборатории выглядел более-менее прибранным, даже пыли на полу не наблюдалось. И тут...

Сама не знаю, что случилось. Просто под ногой что-то хрустнуло, в глазах помутнело, реальность поплыла и исчезла.

В себя я пришла от резкого и не очень приятного запаха. Вздогнула, открыла глаза и обнаружила себя на лабораторном столе. Сверху склонился Вик и лицо у него было встревоженным. Увидев, что я очнулась, он закрыл дурнопахнущую бутылочку из темного стекла, которой водил у меня под носом, и вернул на стойку с химикатами.

— Что случилось? — мой голос звучал хрипло. Наверное потому, что я просто умирала от жажды.

— Сам не пойму до конца, — вампир нахмурился. — Ты вдруг остановилась и застыла. Не отвечала на вопросы. Я уже испугался, но оказалось, что кто-то просто оставил в углу ловушку с оглушающим эффектом.

— Ловушку? — я охнула, села и потерла лоб. Да, точно. Знакомые ощущения. Примерно так же было, когда мне было лет семь и братья подшутили, оставив на пороге моей комнаты стазис-ловушку. Только тогда я сознание не теряла.

— Да. Я деактивировал ее, — Вик нахмурился. — Все это очень подозрительно.

— Адепты развлекаются.

Не удивлюсь, если ловушка висит в этом углу еще с прошлого года. Мы с Ингрид тоже любили глупые приколы на первом-втором курсе академии. Потом дурь прошла.

— Слишком злая шутка для адептов, — Вик по-прежнему был серьезен, даже мрачен. — Практические занятия у малефиков начнутся только через две недели. Если бы я не захотел сегодня увидеть тебя после больницы, ты бы так и стояла тут все это время.

— Да ну, не говори ерунды! Меня бы хватились куда раньше. И уж проверить помещение, где я убиралась, догадался бы самый тупой сотрудник СБ.

— Верно, — это соображение его не успокоило, вампир нахмурился еще больше. — А график твоих назначений известен кому-нибудь заранее?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Можно уточнить у заведующего хозяйственной частью. Но зачем?

Все-таки Вик слишком много значения придает какой-то ерунде. Я бросила взгляд на часы и охнула. Времени-то прошло!

— Подожди еще пять минут, я закончу и поужинаем.

Вампир не ответил. Он, нагнувшись тыкал тростью в остатки ловушки.

— Странно, — наконец выдал он.

— Да что странного-то?!

— Обычные ловушки работают на захват и удержание. Сознания пойманный при этом не теряет. Такое ощущение, что тут еще отдельно шла привязка на сонные чары.

- Может быть, — ну вот интересно ему заниматься этой ерундой? — Слушай, а у тебя воды случайно нет? Очень пить хочется.

— Нет.

— Тогда я сбегая. Тебе принести?

— Не надо.

Найти питьевую воду вечером перед выходным днем в пустом корпусе оказалось не так-то просто. Хорошо, что секретарь в учебной части еще ушла. Я поймала ее у выхода как раз когда она собиралась запирать дверь и еле уговорила поделиться ценным ресурсом. Сухость в горле была такой, что я выхлебала целых три кружки прежде чем полегчало.

Когда я вернулась, Вик был все так же хмур и неразговорчив. Но что особенно примечательно — вампир стоял у стены задрав кверху пятую точку и сосредоточенно разглядывал плинтус.

— Кхм-м-м... — смущенно кашлянула я. Очень уж однозначные ассоциации вызывал Вик в этой позе. Обычно я ставила его так, чтобы подумал о своем поведении. — Извини, но что ты делаешь.

— Изучаю, — он медленно с достоинством выпрямился. И вдруг показался совсем незнакомым и ужасно взрослым. Словно за те десять минут пока я бегала успело пройти десять лет. — Думаю, никто не заметит, если ты не будешь домывать этот угол.

Я хотела было поспорить, а потом махнула рукой. За две недели пыль еще налетит и осядет, никто не оценит моей работы.

— Заедем ко мне? Надо переодеться.

Вик улыбнулся, но вид у него оставался все таким же сосредоточенным. Как будто мыслями вампир был не здесь.

— Конечно.

Болтая о какой-то ерунде мы дошли до парковки, и тут Вик вдруг остановился.

— Только что вспомнил! Я обещал зайти на кафедру, обсудить кое-что по поводу курсового проекта.

Я расстроено вздохнула. Ну что за невезуха: опять возвращаться. Не мог раньше вспомнить?

— Как-то ты рано, еще только начало года. Ну ладно, пошли.

— Нет, ты не поняла. Это надолго. Прости, но ужин отменяется.

Он взял мою ладонь, церемонно поднес к губам и поцеловал пальцы.

— Ничего страшного, значит в другой раз, — согласилась я, втайне радуясь, что тяжелый разговор переносится.

И только когда Вик ушел у меня мелькнула странная мысль, что он просто проводил меня до парковки, а потом сбежал под благовидным предлогом.

У Дэмиана было достаточно времени, чтобы все проанализировать без эмоций и понять, что его банально развели. Как мальчишку, прыщавого несдержанного сосунка. От этого на душе становилось особо паскудно, хотелось рвать, метать и вырвать смазливому гаденышу сердце.

Демон скрипел зубами, вспоминая оскорбления слащавого молокососа. Хвала северной школе, благодаря ей Дэмиан смог остановиться уже после второго удара. Третий стал бы смертельным.

Но и двух хватило с избытком. В памяти осталось крики, страх в глазах других студентов, впервые увидевших что такое высший демон в ярости. И ужас пополам с отвращением на белом как мел лице Рианы.

Можно не сомневаться, что этот сладкоголосый ублюдок уже успел напеть девушке свою версию событий. Затем и провоцировал, не гнушаясь даже откровенной ложью. Риана не спала с вампиром. Паника принцессы при намеках на секс была неподдельной, такое не сыграешь будь ты даже самая гениальная актриса. То что случилось в прошлом девушки исключало секс, Дэмиан очень надеялся, что не навсегда.

Унизительно сознавать, что стал пешкой в чужой игре, но демон умел извлекать уроки из ошибок. С собственными психами на ровном месте давно пора разобраться. Он должен научиться владеть собой, иначе любой недоделанный сопляк так и будет превращать его парой слов в неуправляемого монстра.

В камере возможностей для тренировок было предостаточно — больше здесь все равно нечем заняться, и Дэмиан усиленно вспоминал методики по возвращению самоконтроля, освоенные на севере. Если бы не медитации и дыхательные практики, он бы уже свихнулся, сидя взаперти и сходя с ума от беспокойства за Риану.

Хорошо еще, что в камеру предварительного заключения за небольшую мзду доставляли свежую прессу. Каждый день демон с тайным холодком открывал газету, опасаясь прочесть, что дочь императора похищена. И каждый день облегченно выдыхал, понимая, что на этот раз обошлось.

Дважды приезжал адвокат — энергичный молодой хлыщ с отличными рекомендациями. Он вызывал у Дэмиана смутную неприязнь, поскольку был вампиром, но, как известно, все лучшие юристы, налоговые инспекторы и импрессарио получают из вампиров.

К пятому дню демон с холодком в душе осознал, что служба безопасности могла просто скрывать от газетчиков похищение принцессы. Все, надо выбиваться отсюда любой ценой!

— Какого вурдалака я до сих пор здесь? Разве меня не должны вызвать в зал суда, чтобы прочесть нотацию, выписать штраф и отпустить?

Адвокат развел руками и улыбнулся, демонстрируя аккуратно подпиленные клыки.

— Должны, но потерпевший подал ходатайство, с просьбой чтобы разбирательство происходило в его присутствии. Судья удовлетворил прошение.

— И чего мы ждем?

— У господина д'Элломе тяжкие телесные повреждения. По словам лечащего врача, юноша пока не может покинуть больницу. Слушание по вашему делу перенесено на следующую неделю.

— Так пусть выпустят меня под залог!

— Закон не предусматривает подобной практики по мелким правонарушениям. Обычно такие дела решаются в течение суток.

Дерьмо! Это звучало, как глупая отмазка. Дэмиан, конечно, не юрист, но достаточно подкован в праве, чтобы понять — по закону никто не имеет права держать его столько времени здесь за банальную драку. И если адвокат этого не видит, он или бездарный неуч, или...

В этот момент Дэмиан смог на собственной шкуре прочувствовать эффективность дыхательных практик и осознать их несомненную пользу. Это на севере полезнее было наорать на трусливого бойца или напугать вороватого счетовода обращением в чудовище. Здесь, в столице дела делаются иначе.

— Ты уволен, — безразлично бросил он.

— Что?

— Жалобу в коллегия я направлю позже, но неприятности у тебя будут, — пообещал он, не сводя с юриста тяжелого взгляда. — Вплоть до приостановки лицензии. Все, вали отсюда.

Продажная шкура еще что-то бляял, бегал вокруг него, заверял, что приложит все усилия и вытащит Дэмиана вот прямо завтра, но демон его уже не слушал. И других адвокатов нанимать не собирался. Фиг знает на кого попадешь, а сейчас дорога каждая минута.

— Я хочу сделать звонок, — сообщил он громиле-охраннику.

Повезло, что трубку на том конце взяли сразу.

— Здравствуй, дорогой кузен, — промурлыкал знакомый голос. — Как поживаешь?

— Раум, у меня проблемы. Нужна твоя помощь.

Вечер перетекал в ночь, огни в учебных корпусах гасли. Кампус не спал круглые сутки, но после заката жизнь в нем плавно смещалась в сторону общежитий, баров и клубов. Только окна отдельных лабораторий еще светились в сумерках — внутри проходили эксперименты, которые нельзя было прерывать.

Лаборатория при кафедре малефики к ним не относилась. Тут, как и во всем корпусе, было темно и тихо. И тем отчетливее была слышна дробь шагов — по коридору приближались трое. Вставленный ключ щелкнул, вспыхнул светильник под потолком. В комнату вошла женщина и двое мужчин, огляделись и замерли.

— А где... — начал было один, но осекся под строгим взглядом женщины.

Она медленно прошла до стены, нагнулась и подняла раздавленную ловушку. Провела рукой, проверяя состояние плетения.

— Использована, — задумчиво отметила женщина. — И деактивирована. Кто-то выпустил птичку.

— Я с самого начала говорил, что это не лучшая идея, — подал голос второй мужчина.

— Хватит, — излишне резко перебила его она. Одним движением уничтожила все следы остаточного магического фона и занялась лабораторией. — Молчи.

Мужчины молча ждали, пока она просканирует помещение на предмет “жучков” и следящих чар.

— Вроде чисто, — облегченно выдохнула женщина примерно через полчаса тщательной проверки. — Это не СБ.

— Будь СБ, нас бы уже паковали, — хмыкнул первый мужчина. — Что будем делать?

— Надо выждать. Узнать что произошло, и кто выпустил птичку.

— У нас нет времени. Это мог быть кто угодно.

- Промедление слишком опасно, — подал голос первый мужчина.

— Надо выждать, — с нажимом повторила женщина. — Спешка еще опаснее, — она брезгливо сунула остатки раздавленной ловушки одному из мужчин. — Уходим!

Дверь за ними закрылась, лампы погасли и только тогда со стороны шкафа, в котором обычно хранилась халаты, послышался шорох. Дверца приотворилась с тихим скрипом и в помещение, опираясь на трость и побряхтывая словно немощный дед, выполз молодой вампир.

— Не лучшие три часа моей жизни, — задумчиво пробормотал он себе под нос, — Но результат того стоил. Итак, магистр Ракфи, кто ваши спутники и что вам нужно от моей принцессы?

Даже с помощью Раума оформление всех бумаг потребовало почти четырех часов.

Четырех, мать его, часов, а не четырех суток! Дэмиан скрипнул зубами и еще раз проклял подлеца-адвоката и собственную доверчивость. Стоило еще на исходе второго дня заподозрить, что что-то пошло не так.

И вампиреныш, которого вызвали на разбирательство, совсем не походил на лежащего больного. Вполне бодренько так скакал с тросточкой. При взгляде на него в глазах темнело от злости. Пришлось снова вспомнить дыхательные практики.

— Распишитесь вот здесь и здесь.

От суммы штрафа Дэмиан зашипел. Приведенный кузеном адвокат обещал, что эту цифру можно будет уменьшить втрое, но апелляция и повторное слушание — дело небыстрое. Время сейчас важнее. Надо поговорить с Рианой. Срочно!

И все равно при мысли, что оскорбивший Дэмиана недоносок-вампир получит еще и солидную денежную компенсацию в глазах темнело от злости, а пальцы сами собой складывались в кулаки.

Терпение, мать его! Терпение и выдержка — владей он собой чуть лучше, и всего этого можно было бы избежать.

— Спасибо, что приехал и помог с юристом, — с чувством сказал он кузену. — За мной должок.

Тот махнул рукой.

— Пустяки, забудь. Могу подкинуть тебя до дома. А еще лучше — давай ко мне. Дженни каждый день спрашивает, когда я наконец покажу своего кузена, про которого столько рассказывал. Еще немного и она начнет думать, что я тебя выдумал.

Соблазнительное предложение, но нет! Сейчас нет никого важнее Рианы!

Глава 13. Танго о страсти

Нью-Эбор остался далеко за бортом и сиял в сумраке россыпью золотистых точек. Яхта с дурацким названием “Капризуля” неспешно дрейфовала по вечернему заливу. Гремела музыка, далеко разносясь над темной водой. На крыше капитанской рубки расположился небольшой оркестр и пухлая темнокожая джинша размеров совершенно необъятных, округлая над микрофоном выкрашенные алой помадой губы, выводила что-то про вечную любовь, которая сильнее смерти.

Закусок было немного, и те почти расхватили, а вот выпивки — хоть залейся. Вишенки тонули в гигантской чаше с пуншем, их нужно было вылавливать огромным стеклянным половником, чтобы добавить в стакан. Собранные в гирлянды фонарики таинственно переливались синим, красным, зеленым, роняя на полированные доски разноцветные круги света.

А на носовой палубе танцевали! Джаз и чарльстон, линди и бачату. Чувственный блюз сменялся легкомысленной самбой. И я кружилась и замирала в объятиях то одного, то другого партнера. Улыбалась, шутила и смеялась, стараясь взять от этого вечера все. Как знать, может, это моя последняя студенческая гулянка. Легкомысленный праздник, на котором я еще имею право просто быть собой, не пытаюсь контролировать каждый жест, каждое слово.

Я не знала, что ждет меня, когда стану женой принца Хестора, и на всякий случай уже прощалась. С беспечной студенческой вольницей, с друзьями и приятелями. С тем небольшим, но очень счастливым кусочком нормальной жизни, который мне удалось урвать за эти несколько лет в академии.

Что бы ни случилось, я этого не забуду.

И неважно, что половина гостей уже час как пьянствует в трюме, а иные разбившись на парочки или даже тройки уединились в каютах. Неважно, что большинство оставшихся на ногах парней танцуют с грацией носорога и пытаются уволочь меня в одну из этих кают. Я здесь, я еще часть этого маленького счастливого мирка. На мне кокетливое коктейльное платье с открытыми плечами, я танцую, флиртую. На темной воде покачиваются разноцветные отсветы огней, голос певицы чарующ и сладок, а шампанское бурлит в крови, подталкивая делать глупости...

Жаль только, что Вика здесь нет. Отказался в последний момент, отговорившись хромотой. Но, может, это и к лучшему. Мне все еще неловко смотреть ему в глаза. Незавершенный разговор давит на плечи, а сегодня я хочу легкости и веселья.

Песня закончилась, и я, ускользнув от очередного партнера, вернулась к высокому столику, у которого Ингрид что-то оживленно рассказывала стайке подружек в разноцветных платьях. Кажется, речь шла о романе между кем-то из преподавателей. Меня встретили взрывом смеха и бокалом с шампанским.

— Прекрасная вечеринка.

— Спасибо, — Ингрид самодовольно улыбнулась. — Так вот, говорят они...

Тут подруга вдруг резко осеклась и замерла с полуоткрытым ртом. Еще несколько девчонок восторженно ахнули. Я проследила за их взглядами и немного оторопела.

На палубе в круге света стоял Дэмиан ди Небирос, но это был совсем не тот Дэмиан, которого я привыкла видеть в академии. Вместо драной кожаной куртки — стильный костюм. Откровенно выпендренный, как в плане цвета, так и кроя, но такой выпендрен стоит очень больших денег. И черная рубашка, можно поспорить, куплена в бутике на Фелтон-стрит или сшита на заказ. Волосы уложены вроде бы небрежно, но за этой небрежностью угадывается рука опытного стилиста.

Такую одежду надо уметь носить. Ди Небирос умел. В эффектном костюме от кутюр он смотрелся не менее органично, чем в драных шмотках с помойки, которые таскал обычно. Я покосилась на лица девчонок вокруг и поняла, что и без того высокие акции Дэмиана скакнули до небес.

А я... я смотрела на него и пыталась увидеть монстра, разбудить в себе отвращение и страх. Тщетно. Вместо этого вспоминался то мускулистый торс в каплях воды, то нежные настойчивые губы, то сухие строки судебного протокола из кожаной папки.

Нет, я не могу относиться к нему, как к монстру. Потому что Дэмиан многогранен, как

кристалл. И дикое чудовище — только одна из его сторон, а я видела и другие, поэтому не смогу возненавидеть его, несмотря на все, что он сделал с Виком.

Но... как демон оказался здесь? Когда мы отплывали, его точно не было.

Словно на заказ как раз в этот момент оркестр закончил очередную песню. Повисла тишина. И Дэмиан шел ко мне, сквозь эту тишину, под напряженными, враждебными, восхищенным взглядами, словно не замечая их. Не замечая никого, кроме меня.

— Потанцуешь со мной, принцесса? — насмешливо спросил он.

Правильным ответом стало бы “нет”. Я должна была ответить нет, отказаться, вычеркнуть его из своей жизни навсегда. Я уже столько сделала, чтобы от него избавиться.

Но вместо этого я кивнула и вложила ладонь в протянутую руку.

Надрывно взвизгнула скрипка, ей вторили ударные и палуба потонула в звуках яростного, страстного и буйного танго. Дэмиан обнял меня и повел в такт нервному ритму.

Я обожаю танцевать, проблема лишь в том, что найти хорошего партнера не так-то просто. Особенно для танго. Пластичного, знающего движения, а главное — настолько уверенного, чтобы можно было расслабиться и ни о чем не думать. С Виком, например, я постояннорываюсь вести.

С Дэмианом даже помыслить об этом было невозможно. Да и не хотелось. Его стиль был властным, почти авторитарным, но именно этим и подкупал. Через каждое движение и каждый взгляд демон говорил мне, что волноваться не о чем, все под контролем. Можно просто довериться, следовать за ним.

И даже немного похулиганить.

Шаг, остановка. Еще шаг, сильные руки притискивают ближе, так близко, что уже неприлично, я вдыхаю его запах — запах разгоряченного сильного мужчины. От желания, горящего в фиалковых глазах на мгновение перехватывает дыхание и низ живота наливается томительной слабостью.

Но я кладу руки ему на грудь и отталкиваю, отступаю. Он ловит меня за руку в последний момент, не давая уйти слишком далеко, раскручивает возвращая в свои объятия и стискивает. Я замираю, прижавшись спиной к его груди, лихорадочное дыхание обжигает шею. Нервно стучат кастаньеты, отсчитывая мгновения близости.

И снова резкий вскрик скрипки, которому вторит виолончель, снова движение. Теперь я наступаю. Шаг. Остановка. Шаг. Мы так близки, что наши тела почти вжимаются друг в друга. Я бросаю взгляд с поволокой снизу вверх и закидываю ногу ему на бедро. Демон наклоняет меня над полом в рискованной поддержке, чувствую как мужские губы скользят вдоль шеи, почти касаясь кожи, чтобы за мгновение до того, как он поставит меня на ноги, запечатлеть над ключицей мимолетный поцелуй.

Скрипка и виолончель взрываются яростным крещендо, Дэмиан подхватывает меня и кружит над палубой, как пушинку. Кожа там, где его рука касается моей обнаженной спины горит, по телу пробегают колкие искры, от страсти в фиалковых глазах перехватывает дыхание. Желание, от которого я так долго бежала, которое так отчаянно скрывала от себя, вспыхнуло в крови и выжгло все опасения и обиды. Дозволенные танцем дразнящие и слишком короткие прикосновения только раздувают этот огонь, превращая кровь в жидкую лаву.

Танцевать можно о разном. Мы танцуем о страсти. О влечении, что пытается маскироваться под ненависть, жгучем притяжении, перед которым бессильны любые запреты. О борьбе, в которой побеждаешь сдавшись. О том, как противостояние перерастает в единение душ и тел...

Вспыхивают и гаснут разноцветные огни, небо над головой распахнуло звездный шатер и приняло нас в объятия. Нет никого вокруг, только Дэмиан, я, небо, море и музыка.

Последний аккорд растворяется в ночной тишине и мы замираем в объятиях. Несколько мгновений блаженного молчания, а потом палуба вдруг взрывается аплодисментами и криками.

Я вздрогнула, выпадая из чувственного транса, и обвела недоумевающим взглядом толпу разгоряченных студентов. Щеки вспыхнули от понимания, что они видели все, что мы тут

вытворяли. И попробуй теперь убедить хоть кого-нибудь, что мы с ди Небиром не пара.

Попыталась было вырваться из объятий, но демон в ответ сжал меня крепче.

— Не уходи, — прошептал он, обжигая ухо горячим дыханием. — Нам надо поговорить.

Глава 14. Невыполнимое условие

Сразу поговорить не получилось, пришлось потратить какое-то время, чтобы отделаться от доставучих сокурсниц. Если бы не Ингрид нас еще долго рвали в разные стороны. Меня, чтобы расспросить на тему: “Что у тебя с ди Небирсом?”, его с требованиями потанцевать с ними тоже.

— Так, хватит! А ну отстали от Рианы и Дэмиана, — скомандовала она командирским тоном. — Дайте уже влюбленным голубкам поворковать наедине!

— Но мы не... — попыталась я было возразить, но подруга только подмигнула и показала большой палец.

Потом еще пришлось побегать. Несмотря на размеры яхты, отыскать на ней укромный уголок оказалось не так-то просто. В кубрике стоял пьяный угар, из кают доносились такие вздохи и стоны, что у меня уши загорелись. Нет уж, даже если получится найти свободное помещение, наедине с Дэмианом я не стану запираюсь!

В итоге мы устроились на корме в окружении свернутых бухт канатов и спасательных кругов. Я сложила руки на груди и настороженно посмотрела на ди Небирса. Очарование танца уже прошло, и я снова вспомнила, как он шантажировал меня, а потом напал на беззащитного Вика.

— Знаешь, после того как ты без причины избил моего друга, я поклялась никогда с тобой не разговаривать.

— Без причины?! — демон зло сощурил глаза. — То есть: по-твоему всякая шваль имеет право оскорблять меня в лицо, а я должен утираться и терпеть?

Я фыркнула. Это Вик его оскорбил?! Да Вик — самый мягкий и вежливый из всех моих знакомых, ни разу не слышала от него грубого слова в чей-то адрес.

— Не надо врать!

— Я не вру. А вот ты солгала мне, принцесса. “Просто друг”а? Хор-р-рошая дружба, при которой вы лезете иногда друг другу в трусы... Как он там это назвал? “Дружба с преференциями”, да?

Откуда... Кто ему сказал?! Ингрид и другие студенты не могли, потому что не знали. Для них мы с Виком были просто парой. Отец или майор Рейгер точно не стали бы откровенничать с ди Небирсом. Тогда как он узнал?!

— Твой дружок и сказал, — Дэмиан демонстративно сплюнул. — После того как полил дерьмом меня и моих родных.

— Нет! Вик не мог...

— Еще как мог. Этот сладкопопик далеко не невинный зайка. И он очень хотел, чтобы я его размазал там в коридоре, — демон досадливо скривился. — Я, конечно, тоже дурак, что повелся и психанул. Но если бы он повторил свои слова при свидетелях, меня бы оправдал любой суд. Ни один высший демон не стерпит подобного.

Я молчала, огорошенная. Верить ди Небирсу не хотелось. То, что он говорил, никак не укладывалось в представление о Вике. Мой друг совсем не такой! Он ласковый, мягкий, уступчивый...

Или нет? Много ли я в действительности знаю о нем? Тот странный разговор на прошлых выходных показал, что нет. За все эти годы, я увидела лишь то, что он захотел показать.

Меня накрыло мучительное чувство неуверенности — в себе, окружающих. Страшно жить в мире, где любой может оказаться не тем, кем кажется.

— Ладно, пустое. Хватит про эту гниду, — продолжал Дэмиан. — Есть куда более важный вопрос.

— Какой?

— Тебя хотят похитить.

Ха, неужели ди Небировс думает, что я куплюсь на это?

— Тебя хотят похитить, — терпеливо повторил демон. — Позволь мне быть рядом, чтобы защитить.

Не удержалась и фыркнула.

— Если это такой способ запугать меня...

— Нет. Помнишь, как мы заперлись в подсобке?

Конечно помню, такое не забывается. Даже сейчас, стоит мыслями вернуться в тот день, и щеки начинают полыхать. Я чувствую себя ужасно развратной, испорченной девчонкой. И что самое обидное — втайне мечтаю повторить.

— Тогда в лабораторию вошли двое, мужчина и женщина. Помнишь их разговор?

Разговор вспоминался очень смутно. Кажется, собеседники были недовольны пожаром, что неудивительно. Я бы тоже ворчала.

— Уничтоженное оборудование и ингредиенты принадлежали им, и хранились в академии незаконно. С их помощью эти двое собирались повернуть ритуал, и планировали для него похитить девушку. Тебя.

— Что за бред? — меня, наконец, прорвало. — Долго это придумывал?

— Не придумывал, — он посмотрел мне в глаза — серьезный и какой-то собранный, не похожий на себя обычного. — Я никогда не лгал тебе, Риана. Ни в чем.

Да, не лгал. Дэмиан мог пугать меня, смущать, вести себя нагло и беспардонно, но я всегда чувствовала, что демон искренен передо мной. Другое дело, что он может ошибаться...

— Они называли мое имя?

— Они говорили, что на девушке куча маяков, да и сама она не безобидная овечка. Знакомое описание?

Я подавила неприятный холодок в душе и покачала головой.

— Под него подходит половина девчонок в академии.

Студенты Аусвейла в подавляющем большинстве из богатых семей, поэтому ходят с охранными чарами и маяками. И все дети высших рас в той или иной степени опасны.

— И еще упоминали, что девушка в любой момент может покинуть академию.

А вот это уже больше похоже на меня.

— Все равно не показатель, — упрямо возразила я. — Кроме того, ты мог все не так понять. Мы были заняты...

От мысли чем именно мы были заняты краска снова залила щеки.

— Это ты была занята, получала удовольствие, — все-таки не удержался от самодовольной улыбки, поганец. — А я вел, контролировал ситуацию. И слушал очень внимательно, поверь.

— Но... почему ты мне сразу ничего не сказал?

— Не хотел волновать, ты и так дерганная, — он произнес это с такой невинной улыбкой, что я сразу поняла — что-то скрывает. Была еще какая-то причина, кроме заботы о моих нервах. — Но именно поэтому я настаивал, чтобы ты ночевала у меня. Только так я могу защитить тебя.

— И, конечно, ради этой защиты я должна буду к тебе переехать?

— Это очень желательно. Но могу и я к тебе...

— Нет! — резко перебила я его.

Появление ди Небировса в моей жизни точно не останется незамеченным службой безопасности. Боюсь даже предположить какими проблемами это обернется.

Но... что если поверить (всего на минуту), что Дэмиан прав, и меня действительно хотят похитить?

Эта мысль отозвалась неприятным холодком в желудке. Прошрое шевельнулось в памяти, довольно оскалило клыки. Мой самый жуткий кошмар, который всегда со мной.

— Только не ко мне, — повторила я, уже не так категорично.

— Тогда ко мне, — он широко ухмыльнулся. — Как я и предлагал с самого начала.

К нему?

В этом случае проблемы тоже будут, просто не сразу. Максимум через день-два служба безопасности заинтересуется почему я не ночую в своей постели.

— Мой дом очень хорошо защищен, не думаю, что в нем можно опасаться нападения.

Я вообще не верю до конца в реальность угрозы, слишком эфемерной она кажется, слишком зыбки доказательства. Ничего кроме слов Дэмиана. Почему же я продолжаю этот разговор? Почему просто не пошлю демона к хтоническим тварям и не вернусь на палубу, чтобы танцевать?

— Если это и сделают, то в академии или на улице.

Что-то шевельнулось в памяти. Неприятность, которая произошла совсем недавно...

— Значит я должен везде тебя сопровождать, — голос Дэмиана прогнал не до конца оформившуюся мысль. Я поморщилась и с досадой уставилась на демона.

— Ты же понимаешь, как это будет выглядеть? Все начнут говорить, что мы пара.

— Все уже говорят, что мы пара, — в его глазах вспыхнул знакомый жадный огонек. Демон шагнул ближе, склонился надо мной и взял мое лицо в ладони. — И я хочу, чтобы мы были парой, Риана...

Несмотря на довольно прохладный вечер, мне стало жарко и хорошо. Стада мурашек гуляли по коже туда и обратно, все мысли вдруг улетучились. Я стояла, запрокинув голову, и смотрела на демона, как завороченная.

Хочет он... Я тоже много чего хочу. Чтобы он поцеловал меня, например, — вот прямо сейчас. Чтобы целовал везде, как тогда в подсобке. И если он предложит меня снова связать, я совсем не буду против...

И мысль о том, чтобы называть его своим мужчиной, не внушает ни малейшего отвращения. Не знаю как, но за каких-то две недели этот рыжий наглец успел проникнуть мне под кожу и в душу. Все эти дни пока его не было, я тосковала без его улыбки, его доставучего внимания, его постоянных попыток вломиться в мое личное пространство.

Но я невеста принца Хестора, и этого не изменить. И если даже сейчас мне больно думать, что я могу больше не увидеть эту рыжую заразу, то каково будет через неделю? Через две? Я успею влюбиться, и при расставании придется выдирать его из сердца с кровью.

— Нет, — с трудом выговорила я, отводя взгляд. В душе поселилась стылая тоска. Надо уйти. Сказать ему "прощай" и уйти.

А угрозой, если она действительно существует, пусть займется служба безопасности.

— Почему нет?! — почувствовав, что ускользаю, он стиснул меня в объятиях, и только тогда я поняла, как замерзла. — Я ведь нравлюсь тебе, Риана. Я чувствую это.

— Нравишься, — со вздохом признала я очевидное. — Очень нравишься. Но ты же неуправляем! Не видишь берегов, не понимаешь, когда надо остановиться. Я не чувствую себя рядом с тобой в безопасности.

Он тихо выругался.

— Слушай, но с этим мы можем как-то разобраться. Введем стоп-слово.

Стоп-слово в отношениях?! Богиня, ну что за дичь?! Только такой псих, как Дэмиан мог бы предложить подобное!

— Нет, — сказала я и съежилась, ожидая вспышки ярости. Но ее не было. Губы демона осторожно коснулись моего виска. Почти целомудренная ласка, заставившая меня желать его еще острее.

— Хорошо, давай твой вариант.

— Что?!

— Условия, на которых ты будешь со мной.

Вот он — выход. Надо придумать какое-нибудь совершенно нелепое, дикое, невыполнимое условие! Такое, чтобы Дэмиан сам отказался.

— Ты будешь слушаться меня, — выпалила я.

Судя по его ошарашенному лицу, такого Дэмиан не ожидал.

— Э-э-э... в смысле — слушаться? — осторожно уточнил он.

— В прямом. Так же, как я слушалась тебя, когда ты меня шантажировал, — он поморщился и попытался возразить что-то, но я не дала ему этого сделать. — Выполнять приказы. И в сексе тоже. И если будешь плохо себя вести, я накажу тебя!

Вот! Дэмиан — доминант до мозга костей, на такое он точно не согласится. А жаль...

Я вспомнила распятое полуобнаженное тело на кровати и еле удержалась от вздоха.

Но ди Небирос не спешил возмущаться диким для любого высшего демона предложением.

— Слушаться, значит, — он сосредоточенно нахмурился, словно просчитывая что-то в уме, а потом кивнул. — Ладно, почему бы и нет? Это будет интересный опыт.

Что?! Он это серьезно?

Глава 15. Побег

Я заглянула в его лицо и поняла, что да — абсолютно серьезно. С ума сойти, высший демон готов добровольно признать меня госпожой!

И что мне с этим делать?!

— Но только если вопрос не касается твоей безопасности, — тут же уточнил он. — Игры — это хорошо, но я действительно хочу защитить тебя, Риана.

Реальной была угроза или нет, но Дэмиан верил в нее. Я снова почувствовала легкий холодок страха.

Отказаться? Придумать еще более дикие условия? Но какие? А что, если демон прав, и меня действительно хотят похитить? Тогда сказать “нет” будет невероятной глупостью.

Согласится на защиту, но не на близость? Еще глупее. Меня слишком тянет к Дэмиану, не уверена, что смогу долго сопротивляться этому влечению. Сейчас, по крайней мере, все будет на моих условиях.

Ну и просто невероятно соблазнительно увидеть этого притягательного и опасного мужчину у своих ног, готовым исполнять любые приказы.

Это ненадолго. Только до тех пор, пока не состоится помолвка. Не на словах, а уже официальная, по всем традициям моей семьи, на Оке Истины.

Но Дэмиану знать об этом необязательно.

— Хорошо, — сказала я, сама не веря, что соглашаюсь. — В вопросах безопасности ты все решаешь.

— Так ты согласна быть моей девушкой? — напряженно переспросил демон.

Я смущенно кивнула. Внезапно накатила неловкость, очень уж буднично мы все это обсуждали. Слишком много договоренностей и трезвого расчета, никаких диких эмоций, порывов страсти, вспышек ярости, как раньше.

А потом Дэмиан поцеловал меня, и в крови вспыхнул пожар, прогоняя все глупые мысли. Я выгнулась в его объятьях, прильнула, вцепилась в волосы, отвечая не менее требовательно и жадно. Богиня, как же мне не хватало его поцелуев эту неделю! Не хватало его всего...

Плескала о борт вода, издалека, как будто из другого мира доносилась музыка, смех и радостные вопли. А мы застыли в ночной тишине между небом и морем, только жар чужих рук, только нежность губ и сводящее с ума желание.

— Хватит! Не здесь, — простонала я, отрываясь от него.

— Хочешь я найду нам свободную каюту?

— На этой яхте не осталось свободных кают.

— Сейчас будут, — демон многозначительно ухмыльнулся и хрустнул костяшками пальцев.

О нет! Он что — собирается драться?! Совсем с ума сошел?!

Я представила, как на шум от скандала набегут студенты, как все увидят, что мы вместе входим в каюту и запираемся там. И помогать глумливыми советами из-за двери.

— Не надо, — я вцепилась в его рукав. — Я не хочу так!

— Тогда ко мне домой, — с готовностью предложил Дэмиан.

— Как мы попадем к тебе домой? — я обвела рукой вокруг. — Мы в пятнадцати милях от берега, кругом вода и воровать шлюпку у Ингрид, чтобы сбежать с ее вечеринки — не лучшая идея.

Демон лихо улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

— Так же, как я попал сюда, сладкая, — промурлыкал он. И начал раздеваться.

Я смотрела на это непотребство, пытаюсь сохранить каменное выражение лица. Но получалось, наверное, не очень. Особенно когда Дэмиан снял рубашку, показав мускулистый торс. Сразу захотелось гладить его, целовать, трогать везде. Как в прошлый раз. Просто не парень, а сладкая булочка, так бы и съела!

— Ну и к чему этот стриптиз? — подала я голос, когда он расстегнул брюки.

— Увидишь.

Ладно, я уже заинтригована. И совсем не прочь полюбоваться на него обнаженного. В прошлый раз мне это зрелище невероятно понравилось.

Он разделся полностью. Снял даже туфли, трусы и носки. И сунул мне.

— Подержи.

И начал меняться.

Я впервые видела трансформу высшего демона так близко и во всех подробностях. Красивое мужское тело плавилось, перетекало в бронированного монстра — когтистого, крылатого и очень опасного.

Так! Стоп! Крылатого? Ну конечно!

Просто в моем окружении считается, что истинный облик нужен только для битвы. Чтобы добраться из пункта А в пункт Б у демонов есть автомобили.

Дэмиан, похоже, считал иначе.

— Мне тоже перекинуться, — уточнила я, любуясь его демонической формой. Жуткая, но по-своему очень привлекательная зверюга получилась.

Демон покачал головой. А потом вдруг подхватил меня... на руки? Или на лапы? Нет, наверное все-таки на руки, просто когтистые и покрытые чешуей. Я только и успела, что вскрикнуть и крепче прижать к себе его шмотки.

Кожистые крылья захлопали по воздуху, поднятый ими ветер окончательно уничтожил остатки моей прически. Мир вокруг скакнул, меня вдавило в его тело, и я с ужасом поняла, что мы уже летим. Залитая огнями яхта стремительно удалялась, превращаясь в золотистую точку на темном покрывале моря, встречный ветер бил в лицо, дергал за волосы, вырывал из рук одежду. Я ойкнула, одной рукой пригребла к себе ближе охапку одежды, а второй вцепилась в демона. Пальцы скользили по гладкой чешуе.

— Не бойся, не уроню, — прорычал монстр. Его голос изменился, но самодовольные нотки никуда не делись.

Легко сказать “не бойся”, сам бы так полетал! Нет, надо было мне тоже сменить облик на истинный.

А с другой стороны: многие ли могут похвастаться, что катались на демоне? Я вот теперь могу!

Будет что вспомнить в старости.

Служка за Агнес Ракфи оказалась занятием занудным настолько, что Вик даже задумался: а не перепоручить ли это скучное дело частному детективу, а самому умотать на вечеринку к Ингрид? Да, танцевать он пока не может, но развлечь принцессу беседой вполне способен. Останавливало только соображение, что если вдруг резко случится что-то интересное, он просто не сможет сорваться и уехать. С яхты посреди залива не убежишь.

Вызвать сыщика все же пришлось — ди Небирос подключил свои знакомства и продавил-таки рассмотрение дела. Все что смог Вик — это затянуть слушанье настолько, чтобы демон гарантированно не успел к отплытию. Не хватало еще, чтобы этот пижон развлекал там Риану, пока Вик занят ее предполагаемыми похитителями.

А служба себя оправдала. Как раз когда вампир покинул здание суда и раздумывал куда бы направиться, пришло сообщение от нанятого детектива. Объект покинул дом и движется в сторону окраины города.

Ну как тут не присоединиться?

Поездка заняла около получаса и привела к зданию заброшенного завода. Машину пришлось оставить чуть раньше на обочине, припаркованная у ворот она была бы подобна светящейся неоновой вывески “За тобой следят”. Частного детектива Вик тоже отослал, снабдив на прощанье некоторыми инструкциями, для подстраховки. И долго обходил здание, пока не встретил окно с проржавевшей насквозь решеткой, которую смог легко вырвать, не привлекая внимания. Закинул в проем трость, потом сам подтянулся и впихнул себя в окно.

Подоконника внутри не оказалось. Вик кувырнулся, напоролся рукой на битое стекло и зашипел от боли. Поднялся, мысленно охая и проклиная кулаки ди Небираса, нащупал в темноте трость. Нельзя сказать, что вампир так уж сильно нуждался в ней при ходьбе, но она определенно представляла ценность, как оружие. Особенно, учитывая скрытый внутри сюрприз.

Теперь оставалось найти в огромном заброшенном здании заговорщиков. И при этом самому не попасться.

Летели мы не так долго, но я в своем платье с открытыми плечами и эффектным разрезом успела ужасно замерзнуть, а применить обогревающее заклинание не давали занятые руки. Когда демон сгружал меня на террасе своего дома, уже зуб на зуб не попадал.

Сменив облик, Дэмиан оценил мое жалкое состояние, выматерился и потащил в дом.

— Ты чего молчала? — ругался он, растирая мои заледеневшие пальцы. — Сказала бы!

Горячий воздух окутал, изгоняя из тела холод осенней ночи, но демон этим не удовольствовался и потащил меня в горячую ванную. Я могла бы возмутиться его самоуправством, но поняла, что совершенно не хочу этого делать. Забота Дэмиана была приятна, она грела лучше, чем его заклинание.

Ох, рыжик, что ты со мной делаешь?! Я же влюблюсь, точно влюблюсь. Я и так уже почти...

Пока ванна заполнялась водой, Дэмиан расстегивал платье, мимоходом касаясь губами то шеи, то плеча, то ложбинки позвоночника. Я вздрагивала и ежилась от острого удовольствия, которое доставляла эта мимолетная ласка.

Сам он, разумеется, тоже не подумал одеться. Брошенные вещи так и остались у двери на террасу. Но я не имела ничего против. Его нагота казалась естественной, нам ли стесняться друг друга?

И в ванну, когда та наполнилась, рыжий нахал полез вместе со мной.

— Еще утонешь тут одна, — заявил он с наглой улыбкой.

Раньше я бы непременно возмутилась и попыталась его выгнать. А сейчас не хотелось. Само осознание, что у меня есть право приказать Дэмиану уйти в любой момент делало меня невероятно покладистой и на все согласной.

Он устроился в горячей воде, опершись спиной на бортик, и потянул меня к себе. Я откинулась на него и блаженно закрыла глаза. Хорошо-то как! От горячей воды поднимался пар и запах лаванды, губы демона гуляли по моей шее — вверх и вниз. И упершийся в меня сзади член отчего-то совершенно не беспокоил.

— С ума сойти, какая ты стала послушная и милая, — хрипло прошептал Дэмиан. — Знал бы, с самого начала напросился к тебе в прислужники.

— Это я временно, не расслабляйся, — сонно пригрозила я. — Вот сейчас как приду в себя и как начну тебя нещадно эксплуатировать, заставляя угождать моим желаниям!

— И какие желания у госпожи? — промурлыкал этот гад, лаская языком мое ухо. — Может, она хочет этого? — мужские руки накрыли грудь, пальцы сжали сосок, сорвав с губ возбужденный стон. — Или этого? — одна рука переместилась ниже, пытаясь проникнуть между тесно стиснутых ног.

— Пиро-о-ожных, — блаженно простонала я, потягиваясь в его объятиях, как кошка.

— Что? — он так удивился, что даже прекратил свои домогательства.

— Пирожных. С кофе. Ты говорил, что у тебя есть эклеры.

— Так они были неделю назад! Если не забыла, я пять дней провел в кутузке. Прости, малышка, никаких пирожных, только если заказать доставку из ресторана. Хочешь?

— Не надо.

Шут с ними. Сладкое на ночь вредно.

— Я могу сварить кофе.

— Свари, — покладисто согласилась я. Обернулась, чтобы поцеловать его в уголок рта и снова почувствовала себя кошкой — развратной и влюбленной. Потому что Дэмиан с потемневшими от воды волосами и эротичными капельками на бицепсах — это в сто раз вкуснее пирожного.

М-м-м... попробовать что ли действительно поиграть с ним в Госпожу? Заодно выясним насколько ди Небирос верен своему слову.

— Раздвинь ноги, — приказал демон, и его пальцы снова настойчиво устремились туда, куда их не звали.

Ну все, он сам напросился.

— Не так быстро, малыш, — промурлыкала я, не отводя от него взгляда. — Ты не забыл, кто теперь босс? Сегодня мы будем играть совсем в другие игры.

Глава 16. Совсем другие игры

Дэмиан был пьян и счастлив.

Девушка в его объятиях излучала довольство и нежность. И кто бы мог предположить, что влюбленность — это такая потрясающая, просто невероятная на вкус штука?! В тысячи раз изысканнее самого лучшего вина. Никакого сравнения со страхом, яростью или похотью.

А уж влюбленность анхелос — настоящий наркотик. Самый сладкий, восхитительный, жизненно необходимый и безопасный. Сейчас Дэмиан готов был на что угодно, лишь бы Риана не боялась, не обижалась, не превращалась снова в злую колючку. Лишь бы продолжала лезть к нему так же ласковой кошечкой.

Сожри его бездна, каким же идиотом он был, когда пытался ее подчинить, заставить! Но кто же знал, что девчонке для счастья достаточно думать, что она главная?! Ведь готов был поклясться, что Риане нравится подчинение...

Он снова попробовал ее приласкать.

— Раздвинь ноги.

Девушка покосилась на него и вдруг нахмурилась, а палитра ее эмоций расцвела опасно-авантюжными нотками.

— Не так быстро, малыш. Ты не забыл, кто теперь босс? Сегодня мы будем играть совсем в другие игры.

— Какие? — с усмешкой переспросил Дэмиан, продолжая поглаживать и пощипывать ее грудь.

Вместо ответа Риана отпихнула его руку и встала, подарив ему восхитительное зрелище. Трогательная ложбинка позвоночника, манящий изгиб поясницы и прозрачные капли, стекающие по округлой попке.

Хороша... просто глаз не отвести, как хороша, с какой стороны ни глянуть. Миниатюрная, ладная, женственная. И даже небольшая грудь приводила Дэмиана в восторг, хотя раньше он предпочитал девчонок, с выдающимися формами.

— ...меня.

Он смотрел на принцессу затуманенным взглядом, мысленно представляя, как она обнимает этими сладкими ножками его бедра и стонет, насаживаясь на его член, поэтому не сразу расслышал ее слова.

— Что?

— Вытри меня, — повторила принцесса. — И в следующий раз я накажу тебя за невнимательность.

Дэмиан поперхнулся и тоже вскочил, не зная, то ли ржать, то ли наорать на нее. Госпожа недоделанная, блин! Кто сказал, что он позволит себя наказывать?

— Ты обещал, что будешь послушным мальчиком, — напомнила Риана. — Это часть нашего договора.

Точно, их соглашение включало в себя и наказания. Просто тогда на яхте он не воспринял слова принцессы всерьез. Анхелос доминирует над высшим демоном? Да это же смешно! Кроме того, Риана любит подчинение, он читал в ее ауре возбуждение каждый раз, когда даже только намекал на подобные игры.

Всерьез или в шутку, но он признал ее власть. И дать сейчас задний ход — показать себя брехлом.

Кроме того, он все равно собирался вытереть девушку перед тем, как нести в постель.

Дэмиан усмехнулся и взял полотенце. Провел тканью и следом за ней прошелся губами, оставляя на нежной коже дорожку из поцелуев. Риана еле слышно, но очень чувственно вздохнула. Да, вот так, девочка. Я еще покажу тебе, что сверху не тот, кто приказывает, а тот, кто контролирует ситуацию.

Он вытирал ее намеренно медленно, дразнящими движениями и целовал, вдыхая пьянящий коктейль эмоций. Чуть прикусил сосок, обвел языком ямку пупка. Опустившись перед девушкой на колени, огладил бедра. Возбужденная принцесса чуть подалась вперед, открывая доступ к самому сокровенному, и Дэмиан воспользовался этим, впившись горячим поцелуем в маленький скользкий бугорок.

— Ах-х-х... — ее стон в тишине ванной комнаты прозвучал особенно громко и непристойно, а в следующее мгновение Риана отпихнула его. — Хватит!

— Госпожа больше не хочет? — насмешливо переспросил демон. Он по-прежнему не ощущал в себе никакого желания быть нижним, но непривычная роль начинала ему нравиться. Контролировать снизу сложнее, а сложные задачи всегда интереснее простых.

— Хочет, — отрезала девчонка, пытаясь сохранить самоуверенность. — Но не здесь.

Сдернула с вешалки и накинула его халат — вот нахалка, даже не спросила можно ли. Он смотрел на нее с улыбкой, любуясь. Риана в его одежде казалась еще сексуальнее, чем обнаженной. Надо будет настоять, чтобы ходила по дому только в его рубашках и майках.

Девушка поманила его за собой, напоминая что роли поменялись. И отправилась в игровую комнату, безошибочно выбирая верную дорогу.

Интересно, что она придумала? Ладно, что бы это ни было, Дэмиан вполне согласен потерпеть, если потом принцесса останется с ним. Боли он не боится, за шесть лет непрерывных боев случалось всякое. Как-то раз василиск плюнул кислотой, лицо Дэмиан тогда успел закрыть щитом, а вот на тело брызги попали, растворив защитный костюм вместе с кожей и мясом. Боль была такая, будто он плавится заживо, но несмотря на нее демону хватило упрямства и самообладания прикончить подлую тварь и сделать из ее головы чучело.

Даже если принцесса выберет ту семихвостку с вшитыми стальными шариками, это не будет и вполтину так больно. Другое дело, что быть выпоротым — унижительно для демона. Даже если ты добровольно ложишься под плеть. Особенно если добровольно.

— На колени, — приказала Риана, когда они оказались в игровой комнате.

Вот дерьмо! Этого демон не ожидал... Что она, мать ее, себе воображает! Дэмиан ди Небирос никогда и не перед кем не становился на колени. И не встанет, даже ради спасения жизни.

На мгновение разум затмило бешенство, почти такое же сильное, как в тот раз, когда Риана швырялась ему в лицо оскорблениями, доводя до предела, последней черты. Опасная, дикая ярость, которая была врагом и союзником Дэмиана всю сознательную жизнь. Из-за которой он угодил на каторгу, из-за которой повелся на провокацию слабака-вампира. И которая помогала не сдаться, не утратить себя, вставать снова и снова после каждого поражения и предательства.

“Давай, покажи ей кто здесь главный! — взревела ярость. — Пусть запомнит свое место — раз и навсегда”.

Нельзя! Он не нарушит слово, не оттолкнет, не напугает Риану снова. Второго шанса принцесса не даст, а без нее он слетит с катушек окончательно! Потому что она нужна ему. Глупо врать себе — Дэмиан уже подсел. Снова подсел, второй раз, куда более плотно, чем в первый. Таисия никогда его не хотела...

Поэтому Дэмиан сжал кулаки, загоняя бешенство внутрь. Непроизвольно отросшие когти вонзились в ладони, и боль помогла вернуть разум. Тренировки в камере не прошли даром, демон глубоко вдохнул и выдохнул, беря под контроль буйную и злую часть своей натуры. Огонь все так же полыхал внутри, но теперь, окруженный прозрачной ледяной стеной, он был безопасен. Давал силы, но не сводил с ума.

— Ну? — повторила принцесса. Ее глаза сияли, в палитре плясал шальной кураж и легкий страх. Слишком легкий, словно Риана не подозревала по какому тонкому льду сейчас прошлась. Дурочка, разве можно отдавать такие приказы тому, кто старше, сильнее и в десятки раз опаснее тебя? Кому приходилось убивать и за меньшее.

Девушка что-то почувствовала. Поежилась и скрестила руки на груди в неосознанной попытке защититься. Маленькая и хрупкая в слишком большом мужском халате не по размеру. Дэмиан ухмыльнулся странной иронии момента. Прошла всего неделя, как она стояла в этой комнате, полностью обнаженная, обязанная подчиняться. И вот ситуация повторяется зеркальным

отражением: он обнажен, она одета.

— Долго я еще буду ждать?

Демон молчал, не зная что ответить, и в спектре эмоций Рианы зародилось сомнение — не слишком ли далеко она зашла? Парадоксально, но именно это сомнение его и убедило. Дэмиан вдруг вспомнил, как только что встал перед ней на колени в ванной, когда вытирал полотенцем. Простое обыденное действие, которое не несет в себе унижения, если делаешь это добровольно.

Он пожал плечами, опустился на колени и посмотрел ей в глаза — без вызова, скорее с легким любопытством. В этот момент Дэмиан чувствовал себя куда старше этой глупой, взбалмошной, колючей и бесконечно желанной девочки. Если принцессе так это важно, чтобы почувствовать себя в безопасности, он выполнит ее приказ. Но удовольствия от этого не получит.

Щеки Рианы вспыхнули, она уловила все, что он пытался сказать ей без слов. Подошла ближе, запустила пальцы в волосы, взъерошив пряди.

— Тебе не нравится?

— Мне нравится ласкать тебя, — он положил руки ей на попку. Развязал пояс халата и прижался губами к коже над выступающей косточкой. — Приказывать, связывать. А это — нет. Но если ты так сильно хочешь, я потерплю. У меня высокий болевой порог.

Она сначала залилась краской, потом побледнела, и в спектре эмоций зазвучал стыд такой жгучий, что Дэмиан скривился.

Ну что опять не так? Теперь-то что ей не нравится?

— Я не буду тебя мучить, если тебе не нравится, — дрожащим от обиды голосом сказала девушка. — Как ты мог такое подумать?!

— Я тоже не собирался принуждать тебя делать то, что тебе не нравится, но тебе это не мешало думать обо мне всякие гадости, — ехидно откликнулся демон. А потом встал и обнял Риану, привлекая к себе. Вот ведь... госпожа недоделанная.

— Хочешь, я могу приласкать тебя, без всяких игр, — предложил он, целуя принцессу в макушку. — Или просто поспим в обнимку. Все для тебя, малыш.

Она грустно вздохнула, обняла его в ответ, уютно устроив голову на груди.

— Прости меня, пожалуйста. Да, ну их — эти игры. Ты как-то обещал мне сладкую-пресладкую ваниль.

Блуждать по заброшенному заводу в полной темноте оказалось куда сложнее, чем Вик рассчитывал. Под ногами хрустело битое стекло и кирпичная крошка, этот звук далеко разлетался по гулким коридорам, выдавая присутствие вампира. Приходилось ступать осторожно, тщательно контролировать каждый шаг.

Наконец ему повезло, и свернув по коридору, Вик увидел вдали отсветы огней и услышал голоса. Вампир прибавил шаг и вскоре оказался перед входом в цех. Когда-то здесь была дверь, но ее давно выбили, осталась только неровная арка проема. Помещение за ней казалось бесконечным морем тьмы, в котором путеводной звездой горели пять небольших светильников, освещая возвышение похожее на ступенчатую пирамиду, составленную из бетонных блоков. Вокруг него мелькали чьи-то фигуры.

Вик прищурился и даже перешел на ночное зрение, пытаясь разобрать, что они там делают, но светильники больно жгли глаза, пришлось вернуться к обычному. Нет, отсюда не понять даже сколько их там — трое или четверо. Ясно только что одна из них Агнес Ракфи — ее характерный прямой силуэт с пучком на голове ни с чем не перепутаешь.

И подслушать не получится — эхо искажает голоса, не дает уловить смысл. Придется подобраться ближе.

Вампир крадучись скользнул вперед. Он не торопился — тщательно ощупывал пространство перед собой тростью, прежде чем поставить ногу, и надолго замирал после каждого шага. Лучше медленно, но тихо, на полу слишком много мелкого мусора, а территория бывшего цеха совсем пуста, негде укрыться. Единственные союзники лазутчика — темнота и тишина.

О том, что среди преступников может оказаться оборотень-кошак Вик подумал только когда глаза одного из мужчин блеснули зеленью. Вампир замер, проклиная себя за самонадеятельность. И очень медленно, осторожно шагнул назад.

Не стоило пятиться. Рискуя Вик повернуться спиной к противнику, заметил бы лежащий на полу кусок стекла.

Каблук поехал по гладкой поверхности, вампир вцепился в трость, пытаясь удержать равновесие, но в последний момент подвела травмированная нога. Вик покачнулся и рухнул прямо в кучу радостно зазвеневших жестянок.

Глава 17. Ваниль с привкусом перца

Сама не знаю зачем это устроила. Чего добивалась? Хотела доказать, что Дэмиан — лгун, который не держит своего слова?

Когда я озвучила приказ, показалось, что демон сейчас взорвется и наорет на меня. Или просто пошлет. Но он подчинился, и мне стало стыдно... С его стороны не читалось ни следа возбуждения, ни намек на радостный отклик. Сильный и опасный мужчина делал то, от чего его откровенно воротило, по моему капризу. Я почувствовала себя вздорной избалованной дрянью. Особенно когда Дэмиан так спокойно сказал, что у него высокий болевой порог.

Нет, это неправильно! Такие игры должны доставлять удовольствие обоим участникам, иначе это насилие!

Я прильнула к демону, поцеловала и все эта суета — игры, наручники, плети, выяснение кто главный, стали неважным. Потому что в его объятиях я таю, растворяюсь, теряю себя от восторга. Поднимаюсь к небесам и падаю в пропасть. Потому что по-настоящему из всей этой мишуры мне нужен только сам Дэмиан.

Не помню, где оставила халат. В себя я пришла уже лежа на кровати. Руки демона ласкали тело, губы обжигали кожу поцелуями. Чувствительный укус заставил меня вскрикнуть и выгнуться ему навстречу.

— Хочешь, чтобы я тебя связал? — хрипло уточнил демон.

Я вздрогнула, на мгновение выныривая из чувственного транса. И обнаружила, что неосознанно вытянула и скрестила руки над головой, словно предлагая их зафиксировать.

— Да, — с каждым разом признавать свои желания было все проще. Я действительно хотела, чтобы меня сейчас связали. Ощутить себя беспомощной в его объятиях, зная, что Дэмиан не причинит мне вреда, не сделает плохо или неприятно.

— Вот сразу бы так, глупенькая, — кожаные браслеты обхватили запястья, отсекая доступ к магии и истинному облику. Цепочка звякнула о перекладину над головой. Я вытянулась, чувствуя себя совершенно беззащитной, уязвимой перед мужчиной. Полностью отданной в его власть и жаждущей этой власти.

— Не бойся, — губы легко коснулись моих губ. — Сегодня будет только ваниль, я же обещал.

Его ваниль была с острым привкусом перца — горячая и сладкая. Демон то целовал меня трепетно, как влюбленный неопытный мальчик, то терзал ласками, доводя почти до пика. Его пальцы касались самых потайных мест, скользили внутри, нажимая какие-то чувствительные точки, подводя все ближе к темному омуту наслаждения...

И в сладкий миг преддверия оргазма этот гад, этот мерзавец останавливался и просто клал руку мне на низ живота, оставляя изнывать от неутоленного желания. Целовал мои дрожащие губы, заглушая стоны и просьбы продолжать, позволить мне достичь вершины. Я всхлипывала, позабыв о стыде, дергала бедрами пытаюсь поймать его руку. И снова просила, сгорая одновременно от возбуждения и обиды.

Кажется, мольбы только раззодоривали демона еще сильнее. С его лица не сходила самодовольная широкая улыбка, он словно решил отыграться на мне за прошлый раз, и теперь заставлял пройти все круги чувственного ада.

Где-то в глубине души я помнила, что это игра, и мне достаточно сказать одно слово, чтобы все прекратилось, но мне нравилась эта сладкая пытка. Ощущать свою беспомощность и его власть, лежать перед ним — обнаженной, с бесстыдно раздвинутыми бедрами, умолять сорванным голосом: "Пожалуйста... Пожалуйста, мне осталось совсем чуть-чуть".

Съежившиеся соски болели, им было мало эфемерных поцелуев и случайных прикосновений. Лицо горело, спутанные волосы прилипли к мокрой от пота коже, и этот гад нежно отводил их в сторону, целовал шею и шептал на ухо: "Ты прекрасна!". Я изгибалась, тянулась к нему, чуть не плача. А стоило мне немного успокоиться, как проклятый демон снова несколькими небрежными касаниями раздвигал жадный голод.

— Терпи, моя хорошая. Долгое терпение способствует потяряющему оргазму.

Я зашипела дикой кошкой в ответ на это глумливое замечание. И тут же застонала от

восторга, когда жадный рот накрыл мою грудь, лаская и покусывая сосок.

Единственное, что хоть немного примиряло с реальностью — знание, что эта мука взаимна. Демону должно быть даже хуже, ведь он чувствует еще и мои эмоции.

А по нему не скажешь, что ему хуже — вон какая рожа довольная. И только зрачки — огромные, заполнившие собой всю радужку, выдают сумасшедшее возбуждение. Зрачки и каменный член, который до боли сейчас хотелось охватить руками, погладить, поцеловать...

— Пожалуйста! Я согласна на все!

— Совсем-совсем на все? — ох уж эта хитрая улыбка! Она говорит, что я пожалею, обязательно пожалею.

— На все, — прошептала я, закрывала глаза. — У тебя одно желание.

Кажется, именно этого он и добивался. Сразу три пальца вошли в меня, еще один лег на горящий от возбуждения скользкий бугорок. Одно, два, три движения и внутри взорвалась вселенная. Лавина наслаждения рухнула, погребая под собой, унося в какое-то пряное пьяное безумие. И это длилось долго, долго, долго...

Безумие чувственных ощущений, наконец, схлынуло, оставив меня безвольно подрагивающей тушкой на влажных от пота простынях. Отголоски невиданного оргазма еще гуляли по телу, а еще невыносимо клонило в сон.

— Как ты, малыш? Понравилось? — Дэмиан разомкнул наручи, освобождая мои запястья, притянул к себе и обнял. Я обвила его руками за шею, со стыдом осознавая, что на большее меня сегодня уже не хватит.

— Ты садист! — пробормотала я, утыкаясь носом ему в ключицу. — Это месть, да? За то, что я тебя так же мучила в прошлый раз?

— Нет, — Дэмиан нежно поцеловал меня в висок. — Просто я с ума схожу, когда вижу тебя связанной, слышу твои стоны и знаю, что тебе хорошо. Тебе ведь было хорошо?

— Было, но больше так не делай.

Он расплылся в самодовольной улыбке.

— Посмотрим, что ты скажешь через несколько дней.

Ха, зря надеется. После такого я минимум неделю секса не захочу. Нет, спору нет — ощущения потрясающие, но слишком уж сильные. В какой-то момент показалось, что я умираю. Самая глупая и самая счастливая смерть в мире.

Сквозь сонную апатию все-таки пробилась мысль.

— А как же ты?

Неправильно, если Дэмиан так и не получит удовольствия.

— А я уже. Глядя на тебя и евнух бы не удержался.

Я вдруг поняла, что в комнате пахнет не только моим терпким возбуждением. Коснулась бедра, там, где ощущалось что-то липкое. Ну да — мне не показалось. Наверное, это случилось, когда я кричала и вздрагивала в его объятиях, переживая самый сильный в своей жизни оргазм.

Сейчас начнется... Нет, пожалуйста, не надо! Не хочу! Мне же хорошо!

Я сжалась в ожидании приступа отвращения и гнева, но его не было. Парадоксально, но я даже не чувствовала себя испачканной, хотя помыться перед сном все же не мешало бы.

— Что с тобой? — Дэмиан уловил мои эмоции и стиснул в объятиях, словно боялся, что сбегу.

— Ничего, — я облегченно выдохнула. Богиня, какое счастье, что ничего! Как я устала от прошлого, как не хочу, чтобы оно снова и снова лезло в мое настоящее, пятная все вокруг своими грязными щупальцами. — Думаю, что надо бы ванную, но боюсь, что не дойду.

— А, с этим можно что-нибудь придумать, — облегченно откликнулся демон, и я поняла, что

он тоже ждал приступа паники.

А потом этот невыносимый, этот самый замечательный в мире мужчина подхватил меня на руки и отнес в ванную. Залез со мной вместе под душ, потому что я даже стоять толком не могла, и мыл — бережно и аккуратно, словно я была хрустальной. Я обняла его за шею и почти повисла на нем, но Дэмиан совершенно не возражал. Сильные руки скользили по намыленной коже, губы осторожно прикасались к моей шее — без эротического подтекста, без намека на большее, просто забота и нежность. И мне от этой заботы было даже лучше, чем от любых ласк.

— Ты идеальный, таких не бывает, — с чувством сказала я ему. — Пожалуйста, оставайся таким и дальше.

— Еще на прошлой неделе ты считала меня мудаком и насильником, — со смешком отозвался демон.

— Потому что ты вел себя, как козел.

Горячие струи взбудрили, и спать перехотелось, зато захотелось другого. Я осторожно погладила демона по спине. Провела ладонью по плечу, бицепсам.

— М-м-м, ты заигрываешь со мной, принцесса? — промурлыкал демон мне на ухо. — Хочешь повторить? Я не против.

Немедленно затвердевший член подсказал — еще как не против.

— Нет, просто тоже хочу тебя помыть. И погладить.

— А, — он разочарованно вздохнул. — Гладь, конечно. Я полностью твой, можешь делать что угодно, — смешок, — Госпожа.

Смеется, зараза! Ну и пусть смеется, все равно по нашей договоренности я главная и могу ему приказывать. Просто пока не хочу.

Я отступила на полшага, любуясь демоном в капельках воды. Кажется, мне никогда в жизни не наскучит это зрелище. И пусть говорят, что красота телесная ничто перед красотой внутренней, Дэмиан красив в обоих смыслах. Сильное мускулистое тело, шрамы — живое свидетельство испытаний, через которые ему пришлось пройти. И пугающее, но захватывающее ощущение неукротенной буйной силы. Именно оно притягивает к нему всех девчонок и парней на курсе, как огонь в ночи мотыльков.

Так, все! Хватит пялиться, я же мыть его собиралась! Я прошла мочалкой по груди, задержавшись на отметине в виде руны Альгиз. И вздрогнула, когда пальцы скользнули ниже, наткнувшись на еще один шрам — косой порез напротив сердца. Раньше его не было.

— Это... с того раза?

— Да, этот твой.

— Прости...

Богиня, как же стыдно! Как объяснить, что я не хотела, я ведь действительно не хотела...

— Да ну, ерунда. Мне даже нравится, что у меня есть хоть что-то от тебя на память.

Он еще шутит! Я закрыла глаза, чувствуя, что еще немного и расплачусь. Выпавшая из рук мочалка полетела в воду.

— Дурочка ты, — демон нежно поцеловал меня в губы. — Мне тогда даже больно не было, так что прекращай самоедаство.

А еще он великодушный, хоть и склонен к вспышкам ярости. Быстро вспыхивает и быстро гаснет, не попрекает ошибками, не давит на чувство вины. И в нем чувствуется такая спокойная мужская уверенность, надежность. Рядом с Дэмианом просто не получится все решать и приказывать. Он забирает себе ответственность так незаметно и легко, словно это самая естественная вещь на свете. И, кажется, совсем не тяготится этим грузом.

Я вздрогнула, осознав куда идут мои мысли. Влюбилась! Все-таки влюбилась за какой-то один несчастный вечер.

И что теперь? Я ведь даже не сказала ему, что посватана за другого. А это нечестно, Дэмиан ведь тоже на что-то надеется, я же вижу, как он старается.

Но разве мое признание что-нибудь изменит? Только отравит нам последние дни вместе предчувствием разлуки.

Настроение от этих мыслей мгновенно рухнуло на уровень плинтуса, и Дэмиан не мог не почувствовать это.

— Что с тобой? — спросил он, отводя мои волосы в сторону, чтобы поцеловать шею. — Что ты опять надумала, глупенькая?

— Ничего, — я прижалась, показывая, что горечь, которая сейчас отравляла мою душу, никак не связана с ним. — Ты что-то говорил по поводу кофе?

Глава 18. Вечер откровений

Хоть демон и ворчал, что пить кофе откровенно поздно и я потом не усну, но все-таки вынул меня из ванной, завернул вместо потерявшегося халата в пушистое полотенце и отнес на кухню. А когда попыталась было возмутиться, что не безногая и сама в состоянии ходить по его дому, улыбнулся и сказал:

— Мне просто нравится носить тебя на руках.

И я не нашла что возразить.

На мое ехидное замечание, что неплохо бы нам все-таки одеться, он сначала спросил “Зачем”, а потом притащил себе полотняные брюки, а мне потрепанную клетчатую рубашку. Судя по размеру, свою. Когда я ее надела взгляд демона стал таким восхищенным и жадным, что я разве что не задымилась. Ждала, что Дэмиан прямо сейчас с меня эту рубашку сдернет и опять потащит в постель, но он сдержался. Резко отвернулся и загрохотал посудой, как будто пытался сбежать от соблазна.

Нехорошо, наверное, но мне стало так приятно. От мысли, что нравлюсь ему даже в потрепанной мужской рубашке на три размера больше.

Я сидела на высоком стульчике за барной стойкой, смотрела как Дэмиан колдует над джезвой — сам, без служанок и кухарок. И думала как причудлива судьба. Кто бы мне сказал неделю назад, что я приду сюда по доброй воле и не захочу уходить.

— Вот, — он разлил ароматный напиток по чашкам. — Придется пить так, сливки прокисли.

Жаль. Не люблю черный кофе.

— Может, у тебя есть какое-нибудь печенье?

Демон смущенно развел руками.

— Прости, не подумал. Я после тюрьмы заехал на пять минут, чтобы прихватить костюм и полетел к тебе, — он помедлил и признался. — Боялся опоздать. Твой кровососик подключил все связи, чтобы меня держали в кутузке, как можно дольше. Дерьмо, последнее дело ссориться с сынками судей и прокуроров. Я думал: свихнусь там в камере, не зная где ты и что с тобой, — он хрустнул костяшками пальцев. — Надо будет при случае вернуть должок.

Я нахмурилась, вспоминая жуткое избиение и Дэмиана в облике покрытого чешуей чудовища.

— Не надо. Не хочу, чтобы ты дрался с Виком.

Глаза демона вспыхнули от злости.

— А я не хочу видеть его рядом с тобой, — резко отозвался он.

Пусть я сама планировала прекратить общение с Виком, властный тон демона мгновенно разбудил во мне дух противоречия. С чего это ди Небиров взял, что может приказывать?!

— Это мое дело! Вик мой друг и...

— Он не твой др-р-руг! — зарычал демон. — Откр-р-рой глаза, Р-р-риана! Он — твой бывший. И ты не будешь больше с ним разговар-р-ривать!

Так, приплыли! Снова начинается?

— Ты ничего не перепутал? Мы договорились, что это я отдаю приказы.

Он одним рывком преодолел разделявшие нас футы, встал рядом. Из-за высокого барного стула наши глаза были почти вровень, но я все равно почему-то чувствовала, что Дэмиан нависает, давит. И неосознанно сжала кулаки в желании защититься.

— Ты можешь приказать мне встать на колени, — медленно сказал демон. — И даже ударить. Я позволю это, потому что люблю тебя и хочу, чтобы ты мне доверяла. Но делить свою женщину с кем-то еще, тем более с таким ничтожеством, как твой недоношенный вампир, я не буду никогда.

Вот блин... Умеет он ошарашить.

Пальцы разжались сами собой, вскинутые было руки бессильно повисли. Я хватала воздух и смотрела на демона в полной прострации.

Он меня... что? Я ему... кто?

В голове не осталось ни единой связной мысли, какая-то невнятная путаница. Он же это не всерьез? Это не может быть всерьез...

Демон ждал, давая мне время переварить свои слова. Стоял рядом и смотрел прямо в глаза — внимательно и серьезно.

— Ты не можешь любить меня, ты меня совсем не знаешь, — наконец неуверенно возразила я.

— Я знаю свои чувства. Можешь сказать о себе то же самое?

Да! Точно, чувства!

— Ты любишь не меня, а мои эмоции.

Но на этот раз привычный аргумент не подействовал, демон только усмехнулся.

— Да, я люблю и твои эмоции тоже. А что, эмоции — это разве не часть тебя, Риана? Часть твоей души. Или ты хотела бы, чтобы я любил тебя только за красивое лицо и шикарную грудь?

Я поняла, что не знаю, что возразить на это. Поражение по всем фронтам... Сползла со стула (почему-то показалось неправильным продолжать этот разговор сидя) и сразу стала на голову ниже демона. Теперь приходилось смотреть снизу вверх

— Почему ты так боишься? — спросил Дэмиан. Он выглядел напряженным и сосредоточенным, словно действительно пытался и не мог меня понять.

А я... я сама себя не понимала. Он ведь действительно уже не раз сказал, что любит, сказал без слов. Когда сразу из тюрьмы полетел на вечеринку. Когда согласился без спора на все мои условия. Когда встал на колени, хотя его передергивало от этого...

Но разве не подлость — пользоваться чужими чувствами в своих целях? Разве не по этой причине я хотела расстаться с Виком? И, получается, что теперь я должна расстаться и с Дэмианом?

В душе вскипела жгучая обида, и я поняла, что не хочу. Не хочу расставаться с ним даже на день, это мой мужчина, мой демон, мое властное чудовище. Ни за что не отпущу!

Но какое у нас будущее?

— Я женюсь на тебе, — как само собой разумеющееся сказал Дэмиан, и я поняла, что задала вопрос вслух.

— Ты что — псих?

— Псих, — он широко улыбнулся. — Так все говорят. Но сейчас я серьезен, Риана. Выходи за меня.

— Не слишком ли быстро?

— А чего медлить? — он пожал плечами. — Я всегда знаю чего хочу, и не люблю жевать сопли.

Да уж, в чем-чем, а в нерешительности Дэмиана не упрекнуть. Прет напролом, как носорог.

— И давно ты решил жениться на мне?

— Понравилась ты мне сразу. А жениться... не помню. Наверное, на следующий день.

— И планировал получить мое согласие, с помощью шантажа? — ехидно спросила я.

Дэмиан поморщился.

— Снимки... Прости, это был блеф. Я никогда не собирался их показывать хоть кому-то. Не хватало еще, чтобы на мою женщину пялились всякие неудачники. Если честно, думал, что ты понимаешь это.

Я растерялась. А еще почувствовала себя глупо. Просто невероятно глупо. То есть — все мои терзания, переживания, сложные многоходовки... Все это было зря и ничего не стоило?!

— Но тогда зачем ты угрожал?

— Потому что иначе ты меня видеть не хотела.

— Ну да, шантаж — лучший способ завоевать девушку, — яда в моем голосе было больше, чем в плевке амфибены.

— А еще мне показалось, что тебе нужен предлог, чтобы подпустить меня ближе, выполнять приказы, и при этом не чувствовать себя виноватой. И я дал его.

Я уже хотела съязвить — мол, если кажется неплохо бы провериться у мозгоправа на предмет галлюцинаций, когда поняла, что Дэмиан в чем-то прав.

Да, где-то в глубине души я по-прежнему помню, что любой может предать, поэтому стараюсь не впускать никого в жизнь и в сердце. Не зря Вик совсем недавно упрекал меня за это. Позволила бы я Дэмиану приблизиться к себе после того, как он за один вечер узнал столько моих тайн?

И его приказы я действительно выполняла потому, что сама хотела. Шантаж и снимки стали просто удобным оправданием.

— Я пытался показать, как хорошо тебе будет со мной, — продолжал демон. — Выходи за меня, Риана. Не смотри на все это, — он обвел рукой вокруг. — Сам не знаю почему мне втемяшилось купить этот долбаный особняк, но не суди по нему, я не беден. Три года назад я начинал с одной артели из пяти бывших каторжников, сейчас у меня больше четырехсот хантеров. Смертность в “Соул-Пром” самая низкая среди энергодобывающих предприятий, поэтому к нам идут бойцы, но мы выбираем только лучших из лучших. Сейчас моя компания первая по темпу роста на рынке. Через десять лет мы будем ведущим предприятием в сфере энергетики. А жена моего младшего партнера, та самая гениальная девчонка, которая изобрела магофоны, планирует серьезно изучать магию Врат. Если ей удастся раскрыть секрет образования порталов, мы захватим весь мир.

Отчасти то, что он говорил я знала и так, эта информация была в кожаной папке Вика. Но размах планов ди Небираса поразил. Надо отдать Дэмиану должное, он умел мечтать с масштабом. И слушая его я верила, что эти мечты не останутся просто мечтами.

— Слушай, я не дурак и вроде не урод. Тебе хорошо со мной в постели, и я тебе нравлюсь. Просто дай мне шанс сделать тебя счастливой. Подумай: что ты теряешь?

— Ты как будто пытаешься предложить мне выгодную сделку, — грустно улыбнулась я, не зная, что еще ему сказать. Это бред, дикость, безумие. Какой брак, мы знакомы чуть меньше двух недель и за это время только и делали, что ругались или тискались.

— Не знаю как еще тебя убедить, — признался он с обезоруживающей искренностью. — Что сделать, чтобы ты увидела, как я стараюсь и поверила мне?

У меня перехватило дыхание, потому что в этот момент я действительно увидела, как Дэмиан старается. Как из кожи лез все время нашего знакомства, чтобы понравиться мне. Я отталкивала его, но Дэмиан не отступал. Лез упорно напролом через мои колючки, искал подход снова и снова...

И, кажется, нашел. Потому что мне вдруг до слез захотелось дать шанс ему и мне стать “нами”. Рианнон ди Небирас — звучит совсем неплохо.

— Это... — я судорожно подыскивала аргументы и не находила их. — Это все слишком неожиданно... Слишком быстро.

— Если тебе нужно время, я готов ждать, — демон пожал плечами. — Можем пока заключить помолвку.

Помолвку?!

Как ведро ледяной воды на голову.

— Дэмиан... прости, — непролитые слезы подкатили к горлу совсем близко. Я не хотела говорить этого, но знала, что не имею права больше молчать и скрывать. — Я уже посватана.

Мой жених — Хестор Гронгард прибывает в столицу завтра, и сразу после подписания соглашения с Иравией у нас состоится официальная помолвка на Оке Истины.

Лицо Дэмиана закаменело, и я, испугавшись потерять его, заговорила — спешно, путаясь, оправдываясь, то и дело вспоминая отца.

— Прости, что я молчала. Пойми, принцессы не решают такие вещи. Император сам договорился обо всем, у меня не было выбора, никогда не было...

— Ты его любишь? — мрачно перебил меня демон.

— Конечно нет! Я его никогда не видела!

Не видела, но уже почти ненавижу за ту безнадежность, которую он принес в мою жизнь.

Словно какая-то неведомая сила толкнула в спину. Я шагнула к Дэмиану, и обняла его, прильнула к полуобнаженному горячему торсу, оглаживая ладонями напряженные мышцы.

Пожалуйста, не злись. Не лишай своей заботы и своей любви. Ты нужен мне, сама не понимала, как ты мне нужен, до этого момента.

— Если бы я могла сама решать, выбрала тебя...

Демон шумно выдохнул. Стиснул меня так, что я придушенно пискнула и уперся лбом в мое плечо. Сильный, надежный, пугающе буйный и опасный. Мой! Хочу быть с ним и только с ним!

— Ты сможешь сама решить, — медленно сказал он. — Обещаю.

Что?!

— Ты слышал меня? — я сердито стукнула его по плечу кулаком. — Я посватана, Гронгарды пошли на уступки, чтобы уломать отца на этот брак, империя получит кучу преференций — низкие торговые пошлины, выход на новые рынки сбыта, военный союз. Император никогда не согласится все отменить!

— Что-нибудь придумаем, — ухмыльнулся этот ужасный, невыносимый и самый замечательный мужчина на свете. — Каторга открыла мне, что даже если тебя съели, остается минимум два выхода. А обычно их куда больше. Доверься мне, малышка. Я все решу.

У него не было никаких возможностей. Ни политического веса, ни армии за спиной, ни значимых в масштабах мировой экономики капиталов, но я почему-то ему поверила. Сразу и безоговорочно. Просто Дэмиан так это сказал, что нельзя было не поверить.

И сразу стало легко.

Ушло пугающее чувство безнадежности, ощущение, что я в ловушке. Я просто отпустила ситуацию, впервые с тех пор, как отец сообщил о прибытии Хестора, перестала думать о будущей помолвке. И сама поразилась своему облегчению. Как будто я не замечая того таскала все эти дни тяжеленный груз, а теперь выкинула.

Мы сидели с Дэмианом в обнимку на кухне, пили кофе и смеялись над какой-то ерундой. Я льнула к нему, впервые в жизни чувствуя себя значимой, нужной, любимой. Кто бы мог подумать, что это такое потрясающее чувство!

— Ты решил на мне жениться, когда узнал, что я анхелос? — я собиралась это сказать насмешливо. Но голос дрогнул, выдавая, как мне хочется услышать его слова. Как хочется, чтобы он рассказал, какая я особенная, повторил, что любит меня и никому не отдаст.

Демон пожал плечами

— Не помню точно, но ты мне сразу понравилась, еще когда даже имени твоего не знал. Думаешь, я ко всем девчонкам подкатываю?

— Нет. Только ко мне и Милане.

— Кому? — он нахмурился. — Милана — это вообще кто?

— Ну, в академии, — я жестом изобразила грудь пятого размера.

— А, большие сисяндры. Она сама на меня вешалась.

— А ты не возражал.

— Пытался заставить тебя ревновать. Вроде получилось, да? — Дэмиан хитро улыбнулся.

— Гад! — я стукнула его кулаком по плечу. И тут же поцеловала. — Если еще раз увижу тебя рядом с ней...

— Не увидишь, — он подхватил меня на руки. — Пошли спать, счастье мое. Уже три ночи.

— Не хочу спать, — я зевнула и устроила голову у него на плече. Ну как он не понимает, что завтра все будет по-другому. Мне придется ехать во дворец, чтобы там меня привели в положенный по протоколу вид. А потом прием, пафосные речи и куча занудных стариков, знакомство с женихом этим, торжественный ужин... — Хочу остаться здесь, с тобой, — веки сами собой закрылись и я нырнула в уютную темноту.

Трое на одного — не слишком-то честное соотношение. Особенно если учесть, что Вик всегда был плохим бойцом. Нет, даже не плохим — просто никаким.

Это и спасло: скрутили его быстро, сломав всего лишь руку в дополнение к уже заживающей ноге. Лежа обездвиженный на грязном бетонном полу вампир упоенно рыдал от боли, нисколько не стесняясь проявлять недостойную мужчины слабость. Он никогда и не притворялся, что у него стальные яйца и вообще любит поплакать.

— Кончай ныть, — оборотень (тот самый кошак из-за которого Вик так по-глупому спалился) прицельно пнул его ногой в живот.

— Оставь его, Марек, — перед глазами появились стройные ножки, обутые в красные туфли. Вполне во вкусе Вика — ножки, а не туфли. Хотя туфли тоже: острые носы, длинная шпилька. Пальцы вцепились в волосы, заставляя поднять голову. Будь это в рамках сессии, Вик назвал бы происходящее “волнительным”.

— Д’Элломе, — женщина скривила губы.

— Магистр Ракфи, — вампир улыбнулся, преодолевая боль. — Как приятно, что вы меня помните.

— Что ты здесь делаешь?

Гениальный вопрос с учетом ситуации.

— Да вот — решил прогуляться перед сном.

— Он подслушивал, — наябедничал кошак, и не будь так больно Вик бы рассмеялся. — Его надо убрать.

— Не надо, — произнес он очень убедительно, глядя магистру Ракфи в глаза. — Меня будут искать, а найдут вас. Понимаете, перед тем как сюда лезть я оставил послание...

Хорошо что эти ребята, кем бы они ни были, восприняли его слова серьезно. Потому что Вик действительно оставил послание, указывающее на Агнес Ракфи, вот только активироваться оно должно было в случае его смерти. А умирать просто чтобы доставить этой нехорошей женщине немного неприятностей не хотелось.

Ну и логично, что выпускать его никто не спешил. Перетащили в какую-то комнатуху, похожую на переоборудованную в камеру подсобку, нацепили блокирующие магию наручники (вот ведь гадкая игрушка! Вик даже на сессиях предпочитал обходиться без нее) и заперли. И регенератор не вкололи, а он так просил.

Вик поскуливая и баюкая сломанную руку скорчился на жесткой койке. Надо как-то утихомирить боль и выспаться.

Чутье подсказывает, что завтра ему потребуются силы.

Глава 19. Голос из прошлого

Иравийцы запаздывали.

Прием уже полчаса как начался, а Его Высочество со своей свитой до сих пор не добрались до дворца. Я с тоской дефилировала по залу, улыбалась важным мужчинам и дамам в вечерних платьях. Лица многих были смутно знакомы, но имен я не помнила. Плохая память на имена — ужасное качество для будущей королевы.

Но Дэмиан обещал, что я ею не стану.

Вспомнила о ди Небиресе, и на лицо сама собой напознала мечтательная улыбка. Как бы я хотела сейчас оказаться за много миль отсюда, в его безумном жилище. Валяться на кровати в его старой рубашке, целоваться и поддразнивать своего демона.

Увы, я была в парадной зале дворца. Тщательно завитая, накрашенная, одетая в платье цвета топленых сливок, которое подобрал придворный стилист. Платье мне не нравилось. Обманчиво-простое по покрою, но сшитое из безумно дорогого искристого шелка, оно делало меня похожей на невесту — только фаты и букета не хватает для полного сходства.

Суэта у входа в зал привлекла внимание. Сердце трепыхнулось и замерло. Иравийцы?

Да, точно. Не зря немногочисленные допущенные в святая святых журналисты уже навестили свои спектрограферы. Толпа чуть раздалась, хлынула в стороны. В воздухе засверкали вспышки.

— Его высочество Хестор Гронгард, кронпринц Иравии.

Я стиснула пальцы и привстала на цыпочках, пытаюсь высмотреть своего жениха за чужими макушками. Конечно, я сейчас должна быть не здесь, в толпе, а рядом с отцом, откуда все прекрасно видно. Но по доброй воле я туда не пойду...

— Ваше Высочество, — голос младшего церемонимейстера над ухом показал, что трусливо отсидеться в уголке не получится. — Следуйте за мной. Его Величество уже дважды справлялся, где вы.

Я шла за ним сквозь толпу, почти ничего не замечая вокруг от волнения. Просто спины внезапно расступились, и я оказалась в центре зала перед группой демонов. Иравийцы все как на подбор были черноволосыми и смуглыми, с пронзительными черными глазами. Но мой взгляд прикипел к стоявшему в центре мужчине.

Его красивое лицо с правильными чертами несло на себе несомненный отпечаток породы. Узкий нос с хищной горбинкой, тонкие губы, миндалевидные глаза и необычайно длинные ресницы — предмет зависти любой модницы.

Странный мороз прошелся по телу и вдруг стало трудно дышать. Что-то в том, как он улыбался, как общался, резко вскидывал голову было знакомым, до боли знакомым...

Отцовская рука опустилась на плечо.

— А вот и моя дочь, Рианнон, — объявил император с видом купца, нахваливающего товар.

Демон повернулся и буквально пришил меня к полу пронзительным взглядом. Я стояла, заледенев, не в силах сказать что-то, ни даже сдвинуться с места. Если до этого я еще могла тешить себя надеждами, что мой будущий муж может оказаться заботливым и приятным мужчиной, которому будет не наплевать на мои желания, то теперь они разбились вдребезги об один этот взгляд. Хестор Гронгард смотрел на меня, как человек, который купил на аукционе дорогую вещь и теперь силится понять стоило ли приобретение выложенных за него капиталов. Жадно, оценивающе и равнодушно.

Мне казалось, что этот взгляд длился вечно, а потом принц раздвинул тонкие губы в довольной улыбке.

— У вас очаровательная дочь, Ваше Величество. Счастлив познакомиться, Ваше Высочество.

В тот миг, когда я услышала его голос, мой мир пошатнулся и осыпался грудой обломков. Потому что я его узнала.

— Покажи ее, — голос глубокий и звучный, запоминающийся. А вот лицо его обладатель прячет за иллюзией. Черты текут, смазываются, расплываются в плоский невыразительный блин и снова собираются — каждый раз чуть-чуть другие.

Любимый пихает меня вперед. Пробегаю несколько шагов и оборачиваюсь на него — потерянная, еще не верящая до конца, что меня предали и продали.

— Дантар?! — мой жалкий писк повисает в воздухе. — Что происходит? Кто это?

Он отворачивается, словно ему стыдно.

— Прости... — голос демона звучит глухо. — Я должен кучу денег, они сказали, что убьют меня, если я этого не сделаю. У меня не было выбора.

— Какая хорошенькая анхелос с рожками. Говоришь, она девственница? — смуглые пальцы полный нечеловеческой силы хватают меня за подбородок, давят на щеки.

— Дантар... — шепчу я, все еще цепляясь за надежду, что это шутка, нелепая ошибка. Два демона за спиной безликого раздражаются гоготом.

Всхлипываю, губы трясутся. Мне страшно. Страшно, как никогда в жизни. Я боюсь этого помещения, боюсь безликого незнакомца с жесткими пальцами. И до последнего надеюсь, что не случится, пронесет, уберезжет. Проснусь в своей кровати, пойму, что это был всего лишь страшный сон, и мы вместе с любимым посмеемся над моей глупой мнительностью...

Совсем недавно, всего полчаса назад я была счастлива, горда и чуточку пьяна от собственной смелости. Я сделала это! Сбежала из мрачного дворца от занудных наставников, вечно недовольного отца и братьев, которым не было до меня дело. Свобода, любимый мужчина рядом — что еще нужно для счастья?

Ноздри незнакомца сыто раздуваются.

— Да, хороша. Этот кусочек сладкого белого мяса стоит тридцати миллионов, — палец пытается проникнуть мне в рот, я мотаю головой и кричу, уже кричу в ужасе имя возлюбленного, не понимая — почему он медлит? Почему не пытается меня защитить?!

Пощечина обрывает крик, и все вокруг застилают слезы.

— Ну... — демон, который привел меня сюда, смущенно кашляет. — Можно расписку, и я пойду?

— Как, ты уже уходишь, Дантар? — в интонациях безликого за светской вежливостью скользит издевка. — Куда же ты? Смотри, как она зовет тебя, как хочет, чтобы ты был рядом. Неужели тебе не интересно, что будет с ней дальше?

— Вы обещали не причинять ей вреда. Я верю вашему слову, — сдавленно отзывается демон, и я падаю. Лечу в пропасть, где нет ни просвета, ни надежды. Только страх, боль и безграничное отчаяние.

— А мы и не будем, гы-гы, — весело отзывается кто-то еще из демонов. Не безликий, один из тех, кто стоит за его спиной. — Это еще ни одной девке не вредило.

— Ты можешь уйти, — вкрадчиво добавляет безликий, стирая с моих щек слезы. — Но не спеши. Я дам тебе кредит на десять миллионов, если ты останешься, Дантар. Пожалуй, я даже разрешу тебе участвовать, девочка ведь так мечтала о твоих объятиях, — он издает гадкий смешок. — После нас, разумеется.

И Дантар остается.

Не знаю каким нечеловеческим усилием мне удалось сохранить лицо в тот миг. Губы улыбались, произносили заученные фразы вежливости, а внутри все кипело от ярости и страха. Мне хотелось орать, крушить, вынуть анам и зарубить этого ублюдка прямо здесь на глазах у толпы придворных. И неважно, что последствием станет война, которая унесет десятки тысяч жизней, такие твари просто не должны дышать! Почему он все еще жив, если остальные мертвы?

Если только это действительно он. Прошло столько лет. И я ни разу так и не видела его лица. Только голос, всегда издевательски-вежливый, спокойный. Двое его приспешников были просто похливыми животными, но он владел собой каждое мгновение. Когда мне казалось,

что я дошла до предела и хуже уже быть не может, безликий улыбался и предлагал что-то, бросавшее меня на новый уровень унижений, боли и отчаяния.

Вспышки спектрографов слепили, многоглазая, многоголосая толпа жадно вглядывалась в нас, с нетерпением ожидая окончания торжественной официальной части, а мне казалось, что еще мгновение и меня разорвет от невыносимых воспоминаний. Я закричу — так громко, что лопнут стекла, осыпятся хрустальные подвески на люстре, в парадную залу ворвется шквальный ветер и выметет отсюда всю эту разряженную толпу.

— ...я надеюсь, что союз между нашими государствами не ограничится только торговым и военным...

— Ваше Величество! — перебила я императора странно высоким звенящим голосом. — Можно мне с вами поговорить?

Отец нахмурился, и я почти физически ощутила его недовольство. То, что я сейчас сделала было возмутительным нарушением протокола и всех возможных норм. Но спорить со мной под прицелами камер, в окружении вассалов и на глазах чужаков, означало превратить мою мимолетную невоспитанность в скандал, о котором будут говорить месяцами.

— Хорошо, дорогая. Чуть позже я уделю тебе вре...

— Сейчас! — я знала, что перехожу границы, но это стало неважным. Ничто на свете не было важным, кроме знания, которое больно жгло внутри, просилось наружу, требовало действий. — Немедленно!

Император развел руками, изобразил вполне убедительную улыбку заботливого родителя.

— Простите, господа, мне надо уделить внимание дочери.

Глава 20. Сквозь бурю

Стоило за нами захлопнуться двери, как маска доброго папочки сползла с его лица.

— Ты что творишь?! — голос императора звучал негромко и ровно. Он очень редко кричит или явно демонстрирует ярость, но по сузившимся глазам и чуть подрагивающим крыльям носа я видела, что отец именно в ярости. В детстве до ужаса боялась, когда он становился таким.

Будем честны: до сих пор боюсь.

— Я не могу выйти за него, — выдохнула я. — Это он!

— Что значит “не могу выйти”?! — в ровном голосе прорезалось змеиное шипение. — Ты считаешь, что мы тут в игрушки играем?!

— Отец, послушайте! — больше всего я боялась, что не выдержу и разрыдаюсь. Мне хотелось плакать, биться в истерике, выкрикнуть ему в лицо все, что копила в себе столько лет, и тем самым окончательно прекратиться в его глазах в неотвечающую за себя психопатку.

Но я смогла. Сдержала все внутри, снова. И заговорила так, как любит император. Спокойно и четко, по делу.

— Он один из тех, кто держал меня там... Тогда... Он делал это, был главным. Это Хопеш... — выговорила я, и с надеждой посмотрела в его лицо.

Защити меня! Пожалуйста! Один раз в жизни встань на мою сторону, разве много я прошу?

Его лицо на мгновение омрачилось, а потом император раздосадовано дернул плечом.

— Что за чушь?! Они мертвы, Риана. Этой истории уже семь лет, пора все забыть и жить настоящим.

— Нет, это он! Я узнала голос!

— Но не лицо, так?

— Он прятался под мороком.

— Риана, — в тоне императора досада смешивалась со снисходительностью. Именно так разговаривают с детьми, которые уже достали своими капризами. — Они. Все. Мертвы. Эксперты подтвердили наличие на месте преступления останков четырех демонов. Их ведь было четверо?

— Четверо, — пробормотала я. Стало больно дышать от страшного понимания, что ничего не изменить — отец просто не будет слушать.

— Ты убила их всех, — продолжал он.

Меня передернуло от того, как легко он произнес это “убила”.

— Их личности установлены, семьи в опале. Признай уже, что ты просто капризничаешь и прекрати разводить трагедию. Сама подумай: что, принцу другой державы делать больше нечего, кроме как уговаривать вздорных девиц бежать из родительского дома, а потом насиловать вместе с друзьями?

От пренебрежения с которым он это говорил, от того, как жестко тыкал мне в лицо, что все это моя вина и мои я ошибка захотелось завизжать: “Прекрати!”

Набросится на него с кулаками.

Разбить о его голову вон ту вазу в углу.

— Тебе стоит уже что-то сделать с нервами. Давай я сейчас пришлю целителя и он даст тебе успокаивающее, а потом ты вернешься на прием.

На прием, где существо, что я ненавижу больше жизни, будет улыбаться, пить вино, разглядывать меня темными глазами, в которых прячется ледяная тьма. На прием, где отец перед всем миром объявит о своей готовности отдать меня в его власть навсегда?!

— Я не вернусь туда! — излишне резко ответила я, понимая: если отец сейчас начнет настаивать, все что так долго копилось в моей душе все же прорвет плотину самообладания. Тянувшая боль в груди сменилась теплом, потом жаром. Анам — клинок души анхелос — требовал поднять его против несправедливости.

Против родного отца?

Остатками разума я цеплялась за себя. За то, чтобы остаться собой, сохранить привычную форму. Потому что то, во что я превращалась доведенная до последнего отчаяния, пугало меня едва ли не сильнее власти Хестора Гронгарда.

Возможно, император понял, что сейчас со мной бесполезно спорить, а если настаивать, может случиться страшное. Он недовольно скривился, но кивнул.

— Ладно. Но успокоительное ты примешь. Потом отправишься в свои покои во дворце и выступишься.

— Я хочу домой!

Он раздраженно закатил глаза.

— Риана, прекращай дурацкие капризы! Помолвка состоится завтра днем после подписания, ты должна присутствовать на мероприятии и выглядеть идеально. У меня нет желания гонять по городу стилистов, модисток и горничных и дергаться, привезут ли тебя вовремя. Кроме того, сегодня ожидается гроза, возможно даже буря. Ты остаешься здесь и точка!

Как, уже завтра?

У меня подкосились ноги. Почему так быстро? Это же против всех протоколов, торжественные события в жизни императорской семьи никогда не происходят вот так — спонтанно, без должной помпы.

— Они же только прибыли... — мой голос звучал потерянно и глухо.

— Знаю, — отец поморщился. Было видно, что ему тоже не нравится спешка. — Но Хестор требует доступ к твоим эмоциям, а я считаю недопустимым давать его без помолвки. Ты все-таки принцесса, а не девчонка из канавы. Планируется скромное торжество, никакой шумихи. Я уже распорядился оповестить руководство академии, что завтра тебя не будет на занятиях.

Доступ к моим эмоциям?! Мне стало трудно дышать от мысли, что этот... эта... тварь снова будет кормиться от меня. В памяти против воли всплыли омерзительные подробности того, что он творил. Я уже открыла рот, чтобы умолять отца, когда наткнулась на его взгляд.

Бесполезно. Он мне не поверит, я сама еще до конца не верю. Но этот голос...

— Ясно... — тихо выдавила я.

— Тогда иди попрощайся со своим женихом и отправляйся спать. Завтра у тебя будет тяжелый день.

Таблетки я пить не стала. В арсенале лейб-медика были или седативные, от которых накатывала почти неодолимая сонная одурь, или транквилизаторы, под которыми я сама себе напоминала бревно, лежащее на дне прозрачного озера. Такое же неподвижное и отделенное от всего происходящего толстым слоем воды.

Иногда это было даже приятно — уйти в равнодушие, укутаться в него, как в ватное одеяло. Не чувствовать ничего — ни боли, ни радости.

Но сейчас мне нужна ясная голова, чтобы придумать, как избежать неизбежного.

Поэтому я только сделала вид, что проглотила, а сама спрятала белые шарики под язык и когда медик отвернулся, сплюнула тайком в платок.

Майор Рейгер лично отвел меня к моим покоям. Две безликие роскошно обставленные комнаты, в которых я жила несколько месяцев между тем, как отец забрал меня из Ажурного дворца и разрешил купить собственный дом, они так и остались чужой территорией, здесь не было ничего моего.

— Постарайтесь выспаться, Ваше Высочество, — пожелал особист на прощание. — У вас

завтра важный день.

Я снова сдержала все, что хотела выкрикнуть ему в лицо по поводу этого дня, но как только дверь за майором захлопнулась, сорвалась с места и забегала по комнате.

Это невозможно! Я не могу этого допустить!

Больнее всего было от понимания: никто не станет слушать. Не поверят. Я сама иногда начинала сомневаться. Нет никаких доказательств, никаких примет. Я не видела лица того мерзавца, не знала о нем ничего, кроме прозвища. Хопеш — так называется изогнутый клинок, походящий на серп, насаженный на длинную ручку. Оружие лидарских королей эпохи Древнего Царства.

Насилуя себя, я перебирала то небольшое, что память пронесла через семь лет неустанных попыток забыть, отпустить, жить дальше.

Манеру держаться. Привычку наклонять голову определенным образом во время разговора. И голос.

Мало. Слишком мало.

Воспоминания скрутились в груди тугим узлом. Я рухнула на колени. Из горла рвались глухие рыдания, а перед глазами снова вставало все то, через что пришлось пройти. Беспомощность и ужас накрывали с головой, как штормовая волна, я задыхалась. Слезы жгли гортань и глаза, клинок души в груди тревожно вспыхивал и гас, как сигнал маяка. Я балансировала на краю пропасти, ведущей в безумие, слишком слабая, чтобы шагнуть в нее до конца или отступить.

Не могу, не выдержу! Это невыносимо — тащить на себе такое в одиночку. Неужели мне совсем не с кем поделиться? Неужели во всем мире не найдется того, кто выслушает, поверит, протянет руку и сможет удержать меня?! Сможет помочь...

“Доверься мне, малышка. Я все решу”, - вдруг зазвучал в ушах спокойный и уверенный мужской голос.

Дэмиан!

Яростное желание уйти, сбежать, вырваться из этой ловушки как будто зрело внутри и теперь вспыхнуло, завладело всеми мыслями. Я распахнула балконную дверь. Холодный воздух ударил в лицо, где-то в небесах глухо пророкотало. Обещанная буря набирала силу, в воздухе пахло влагой, порывистый ветер терзал и раскачивал флюгер на башенке.

Дворец полностью опутан чарами, отсюда не выбраться так просто.

Я провела рукой, нащупывая нить плетения, охватывающего все комнаты. Похожий на тонкую крупноячеистую сеть внутренний контур. Еще два внешних — сигнальный и контрольный, и каждый запитан от собственного источника. Никто крупнее мыши не проберется в резиденцию правящей фамилии без разрешения и ведома СБ.

Никто, кроме членов семьи ди Астар.

Нож для бумаг вполне подошел. Я одним движением рассекла ладонь, начертила собственной кровью на стекле руны, создавая брешь в идеальной охранной системе. И шагнула на балкон.

Треснуло платье на спине, выпуская на волю белоснежные крылья. Я вскочила на перила и нырнула навстречу надвигающемуся на город шторму.

Дребезжание со стороны двери на террасу Дэмиан услышал почти случайно, когда проходил мимо спальни. Поначалу даже подумал, что ветки стучат в окно — к вечеру погода испортилась, ветер снаружи выл, заставляя дрожать стекла. По старому дому гуляли сквозняки, снова убеждая, что Грим Хеллинг — не лучшее место для жизни.

Но следующий дом он будет выбирать вместе с Рианой.

Стук повторился, и Дэмиану показалось, что с той стороны он услышал тихий плач. Демон похолодел. Одним рывком преодолел спальню, отдернул штору.

И выругался, как никогда не позволял себе выражаться в присутствии женщин, обнаружив на террасе принцессу. Снял защиту, втащил девушку в дом — бледную до синевы, с посеревшими губами, в каких-то тонюсеньких тряпочках, которые вообще не защищают от холода.

Промокшие и грязные крылья волочились за ней по полу, когда Дэмиан нес ее в ванную, чтобы согреть уже проверенным способом.

Сразу — заклинание теплого кокона и виски, хорошо что в ту попойку они с Раумом вылакали не все.

— Пей, — грубовато приказал демон. Девушка послушно глотнула и закашлялась. — Ты что творишь, мать твою?! Совсем с ума сошла — летать в такую погоду?!

Подтверждая его слова ветер за стеклами взвыл и набросился на окна с особой яростью.

Вместо ответа девушка протяжно всхлипнула и уткнулась в его плечо. На мгновение Дэмиан испытал дикий приступ страха — не за себя, просто заподозрив, что с ней случилось...

Что именно, даже в мыслях говорить не хотелось.

— Тише, тише, маленькая, — он освободил ее от остатков платья, с облегчением убедившись, что на нем нет следов насилия. — Все уже хорошо, я рядом. Убери крылья, ты же не полезешь с ними в ванну.

Дождался, пока девушка не вернет себе человеческий облик, опустил в горячую воду, снова плеснул виски.

— Вот, выпей еще.

— Нет, я не буду! — девушка замотала головой.

— Будешь, — он насильно вложил стакан в ее пальцы. — Давай, тебе нужно. Я вижу.

— Я... я должна тебе рассказать.

Глаза у нее были огромные и испуганные, зрачки сжались в точку. Знакомая картина — шок. Примерно так выглядели салажата-новобранцы впервые увидев дракона. Выпивка — первое средство после боя.

— Это терпит двадцать минут? Тогда сначала лекарство.

Дождавшись, когда Риана согреется и перестанет стучать зубами, он вынул ее из ванной, отнес в комнату и укутал в одеяло. И сам забрался туда же, чувствуя, что его объятия нужны принцессе куда больше любых одеял.

И она потянулась к нему вся — руками, телом, душой. Раскрывая океан страха, боли и смертной тоски, который носила в себе — такой бескрайний, что Дэмиан чуть было не захлебнулся.

Глава 21. Семь лет назад

От виски меня развезло. А может не от виски. От нервов, усталости и бездна знает чего еще, но я чувствовала себя медузой, оставленной на берегу у воды. То тревожное, мучительное, рвущее душу, что толкнуло на отчаянный перелет через набирающую силу осеннюю бурю, теперь отступило. Дэмиан обнимал меня, прижимал к себе бережно и нежно, и эти прикосновения утоляли голод по ласке, простому человеческому теплу, близости и доверию. Яростный и безумный голод, о существовании которого в себе я даже не подозревала. Я льнула к горячему телу рядом в поисках защиты, впитывала, пила тревогу, заботу, любовь... Мы словно поменялись ролями и теперь я была демоном, а он — анхелос, способным меня накормить.

— Теперь рассказывай, — приказал Дэмиан.

Рассказывать уже не хотелось, но разве не для этого я прилетела сегодня сюда?

— Ты хотел знать, почему я так боюсь секса.

— Я догадываюсь в чем дело.

— Ну да, догадаться несложно, — я нервно рассмеялась, хотя куда больше хотелось заплакать. — Но на самом деле нет. Все было хуже, еще хуже.

— Расскажи. Я вижу, что тебе это нужно.

— Да... нужно, — я тяжело вздохнула и, наконец, заговорила. — Когда мне было пятнадцать я впервые влюбилась. Его звали Дантар ди Шакс, младший сын из опального рода. Во время заговора ди Вине его клан поддержал мятежников, но перед окончательным поражением снова предал и присягнул на верность императору. Отец обещал им помилование, но не забыл предательства, он никогда не забывает таких вещей.

— Наслышан, — напряженно и коротко отозвался Дэмиан. — Продолжай.

— Мы познакомились почти случайно, на приеме.

Я еще не хотела тогда идти на тот праздник. Казалось кошунственным устраивать торжество всего через восемь месяцев после смерти мамы. Но отец настоял.

— Дантар показался совсем другим, не похожим ни на кого в моем окружении. Трепетным. Нежным. Мягким.

Да, это меня и подкупило. В Дантаре совсем не чувствовалось жесткости, присущей демонам голодной ярости, вечного желания сражаться хоть со всем миром, которого так много в Дэмиане. И в моем отце...

— Все началось с улыбок, случайных взглядов. Потом были знаки, письма...

Даже поцелуи — вырванные украдкой, втайне от дворцовых соглядатаев и сотрудников СБ они казались такими сладкими.

— И я рассказала ему свою тайну. Рассказала, что я анхелос.

Дэмиан отвел прядь с моего лица.

— Твой отец скрывал это с самого начала?

— Да, конечно.

Надо отдать ему должное — император был прав, тысячу раз прав, когда требовал от меня хранить этот секрет превыше любых тайн.

Пальцы демона скользнули по рожкам.

— А это?

— Импланты. Их поставили очень давно, когда мне был год, — я вздохнула, собираясь с духом. Тяжело обнажать то, что привык носить в себе молча годами. — Дантар сказал, что любит меня. И что мой отец никогда не позволит нам быть вместе, поэтому мы должны бежать. А я... я согласилась.

Сама выбралась из дворца, помогла Дантару избавиться от маяков. Сама села в его автомобиль и целых шесть часов была счастлива, пока ревущая машина уносила нас все дальше от столицы, деспотичного отца и дворца, в котором никому до меня не было дела.

— Он привез меня в какой-то дом. Там было трое незнакомых демонов. И он отдал меня им, в уплату за долг. У него были огромные долги...

Стискивавшие меня руки напряглись. Дэмиан тяжело выдохнул сквозь зубы. Я почти почувствовала отголоски его бешеной ярости и замолчала.

— Продолжай, — глухо сказал он.

— Того, кто был у них главным, они называли Хопеш. Он сказал, что Дантар может тоже остаться и принять участие, после всех остальных. Даже пообещал ему кредит за это, — я прикрыла глаза, снова погружаясь в привычный кошмар. Голоса. Жадные чужие руки. Прикосновения — омерзительные и бесцеремонные — они стали шоком. До этого я только целовалась пару раз, не больше. Знала, конечно, в теории, что происходит между женщиной и женщиной наедине, но даже в самом извращенном кошмаре не могла представить, что возможно такое.

— Зачем? — злость в голосе Дэмиана мешалась с недоумением. Он действительно не понимал. Я тоже сначала не понимала. Зачем Хопеш предложил Дантару остаться. Нет, даже не так. Зачем ему было нужно, чтобы мужчина обманувший и предавший меня остался, все видел и делал то же, что и они.

— Думаю, он знал, что это унизит меня еще больше. Демоны питаются унижением и болью...

Дэмиан глухо зарычал, вцепившись в подушку зубами. И теперь настал уже мой черед обнимать его, гладить по голове и ластиться поцелуями, потому что я не могла видеть его таким.

— Пр-р-роклетье, Р-р-риана, — выдавил он, глядя на меня почти побелевшими от ярости глазами. — Я хочу убивать. Никогда в жизни не хотел так убивать, как сейчас.

Я его понимала. Я тоже хочу убивать, каждый раз, когда вспоминаю, поэтому стараюсь вспоминать, как можно реже. Но сейчас впервые я чувствовала, как темная тяжелая ярость оставляет мою душу. словно Дэмиан забирал ее себе, выпивал до донышка. Освобождал меня от этого груза.

— Это длилось неделю.

Хопеш был изобретателен и никогда не повторялся. Память милосердно похоронила многое из того, что случилось тогда. Будь иначе я, наверное, сошла бы с ума. Лишь иногда она возвращается и накрывает, воскрешенная к жизни случайными звуками, словами, запахами...

— А потом со мной что-то случилось, он перегнул палку. И я сошла с ума, перестала быть собой, стала Адским охотником, разящим клинком.

Они к тому времени уже пресытились, привыкли к моей покорности, не видели угрозы в запуганной и сломленной девчонке. Во время одной из отвратительных игр Хопешу зачем-то понадобилось снять с меня запирающий магию ошейник, и в этом была его ошибка.

Анхелос по-настоящему сильны, когда сражаются за то, во что верят. И чем истовой вера в собственную правоту, тем больше силы. В тот миг я верила, что эти мрази, это отвратительное подобие разумных мыслящих существ не имеют права пачкать своим присутствием этот мир. Что моя миссия — уничтожить их, стереть, выжечь скверну.

Плохо помню, как все было. Только крики, ощущение текущей по венам чистой силы, чужой животный ужас, бессмысленные и смешные попытки сопротивления. Кажется, Дантар о чем-то умолял, взывая к Риане, но Рианы там больше не было. Я стала живым воплощением мести, смертью, огненным мечом в руках справедливости. И четверо демонов мне были так... На несколько ударов. Я могла бы в тот момент выйти хоть против целой армии, спалить себя дотла, но уничтожить их всех...

Почти спалила.

Служба безопасности опоздала на несколько часов. Они обнаружили меня без сознания в окружении изрубленных тел и сначала долго не могли поверить в то, что я сделала это сама, в одиночку — без тренировок и магической поддержки.

В себя я пришла на больничной койке. В груди там, где раньше грело тепло анама, теперь ощущалась выжженная дыра, яма. И такая же яма ощущалась в моей жизни. Не знаю, что было страшнее — те дни во власти садистов-демонов или недели после. Наедине с воспоминаниями, с выгоревшим анамом в груди.

— И как ты вылезла? — хрипло спросил демон. — Из этого дерьма.

— С трудом.

Первый год жить не хотелось. Если бы не всепоглощающая апатия, рожденная транквилизаторами, я бы покончила с собой. С лекарствами было плохо, но без них еще хуже. Дикие приступы паники, истерики, черная меланхолия.

Сама не знаю, как мне хватило тогда сил собрать себя из осколков. Наверное, помогла мысль, что если я все-таки умру или всю жизнь проведу на таблетках, то получится, что эти твари все же победили.

И я стала жить не ради кого-то и не благодаря кому-то, а назло.

Смешно вспоминать, но мне пришлось учиться заново разговаривать с мужчинами. Выходить за пределы комнаты. Получать удовольствие от самых простых вещей.

Очень помог дворцовый мозгоправ — приятная женщина в возрасте с мудрыми глазами и доброй улыбкой. Без нее у меня вряд ли получилось бы выкарабкаться. И тем больнее стало, когда я узнала, что по регламенту она обязана делиться интимными подробностями наших бесед с императором.

После этого я замкнулась и зареклась быть откровенной хоть с кем-то.

Но свою роль ее помощь все же сыграла. Почти выжженный анам начал расти. Сначала крохотный ножичек размером не больше кинжала для бумаг, потом стилет. Ко мне вернулась магия и вместе с ней краски жизни. Я нашла новую точку опоры, научилась смеяться и плакать заново. Да, во мне мало осталось от беспечной домашней девочки, которая очертя голову согласилась бежать с возлюбленным. Почти не помню какой была тогда, в памяти словно черная трещина.

Но я живу. Радуюсь. Мечтаю. У меня есть желания и цели. Я даже способна к близости с мужчинами, пусть неполноценно, но хоть как-то...

— Дерьмо, — тихо подытожил демон. Он выпустил меня, сел и сгорбился, сжимая кулаки. — Все дерьмо... Понимаю почему ты молчала.

Сама не знаю какой реакции ожидала, но в этот миг я ощутила прилив нежности и благодарности к нему. За то, что разделил со мной этот страшный кусок моей жизни. Разговор получился тяжелый, но сейчас мне стало легче. Так легко, что это почти пугало. Как будто в душе прорвало давно зревший гнойник. Я села, осторожно обняла его сзади, прижавшись щекой к плечу.

— Прости.

— За что?

— Тебя расстроил мой рассказ.

— Не то чтобы расстроил, — он невесело усмехнулся. — Просто тяжело знать, что все это уже случилось, и я не могу ни спасти, ни защитить тебя, малыш. Но спасибо, что поделились. Кажется, теперь я лучше понимаю почему у нас все так началось.

— Я не сказала главного... — я тяжело вздохнула, не зная как приступить к самой тяжелой и самой свежей части. — Понимаешь, Хопеш, в отличие от других демонов, всегда ходил под мороком, я не видела его лица, но очень хорошо запомнила голос. И сегодня, когда мне представили Хестора Гронгарда... Я думаю... Нет, не так: не знаю как он выжил, но почти уверена, что это он.

Глава 22. Оригинальное предложение

— Та-а-ак, — медленно протянул демон, и улыбка на его лице стала оскалом хищника. — Значит, принц.

— Подожди! Я не уверена... — сама испугалась его реакции. Мгновением раньше меня обнимал нежный и любящий мужчина и вот уже рядом убийца, в глазах которого я читаю чужую смерть. — Я не видела его лица, он носил “Тысячеликий морок”! И я тогда у... — тут я запнулась. — Убила... всех четверых. Даже СБ потом подтвердило, что были найдены останки четырех демонов...

— Но ты его узнала.

— Могла ошибиться. Послушай, я пришла к тебе не чтобы ты на него покушался, даже не вздумай!

— Тогда зачем? — спросил Дэмиан. Сощуренные глаза и полное решимости лицо говорило, что мои слова его не переубедили, и мне стало по-настоящему страшно за этого идиота.

Он ведь полезет на рожон, он такой! И его убьют, обязательно убьют. А я не могу этого допустить.

— Просто... ты ведь обещал что-то придумать.

— Я уже придумал.

— Нет! — я вцепилась в него и затрясла. — Не смей рисковать жизнью! Если ты... если тебя...

Если тебя убьют, то мне останется только шагнуть с обрыва, не выпуская крыльев. Потому что оставаться в мире, где есть Хопеш, но нет тебя, я не хочу.

— Меня не так-то легко убить, малыш, — самоуверенно заверил этот балбес.

— Да нет же! Послушай, он принц другого государства. Его смерть на нашей территории — огромный дипломатический скандал, может начаться война. Я уже молчу о том, как его охраняют...

— Добраться можно до любого, это вопрос подготовки и времени.

Нет, такое ощущение, что мои слова просто отскакивают, как от стенки!

— Вот именно, что времени! — уже заорала я. — А помолвка завтра!

До демона, наконец, дошло.

— То есть завтра эта мразь назовет тебя своей?

— Да, — я всхлипнула. — Дэмиан, что делать?! Ты говорил, что всегда есть два выхода, но я не вижу ни одного.

Не могу, не хочу называть его своим женихом! Точно даже от мыслей о поцелуях с ним, страшно от власти, которую даст ему этот статус. Снова как тогда во дворце накатило отчаяние, только теперь оно было щедро приправлено усталостью. На что я надеялась, когда так рвалась сюда? Дэмиан не всесилен, он не сможет тягаться со службой безопасности, но обязательно попытается.

И погибнет, а я никогда этого себе не прощу!

— Тише, тише, — он обнял меня снова. Завернул в одеяло, усадил к себе на колени, собирая губами слезы. — Ну хватит плакать, маленькая. Сейчас будет тебе два выхода. Будет больше. Дай подумать хоть минуточку.

Он свел брови и уставился в одну точку, словно что-то просчитывая. От неожиданности я перестала плакать и зачарованно уставилась на демона, с детским любопытством ожидая, как он вынет решение всех моих проблем, словно кролика из шляпы.

— Вижу три варианта, — объявил демон. — Первый — я убиваю этого ублюдка.

— Нет! — вскрикнула я, снова вцепившись в него.

— Да, лучше пока отложить. В этом деле необходима разведка, планирование и тщательная подготовка. Второй вариант — твой побег. Меняешь внешность, — он накрутил на палец мой локон. — Делаешь новую стрижку, красишь волосы, убираешь все маяки, спиливаешь свои импланты и уезжаешь из страны.

Сбежать? Вот так взять и бросить все? А с другой стороны — чем я рискую? Много ли здесь останется такого, чем я дорожу, что жалко оставить. Мысль о новой жизни в другой стране, обычной жизни обычного человека — без навязанных правил, без дурацкого долга перед отцом и страной — на миг завладела мной. И показалась до ужаса привлекательной. И Дэмиан... он же будет рядом?

— Но мне категорически не нравится, что тогда нам придется расстаться, — продолжал демон.

Я моргнула, возвращаясь в реальность.

— Почему расстаться?!

— Потому что тебя будут искать. Очень тщательно. Будут трясти все твоё окружение, следить за каждым. Если я тоже исчезну, сразу станет понятно, кто приложил руки к твоему побегу. И со мной тебе будет труднее спрятаться. Разве что на севере, но туда я тебя не потащу. Так что придется расстаться на пару лет.

Он прав, но я так не хочу! Не хочу с ним расставаться ни на минуту!

— Нет, не годится, — мрачно заключил Дэмиан. — Фиг знает, что может случиться, пока ты одна, с твоим-то талантом влипнуть в неприятности. Остается третий вариант. Ты прямо сейчас выйдешь за меня замуж.

Я замерла с открытым ртом и вид, должно быть, у меня был глупый-преглупый.

— Что?!

— Замуж, — серьезно повторил демон, но глаза его вспыхнули жадным сиреневым огнем. — Прямо сейчас, по древнему обряду. Тогда завтра при попытке заключения помолвки ваша семейная каменюка выдаст Гронгарду фигу с маслом.

Как он назвал Око Богини? Семейная каменюка? Вот ведь нахал!

Око Богини или, как еще его называют, Око Истины. Артефакт правящей династии, на нем даются клятвы, заверяются сделки. Кровью и словом. Нарушить такую сделку без последствий нельзя, как нельзя и посулить в клятве то, чем не владеешь. Сотни лет клан ди Астар заключает помолвки на камне, и моя не исключение.

Это может стать выходом... Лучший, самый верный из возможных способов сорвать помолвку.

— Нет, — я поникла, уничтожая вспыхнувшие было в душе искры надежды. — Так нельзя. Если отец узнает, кто стал моим мужем, он просто убьет тебя. И выдаст меня за Хестора.

Дэмиан расхохотался. Плясавшее в его глазах буйное пламя говорило, что все возражения бесполезны.

— Значит, надо сделать так, чтобы он не узнал.

Поверить не могу, что согласилась на это. Я. Выхожу. Замуж.

По древнему обряду, что значит навсегда. До тех пор, пока смерть не разлучит нас. За парня, которого еще шесть дней назад страстно ненавидела, которого увидела-то впервые две недели назад! Богиня, я сошла с ума! Точно сошла, потому что все это меня абсолютно не волнует. Потому что я улыбаюсь ему, как дурочка и чувствую себя невероятно счастливой и легкой — ну просто воздушный шарик.

Вместо свадебного платья на мне белая блузка и клетчатая юбка школьницы — те самые вещи, которые я, сбежав, оставила в доме Дэмиана. Повезло, что он их сохранил и даже привел в приличный вид, драные остатки моего вечернего платья из искристого шелка теперь годятся только на половую тряпку. Запредельно дорогую половую тряпку.

И вот я собираюсь замуж в костюме школьницы. А мой жених того хуже — в джинсах, майке и кожаной куртке. Он мог надеть смокинг, но тогда мы бы смотрелись, как миллионер и

простушка, так что я сама запретила ему выделяться. И храм, в котором состоится это судьбоносное событие, не тот гигантский старинный собор в центре, где испокон веков венчались члены императорской фамилии, а скромное строение в глубине спального района. А уж жрец...

— Командир! — радостно проревел тролль в жреческих одеждах, заключая моего будущего мужа в объятия. Дэмиан и сам не похож на хрупкого юношу, но рядом с этим шестифутовым громилой с мордой прожженного уголовника, он казался просто мальчишкой. — Сколько лет, сколько зим! Как жизнь.

Тролль-жрец?! Богиня, бывает же такое! Я привыкла, что дети этой расы занимаются исключительно ломанием чужих рук и ног.

— Прекрасно, Снорри. А теперь отпусти меня, девок лапать будешь, — получив чувствительный удар по лопаткам громила охнул, разжал руки и разразился хохотом.

— Все такой же! Бешеный Рэд...

— Бешеный Рэд, — с иронией переспросила я у Дэмиана. Не знаю почему, но мне было весело. Безумие того, что мы собираемся сделать опьянило почище целой бутылки игристого.

— Так меня прозвали ребята в отряде. Ну что, Снорри? Все готово?

— В лучшем виде, шеф, — тролль перевел на меня взгляд и широко ухмыльнулся. — А это, значит, та девчонка, которая сумела захомутать нашего командира?

— Скорее я ее, — поправил Дэмиан, обнимая меня за плечи жестом собственника. — И помнишь о чем мы договаривались, Снорри? Никаких имен. Если придут расспрашивать, нас здесь никогда не было!

— Спокуха, шеф. Все будет! Снорри не крыса.

— Вот почему мы поехали именно сюда, — тихо сказала я демону, наблюдая за тем, как жрец готовит алтарь к обряду.

— Ну да. На месте твоего отца я бы первым делом проверил все столичные храмы. Но Снорри точно не выдаст. Мы почти год прикрывали друг друга задницы.

Дэмиан действительно все предусмотрел. Или не все?

— Нам потребуются свидетели! — вспомнила я.

— Они придут через, — демон кинул выразительный взгляд на наручные часы. — Три... две... одну секунду.

Дверь за нашими спинами распахнулась и чуть насмешливый мужской голос произнес:

— Смотри-ка, детка. Мой кузен решил взять с нас пример. Помнишь этот храм?

— Конечно, — ответила женщина.

От дверей к нам направлялись двое. Потрясающе красивая рыжеволосая женщина и... Ой, мамочки! Это что же — Раум ди Форкалонен?!

Я до боли стиснула пальцы Дэмиана и, наверное, побледнела, потому что демон дернулся.

— Что с тобой, Ри?

Что со мной?! Это Раум ди Форкалонен — приятель моего брата. Почему он здесь, на нашей тайной незаконной свадьбе? Надо избавиться от него — скорее, прямо сейчас, немедленно...

Все, поздно. Он тоже меня заметил.

— Та-а-ак... — медленно протянул демон, выразительно приподняв бровь. — Мне ведь не кажется, Ваше Высочество? Это действительно вы?

Захотелось сбежать, исчезнуть. Вся легкость улетучилась в один миг. Почему из всех возможных свидетелей Дэмиан выбрал именно ди Форкалонена? Почему не предупредил меня о своем выборе? Это провал, самая настоящая катастрофа. Стоит Рауму сейчас только вынуть магофон, чтобы набрать номер моего брата, как через пять минут здесь будет половина СБ.

Так чего же он медлит?!

— Высочество? — изумленно переспросила спутница Раума.

— Ага, — весело подтвердил демон. — Радость моя, позволь представить тебе Ее Высочество Рианнон ди Астар, младшую дочь императора, у которой, — он прищурился. — На завтра запланирована помолвка с принцем Хестором. Да, детка, это тот самый скучный прием, на который ты отказалась меня сопровождать. Точно не хочешь передумать? Что-то подсказывает: там будет совсем не скучно.

— Я мог бы догадаться, что вы знакомы, — усмехнулся Дэмиан. Он не выглядел ни обескураженным, ни взволнованным. — Представишь меня своей жене?

— Ах, конечно, и где мои манеры? Ваше Высочество, Дэмиан, это Дженнифер ди Форкалонен — лучшая из женщин. Дженни, душа моя, с принцессой вы уже познакомились, а этот рыжий лохматый бродяга — мой кузен-каторжник, про которого я думал, что знаю все, — тут он выразительно покосился на меня. — Но оказалось, что нихрена не знаю. Итак, дорогой кузен, я правильно понимаю, что ты собираешься умыкнуть у Хестора Гронгарда невесту?

Глава 23. О доверии

Зря боялась. Ди Форкалонен и не думал нас сдавать. Наоборот: демона изрядно развеселила новость, что его кузен собирается тайком жениться на дочери императора. По крайней мере, он много подначивал Дэмиана на эту тему. Тот добродушно огрызнулся, не обращая внимание на шуточки. Жена Раума, как мне показалось, тоже полностью одобряла наш брак. По некоторым оговоркам я поняла, что их свадьба была такой же тайной, поспешной и чуть ли не в этом же храме. Глядя на эту парочку я подумала, что мне очень повезет, если наши отношения с Дэмианом будут хоть в половину так же наполнены теплом, взаимным доверием и пониманием без слов.

Жрец, уловивший из наших разговоров, что его бывший командир женится ни много, ни мало на принцессе, шумно восхищался до тех пор, пока Дэмиан не оборвал его.

— Никому, Снорри. Забудь, что ты вообще нас встречал.

— Могила, шеф.

Потом был сам обряд. Торопливое бормотание жреца, короткая боль на месте пореза на ладони, тепло чужой руки. Слова: “Будь моей судьбой”, прозвучавшие в унисон. И вдруг, когда наши губы встретились, нас окутал теплый золотистый свет. Я ощутила непостижимое присутствие рядом кого-то неизъяснимо могущественного, почувствовала — всего на мгновение — пристальный доброжелательный взгляд.

Короткий перезвон в воздухе и все исчезло.

— Что это было? — спросила я у демона. Тот помотал головой. Он выглядел не менее ошеломленным, чем я.

— Благословение Богини, — охнул жрец над ухом. Он стоял с открытым ртом и пялился на нас, как на чудо. — Матерь Великая, Всеведающая и Всеблагая! Вот уж не думал, что увижу когда-нибудь такое наяву!

— И что оно дает? — поинтересовался Дэмиан, и не думая выпускать меня из объятий.

— Никто не знает, — жрец продолжал смотреть на нас с таким суеверным восторгом, что я даже почувствовала неловкость. — Но Великая и Всеблагая спускалась в мой скромный храм! Поверить не могу!

Я покопалась в памяти, вспоминая все, что слышала о благословенных браках. Негусто. Благословляла Богиня только так называемые истинные союзы, по древнему обряду, который исключает развод. Случалось это необычайно редко — не каждое десятилетие. Из-за крайней редкости исследования его почти не исследовали, и у магической науки не было никакой информации о скрытых эффектах благословения.

Не знаю сколько мы бы так стояли, изображая скульптурную группу, если бы не насмешливый голос Раума.

— Нет, ну ты это видела, детка? И это еще меня называют выпендренником! На нашей свадьбе таких гостей не было.

Только в машине меня накрыло осознанием — я замужем. Вот за этим рыжим чудовищем. Все, уже ничего не изменить и обратной дороги нет.

Я охнула, растерянно глядя на своего... мужа? Да какой он муж?! И какая из меня жена? Богиня, я была пьяна, когда согласилась на это! А он чем думал?

Дэмиан стремительно повернулся ко мне, и счастливая улыбка сползла с его лица.

— Так... — хмуро спросил он. — Что на этот раз?

— Не знаю, — выдавила я. — Кажется, мы сделали ошибку.

Лучше бы я этого не говорила — таким мрачным он стал.

— Не сделали, — отрезал демон.

— Но это же на всю жизнь!

— Да и меня это вполне устраивает. А тебя нет?

— Но... я не смогу быть тебе женой по-настоящему. Я не могу быть с мужчиной... Ты же видел!

— Я подожду. Когда-нибудь это пройдет.

— А если не пройдет?

Он усмехнулся.

— К тебе можно прикасаться, целовать, ласкать. Это уже немало. Про остальное расскажешь, что можно, а что нельзя. Дашь инструкции.

— Инструкции?

— Ну да. У вас же было что-то с кровососиком, — его глаза зло сузились, как всегда, когда заходила речь о Вике. — Я ничем не хуже этой пиявки.

— Как было с ним тебе не понравится. Я его порола, ставила на колени, иногда трахала рукоятью плети.

Дэмиана ощутимо перекосило.

— Ну и мерзость, — пробормотал он сквозь зубы, и мне стало весело. Значит, когда он делает это с женщинами — это хорошо и правильно, а когда я с парнями, то сразу мерзость. — Как ты вообще додумалась до такого?

— Это не я. Вик предложил. Еще на втором курсе. Ему нравится быть снизу, а я к тому времени ужасно устала шарахаться от мужчин. Пыталась вылечить это, даже выбралась несколько раз на свидания, но как только доходило до поцелуев, у меня начиналась такая паника... Вик сказал, что дело может быть в контроле, и предложил попробовать сыграть роль его Госпожи. Я согласилась, и мне понравилось. Когда я приказывала, а он стоял на коленях, я чувствовала себя... в безопасности.

Дэмиан зло скрипнул зубами, но промолчал.

— Не злись, — я грустно улыбнулась и провела ладонью по его щеке. — Он мое прошлое. И я действительно очень многим ему обязана.

— Госпожой, значит, — медленно произнес он. — Но ты ведь на самом деле хочешь не этого...

Я сглотнула. К горлу вдруг подкатили слезы, как бы не расплакаться.

— Не знаю, чего хочу. Да, ты прав — меня возбуждает подчинение. Но потом я ненавижу себя за полученное удовольствие, чувствую порочной, грязной. Как будто соглашаясь на это добровольно, признаю, что те ублюдки были правы, когда делали со мной все это...

На лице демона отразилось глубочайшее изумление и даже возмущение.

— Что за бред?! Риана, ты это серьезно?!

— Думаешь я могу шутить с такими вещами?

— Но... это работает совершенно не так! Проклятье... Кто вбил тебе в голову эту дичь?!

— Тс-с-с... — я опустила ладонь на его губы. — Знаю. Но это сильнее меня. Не надо, пожалуйста. Я не готова сейчас обсуждать эту тему.

— Ладно, — он просто обнял меня, притянул к себе и зарылся лицом в волосы. — Не хочешь — не буду. Бедная моя девочка...

Лучше бы он не говорил этих слов, потому что после них мне захотелось разрыдаться. Плакать, зная, что тебя пожалеют и утешат особенно приятно.

— А ты, — спросила я, чтобы отвлечься от собственной слабости. — Почему тебе нравится делать это с женщинами?

— Хороший вопрос. Вообще это в нашей культуре, демонов чуть ли не с детства приучают к подобной роли. Но для меня доминирование не просто привычка, мне действительно нравится. Одно время я пытался понять — почему.

— И?

— Обладание, — выдохнул Дэмиан, снова стискивая меня в собственнических объятиях. — В тот момент, когда ты лежишь передо мной беспомощная, связанная или стоишь на коленях, готовая исполнить приказ, я чувствую, что обладаю тобой полностью. Абсолютно.

— И почему это так важно — обладать мной полностью? — спросила я, требовательно заглядывая демону в глаза.

— Просто важно. Я всегда был жадным мальчиком, мое — это только мое, — попытался отшутиться он. И даже отвел взгляд, но было поздно. Я уже успела понять, прочесть в его взгляде тот же зверский тоскливый голод по любви, который носила в себе.

— Так не бывает, — прошептала я, коснувшись губами его губ в намеке на поцелуй. — Нельзя обладать другим существом безраздельно. Мы рождаемся, живем и умираем в одиночестве, Дэмиан.

Он поморщился, как от зубной боли.

— Давай не будем. Тут так же, как с твоими тараканами. В теории все это знаю, а вот на практике...

— Не будем, — грустно согласилась я. Неправильные какие-то у нас темы. Разве об этом должны говорить счастливые новобрачные? — Но смешно. Ты хочешь абсолютного доверия, я не доверяю никому. У Богини странное чувство юмора, если она благословила этот брак.

На этот раз демон молчал так долго, что я успела испугаться.

— Я люблю тебя, — наконец, сказал он. — И сделаю все, чтобы ты начала мне доверять.

И я поверила, просто поверила ему. Душу захлестнули чувства — настолько безудержные и яркие, что я чуть было не захлебнулась. Тепло, благодарность, желание подарить Дэмиану в ответ весь мир. И страх. Отчаянный страх, что тонкая ниточка, которая только протягивалась между нами, оборвется, снова оставив меня в пустоте и одиночестве.

— Ох-х-х... — демон распластался по сиденью автомобиля с блаженной улыбкой наркомана на лице. — Полегче, Ри! Нельзя же так, без предупреждений.

— Как ты меня назвал?

— Ри, — он ухмыльнулся. Мое напускное возмущение его ничуть не обмануло.

— Как у тебя только язык повернулся сократить древнее и благородное имя Рианнон до этого мышиного писка!

— А что, тебе идет.

— Ах так! Тогда я буду звать тебя Дэм, — пригрозила я ему.

— Зови, мне нравится, — демон чмокнул меня в макушку и подпихнул в сторону пассажирского сиденья. — Пристегнись, Ри, или наша первая брачная ночь состоится прямо тут. Я зверски тебя хочу.

Глава 24. Божественный дар

Всю дорогу Дэмиан смотрел на меня так, словно хочет съесть. И это возбуждало. Мысль, что я желанна для него, что он считает меня красивой, особенной. В крови подобно пузырькам воздуха в игристом вине кипело веселое безумие, толкая на авантюры. Хотелось дерзить, хулиганить, провоцировать демона, проверяя границы его сдержанности. Весь вечер меня лихорадило, кидало от трусливого желания забиться в норку к безбашенному буйству, и сейчас как раз пришло время второй фазы.

Я замужем за этим потрясающим, невозможным, невероятным мужчиной. Он любит меня — в этом нет никаких сомнений, да и я, кажется, совершенно потеряла от него голову. И никто не знает, что будет дальше. Так не глупость ли — тратить время на бессмысленные страхи?

— Иди ко мне, — хрипло приказал Дэмиан, едва заглушив мотор.

Я перебралась к нему на колени и оказалось, что целоваться в машине сидя верхом на парне — это просто кошмар! Руль упирается в спину, а голова в крышу.

— Погоди, — демон нажал какой-то рычаг, и сидение откинулось далеко назад. Теперь он почти лежал. О да! Так было значительно удобнее! Можно прижиматься к нему, запускать руки под майку. Дразнить нежными укусами и поцелуями, перебирать пальцами рыжие пряди.

Когда он успел расстегнуть на мне блузку?

Сильные ладони сжали грудь, приласкали ставшие болезненно чувствительными соски, и я тихонько застонала демону в губы. Низ живота свело и тут же отпустило, но желание никуда не ушло. Оно гуляло по телу, вытесняя все глупые мысли, сомнения и страхи. Мне хотелось раздеть его и целовать, гладить — везде. Хотелось ощутить его губы ниже — там, где пульсировало горячее желание. Впустить в себя, позволить все...

Но не в машине же!

— Пойдем в дом, — предложила я. — На кровати будет удобнее.

До кровати Дэмиан не дотерпел, прямо за порогом накинута с поцелуями. Такими долгими и сумасшедшими, что под конец у меня уже ноги подкашивались. Воздуха не хватало, распухшие губы горели и чувствовала себя пьяной, пьянее чем после виски.

— Погоди, давай хотя бы в спальню поднимемся, — задыхаясь пробормотала я.

— Точно. В спальню, — демон нехотя выпустил меня. — Ты такая красивая... И моя! Теперь ты моя!

От восхищенных и собственнических ноток в его голосе по коже пробежала сладкая дрожь.

Путь вверх показался вечностью. Мы поднимались, целуясь на каждой ступеньке и оставляя за собой след из брошенной одежды. От блузки демон избавил меня еще в холле, юбка повисла на перилах лестницы, рядом с его майкой. Когда мы входили в спальню, из всей одежды на мне остались только чулки, и то потому, что Дэмиану очень нравится, когда я в чулках.

Я толкнула его на кровать и села сверху, как в машине. Демон не возражал. Его руки гладили и сжимали мои ягодицы. Своим самым чувствительным местечком я ощущала каменно твердый член, но пока не чувствовала и намека на панику. Все казалось естественным, правильным.

— Хочу тебя! — выдохнул демон, глядя на меня снизу вверх с восхищением и вожделением. Фиалковое пламя в его глазах не обжигало, а ласкало. Исцеляло, заполняло душевную пустоту, изгоняло ненужности, с которым я так сроднилась, что давно перестала замечать. Я чувствовала себя особенной, бесконечно значимой, желанной и это было слаще секса.

Тоже его хочу! Так хочу, что низ живота сводит от желания, где в голове мутится, и я готова снова и снова тереться о него, покрывать поцелуями мускулистое тело, изнывая от желания ощутить его внутри.

Но я же знаю, что начнется, как только почувствую на себе тяжесть мужского тела. Ужас, тьма и сводящая с ума паника.

А что если... Взгляд остановился на наручниках, которые так и висели на спинке с прошлой

ночи. Я снова вспомнила свое возбуждение, когда Дэмиан лежал тут скованный и безопасный, полностью в моей власти.

— Помнишь, что ты обещал слушаться меня? — вкрадчиво спросила я, лаская губами его ухо.

Демон фыркнул.

— Ты с тех пор успела стать моей женой.

— Да, но старую договоренность никто не отменял, — я положила руку на возбужденную плоть и чуть сжала пальцы. Его глаза вспыхнули и затуманились. Богиня, как это все-таки потрясающе, когда видишь, как самый желанный мужчина на свете полностью теряет от тебя голову. Нет, я не собиралась приказывать ему или тем более играть в госпожу, раз уж Дэмиану это не нравится. Мне просто было интересно, что он ответит.

— Чего ты хочешь? — простонал демон, пожирая взглядом мою грудь.

— Ничего особенного. Просто позволь мне сегодня вести.

— Ты уверена, что хочешь именно этого? — жадный рот накрыл сосок, подарив болезненно-сладостный укус, и я тихонько вскрикнула. Демон оторвался от меня и подул на грудь, вызвав целую толпу сладки мурашек. — Я могу просто связать тебя и приласкать, как вчера. Или приласкать не связывая...

Вот ведь... соблазнительный гад! Знает, чем искушать.

— Уверена. Дай мне вести, тебе понравится. Обещаю.

— Ну ладно. Приказывай, — он скептически хмыкнул. — Госпожа... Только имей в виду: задницу я в обиду не дам.

Вот уж в чем не сомневалась ни секунды.

— Договорились. Заведи руки за голову.

— Что? — демон нахмурился и замер. Учítывая, что он как раз в этот момент ласкал мою грудь, получилось забавно.

— Сегодня моя очередь тебя связывать.

Он помедлил, но подчинился, ухватившись руками за перекладину на спинке кровати. Мышцы на груди и бицепсах напряглись, и я сглотнула, чувствуя себя озабоченной нимфоманкой. Ну просто с ума сойти, какой он классный! И все это — мое. Мой мужчина, мой муж...

Я затянула кожаные ремни на его запястьях, отстранилась чтобы полюбоваться на демона полностью в моей власти. Гибкое и сильное обнаженное тело, горящие страстью глаза. Не нужно читать эмоции, чтобы понять, что Дэмиану не нравится быть связанным. Но он согласился на это, ради меня. Он заслуживает награды.

Я наклонилась и поцеловала его — сначала трепетно и нежно, а потом яростно и напористо, вторгаясь в него языком. Он ответил мне с не меньшим пылом, давая понять, что даже связанный не будет лежать бревном.

— Будешь отыгрываться за вчерашнее? — насмешкой спросил демон, когда я оторвалась от его губ.

М-м-м, какая соблазнительная мысль! Довести его до иступления, мучить и терзать, удерживая в полушаге от оргазма. Хочу ли я этого?

Да, но в другой раз.

— Не сегодня, — прошептала я. — Сейчас я просто хочу... ну, изучить тебя.

Дурацкое слово, но не знаю как еще лучше сказать. Хочу познакомиться с его телом. Запомнить каждый шрам, каждую родинку. Понять, что ему приятно.

— Изучить? — он расхохотался. — Ну, изучай тщательнее. Потом сдашь мне экзамен на знание меня.

Вот ведь язва! Все ему хиханьки. Ничего, я сейчас тоже посмеюсь.

Ух, я и оторвалась! Целовала Дэмиана везде, скользила языком и пальцами по отметинам шрамов, терлась о него, как кошка, вдыхала запах, ласкала, прикусывала и все никак не могла насытиться. Мой хищный зверь — ту буйный и неуправляемый, то нежный и терпеливый. Какой он все-таки красивый! Везде! Гармоничное тело, сильные руки, широкая грудь, мускулистые ноги, задница отпад просто. И член... странно говорить такое, но член у него тоже красивый.

Я охватила его ладонью, сжала пальцы и провела вверх-вниз. Демон вздрогнул и тяжело выдохнул сквозь зубы. Цепочка наручников звякнула о перекладину.

— Поцелуй его, — хрипло попросил он, и я с удивлением расслышала в его голосе умоляющие нотки, от которых по телу пробежала волнующая дрожь. Как же это сладко — чувствовать свою власть над своим мужчиной, знать, что он сходит с ума от моих прикосновений, видеть его таким — обнаженным, возбужденным и беспомощным полностью в моей власти!

Уже не думая о возможных последствиях я склонилась и коснулась губами бархатистой кожицы. Ничего. Ни отвращения, ни паники. Только любопытство и возбуждение, желание продолжать. Я разомкнула губы и лизнула его. Медленно обвела языком. Сдержанный мужской стон стал лучшей наградой, по телу остро плеснуло удовольствием от мысли, что ему хорошо со мной. Что это я сейчас дарю ему наслаждение. Подалась вперед, вбирая его в себя. Скользнула языком по напряженному стволу, охватила оставшуюся часть рукой — он все же был слишком большим, чтобы я могла принять его полностью.

С ума сойти — я делаю это! Не мне ли совсем недавно минет казался величайшей мерзостью, а теперь я добровольно ласкаю мужчину, и сама наслаждаюсь этими ласками. Тут точно была какая-то магия, потому что мое возбуждение росло с каждым его вздохом, с каждым откликом, который я ловила в его теле. Соски съезжились в крохотные твердые камушки, низ живота сводило короткими сладкими спазмами. Я была мокрой и больше всего на свете сейчас хотела ощутить этот прекрасный горячий и твердый член внутри...

Будь все проклято! Ну сколько можно бояться?!

Не давая себе времени остановиться и задуматься о том, что я делаю села на демона сверху, устроившись на его бедрах. Он снова дернулся, цепочка натянулась так, что кажется еще усилие и порвется. Дэмиан тяжело дышал, не сводя с меня полного яростного желания взгляда.

— Молчи! — то ли попросила, то ли приказала я, испугавшись, что он что-нибудь ляпнет и собьет весь настрой. Парой глупых слов выведет меня из этого безбашенного лишенного страха транса.

Оперлась ладонью о его грудь, приподнялась и начала опускаться.

У тела есть своя память. В первое мгновение, ощутив, как горячий твердый ствол входит в меня, растягивая все там внизу, я рефлекторно сжалась в ожидании боли. Но боли не было. Только чувство наполненности — непривычное и восхитительное. И я продолжила движение, тихо ахнув, когда наши тела полностью соединились.

— Ри, — выдохнул мужчина подо мной. Я упиралась ладонью в его грудь как раз там, где оставленный мной шрам рассекал кожу багровой чертой, чувствовала, как бьется сердце под пальцами и мы были едины, одним целым.

Шквал чужих эмоций обрушился на меня, и я потерялась в них. В голодном желании, безграничной жажде обладания, восхищении, трепете, стремлении уберечь и защитить. В раздражающем чувстве несвободы и выборе потерпеть эту несвободу, сладости ощущений — настолько чуждых и непривычных, что у меня не было для них слов.

Я была собой. И была Дэмианом. Я чувствовала, как он скользит внутри меня, как входит, надавливая на чувствительные точки внутри, как сладко скручивается все внизу от каждого погружения. И чувствовала, как вхожу в горячее, тугое, влажное. И как хочется ускорить эти мучительно медленные движения, навалиться сверху, взять, присвоить, утвердить свое право властвовать...

Но... Что происходит? Как такое может быть?

Эта мысль вспыхнула на мгновение и была смыта буйным шквалом эмоций и ощущений: своих, чужих — уже не разобрать. Я двигалась на нем намеренно неспешно, поймав какой-то плавный и сладкий ритм, словно скользила по волнам. Вслушивалась, ловя обрывки чужих

ощущений и эмоций. Дэмиан подавался вперед, требуя быстрее, резче, но сейчас я решала и я лучше знала, что нам нужно. Не хочу, чтобы все слишком быстро заканчивалось!

Каждая клеточка тела пела от невероятного экстаза. Я растворялась в наслаждении, как кубик сахара в стакане чая. Без боли, без страха. Чистые мгновения абсолютной близости.

Слишком хорошо и остро, долго так продолжаться не могло. Предвкушая приближение к вершине я задвигалась быстрее, яростно насаживаясь на него. Волны чувственной неги обернулись бурлящим водоворотом и мы летели по нему, ускоряясь с каждым кругом перед тем как...

Падение или полет, мгновение высшего блаженства. Долгий спазм, который сводит все мышцы в мучительно-сладкой судороге. Протяжный стон, повисший в воздухе, лишь через мгновение я понимаю, что мой.

Я со всхлипом опустилась на мужа еще ловя отголоски затухающего оргазма. Не его и не моего — нашего, одного на двоих. И вздрогнула от внезапного ощущения холода и пустоты, когда вместе с наслаждением ушли и схлынули чужие чувства, оставив меня в одиночестве — вялой и обессиленной.

— Охренеть! — пьяно пробормотал демон. — Лучший секс в моей жизни.

— Ага, — сонно согласилась я, закрывая глаза.

После безумной яркости пережитых ощущений все вокруг казалось пресным, слишком слабым. Мысли даже не текли, вяло шевелились в голове. Так... вроде надо что-то сделать.

— Ты так замерзнешь, соня, — мужские руки обняли меня, накрыли одеялом, прижали к горячему телу. Я благодарно устроила голову у него на плече.

Так, стоп! Руки?

— Но... наручники?

— Это же не стальные браслеты, Ри. Они легко снимаются самостоятельно.

— Да? — вяло удивилась я и ткнулась носом в его плечо.

Получается, он в любой момент мог освободиться? А, ну и хорошо. В следующий раз вообще не буду использовать наручники, просто скажу ему, чтобы не двигался.

Блаженная усталость омывала меня, как волны океана, прошедший день казался бесконечным, словно длился неделю, а то, что случилось только что, и вовсе не поддавалось осмыслению. Может это все-таки сон?

— Если сон, то я бы предпочел не просыпаться, — заявил мой неугомонный супруг. В отличие от меня он был бодр и выглядел счастливым и немного обдолбанным, словно нюхнул "Огненной пыли". Ну не бывает у нормальных демонов настолько блаженной улыбки.

— Дэмиан, что это было? — я протерла глаза и пребольно ущипнула себя за запястье, прогоняя сон. Обидно будет сейчас выключиться, у меня слишком много вопросов. — Я чувствовала твои эмоции? Но как?!

Никогда не встречала упоминаний о подобном. Эмпатия между демонами и анхелос всегда работает только в одну сторону. Такого резонанса, как у нас не бывает! Просто не бывает! Или дело во мне, в том, что я не чистокровная анхелос, мой отец — демон-император, поэтому я могу тоже слышать партнера? Но... почему только во время секса? И ведь Дантар тоже был демоном...

— Похоже, мы теперь знаем как работает благословение богини, — Дэмиан коротко рассмеялся. — Сожри меня дракон, почему я чувствую себя, как девица, которая только что лишилась девственности, хотя вроде все с точностью да наоборот?

— Я не была девственницей!

— Это неважно.

Глава 25. Все делают ошибки

Вот вообще неважно, просто плевать была она девственницей или нет. Потому что Дэмиан знал точно: такого ни у него, ни у Рианы раньше не было. Раскрытие друг другу — до краев, до самого доньшка... Сладостное безумие резонанса.

— Спасибо, — пробормотал Дэмиан, глядя в потолок, но мыслями обращаясь к той неведомой силе, которая помогла Риане преодолеть страшное прошлое. Он ведь действительно не собирался давить на нее, готов был ждать сколько угодно, хоть десять лет. Но как же хорошо, что этого не потребовалось.

Девушка в его объятиях шевельнулась

— Это ты мне?

— И тебе тоже, малыш, — демон нежно поцеловал ее в макушку. Сумасшедшая нежность раздирала душу, и Дэмиан, всегда легко и беззастенчиво проявлявший ярость, веселье или злость, пасовал перед ней, нихрена не понимая как выразить незнакомое, но такое всеобъемлющее и даже немного пугающее своей силой чувство.

— Ты — потрясающая... Ты просто... — он все же попытался и осекся с досадой и смущением. Слова пусты, глупы, за ними ничего нет. Словами не передать вот этого — острого, сладкого почти до боли, до слез. Того, что рвет грудь и просится наружу. Дэмиан уткнулся в темные пряди, как наркоман вдыхая запах Рианы.

— Я убью за тебя, — хрипло пробормотал он. — Убью, умру... Сделаю все что хочешь. Моя Риана...

— Не надо умирать, — тихо попросила она, перебирая его волосы.

— Хорошо, не буду. Все, как ты скажешь.

— Я тоже тебя люблю.

“Я знаю... Спасибо за это, малыш”

Его никогда не любили. Если бы он знал раньше на что это похоже...

Было время, когда Дэмиан баловался с “Огненной пылью”. Но когда жизнь потребовала — бросил. Не сказать, чтобы совсем легко, но как-то без особых проблем отказался от одного из самых страшных наркотиков в мире. Главное знать ради чего ты это делаешь и потерпеть физическую ломку.

Но отказаться от ощущения, что его любят, ценят, принимают он бы не смог даже под страхом смерти. Любовь — самый сладкий яд, самый мощный наркотик, никакие искусственные аналоги с ней не сравнятся никогда. Он даже в горячем безумном бреду не представлял, что может быть вот так. Что так вообще бывает — не в мечтах и розовых девчачьих сказках, наяву.

— Я все думала: на что это похоже, когда понимаешь чужие чувства, — продолжала Риана, устроив голову у него на груди. — А оказывается, ты их просто разделяешь. Принимаешь, как свои. Но почему тогда демоны так любят пугать, разве вам нравится бояться?

— У нас все иначе, — начал объяснять Дэмиан и вдруг понял, что гладит ее, как кошку. Руки сами собой без его воли скользили по голове, спине, темным волосам, разметавшимся на плечах. — Мы отделяем свое. Чужие эмоции имеют звук, плотность, вкус... Вот ты — прямо невероятно вкусная.

— Можно подумать, ты пробовал других анхелос, — насмешливо фыркнула девушка.

Дэмиан непроизвольно напрягся и тут же расслабился, но было уже поздно.

— Что?! — она резко отстранилась и заглянула ему в лицо. — Пробовал? Но... ведь не так, как меня, как мы... — она смутилась, словно стеснялась спросить прямо: “Ты ведь не трахал ее?”

В том-то и дело, что трахал. Еще как трахал.

Был соблазн солгать, но Дэмиан давно решил, что не станет врать Риане, что бы она ни спросила.

— Именно так, малыш, — признался он с кривой улыбкой, понимая что за этим последует. Она захочет знать подробности, женщины всегда хотят знать подробности о бывших.

— Но с кем... — она замерла, глядя на него широко распахнутыми колдовскими глазами. Анхелос с внешностью демоницы, нежная девочка, которая пытается притворяться хищницей, иногда даже успешно. — Это Таисия Блэквуд, да?! Невеста твоего брата?! Это она...

— Она. Смотрю, ты собирала информацию.

— Стерва! — с неожиданной яростью прошипела Риана. — Значит, она вас стравила...

— Нет, все было не так, — перебил ее Дэмиан, пока она не успела придумать какую-нибудь слезливую историю про несчастного обиженного мальчика. — Вины Таси тут точно не было.

— Значит, Тася... — повторила она, словно пробуя чужое имя на вкус. И скривилась. — Ясно. — Риана чуть отстранилась и села. Сейчас она напоминала сердитого встрепанного котенка, и Дэмиана снова охватила эта дурацкая нежность, а еще желание подхватить девушку на руки, унести и спрятать от всего мира. Там, где никто и никогда не осмелится причинить ей боль. — Ты ее любишь?

— Я люблю тебя.

— Но ты ее любил? Раньше?

В другой ситуации Дэмиану бы польстило, что она так реагирует. Обычно роль ревнивого придурка доставалась ему. Беспомощность перед чужим выбором и страх потери сметал все разумные мысли, делал Дэмиана похожим на одержимого психа. Он ревновал — отчаянно, бешено, до готовности убить того, кто покусился на его женщину.

И именно поэтому не хотел, чтобы Риана проходила через это. Нет ничего хорошего, чтобы сходить с ума от страха потери. Тем более что ревновать его глупо. С тех пор как он ее увидел, ни разу всерьез не задумывался о других женщинах. А после этой ночи уже и не сможет.

— Так, похоже без еще одной исповеди, на этот раз с моей стороны, нам не обойтись. Насыщенная выдается ночь, во всех смыслах, — он вздохнул и тоже сел.

В принципе, правильно, что она подняла этот вопрос. Рано или поздно правда о его прошлом до нее все равно дойдет, лучше будет, если Риана узнает от него.

— Я все тебе расскажу, малыш, но пойдем на кухню. Этот разговор лучше вести под кофе.

Я злилась. Сама понимала, как глупо это выглядит и от того злилась еще больше. Дурацкое уменьшительное имя "Тася" застряло в голове и никак не желало уходить.

Понятно, что там случилось. Сначала эта девица спала с Дэмианом (моим Дэмианом!), а когда отец лишил его наследства переключилась на брата-бастарда. Стерва!

Интересно, она была лучше меня в сексе? Наверняка лучше — куда опытнее и без дурацких заморочек. От этой мысли стало совсем худо, захотелось расплакаться. Но я только ковыряла чизкейк, равномерно размазывая его по тарелке, и поглядывала как демон варит кофе.

— Вот, — он протянул мне ароматную чашку. — Есть сливки и еще пирожные.

Да, стратегический запас пирожных в холодильном шкафу я уже оценила. Их хватило бы на неделю, при условии, что я буду обжираться ими трижды в день на завтрак, обед и ужин.

В этом весь Дэмиан. Не умеет вовремя остановиться. Жениться так на принцессе, покупать пирожные, так вагонами...

— Таисия, — мрачно напомнила я. Пусть не уходит от темы.

— Да, помню. Просто... дерьмо, не знаю с чего начать, — он запустил пальцы в волосы, взлохматил пряди. — Это не та история, которой можно гордиться.

— Ты говорил, что любил ее.

— Это ты говорила, что я любил ее, — он усмехнулся. — Знаешь, мне приятно, что ты ревнуешь, но не надо. Прошлого не изменить, а мое настоящее и будущее принадлежит тебе.

— Так любил или нет?

— Не знаю... я был одержим.

Сердце упало. Не знаю на что я рассчитывала, когда затевала этот допрос. Что он скажет: “Я никого никогда не любил, кроме тебя”.

Наверное, для любой женщины призрак бывшей — это кошмар. Особенно, если эта бывшая вся такая воздушная, идеальная. Я снова вспомнила Таисию ди Небиров. Миниатюрная блондинка с детским личиком. Нежная, изящная. Настоящая анхелос...

— Нет, давай я расскажу по порядку. Короче, мы с Мэлом тогда учились в академии и жили у Раума. Сначала хотели снять дом на двоих, но кузен сказал, что ему скучно по вечерам, а особняк слишком огромный для него одного. Он и для троих был слишком большим...

Я покивала, с особой злостью вминая остатки несчастного чизкейка в тарелку.

— Я был лидером в нашей тройке. Король академии, блистательный ди Небиров, будущий наследник миллиардов, — он горько улыбнулся. — Короче, молодой самоуверенный балбес, который считает, что весь мир — большая коробка с его игрушками. Когда я был на пятом курсе, Таисия поступила на первый — выиграла грант на бесплатное обучение. Какая-то человечка из провинциальной дыры — заношенные платья, грязь под ногтями. Обычно я не смотрел на таких девчонок даже как на вариант для одноразового переписа. А тут зацепило. Ее эмоции... они были особенными.

— Конечно они были особенными, она же анхелос, — язвительно пробормотала я.

— На тот момент ни она, ни мы об этом не знали. Просто красивая девчонка, которую прямо до дрожи хочется зажать где-нибудь в уголке. Возбудить, напугать, развлечь — что угодно.

Я зашипела сквозь зубы, но Дэмиан этого не заметил. Он смотрел перед собой и видел прошлое.

— А потом она разбила магический преобразователь. Ну, ты знаешь, они стоят как неплохой автомобиль. И денег, чтобы возместить эту сумму у нее, разумеется, не было. Мы с братьями предложили компенсировать его стоимость, если она подпишет рабский контракт на полгода. Она согласилась.

Ох, ничего себе! Никогда не понимала рабских контрактов — для меня это сродни тому, чтобы продавать себя за деньги. Но я никогда не знала голода и нужды.

— Но ведь рабский контракт с анхелос незаконен!

— Ага. Но говорю же: никто не знал. Мы думали, что анхелос — это бабкины сказки. Просто человечка. Хорошенькая, совершенно беззащитная и с явными наклонностями нижней. Сначала это казалось игрой. Она так мило возбуждалась и так отчаянно стыдилась своего возбуждения. Никогда не спорила, не сопротивлялась, делала все, что я приказывал. А ее эмоции с каждым днем становились все ярче и вкуснее...

Он так ошарашил меня этими подробностями, что даже ревность отступила. Я уже успела придумать себе историю, и в ней все было совсем иначе. Против воли я прониклась сочувствием к Таисии. Мне ли не знать до каких крайностей могут дойти уверенные в своей безнаказанности демоны.

Контракт, конечно, защищает от явных издевательств, но все равно власть хозяина пугающе велика.

Хотя... Дэмиан же сказал, что она возбуждалась. Меня вот, несмотря на любовь к подчинению, совершенно не возбуждало все, что делал Хопеш и его дружки.

— Мы сами не заметили, как подсели — все трое. Каждый мечтал отобрать ее у других, присвоить, стать единственным. У нас с Мэлом даже дуэль случилась.

— Та дуэль на приеме? — нерешительно спросила я. Что-то не складывалось.

— Нет, та была уже вторая. До этого мы еще раз дрались, договорившись, что проигравший уступает все права на девушку победителю. Чуть не поубивали друг друга.

— И кто победил?

— Ничья, — он хмыкнул. — Для меня тогда это было очень унижительно — ничья с бескрылым.

Я же считал себя сильнейшим. А закончилось все резко, когда выяснилось, что Таисия анхелос. Что анхелос вообще существуют и имеют немалую власть в империи.

— Ну прямо власть, — я фыркнула.

Дэмиан оторвался от своих мыслей и посмотрел на меня так, словно только что проснулся.

— Конечно, ты не знала? Это не афишируется, но разве не очевидно, что вся борьба за права людей, которую поддерживает дом ди Астар, это лобби анхелос? И многие другие законы — тоже.

Я пожала плечами. Как-то никогда не задумывалась об этом. У меня власти точно не было, с моим мнением отец никогда не считался.

— Контракт потерял силу, Таисия стала свободна, а я вдруг обнаружил, что просто не могу без нее. Мы все трое не могли. Я пытался добиться ее, ухаживал, готов был жениться, но она заявила, что не хочет меня видеть. А потом сошлась с моим братом.

Он стиснул кулаки, скрипнул зубами.

— И я сорвался. Психанул, ушел в загул. Девки, наркотики, дуэли, пьянки, карты... Забил на учебу, на бизнес, на себя. Мне просто нравилось лететь на полной скорости по дороге саморазрушения. В итоге отец решил, что бескрылый бастард справится с ролью наследника лучше, чем окончательно потерявший тормоза придурок. Думаю, он был прав, но тогда я этого не оценил и страшно обиделся. Последней каплей стал прием, на котором Мэл официально был представлен гостям, как будущий наследник, а Таисия, как его невеста. Я вломился на него незванным и облапил Тасю, заявив на нее свои права. Естественно, Мэл не стал этого терпеть. Мы сцепились снова...

— И ты проиграл? — закончила я за него.

— Нет, я выиграл. Он бы умер от ран, если бы Тася не спасла его. Анхелос умеют исцелять тех, кого любят.

Я слышала про это, но всегда считала просто красивой легендой.

Дэмиан вздохнул и устало растер лицо. Он выглядел измученным. Похоже, ему этот рассказ нелегко дался.

— После такой демонстрации скрывать существование анхелос больше было невозможным, и император объявил о программе государственной защиты. Ему нужен был пример устрашения, чтобы всем было ясно — кара за малейшее покушение на светоносных станет жестокой. И я стал таким примером: меня судили за попытку изнасилования и отправили сначала в психушку, а потом на каторгу.

Да уж, невинной жертвой его точно не назовешь. Но при этом сказать, что он заслужил настолько суровое наказание язык не поворачивается. Десять лет каторги за приставания к девушке — все-таки чересчур.

Или каторга была наказанием за издевательства во время рабского контракта? Тогда получается несправедливо: в развлечениях участвовали трое, но Раума не тронули, Армеллин получил девушку, статус, капиталы и только Дэмиан — пытки и каторгу.

Нет, что-то не сходится. Дэмиан упомянул, что Таисия возбуждалась, значит ей нравилось. Мне вот точно нравилось все, что он делал, даже когда я злилась на него... И она отказалась свидетельствовать против него в суде. Значит, не винила, не считала насильником. А потом вышла замуж за его брата. Я вот в страшном сне не могу представить, что выхожу замуж за любого из той четверки. Да меня до сих пор скручивает от ненависти, как подумаю о них...

Тут точно что-то другое. Но не уверена, что хочу знать подробности.

— Вот оно как... — пробормотала я, не зная что еще сказать.

— Говорю же: тут нечем гордиться. Я был самоуверенным избалованным мудаком, — он с тревогой посмотрел на меня. — Но я изменился, Риана. Прошло шесть лет.

Шесть лет... А ведь если подумать этот скандал всего через год после моего побега с Дантаром. Отец к тому времени уже знал до какой крайности могут дойти демоны в своем стремлении вывести донора на эмоции. Не оттого ли вынесенный судом приговор был так

несправедливо суров?

Странно, но я не могла осуждать Дэмиана за то, каким он был. Мы все оступаемся. Никому не удавалось прожить жизнь и не наделать ошибок. Но я была с ним единым целым, слышала его эмоции и точно знаю, что со мной Дэмиан не повторит этих ошибок. Никогда.

Глава 25. Помолвка

Отец обещал, что помолвка станет “скромным семейным торжеством”, но ни “скромной”, ни “семейной” эту пышную церемонию я бы не назвала. Пафосных речей и гостей было еще больше, чем на вчерашнем приеме. Сначала во дворце, потом в храме — до и после подписания торжественного договора. Вспышки спектрограферов, возбужденный гомон толпы. Помолвка, конечно, не свадьба, но тоже интересно, а последнее подобное торжество в императорской семье состоялось лет сорок назад, подданные успели соскучиться по зрелищу.

Наверное поэтому несмотря на будний день улицы плотно запрудили толпы зевак, глазевших на кортеж. С папарацци была проведена тщательная работа, потому что надоедать вопросами они мне не решались, только мелькали рядом и слепили вспышками.

Что же, я вполне отвечала всем представлениям о счастливой невесте. Идеальная укладка, идеальный макияж, скромное бледно-голубое платье в пол, которое придавало моим глазам синий оттенок, — тоже идеальное. Самый взыскательный критик не придерется.

Но больше всего украшает счастье, а я просто светилась изнутри. От воспоминаний о прошлой ночи по телу ползли возбуждающие мурашки, ноги слабели и низ живота сводило в сладостном спазме. Я понимала, что это невозможно, но все равно рвалась душой за город в страшный и мрачный особняк, где вчера стала счастливой. Стала женщиной по-настоящему, впервые отдалась мужчине по доброй воле без страха, боли, отвращения.

Это была волшебная ночь. Ночь, наполненная ласками и близостью, наслаждением и теплом. Ночь без игр, они казались сомнительным удовольствием перед бесконечным океаном чужих чувств и эмоций, совершенной радостью взаимного познания, откровенности без слов.

— Не отпускай тебя, — шептал Дэмиан, прижимая меня к себе, стискивая до боли.

— Не отпускай. Я улечу, но не уйду. Я останусь твоей.

Мы оба знали, что ночь коротка, а утром меня будут искать и найдут.

Поэтому я вернулась.

Повезло, что никто не заметил моего исчезновения, как и возвращения. Впрочем, неудивительно. Я привыкла, что в императорской семье, как бедная родственница, о которой не говорят лишний раз. К тому же отец наверняка отдал приказ не тревожить Ее Высочество, чтобы я выпалась под успокоительным и не устраивала ему истерики.

Даже успела подремать полчаса после возвращения. И очень натурально зевала, когда горничная постучалась, чтобы разбудить меня к завтраку.

Приготовления и торжественная часть с подписанием союзного договора сожрали почти весь день. После помолвки предполагался поздний обед, плавно переходящий в ужин и вечерний прием.

Предполагался. Всех кто сегодня собрался ждет очень веселый сюрприз. При этой мысли я улыбнулась — злорадно и совсем неженственно. Отец будет в несказанной ярости, а Хестор... О, будет интересно заглянуть в этот миг в его глаза. Может, в них я смогу прочесть однозначный ответ на свой вопрос. Потому что мне нужно, просто необходимо знать, что я не ошиблась, и не оговорила невинного.

Нет, я не жалела в любом случае. И не пожалею, даже если выяснится, что принц Гронгард не имеет никакого отношения к кошмару моего прошлого. Я все сделала правильно потому что люблю другого.

Толпа заполняла все помещение немаленького собора. На лавках перед алтарем с комфортом устроились богачи, чуть дальше толпились простые смертные. Показалось, что во втором ряду мелькнула белая макушка ди Форкалонена. Интересно, Дженнифер все-таки пошла с ним?

Высмотреть ее я не успела потому что зазвучал гимн. Высокие и чистые голоса Большого Императорского хора летели под купол храма, прославляя Всеблагую и Всевидающую, Дарующую Жизнь и Смерть, Открывающую Пути и Отверзающую Врата.

Принц Хестор шагнул к возвышению. Сегодня он выглядел еще импозантнее — в белом, расшитом золотом костюме, немного вычурном, но не переходящим грань, когда роскошь превращается в китч. Темные локоны красиво обрамляли мужественное смуглое лицо.

Будущий жених с достоинством произнес все положенные по традиции слова и опустил руку на камень. Тот вспыхнул и засиял ярче, подтверждая, что Хестор Гронгард свободен от обязательств и вправе связать себя узами брака. Принц посмотрел на меня в упор.

— Ваша очередь, прекрасная Рианнон, — голос его звучал безукоризненно вежливо, но мне показалось, что в темных глазах мелькнула насмешка.

Я шагнула к алтарю, на котором сияло теплым золотым светом Око Богини, чувствуя, как внутри все скручивается от злорадного предвкушения и страха.

Второй раз в жизни я бунтую, иду против родительской воли, нарушая приказ. Первый обернулся самым жутким кошмаром в моей жизни, второй вознес меня на небеса, подарил несказанное блаженство.

Но за все надо платить. И за блаженство тоже.

Смотришь ли ты сейчас на нас, Всевидящая? Знаешь ли почему я, уже связав жизнь с другим мужчиной, получившая твое благословение на этот союз, сейчас говорю “да” и кладу ладонь на твое Око?

Ты ведь не позволишь этому случиться, ты знаешь, что я уже принадлежу другому!

Камень под моей рукой мигнул и налился краснотой.

На мгновение в храме повисла абсолютная тишина. Взгляды всех присутствующих скрестились на мне и Оке, которое продолжало гореть алым. Цвет опасности, крови, запрета.

Знак, что сторона пытается дать зарок, который давать не вправе.

А потом Гронгард повернулся к отцу.

— Что это значит, Луций? — было видно, как он пытается сдержаться, но голос дрожал от ярости. Под кожей волнами пробежала чешуя — черная в синеву.

— Не знаю, — медленно ответил отец, не сводя с меня тяжелого взгляда. — Но разберусь. Клянусь троном своих предков, разберусь.

Эти слова стали сигналом. Шепотки и пересуды хлынули от алтаря, как волны. Зеваки вставали на цыпочки, тыкали в меня пальцами, напирали сзади, пытаясь попасть в храм. Я возвышалась среди бушующего человеческого моря, не снимая руки с камня — пусть видят, запомнят, разнесут всем друзьям и знакомым, что Ее Высочество Рианнон уже связана узами, поэтому не вправе принять предложение принца Иравии.

— Риана, хватит! Отпусти Око, — приказал отец. — Гоните всех нафиг. Отобрать камеры у журналюг! Провести разъяснительную беседу! Где Дженкинз и его бездельники?! Пусть немедленно подготовит пресс-релиз: принц и принцесса в последний момент решили не торопиться и узнать друг друга получше перед таким ответственным шагом...

Шепот перерос в гул. Началась давка. Сотрудники СБ перекрыли выход из храма и отбирали у папарацци камеры, тщательно записывая личные данные каждого.

Зря стараются. Здесь слишком много свидетелей, причем таких, каким не заткнешь запросто рот. Предприниматели, промышленники, аристократы, министры и главы кланов. Их даже грубо обшмонать на выходе не получится, а снимать сейчас умеют все топовые модели магофонов.

Мы знали, что отец постарается все скрыть, но Дэмиан обещал: снимки Ока под моей ладонью попадут в печать, и я верила своему демону. Замять скандал и по-тихому вручить меня Хестору не получится.

Как положено послушной дочери, я убрала руку с камня и просто смотрела вниз, на бурлящее человеческое море, не скрывая торжествующей улыбки. Она одна могла бы меня выдать, но отец отдавал распоряжения, его приближенные носились, как подстреленные зайцы, пытаясь сдержать набирающий обороты скандал. Обо мне все позабыли.

Нет, не все, как выяснилось.

— Рано радуешься, — голос Хестора над ухом напоминал змеиное шипение.

Я попробовала отпрянуть, но руки принца стальным обручем сомкнулись на талии, не давая вырваться и сбежать.

— Ты все равно будешь моей. Иравия уже заплатила за тебя, принцесса. И заплатила куда больше, чем ты стоишь.

Запах его духов — тяжелый, восточный — ударил в ноздри. Но за душной смесью сандала, мускуса и пачули мне почудился иной — просто запах чужих волос и кожи. Тот самый, который я запомнила слишком хорошо, который снился в кошмарах, и я просыпалась с ощущением, что пропиталась им насквозь, а потом часами сидела в ванной, тщетно пытаюсь смыть.

Горло свело от тошноты. Он? Все-таки он! Но как он выжил? Или это снова наваждение?

— Не понимаю о чем вы, — холодно сказала я. — Но эти слова доказывают, что мне очень повезло не стать вашей невестой.

— Станешь, — с угрозой пообещал он. — Я найду того, за кого ты успела выскочить замуж прошлой ночью. И убью его.

Глава 26. Неожиданный союзник

Разумеется, отец потребовал объяснений, и я с удовольствием их дала. Да, выходила замуж во время побега с Дантаром. Нет, не за Дантара, за Хопеша, он почему-то пожелал жениться на мне. Почему не рассказывала раньше? А зачем? Была уверена, что Хопеш, как и остальные садисты, мертв. Мне же сказали, что найдены останки всех четырех демонов. Неужели обманули и это чудовище еще живо? Тогда служба безопасности должна немедленно отыскать его и казнить. Нет, я понятия не имею зачем он женился и почему после этого продолжил меня насиловать вместе с друзьями, но что взять с сумасшедшего? И пожалуйста: не надо снова спрашивать, мне больно вспоминать про это — тут я начала рыдать, и допрос сам собой прекратился.

Когда я упоминала Хопеша, принца Хестора заметно перекашивало, отчего было трудно сохранять трагическую мину на лице, слишком хотелось злорадно хихикать.

— Ложь! — не выдержал в конце концов мой несостоявшийся жених. — Не было никакого обряда.

Внутри вскипела злость — такая отчаянная, что я забыла про слезы.

— Откуда вы знаете? Вас ведь там не было, Ваше Высочество.

Он вскочил и несколько мгновений нависал, сверля тяжелым взглядом. Горло перехватило от страха, но я не отводила глаз. Давай, скажи откуда ты знаешь, что эти ублюдки делали и чего не делали!

Хестор не выдержал и отвернулся первым.

— Принцесса лжет, — повторил он. — Она вышла замуж прошлой ночью.

— Принцесса Рианнон не покидала этой ночью дворца, — отрезал майор Рейгер. По его каменному лицу трудно было что-то понять, но я почувствовала, что Хестор не нравится майору почти так же сильно, как и мне, и ободрилась. Хоть какой, но союзник.

— Проверь ее окружение, вампиреныша, с которым она спит! Это должен быть кто-то из своих!

— Не учите меня делать мою работу, Ваше Высочество. Будет лучше, если вы покинете помещение.

— Если ты надеешься, что Иравия позволит себя обмануть...

— Никто не говорит об обмане, — в голосе императора зазвучали предупреждающие нотки, и принц опомнился, сообразив, что оскорблять монарха дружественной державы не самый эффективный способ добиться своего. — Я лично займусь этим делом. Но сейчас тебе действительно лучше уйти. Это, похоже, надолго.

Глаза принца сверкнули злостью, но он прошепел: “Надеюсь, ди Астар помнят о своих обязательствах”, поклонился и вышел.

Но торжествовала я недолго. Вслед за Гронгардом отец отослал и Рейгера, и мы остались в покоех одни. Я поежилась под пронзительным взглядом императора. Бойтесь своих желаний — не я ли мечтала, чтобы отец хоть раз взглянул на меня, как на живое существо. И вот теперь он смотрит... лучше бы не смотрел.

— Ты действительно хочешь убедить меня, что все это, — он презрительно отбросил в сторону листы, на которых Рейгер записывал мои показания, — правда? Еще вчера ты кричала, что Хестор Гронгард и есть тот самый Хопеш.

— Я ошиблась, — лгать ему в лицо было не просто тяжело — почти невыносимо. Отец всегда казался непостижимым и пугающим, грозной силой, перед которой я ничтожная былинка. Как можно соврать ему и не быть уличенной?

Можно, как оказалось.

Потому что он не помнит подробностей. Когда я искала поддержки, пыталась поделиться тем, что случилось — отец не желал меня слушать. Уходил, закрывался, фыркал сквозь губу: “Надеюсь, ты понимаешь какую глупость сделала, когда сбежала из дома?” И почти убедил

меня в том, что я сама виновата в случившемся. Ведь если бы не мой побег, ничего бы не было.

Ох, как же Дэмиан ругался, когда я поделилась с ним этими мыслями. Прямо руки зачесались записать за ним некоторые конструкции.

— Дерьмо это все! — подытожил он, немного спустив пар. — В том, что этот ушлепок оказался мудаком твоей вины точно нет. Кончай себя есть!

— Но...

— А твой папаша или тоже тот еще мудака, или просто психовал, что не сумел тебя нормально защитить. Но тогда он вдвойне мудака, потому что нашел на кого перекладывать.

Я беспомощно пожала плечами — слишком странно это звучало. Странно, ново и, пожалуй что... освобождающе. Словно где-то в глубине души я не могла перестать обвинять отца, а сейчас демон подтвердил, что я имею на это право.

Но именно отцовское нежелание смотреть лишний раз на эту печальную страницу моей биографии сейчас давало мне шанс.

— Я знала, что Хестор должен стать моим мужем, а до этого моим мужем был Хопеш, поэтому в голове все смешалось.

— Что за бред?

— Это не бред! — стояла я на своем. — Просто помутнение сознания. Я нервничала из-за знакомства, помнила, что брак связан с насилием, вот и испугалась.

Кажется, у меня получилось произнести это достаточно убедительно, потому что отец послал за мозгоправом. Мы с Дэмианом обсуждали вероятный сценарий событий, и демон убеждал меня, что любой целитель душ подтвердит — подобные выверты восприятия нередки.

Так и вышло.

— Вполне вероятно, — заявил штатный мозгоправ, к которому я ходила раз в три месяца для профилактической беседы. В отличие от миссис Янг, которая реально когда-то помогла мне вылезти из беспросветной черной ямы, с ним мы занимались чистой профанацией. Я уже знала, что любой дворцовый врач (неважно лечит он душу или тело) обязан докладывать о состоянии здоровья членов императорской семьи Его Величеству, а заодно начальнику СБ, поэтому не пускалась в откровения. Так, иногда скармливала мозгоправу что-нибудь неважное, чтобы ему было чего написать в отчете. Думаю, он догадывался об истинной цене моих "откровений", но никогда не пытался узнать большее. Не лез туда, куда я его не звала.

— Для нас это тоже очень тяжело, Риана, — сказала миссис Янг мне на прощание, когда я увольняла ее, швыряя в лицо свои обиды и неприкрытое возмущение из-за предательства. — Передавать слова пациента третьим лицам — вопиющее нарушение этики, поэтому хороший целитель душ никогда не согласится работать в таких условиях.

— Надо полагать, что вы не слишком-то хороший, раз согласились, — ядовито ответила я ей тогда слова, за которые мне потом было стыдно. Потому что она как раз была очень хорошим целителем. И рассказывала отцу куда меньше, чем могла бы.

Но рассказывала. И тем самым окончательно убила во мне желание доверять хоть кому-то.

Отец, выслушав мозгоправа, задумался, барабанил пальцами по столу. А потом приказал вызвать миссис Янг.

И вот тут мне стало страшно.

Поскольку миссис Янг давно не служила во дворце ожидание затянулось. По распоряжению отца для нас накрыли обед — не в столовой, а прямо в комнате, по-простому. Я ковыряла вилкой стейк и подавленно молчала. Меня тошнило от страха.

Сейчас целительница войдет и скажет, что я никогда ей не рассказывала, даже не упоминала о замужестве с насильником, и отец убедится, что я лгунья. Начнет искать среди моего окружения того, кто мог бы быть моим мужем и, разумеется, найдет. Наше взаимное притяжение с Дэмианом в академии мог не заметить разве что слепой.

Богиня, чем Дэмиан думал, когда предлагал такое? И зачем я согласилась? Я же его подставила. С отца станется устроить моему мужу несчастный случай — что такое жизнь бывшего каторжника по сравнению с испорченными отношениями с Иравией?!

Я не должна была улетать к нему прошлой ночью, не должна была просить о помощи. Потерпела бы прикосновения, поцелуи, но выиграла время. Между помолвкой и свадьбой не могло пройти меньше шести месяцев, меньше просто неприлично. Куча времени, чтобы найти выход!

Но я полетела к Дэмиану и почти потребовала, чтобы он меня спас, нашел какой-то выход. Эгоистка!

За обедом Хестор Гронгард снова присоединился к нам. От его присутствия рядом меня тошнило еще сильнее. Я раскрошила мясо на волоконца, но так и не съела ни кусочка.

Наконец, когда уже унесли обед и подали чай, секретарь доложил о прибытии миссис Янг.

Как все сильфы миниатюрная, светловолосая с большими голубыми глазами и хрустально-нежным голосом Мелани Янг тем не менее не производила впечатления хрупкого цветочка. Ее изящество — изящество статуэтки отлитой из стали, а доброта умеет быть жестокой.

— Вы хотели меня видеть, Ваше Величество.

— Да, — медленно произнес отец, рассматривая ее. — В твоих отчетах этого не было, но я знаю, что ты многое опускала...

— Я уже говорила и готова повторить еще хоть тысячу раз, — бестрепетно отозвалась моя бывшая целительница, — Что для хорошего врачевателя душ интересы пациента должны стоять на первом месте, Ваше Величество. О каком доверии может идти речь, когда и врач, и пациент знают, что любые откровения станут достоянием третьих лиц?

Он поморщился.

— Хватит! Я уже слышал это. Сейчас меня интересует только один факт. Во время терапии Риана упоминала о замужестве?

— Что? — сильфа озадаченно нахмурилась, и мое сердце рухнуло в пятки.

— Замужество с одним из тех мерзавцев. Принцесса упоминала о нем?

Я вцепилась ногтями в собственное запястье, удерживая внутри крик. Сейчас она скажет, что ни разу не слышала от меня ничего подобного, и все будет кончено.

— Я не совсем понимаю, чем вызван этот...

— Отвечай! — не выдержал Хестор. — Она ведь лжет! Ничего не было!

Сильфа одарила его пристальным взглядом, потом посмотрела на меня и вдруг кивнула.

— Ее высочество упоминала об этом несколько раз, но без подробностей. Поскольку все похитители были мертвы, мне данный факт показался несущественным, и я не стала отражать его в отчетах.

Я выдохнула и откинулась на спинку кресла, потрясенно разглядывая своего бывшего целителя. Она это сделала! Солгала императору, чтобы подтвердить мои слова!

Но почему?

— Эта тоже лжет, — голос кронпринца неприятно скакнул вверх, стал визгливым. — Все ложь! Они сговорились заранее, неужели вы не видите!

— Это все, Ваше Величество? Мне удалиться или вам еще нужны мои услуги?

Отец покачал головой.

— Останься, Мелани. Твоя помощь еще может понадобиться, — и уже обращаясь к начальнику службы безопасности. — Подними все материалы по тому делу. Мы должны выяснить, кто был этот Хопеш, где он сейчас находится и как получилось, что твои люди упустили одного из этих подонков.

— Луций, ты это серьезно?! — Хестор Гронгард вскочил. Он выглядел бледным — другие, наверное, сочли, что это от ярости, но я искренне надеялась, что принц боится разоблачения.

Одновременно стало нестерпимо горько. Неужели дело тогда даже толком не расследовали? Просто убедились, что принцесса жива и снова под контролем, а демоны лежат порубленными на симпатичные ломтики и все замяли?

Что сделает мой отец, если получит доказательства преступления принца? Рискнет разорвать договор с Иравией или предпочтет сделать вид, что ничего не было?

И почему Хестор Гронгард сделал это тогда со мной?

Глава 27. Клеймо на теле

Я слишком погрузилась в печальные мысли и выпала на какое-то время из реальности. Все же так нервничать и спать по полчаса в сутки не самый полезный образ жизни. В себя меня привел звук моего имени.

— Что? — я заморгала, тщетно пытаюсь уловить нить разговора.

— Она моя невеста, — злобно прорычал Хестор. — Я решаю ее судьбу.

“Не невеста! Помолвки так и не было” — хотела сказать я, но побоялась привлечь к себе лишнее внимание.

— Невеста, а не жена, — холодно ответила миссис Янг. Она выглядела профессиональной, собранной и абсолютно спокойной, словно обсуждала погоду, а не спорила с высшим демоном. — И я настаиваю, чтобы Риана вела прежний образ жизни. Девушка и так много пережила, а эта ситуация может вызвать рецидив. Вы же не хотите вместо жены получить невротичку, которая чуть что забивается в угол и рыдает?

Судя по лицу Гронгарда, он ничего не имел против рыдающей меня. Но произнести этого вслух, разумеется, не мог.

— Тогда не вырывайте девушку из привычного окружения. Пусть по-прежнему ходит на лекции, общается с друзьями. Риана очень дорожит возможностью посещать академию, не лишайте ее этой радости.

Лицо кронпринца стало кислым, словно ему пришлось разжевать лимон, а вот отец одобрительно кивнул. И, кажется, был готов согласиться.

Это что же — Хестор сейчас требовал, чтобы меня заперли и никуда не выпускали?! Меня затрясло от мысли, что если бы не вмешательство миссис Янг, отец скорее всего пошел на поводу у Гронгарда. К моим просьбам он никогда не прислушивался.

Уже второй раз за день она спасает меня.

— Мы подберем для принцессы другие радости, — отрезал Хестор. — Она будет везде сопровождать меня, что поможет нам лучше узнать друг друга...

— Насильственное общение не лучший способ строить отношения, Ваше Высочество. Я не могу поручиться за психическое здоровье девушки в этом случае. У Рианы были суицидальные порывы...

На этих словах отец помрачнел. И подал голос.

— Я думаю, к мнению специалиста стоит прислушаться, Хестор.

Принц стиснул челюсти так, что желваки заходили под кожей.

— Мне это не нравится! — заявил он капризным голосом. — Иравия выполнила все условия, союзный договор подписан и вступит в действие через три месяца, но не похоже, чтобы империя собиралась выполнять взятые на себя обязательства.

Отец нахмурился.

— Мы не отказываемся от своего слова, но возникли определенные технические сложности...

— Возможно, стоит приостановить наши договоренности до тех пор, пока эти сложности не будут ликвидированы.

Взгляды представителей двух держав скрестились. Казалось, сам воздух в комнате гудит и гроыхает от скрытого напряжения. Я сцепила руки, до крови царапая ладони, но боли не почувствовала.

Не будь здесь столько народу...

Нет, даже не так!

Не знай я на собственном горьком опыте, что это бесполезно, уже упала бы перед императором на колени и рыдала, умоляя его не отдавать меня, защитить, побыть нормальным

отцом хоть раз в жизни...

Я ведь даже не помолвлена с Гронгардом! Он мне никто в глазах закона и высших сил. И он не может просто так взять и выдернуть меня из моей прежней жизни, сделать своей игрушкой без обязательств.

— Этот разговор лучше продолжить наедине, — отец промокнул губы салфеткой, швырнул ее на стол и встал. — В моем кабинете.

Как только дверь за ними захлопнулась, я вскочила и забежала по комнате. Сидеть на одном месте не было никаких сил. Совсем рядом решалась моя судьба, а я ничего, ну просто ничеготеньки не могла сделать!

— Успокойся, — мягко сказала миссис Янг. — Его Величество не настроен уступать. Мои слова напугали его. И заставили задуматься.

Я остановилась, посмотрела на нее.

— Спасибо, — без подробностей, без уточнений за что. Но она поняла.

— Пожалуйста, — по губам скользнула еле заметная улыбка. — Моя сестра была сегодня на торжестве. Скандальная новость о том, что наша принцесса, оказывается, уже замужем очень ее впечатлила.

Ого! Получается, что миссис Янг уже знала о моей неудачной помолвке. И когда отец спросил ее про замужество с одним из насильников, она солгала ему вполне осознанно, зная, что прикрывает меня.

— Спасибо, — снова с чувством повторила я. — Кажется, я должна извиниться. Я была несправедлива к вам.

Она грустно покачала головой.

— Это я должна извиниться. Вы были совершенно правы, Риана. Подобное нарушение этики недопустимо и губительно для отношений врача и пациента.

— Но ведь у вас не было выбора.

— Был выбор отказаться, — она усмехнулась. — Отдать вас другому специалисту.

И он так же докладывал бы о моих откровениях отцу и службе безопасности! Или нет, не так же, а гораздо подробнее. Я знаю, что миссис Янг утаивала многое, очень многое.

— Но я боялась, что Дункан или другой остолоп вроде него сделает только хуже. А ваше состояние... оно действительно внушало тревогу. Не обижайтесь.

Кто же обижается на правду?

Я так привыкла к мысли, что я одна в целом мире, что никому нет до меня дела, никому нельзя довериться, что просто не замечаю людей, которым небезразлична. А если и замечаю, то не верю до последнего. Как Дэмиану.

Мне захотелось рассказать миссис Янг все. Про меня, про моего мужа, наши странные отношения. Похвастаться, что у меня больше нет панических атак — по крайней мере с ним. Спросить совета, что делать с собственными дикими желаниями. Так захотелось, что почти не было сил сдержаться, слова сами рвались с языка. Слишком долго я молчала и носила все в себе.

Возвращение отца и Хестора спасло меня от этого губительного порыва.

— Мы договорились, — сухо объявил император. — Ты продолжишь посещать лекции вплоть до замужества.

Я прикусила губу, сдерживая ликующий вздох. Все не может быть так просто.

— Но ты переезжаешь во дворец.

Ага, вот и плохая новость.

— Сопровождаешь кронпринца во всех поездках.

Еще хуже.

— И я дам ему доступ к твоему эмоциональному фону.

Что?!

Как это — доступ? То есть этот мерзавец будет читать любые мои эмоции? Сможет питаться от меня?!

— Подождите! Так нельзя! — запротестовала я. — Это должно было случиться только после помолвки!

— Обстоятельства изменились, — отрезал отец. — Иравии нужны гарантии, мы готовы предоставить их в таком виде. Или ты предпочтешь уйти из академии?

Я сглотнула горький комок в горле.

— Не надо... Я согласна.

Больше всего я боялась, что заметят вмешательство Дэмиана в структуру заклатья. Но мне повезло, корректирующий татуировку маг только зевнул и безразлично спросил что набивать.

— Розу, — сказала я.

— Змею, — категорично перебил меня принц Хестор.

Змея — символ дома Гронгардов. Даже удивительно насколько Хестору подходит эта тварь.

— Это мое тело, — холодно сказала я. — И мне решать.

Злая усмешка искривила его губы.

— Это тело принадлежит мне. Иравия очень хорошо за него заплатила, прекрасная Рианнон.

Я сжала кулаки, с бессильной ненавистью вглядываясь в красивое лицо. Интересно, чем все закончится, если я прямо сейчас выну анам и убью его?

“Тебя объявят сумасшедшей и запрут до конца дней в психушке”, — подсказал мудрый внутренний голос.

— Так что набивать-то? — вопрос мага немного разрядил искрившее между нами напряжение. Я разжала кулаки и отвернулась.

— Набивайте змею.

Когда придет время, я сведу эту дрянь.

Принц улыбнулся. Моя покорность ему понравилась.

Пока специалист наносил контур я думала как же так получилось, что Дэмиан легко взломал заклатье без всяких дополнительных татуировок. И когда заскучавший Хестор все-таки ушел не выдержала и спросила у мага:

— Разве это обязательно — рисовать что-то еще? Неужели нельзя просто поправить заклание?

— Вмешательство без дополнительного рисунка, — он задумался. — Возможно, но очень рискованно. С большой вероятностью это уничтожит плетение. Или заставит его функционировать нестабильно. Эта защита — одна из самых сложных разработок в области маскировки ауры, Ваше Высочество. Вмешиваться в работу такой хрупкой и совершенной системы без нужных инструментов не рискнет ни один специалист.

Что же, наверное мне повезло, что один рыжий демоняка ни разу не был специалистом.

Дэмиан... Мое сердце сжалось, Мы не виделись всего день, всего один адски длинный, утомительный день, а мне уже невыносимо хотелось к нему. Обнять, устроится у него на коленях, почувствовать себя нужной, оберегаемой, любимой.

Одинокая слезинка скатилась по щеке и расплылась по одежде темным пятнышком.

— Больно? — участливо спросил маг. — Потерпите, Ваше Высочество. Это совсем ненадолго.

Глава 28. Тайные встречи

Я всегда с удовольствием посещала лекции, но никогда еще не собиралась в академию в таком яростном нетерпении. Внутри все пело: “Скорее! Быстрее!” Еще совсем немного, и я увижу Дэмиана!

И неважно, что мы вряд ли сможем перемолвиться словом, что даже слишком пристальный взгляд запрещен для меня. Просто хочу знать, что он рядом.

Мое появление произвело настоящий фурор. Разумеется, все студенты слышали и о вчерашней помолвке, и о ее позорном окончании. Я шла через толпу, сопровождаемая шепотками и любопытными взглядами, сохраняя на лице презрительное и бесстрастное выражение. Репутация стервы, которую я так старательно и долго зарабатывала, теперь сослужила свою службу — те немногие из случайных знакомых, кто все же рискнул лезть с расспросами, отвалились после парочки моих надменных ответов.

Но с Ингрид выбранная тактика не сработала.

— Как ты могла?! — подруга налетела на меня блондинистым вихрем. Глаза сверкали молниями, на хорошеньком личике читалось такое искреннее возмущение, словно я увела у нее любовь всей ее жизни. — Ничего мне не сказала! Я думала: мы подруги!

— Мы подруги, но...

Голубые глаза наполнились слезами.

— Подруги не молчат о таких вещах! У тебя намечалась помолвка, а ты даже словечком не намекнула!

Ага, вот только намекни я хоть словечком, и об этом завтра будет говорить вся академия. Ингрид патологически не в состоянии носить в себе чужие тайны, ее просто разрывает от желания поделиться с миром пикантными подробностями.

— Прости. Все было под вопросом до последнего момента.

— И ты вышла замуж! — она обвиняюще ткнула пальцем мне в грудь. — Кстати, за кого? Надеюсь, это не Вик? Скажи, что это не Вик, он тебе совершенно не подходит!

— Не Вик...

Ее глаза восторженно вспыхнули.

— Ди Небирос?! Ах, я с самого начала говорила, что вы просто созданы друг для...

— Нет! — перебила я ее, внутренне холодея от ужаса. Нельзя, чтобы Ингрид заподозрила правду, тем более нельзя, чтобы разнесла это по друзьям и знакомым. — Это было давно.

— Давно?! — она задохнулась от возмущения. — И ты молчала?!

— Меня похитили и заставили выйти замуж насильно. Я была уверены, что тот мерзавец мертв, но оказалось — нет.

На хорошеньком личике появилось выражение искреннего сочувствия. И жгучего любопытства.

— Какой ужас! И что же теперь делать?

— Ничего, — я пожала плечами. — Служба безопасности будет его искать.

— А когда найдут?

— Казнят, скорее всего.

— Да-а-а, — протянула Ингрид, от волнения обкусывая ноготь — есть за ней такая скверная привычка. Я заметила, как сокурсницы за ее спиной наострили уши, продолжая старательно листать конспекты с таким видом, будто наш разговор их ну совершенно не волнует.

И отлично! Чем больше народу услышит правильную версию, тем лучше.

— А что же Дэмиан? — спросила подруга уже без прежнего пыла.

— А что Дэмиан? Просто парень, с которым я учусь, я его почти не знаю.

— Но...

— Один танец и немного флирта ничего не меняют, Ингрид. Я стану женой принца Хестора, как только служба безопасности избавит меня от прежнего брака.

— А Вик?

— Мы расстанемся, — я вздохнула совершенно искренне. Необходимость объясниться с другом давила тяжким грузом. — Он знал, что это не навсегда.

Ингрид помрачнела.

— Я думала принцессой быть веселее, — но она тут же встряхнула золотыми кудряшками и снова заулыбалась. — Ха, по крайней мере твой будущий муж — красавчик! И он кронпринц, значит рано или поздно ты будешь королевой. С ума сойти!

— Ага, я вне себя от счастья, — сарказм в моем голосе различил бы только очень внимательный собеседник.

Девчонки за ее спиной оживились и подняли головы. Я проследила за их взглядами и мое сердце на мгновение перестало биться. Потому что в аудиторию вошел Дэмиан.

Тело заломило от острого желания оказаться рядом с ним, в его объятиях. Прижаться щекой к щеке, вдохнуть запах парфюма и его кожи, взъерошить рыжие пряди. Я отвела взгляд, давя в себе невыносимое искушение. И снова нацепила высокомерную маску.

Так будет теперь всегда. До тех пор, пока Дэмиан не найдет способ избавиться не только от Хестора, от всех женихов, которым отец способен меня продать. Я буду проходить мимо него в академии, не смея заговорить, даже не смея поднять глаз, чтобы не выдать случайным зевакам своих чувств. Нельзя, чтобы у отца возникли подозрения.

Раньше мне казалось, что это не страшно, ведь у нас будут ночи. Но ночей нас тоже лишили. Клеймо в виде змеи не только дает Хестору доступ к моим эмоциям, но и позволяет в любой момент узнать где я. Вот почему вчера я не рискнула сбежать из дворца к Дэмиану. До боли хотелось к мужу, но я побоялась рисковать.

— Жалко его, — картинно вздохнула Ингрид. — Ты могла бы с самого начала сказать, что парню не светит.

— Могла, — буркнула я. — И говорила.

— Но ничего, думаю, он быстро найдет с кем утешиться.

Словно подтверждая ее слова девчонки окружили Дэмиана и защебетали. Где он так научился танцевать? Не нужна ли ему партнерша для практики? Какие планы на вечер? Что по поводу выходных?

Если бы я могла, заткнула уши, чтобы не слышать этого. Даже не глядя в их сторону я представляла, как они кокетливо стреляют глазками, жмутся, наклоняются, демонстрируя декольте, и ревность — такое незнакомое, злое, обжигающее чувство грызла меня изнутри. Хотелось вскочить и заорать: "Не смейте! Отстаньте от него! Он мой!"

А этот кобель, этот наглый отвратительный демоняка вместо того, чтобы послать их всех по одному адресу, мило улыбался, отвечал на вопросы и даже подшучивал. Богиня, это же самая настоящая пытка! И Вика, как назло, с утра не видно.

Я закусила губу, с трудом удерживаясь, чтобы не расплакаться. Быстрее бы началась пара...

Но до гонга оставалось еще десять минут, а флиртующие девицы уже разве что отсосать Дэмиану в туалете не предложили. Нет, все! С меня хватит! Я извинилась перед Ингрид подхватила учебники и пересела на первый ряд.

— Привет, — нежно улыбнулась Стивену — будущему главе клана черных леопардов и по совместительству первому бабнику нашего курса. Этот кошке блудливый столько раз подкатывал ко мне, что я уже со счета сбилась. — Не против, если я сяду тут? Сзади плохо

видно.

Он расплылся в улыбке.

— Конечно, красotka.

Наверное это не очень хорошо — использовать парней подобным образом. Но с другой стороны: это же Стивен, который за пять лет не пропустил ни одной юбки. На нем пробы ставить негде, идеальный объект для отработки навыка флирта.

Кажется, мой демарш возымел успех, потому что щебетание за спиной увяло, а потом Дэмиану что-то срочно понадобилось на кафедре и он, проходя мимо, пихнул стопку учебников на моем столе.

— Смотри куда идешь! — зашипела я.

— А ты не раскладывай свои вещи на проходе, — огрызнулся он. Но все-таки нагнулся, чтобы подобрать разлетевшиеся книги.

Перед тем, как вернуть стопку на мой стол, демон с особой нежностью погладил “Общие аспекты трансфигурации”.

За магтехнологии в экономике я получила “неуд”, что было неудивительно — все мысли плавали только вокруг черной книги с золотым тиснением. Открывать ее прямо на лекции я не решилась, но думать о чем-то другом тоже не могла.

Едва дождавшись звонка, сгребла тетрадки и учебники и рванула из аудитории в туалет. И только заперевшись в кабинке рискнула открыть переплет.

Да, мне не показалось! Внутри лежал небрежно сложенный обрывок бумаги. Всего три слова: “Обед, наше место” — надпись, которая показалась бы бессмысленной любому случайному наблюдателю, но мое сердце забилося быстрее. Я не сомневалась какое место в академии муж считает “нашим”.

Еще две лекции прошли как в тумане. Девушки за моей спиной все так же вешались на Дэмиана, Стивен все так же мило улыбался и намекал, что совсем не прочь покувыркаться со мной без обязательств, но теперь это стало каким-то мелким, незначимым. Я думала только том, что скоро смогу взглянуть на своего демона — прямо, а не украдкой, как преступница. Обнять, прижаться, коснуться губами тонкой ниточки шрама на его щеке...

Сразу после гонга на большую перемену Дэмиан вылетел из аудитории — так стремительно, что ни одна из поклонниц не успела взять его в оборот. Я неспешно собрала учебники и тоже вышла. Еле отговорила от обеда с Ингрид под каким-то невнятным предлогом. Еще сложнее было отделаться от подруги — она жаждала подробностей моей несостоявшейся помолвки и заодно хотела узнать как далеко у нас с ди Небиросом все зашло на яхте. Пришлось пообещать ей поход в кафе и подробный рассказ.

Путь до лаборатории магических преобразований показался бесконечно долгим. Больше всего боялась, что кто-нибудь меня окликнет, остановит. Повезло: никто не заметил. Я беспрепятственно спустилась по лестнице, пересекла лабораторию и нырнула в подсобку.

И сразу же оказалась в объятьях. Чужие губы властно приникли к моим, горячие руки гуляли по телу — гладили, стискивали, прижимали крепче. Низ живота свело от острого желания. Я запустила ладони под футболку Дэмиана, изнывая от невозможности прижаться обнаженной кожей к коже. Обида и ревность ушла, смытая волной чистой радости. Губы горели от поцелуев, но их все равно было мало, слишком мало.

Демон подхватил меня под ягодицы, посадил на стол, а я только удивилась мимоходом — откуда здесь стол? И когда его руки задрали юбку, я не протестовала. Мне хотелось сейчас именно так. Грубо, страстно, по животному. Без лишних слов и нежностей. Расстегнутое платье сползло по плечам, горячий рот терзал и мучил грудь. Все происходило в полной темноте и тишине. Только рваный ритм лихорадочного дыхания, тихое позвякивание пряжки ремня, острое и томительное ожидание — уже скоро, вот-вот.

Муж отодвинул трусики в сторону, скользнул пальцами по нежным лепесткам, проверяя насколько я готова принять его. Готова, трусики давно мокрые — хоть выжимай, потому что я уже две пары неспособна думать ни о чем другом.

— Да! — всхлипнула я, подаваясь вперед бедрами, ощутив прикосновение бархатной кожи к

своему самому интимному местечку.

Он сжал мои ягодицы и качнулся вперед. Я чувствовала, как горячий мощный ствол входит в меня, раздвигая нежные складочки, и как одновременно в мои чувства, эмоции вливаются чужие — энергичные, яростные. Это было так остро, сладко, восхитительно, что я не смогла сдержать стона.

— Ри... — выдохнул демон, погрузившись в меня полностью. В темноте подсобки его глаза засветились двумя фиалковыми огоньками.

Я обняла его за плечи, оплела бедра ногами, насаживаясь на него еще глубже. И мстительно запустила зубы в его плечо, помечая для всех наглых девиц, которые имели на него виды — мое! Не трожь!

— Кусаешься?

— Это тебе за тех девок!

В ответ от него докатился отголосок возбуждения и ревности — не менее болезненной, чем моя. Дэмиан склонился над моим ухом.

— Если ты не пересядешь, я сломаю этому кошаку руки, — пригрозил он.

— По-че-му ру-ки? — простонала я. Проклятый стол поскрипывал и раскачивался, грозя рухнуть под нашим совместным напором. Ну что за рухлядь?

Короткий укус и сразу же исцеляющие прикосновения языка.

— Чтобы не распускал.

Я хотела сказать, что мне нет дела ни до каких блудливых кошаков, вообще нет дела ни до кого, кроме него, но тут Дэмиан взял такой темп, что я могла только жалобно вскрикивать и вздрагивать от острого, почти нестерпимого удовольствия. Желание — пряное, бесстыдное и оттого еще более восхитительное заполнило меня полностью. Я изгибалась в его руках, содрогалась и всхлипывала от каждого сладкого толчка, скользя по волнам наслаждения.

Его оргазм стал спусковым крючком, я тоже выгнулась, сдерживая крик. Мгновения совместного ослепительного падения на самое дно. И тишина.

— Как ты? — губы нежно коснулись моих закрытых глаз, лба. — Прости, что так набросился... Я все три пары думать не мог ни о чем другом. А ты флиртowała с этим придурком...

— Ты тоже флиртовал, — фыркнула я, кладя голову ему на плечо. Мы все еще оставались одним целым, продлевая мгновения абсолютной близости. С внутренним облегчением я услышала в музыке его эмоций, что эти девицы не значили для Дэмиана ничего. Он действительно все три пары думал только обо мне. И сходил с ума от ревности, вот ведь собственник...

— Если я начну шарахаться от девчонок, это вызовет подозрения, — Дэмиан скользнул пальцами по моей щеке, очерчивая абрис лица. После безумия страсти эта безыскусная ласка ощущалась особенно остро.

— А если будешь за ними увиваться, я оторву тебе что-нибудь ценное.

Он тихо рассмеялся.

— Какая ты у меня ревнивая.

— Привыкай.

Еще несколько поцелуев — таких осторожных и нежных после недавнего безумства, и демон отстранился.

— У нас не так много времени. Перерыв скоро закончится. Погоди, я зажгу лампу.

Над головой вспыхнул свет, заставляя меня зажмуриться. Снова открыв глаза я убедилась, что подсобка претерпела некоторые изменения. Теперь кроме швабр и стола, который мы уже успели опробовать, здесь появилось зеркало. Я взглянула в него и пришла в ужас.

— Богиня, я не могу выйти отсюда в таком виде!

Только слепой не поймет, чем я занималась. Припухшие зацелованные губы, следы засосов на шее, размазанная помада. Волосы встрепаны, платье и вовсе в непотребном виде. И с трусами, превратившимися в мокрую тряпочку, тоже хорошо бы что-то сделать...

— Я помогу.

Помощь заключалась в том, что он целовал мою грудь, медленно расправляя и застегивая платье — пуговку за пуговкой. Такой вот стриптиз наоборот. Потом со вздохами сожаления Дэмиан залечил засосы. И распустив мои волосы, зарылся в них лицом.

— Ты такая красивая, Ри.

Я грустно погладила его по встрепанным рыжим волосам.

— Мы не сможем видиться по ночам.

Сжатый рассказ о том, что случилось после неудачной помолвки и особенно о знаке Хестора на моем теле демон выслушал с каменным лицом.

— Теперь почти уверена, что Хопеш — это принц, — закончила я. — Не знаю как Дантар оказался его должником, не знаю зачем Хестор сделал это со мной, учитывая, что переговоры о моем замужестве за иравийского принца отец начал чуть ли не когда мне исполнилось десять, но это он.

— За иравийского принца, но не Хестора, — поправил меня Дэмиан. — Эта паскудина до недавнего времени был третьим в очереди на престолонаследие. Но со старшими братьями случилось... всякое.

— Всякое?

— Один погиб при подозрительных обстоятельствах, другой пропал без вести. Такое иногда происходит с наследниками, — демон криво ухмыльнулся. — Я мог бы попробовать раскопать те истории, чтобы избавиться от Хестора, но это потребует времени, денег и поездки в Иравию.

— Нет! — я вцепилась в него. — Пожалуйста, не уезжай!

Не оставляй меня здесь одну против чудовища из прошлого!

— Не уеду. Куда проще просто грохнуть этого ублюдка. Я уже придумал, как избавиться от тела так, чтобы не осталось никаких следов. Надо только придумать, как выманить его из-под охраны...

В первое мгновение я даже не поняла о каком теле он говорит, так буднично и спокойно Дэмиан признался в своем намерении убить принца. И что самое ужасное — ничто внутри меня не дрогнуло и не воспротивилось этой мысли. Я анхелос, но я желала принцу смерти. Хотела увидеть Хестора мертвым, плюнуть на могилу. А еще говорят, что анхелос не умеют ненавидеть.

Я покачала головой.

— Нет, так нельзя. Если ты это сделаешь, начнется война. Наследный принц дружественной державы убит на нашей территории во время посольской миссии.

— Не начнется, — убежденно откликнулся Дэмиан. — Но твоему папаше придется как следует прогнуться, это да.

— Может начаться. И в любом случае это будет означать огромные убытки для страны.

— Что тебе за дело до страны? — зло спросил демон. — Ты не наследница и никогда ею не будешь.

— Но это мой народ. У меня есть обязательства...

— Какие? Не бывает обязательств без прав, а у тебя прав нет и никогда не было. Кончай дурить, Ри. Думай о себе, тебя не должно волновать какое-то абстрактное "общее благо".

Не должно, но волнует. И Дэмиан не знает, а война действительно реальна, куда реальнее, чем может показаться из новостных сводок. Иравийцы хорошо умеют делать только две вещи

— воевать и торговать, и отец много лет старался, чтобы с империей они занималась торговлей. Но если дать им повод...

— Нет! — я отстранилась и пристально посмотрела мужу в глаза. — Поклянись, что не навредишь нашим отношениям с Иравией!

— Ты в своем уме требовать такое? — хмуро спросил демон.

— В своем. Поклянись мне, Дэмиан!

— А если нет? — с насмешкой спросил он, снова превращаясь в невыносимого козла, совсем как в самом начале нашего знакомства. — Что ты мне сделаешь?

— Ничего, — тихо сказала я. — Я нуждаюсь в твоей защите, ты это знаешь. И я люблю тебя, поэтому не стала бы пакостить, даже если бы могла. Но... — голос задрожал, к горлу подступили слезы, — Я никогда себе не прошу, если из-за меня погибнут невиновные. И буду помнить, что моя спокойная жизнь оплачена сотнями тысяч чужих.

Он сжал кулаки отвел взгляд и бессильно выругался.

— Проклятье, Риана! Ты хоть понимаешь чего требуешь?! Ты мне еще наручники с блокираторами надень, глаза завяжи и в таком виде на дуэль отправь.

Я молчала, потому что демон был прав. Но я тоже была права. Нельзя за счастье одного платить несчастьем тысяч.

— Ладно, — Дэмиан несколько раз медленно вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. — Что-нибудь придумаю. Сложные задачи интересней простых.

Он подошел к зеркалу, полюбовался на стремительно заживающие следы моих зубов на своей шее и ухмыльнулся. Я спрыгнула со стола, обняла его сзади, прижавшись щекой к спине.

— Прости, что со мной столько проблем.

— Ерунда. Я разберусь.

Глава 29. Как кормятся демоны

Это, наверное, был самый бессмысленный мой день в академии. Я словила еще один “неуд” и два замечания от преподавателей, но так и не смогла вернуться к учебе. Губы все еще горели от поцелуев, на лицо то и дело наползала глупая улыбка, и я еле удерживалась, чтобы не коситься поминутно на рыжую лохматую макушку на втором ряду.

Нельзя! Никто не должен догадываться, что между нами происходит. Нам и встречаться в перерыве не следовало, но как устоять?

На отработку к корпусу “Два-Зет” мы шли вместе, хоть Дэмиан и держался футах в тридцати за мной, не выпуская из виду. Глупо, да. Но добираться до корпуса порознь он категорически отказался, а ходить под ручку — давать пищу для сплетен.

Но уже на месте, когда я увидела, как Дэмиан переодевается, натягивая защитный комбинезон, меня притянуло к нему, как магнитом. Мы застыли посреди раздевалки в обнимку. Я положила голову ему на грудь и слушала, как бьется его сердце. Хотелось большего — хотя бы поцелуев, но тогда мы снова не удержимся, а лаборатория полная хтонических тварей подходит для тайных свиданий еще меньше, чем подсобка.

— Ри-а-на, — тихо произнес он, лаская каждый звук моего имени. — Ри-и-и...

— Что?

— Ничего. Мне просто нравится твое имя, — он поцеловал меня в макушку. — Надевай комбинезон.

— Можете не торопиться, Ваше Высочество, — появление магистра Дезире заставило меня подпрыгнуть и отпрянуть от Дэмиана.

Как много она видела?! Какие выводы успела сделать, с кем станет делиться своими наблюдениями?!

— Добрый вечер, магистр, — вежливо поздоровался с ней демон. В отличие от меня он не выглядел ни испуганным, ни смущенным. Только фиалковые глаза чуть сощурились, изучая женщину. — Почему Риана может не торопиться?

— Потому что особым распоряжением руководства с нее сняты оставшиеся часы отработки, — Дезире усмехнулась. — Как я поняла, это решение проректора — что-то вроде свадебного подарка.

Ох, сказала бы я, что думаю по поводу таких подарков! Но нельзя.

— И мне просили передать, что вас ждут на парковке. Охрана от вашего жениха, как я поняла.

— Ясно, — как ни пыталась, я так и не смогла выдавить радостную улыбку, слишком хотелось плакать. Даже эту возможность побыть наедине у нас отобрали.

Дезире перевела взгляд на демона.

— Вы тоже можете идти, ди Небирос. По регламенту уборку клеток должны осуществлять минимум двое. Думаю, в секретариате вам подберут другие общественные работы.

Я уже шагнула было к выходу, но остановилась. Подожду две минуты пока он переоденется, зато до главного корпуса мы пойдем вместе.

Но демон не торопился стягивать комбинезон.

— Нас тут как раз двое, магистр, — весело подмигнул он Дезире. — И мы оба знаем, как правильно обращаться с этими тварями. Дайте мне полчаса, я провожу Риану и вернусь, чтобы помочь вам.

Есть в Дэмиане что-то, перед чем почти невозможно устоять. Не обходительность, скорее яркая харизма, бешеная энергия. У одних она вызывает раздражение, у других восхищение, но равнодушных нет.

Я, надувшись, смотрела, как по всегда отстраненному лицу Дезире расплывается улыбка. Не такой уж магистр и синий чулок, как оказалось. Вот только пусть перестанет так пялиться на моего мужа!

И когда мы вышли из корпуса, я выдернула руку из его ладоней и ускорила шаг. Точнее, попыталась, потому что демон немедленно догнал меня и обнял сзади.

— Ты чего ревнуешь?

— А чего ты с ней флиртуешь?!

— Я не флиртую, просто стараюсь быть вежливым.

— Ну да, конечно! — я возмущенно зашипела и попробовала вырваться, но мне не дали. — Где ты, а где вежливость!

— С ума сойти, какая ты собственница, — тихий смех над ухом, горячий поцелуй. — Прямо как я. Не злись, глупенькая. Мне нужна эта работа.

— Зачем?

— Потом расскажу. Считаю, что это часть моего плана по избавлению тебя от одного заграничного мудака.

Я выдохнула, немного расслабляясь. Это неправильно, нельзя так нервничать и обижаться только из-за того, что он улыбнулся другой женщине. Просто...

Просто я очень боюсь потерять его. Слишком долго я пыталась быть независимой от всех. Никого не пускала в душу, никому не доверяла. И теперь больше всего на свете боюсь, что Дэмиан исчезнет, оставив меня снова совсем одну против всего мира.

На обратной дороге к корпусу мы плюнули на конспирацию и шли рядом. Дэмиан даже приобнял меня за плечи. Я знала, что надо бы сказать ему, чтобы не делал этого, но я эгоистка. Слишком хотела его объятий, поэтому отпихнула его в сторону только когда мы встретили Агнес Ракфи.

— Здравствуйте, магистр, — пискнула я, чувствуя, как щеки заливают краска. Второй прокол за полчаса! Еще немного и вся академия будет в курсе наших обнимашек!

— Здравствуйте, Риана, — Ракфи покосилась на Дэмиана и мне показалось, что по ее лицу пробежала тень неудовольствия. — Поторопитесь, охрана уже дважды справлялась о вас.

— Конечно, спасибо.

И зачем это я понадобилась Хестору так срочно?

— Подойди, — приказал мой почти-жених, когда я застыла в дверях гостиной.

— Зачем?

Будь моя воля, я бы переместилась сейчас как можно дальше, хоть на другой континент. Один вид его самодовольной усмешки пробуждал в душе почти нестерпимую ярость. Она подзуживала, шептала, что достаточно просто вынуть анам и все закончится.

Взгляд — раздевающий и липкий — прошелся по моей фигуре, задержавшись в районе груди.

— Я проголодался. А тебе самое время вспомнить о своих обязанностях.

— Ты можешь жрать мои чувства и на расстоянии, — я демонстративно отошла в самый дальний угол.

— Могу, — принц оскалился и начал наступать. — Но чем ближе, тем вкуснее.

Я охватила себя за плечи вспотевшими ладонями. Нельзя бояться, эта тварь сразу почувствует мой страх. Что угодно — злость, отвращение, только не страх.

Хестор довольно облизнулся.

— У тебя такие аппетитные эмоции.

— Если ты подойдешь, я закричу! Прибегут слуги...

— Да? — он издевательски приподнял бровь. — И что ты им скажешь? Что твой жених хотел обнять тебя?

— Ты не мой жених!

— О, это ненадолго, — пообещал он, нависая сверху. Против воли я съежилась, чувствуя себя ребенком во власти свирепого чудовища. — Не жди, что я покорно утрюсь и буду сидеть сложа руки, пока твой отец гоняется за фантомом. Мои люди уже проверяют твоё окружение.

Меня затрясло от ужаса. На этот раз не за себя.

— Так что прекращай ломаться, и накорми меня, — тяжелые, словно отлитые из свинца, руки легли на плечи. Хестор силой выдернул меня из угла и потащил за собой к дивану. Я шла еле переставляя ноги. В груди горело и пекло, анам требовал вынуть его и восстановить справедливость.

Хестор плюхнулся на диван, притянул меня к себе. Одна его рука легла на грудь и меня буквально подбросило от отвращения.

— Убери, — приказала я лишенным эмоций голосом. — Или я убью тебя. И так едва сдерживаюсь.

Он недовольно зашипел, но руку убрал.

— Ты слишком наглая, отец разбаловал тебя. У нас в Иравии женщины знают свое место. Когда поженимся, я надену на тебя ошейник.

Меня снова скрутило от острого приступа ненависти и страха, а Хестор разве что не застонал от блаженства. Его тело чуть обмякло, по лицу загуляла сытая улыбка.

— Какая ты все-таки вкусная, прекрасная Рианнон, — интимно прошептал он мне на ухо.

— Не понимаю, — ответила я, потому что действительно не понимала. — Неужели тебе нравится вкус моей ненависти и отвращения? Неужели он лучше, чем моя благодарность и радость?

Дэмиана просто перекашивало, когда я включала ненависть и отвращение, а Хестор разве что не хрюкает от восторга.

— Важен не окрас эмоций, а их сила, прекрасная Рианнон, — со смешком отозвался принц. — Но знай: вкус твоей ненависти необычайно бодрит. Обычно анхелос не умеют ненавидеть.

— Меня научили, — ответила я, без страха глядя в бездонную тьму его глаз.

— О да. Я слышал, тебя тогда многому тогда научили, — с намеком протянул Хестор.

Я закрыла глаза, снова балансируя в полушаге от того, чтобы вынуть анам и все закончить. Как у него хватает смелости дразнить меня, он же видел на что я способна?!

Может потому и хватает, что однажды он сумел уйти живым от моего клинка.

— Это ведь был ты! Как ты выжил?

— Не знаю о чем ты, прекрасная Рианнон.

Нет, конечно он никогда не признается. Я резко вырвалась из его рук и встала. Принц все так же лежал на софе, полуприкрыв глаза. До отвращения довольная сытая мразь.

— Если ты наелся, я могу идти. Мне надо готовиться к занятиям.

— Я могу задержать тебя. Но если ты попросишь как следует — отпущу.

Я сжала губы и коротко мотнула головой. Перебьется.

— Ладно, можешь идти, — разочарованно пробормотал он, не дождавшись просьб. — Сегодня ты мне больше не нужна. Но завтра будешь сопровождать меня в театр. Пусть все видят, что прекрасная Рианнон просто без ума от своего жениха.

Глава 30. Время действовать

— Раум, мне нужны деньги, — с порога заявил Дэмиан, обрывая поток шуточек насчет счастливого новобрачного.

Кузен выразительно приподнял бровь.

— О! Мне кажется, мы пропустили ту часть, в которой я успел стать твоим папашей.

— Я серьезно. Готов подписать долговое обязательство под залог своей доли в “Соул-Пром”.

Веселая ухмылка сползла с лица ди Форкалонена.

— Что? Мать твою, сколько же тебе нужно?!

Дэмиан вздохнул.

— Сто миллионов.

Этих денег точно хватит.

Раум присвистнул:

— У тебя губа не дура.

— Ради меньшего я бы не стал к тебе обращаться. Средства у меня есть, но если я сейчас выну эту сумму из оборота, на компании можно будет ставить крест. Бизнес от такого не оправится.

— Зачем тебе столько? Решил прикупить личный остров?

— Решил избавить свою женщину от проблем. Так дашь? Не бесплатно, разумеется, под десять процентов годовых. Я мог бы взять ссуду в банке на тех же условиях, но возня с бумагами потребует слишком много времени, а мне надо срочно.

— Ясно, — кузен нахмурился и побарабанил пальцами по столу. — Ладно, дам. Про проценты забудь, но у меня будет два условия. Во-первых, пока не вернешь деньги, я буду гонять на твоём “Драконe”.

— Без проблем.

— И во-вторых, ты помиришься с Мэлом.

— Что?! — Дэмиан поперхнулся, а потом сжал кулаки. — Ты хочешь, чтобы я общался этим ублюдочным недоноском?!

По-хорошему недоноском Армеллин ди Небиров не был. Хотя термин “ублюдочный” вполне подходил рожденному рабыней бастарду.

— Ты бредишь, кузен, — ди Форкалонен выразительно покрутил пальцем у виска. — Кончай уже эти детские обижуськи и признай, что ты сам продолбал теплое местечко наследника дяди Андроса. И тискать Таисию на глазах у всего высшего света тебя тоже не Мэл заставил.

— Ты оправдываешь его? — от злости голос сорвался на рык. — Ты же сам хотел его убить?!

— Хотел, — Раум смущенно поскреб щеку. — Я был невменяем. Когда видел Тасю рядом с ним, просто кукушка ехала. Долбанные эмоции анхелос — та еще наркота. Но давай признаем честно: мы вели себя с девочкой, как полные мудаки, так что неудивительно, что она выбрала Мэла, а не тебя или меня.

“Потому что ты вел себя, как козел”, — вспомнились слова, сказанные принцессой совсем недавно. Дэмиан вздрогнул и отвел взгляд.

Он вел себя с Таисией так же, как и с Рианой поначалу. Нет, даже хуже, гораздо хуже. Просто распоряжался ее телом, не слушая слов, ориентируясь только на отклик эмоций. Проклятье, да он всегда так делал со всеми человечками и обычно они не возражали! Некоторые даже преследовали его потом и уговаривали повторить.

Похоже, что с анхелос этот способ просто не работает.

— И подумай кем бы ты был сейчас, если бы не Мэл, — решил добить его Раум. — Избалованным засранцем на побегушках у дяди Андроса. Уверен, что это лучше, чем быть тобой?

Нет, не лучше. Его новая жизнь Дэмиану нравилась куда больше, чем старая. В ней ему было за что себя уважать. В ней были реальный вызовы, и реальные победы. Вершины, взятые лично, а не благодаря папочкиным капиталам.

И в ней была Риана...

Как всегда при мыслях о принцессе на лицо сама собой наплывала глуповатая улыбка. Риана — его девочка. Она любит его, а Тася никогда не любила. Он даже не подозревал, что любовь — это настолько потрясающая, невероятная, офигительная штука, пока не попробовал. Именно она самый коварный и самый восхитительный наркотик во всей империи, даже “огненная пыль” не сравнится с ее исцеляющим прикосновением дарующим блаженство.

— И, кстати, если ты не знал. Расследование Остерманна проплатил именно Мэл. С подачи Таисии, насколько я знаю, но ты все равно у него в долгу, братец. Не хочешь извиниться перед ним и его женой?

— Убедил, — признал демон. — Твоя взяла, я поговорю с ними.

Пожалуй, пришло время просить прощения.

Регенератор ему все же вкололи на следующий день и рука постепенно заживала, несмотря на блокирующие магию наручники. Окон в камере не было, поэтому сутки Вик отслеживал исключительно по кормежкам. Дважды в день оборотень-кошак — приносил миску еды и выносил судно.

В целом условия заключения нельзя было назвать плохими. Кормят сносно, не пытаются. Чего еще желать несчастному пленнику?

Главной проблемой стало то, что Вик изнывал от безделья. От скуки он попробовал было издеваться над охранником, но когда в ответ оборотень сломал ему палец, решил, что это не такая уж хорошая идея.

Были во всем происходящем и плюсы. Например, нельзя не признать, что за прошедшую неделю Вик роскошно выпался. Больше в камере все равно нечем было заняться.

Немного веселее стало, когда он совершенно случайно обнаружил, что если устроиться на полу под койкой и прилечь ухом к перегородке, можно услышать о чем говорят в соседней комнате. Звук шел по вмурованной в стену трубе, которая как раз в этом месте чуть выступала из перекрытия.

После этого открытия вампир, наплевав на пыль и сырость, большую часть времени проводил под кроватью, боясь пропустить что-то интересное. Слушал, запоминал и делал выводы.

Обычно охранники обсуждали какую-то ерунду. Баб, результаты чемпионата по кикбоксингу. Но иногда...

— Все ингредиенты собраны, оборудование настроено и готово к ритуалу. И где объект? Почему вместо него я вижу в камере вампира? Агнес, разве вы собирались решить этот вопрос?

— Простите, сэр, но я не всемогуща. Девушку привозит и увозит служба безопасности, а в течение дня она никогда не остается одна. Даже в дамскую комнату ходит с подругой. Вы же сами настаивали, чтобы все произошло максимально тихо.

— Я также настаивал, что объект лучше получить заранее. Как можно раньше. Я говорил, что после прибытия иранийского посольства у нас не будет пространства для маневра.

— Что если обратить внимание на другой объект?

— Какой?! Агнес, не будь идиоткой, тебе не идет. Младший принц сейчас в Галлари. Ее Высочество Кхаши замужем за курфюрстом. Ты предлагаешь похитить кронпринца?

— Возможно, бастарды...

— Чушь! Мы это уже обсуждали. Если у Луция и есть бастарды, о них ничего не известно. Достань мне девчонку, Агнес. И сделай что-нибудь с этим убогим вампиром.

— Я хочу поговорить с магистром, — заявил Вик охраннику, когда тот принес еду в следующий раз.

Кошак скривился и демонстративно сплюнул. На Вика.

— Перетопчишься, упырь.

— Конечно, без проблем, — с безмятежной улыбкой согласился вампир, вытирая плевком. — А ваш босс прекрасно перетопчется без сведений об “объекте”. Так вы называете мою принцессу?

Лицо кошки стало задумчивым.

— А если магистр как-нибудь потом придет навестить меня, я скажу ей, что мог бы помочь, да вот незадача — один охранник отказался передавать мои слова, когда я просил, — Вик показательно вздохнул и заглянул в миску. — О, сегодня мяско! Люблю мяско. Кстати, как насчет кровушки?

Лязгнул замок, дверь приоткрылась, впуская неожиданного посетителя. Вик, который заслушался как охранники обсуждают прелести какой-то стриптизерши, еле успел выкатиться из под койки.

— Здравствуйте, магистр, — жизнерадостно приветствовал он женщину. — Счастлив вас видеть в своей скромной обители. Хотите воды?

Агнес Ракфи усмехнулась и без страха шагнула в камеру.

— Воды? — насмешливо переспросила она, присаживаясь на его койку. Вик невольно уставился на стройные ноги магистра — из-за короткой юбки они казались еще длиннее. И эти туфельки на шпильках... М-м-м...

Восхитительная породистая стервочка. Типаж, который невероятно заводил его, если речь шла о сексе и так же невероятно бесил в жизни.

— Увы, мне больше нечего вам предложить, — Вик показушно вздохнул. — Мои ресурсы на данный момент несколько ограничены.

— Прекращай паясничать. Мне передали, что у тебя есть важные сведения, д’Элломэ, — обтянутая шелковым чулком ножка чуть качнулась, блики от светильника заплескались на алом лаке туфли. — И я вдруг поняла, что даже не выяснила, как ты здесь оказался.

— Откровенность за откровенность? — с обезоруживающей улыбкой предложил Вик, отрываясь от фантазии, в которой вот эта самая прелестная ножка в алой туфельке медленно опускалась ему на яйца. — Я рассказываю, как узнал об этом месте, вы о ритуале “Мортус пер сангинум”.

Ракфи перекошило. Магистр вскочила с койки, разом утратив всю свою восхитительную стервозную невозмутимость.

— Откуда?! — прошипела она. — Как ты узнал?!

— От Марека, — называя имя охранника-кошака Вик прекрасно понимал, что подписывает ему приговор. И не сказать чтобы особо мучился угрызениями по этому поводу. — Он иногда любит поболтать.

— Яс-с-сно, — Ракфи медленно выдохнула. — И что он говорил?

— Просто упомянул однажды название. Я правильно понимаю, что для обряда вам нужна принцесса Риана?

На этот раз магистр молчала очень долго. Так долго, что Вик начал нервничать. Он прекрасно понимал, что идет ва-банк, так свободно жонглируя названием из случайно подслушанных обрывков разговоров. Главное, чтобы Ракфи не догадалась, что все это — блеф чистой воды. На руках у Вика не флеш рояль и даже не стрит, а в лучшем случае пара семерок.

И не с такими картами приходилось выигрывать.

— Предположим, — осторожно согласилась женщина. — И что?

— Расскажите мне про него. Возможно, мы сумеем стать полезными друг другу.

Глава 31. Тревожное ожидание

Никогда не любила жить во дворце, но сейчас по-настоящему возненавидела это место. Место, где монстр из прошлого обретал почти полную власть над моей жизнью.

Он мог найти меня где угодно, оторвать от любого занятия и потребовать, чтобы я сопровождала или развлекала его. Провоцировал, разводил на ненависть, страх, бессильное бешенство. Анхелос в отличие от людей не страдают, когда делятся с демонами эмоциями, но я после Хестора чувствовала себя измученной, вымотанной, словно он отожрал кусок моей души.

Казалось, что по-настоящему вдохнуть я могу только в академии. Здесь можно было расслабиться и просто общаться с друзьями. Не следить за каждым словом, не вздрагивать, не держать постоянно растопыренными колючки.

И здесь был Дэмиан.

Редкие встречи в подсобке, исступленные поцелуи, тайные взгляды украдкой, сводящее с ума желание, от которого горят губы и ноет все тело. Болезненное счастье быть рядом с ним и не сметь показать ни единым жестом всего, что чувствуешь.

Дай мне две недели, — попросил он во время следующей нашей встречи. — И я покончу с этим улюлюканием. Как ты хотела — без претензий со стороны Иравии.

Мне казалось, что это невозможно. Сколько ни думала, даже представить не могла с какой стороны можно подступить к Хестору, но Дэмиан обещал, что все получится, а я верила ему.

Верила и доверяла. Богиня, какое же это счастье — снова доверять.

Есть два правила, которые работают во все времена. Первое: все продается, вопрос только в цене. Второе: проблему, которую нельзя решить за деньги, можно решить за очень большие деньги.

В их справедливости Дэмиан убедился, когда вербовал начальника охраны Хестора Гронгарда, а чуть позже помощницу счетовода — невзрачную женщину с мышиным личиком. Да, первый этап переговоров прошел нервно, было и возмущение — вполне искреннее, не наигранное. И угрозы доложить обо всем то ли принцу, то ли иравийской контрразведке, которые плавно утихли, когда Дэмиан перешел к сумме вознаграждения.

— Я не пытаюсь уговорить вас на предательство, — он мило улыбнулся. — Плевать на политику. Меня интересует только принц, и это личное. Этот парень не похож на приятного босса, который заботится о своих подчиненных, верно? Подумайте: стоит ли ради этого подонка отказываться от возможности обеспечить себя на всю жизнь?

Расчет оправдался — Хестор был паскудиной со всеми, в том числе и с ближайшим окружением. Большая ошибка. Всего через полчаса вербовки, оба фигуранта продались с потрохами. Начальник охраны не был особо полезен: он заступил на эту должность всего полгода назад и про делишки принца ничего не знал. А вот помощница счетовода оказалась воистину бесценным источником информации.

Нет, разумеется, Хестор не сообщал ей о своих незаконных делах. Но Дэмиану ли не знать сколько важных бумаг проходит через таких вот незаметных мышек. И если мышка умна, обладает цепкой памятью и умеет делать выводы, то ты попал.

Да, восемь лет назад принц путешествовал почти год. Инкогнито, это значит без свиты, но счета за различные траты проходили через секретариат регулярно. И в них были указаны не только города, но и заведения, которые посещал принц. Вполне достаточно, чтобы составить карту перемещений Хестора Гронгарда по империи. Дальше дело было уже за частными детективами, не зря Дэмиан еще перед вербовкой приобрел целое агентство — крупное, солидное и с хорошей репутацией.

— А что по поводу гибели двух старших принцев? — уточнил он без особой надежды. — Есть что-нибудь?

Оказалось, что есть. Нет, конечно, оплату киллеру не проведешь через бухгалтерию, но когда в течение полугода принц регулярно снимает со счетов и переводит в наличные все свое содержание, при этом образ жизни ведет крайне аскетичный — никаких кутежей, крупных покупок, подарков любовницам — это наводит на определенные мысли.

— Думаю эта информация заинтересует... Так, кто там у нас следующий после Хестора в очереди на престолонаследие? Ашар Гронгард, правильно?

— Я бы советовала связаться с Ашарам Гронгард, — тихонько подсказала мышка. — Это сестра-близнец Ашара.

— Женщина? — Дэмиан нахмурился. Он никогда не был в Иравии, но знал, что женщины там почти ничего не решают. Страна — мужской рай, даже многоженство разрешено.

— Ашар делает то, что скажет ему сестра.

Демон прислушался к словам советчицы и не прогадал. Ответ от Ашарам пришел в течение часа. За липкой патокой словесных кружев чувствовался ум и неподдельный интерес по поводу оброненных Дэмианом осторожных намеков.

Дни летели один за другим. Хестор Гронгард наслаждался своим положением почетного гостя, не подозревая ни о существовании Дэмиана ди Небираса, ни о паутине, которую тот умел плел вокруг него.

— Не могу так больше, — пожаловалась я Дэмиану.

Не смотреть в его сторону лишний раз, прогуливать лекции, чтобы встретиться украдкой в подсобке, терпеть приставания Хестора, который с каждым днем становился все более отвратительным и настойчивым. Всему есть предел и я так больше не могу! Устала!

— Сделай хоть что-нибудь, ты же обещал!

Я тут же пожалела о своих словах. Не хотела, чтобы это прозвучало так, словно я его обвиняю.

Обнимавшие меня руки напряглись. Дэмиан тяжело выдохнул сквозь зубы.

— Мне нужна еще неделя, — глухо проговорил он. — Для сбора доказательств и переговоров. Потерпишь неделю?

— Потерплю, — я обреченно вздохнула.

Вытерпела же я как-то предыдущую.

— Ну или, — тут его голос зазвучал шутливо. — Я могу тебя украсть хоть завтра. Увезу, спрячу.

— Нет, я не согласна! Сам говорил, что тогда нам придется расстаться.

Губы коснулись виска. Я выдохнула и прильнула к нему крепче, как будто пыталась удержать рядом.

— А я придумал, как не расставаться, — с напускной веселостью отозвался демон. — Инсценируем твою смерть, а потом я продам свою долю в “Соул пром”, куплю атолл в южном море и увезу тебя.

— Продашь свой бизнес? — недоверчиво переспросила я.

— Не могу сказать, что мне нравится эта идея, но иначе на личный остров мне не хватит.

Сумасшедший! У него же были такие планы! И созданную компанию Дэмиан точно любит — о своем бизнесе он всегда говорил с гордостью. Как можно — просто вот так взять и от всего отказаться?

— Ну что, хочешь? Будем жить в бунгало на берегу океана. Только ты и я на целый остров.

— Даже не знаю... А что мы там будем делать?

Тропический рай — это хорошо, даже просто прекрасно, если на неделю-две. Самое большее — месяц. А что дальше? Я — дитя большого города. Люблю бурный ритм жизни мегаполиса, люблю учиться, узнавать что-то новое, знакомиться с людьми, развиваться.

Он усмехнулся:

— Я — охотится и ловить рыбу. Ты — купаться, собирать фрукты и готовить пойманную мной добычу.

— И так всю жизнь? — я содрогнулась от описанной картины.

— Да, звучит немного однообразно.

- “Немного однообразно”? Да мы там от скуки помрем если раньше не поубиваем друг друга, — я отстранилась, чтобы взглянуть в его глаза и облегченно выдохнула, заметив в них лукавые искорки. Шутит.

Хотя что-то подсказывало: прояви я немного больше энтузиазма, и шутка могла бы стать реальностью.

— Здравствуй, моя королева.

— Вик! — я подбежала к нему, собираясь с восторженным визгом повиснуть на шее, Вик призывно распахнул объятия. Но я вспомнила о данном Дэмиану обещании и затормозила. Повисла неловкая пауза.

Дурацкая ситуация. Даже не оборачиваясь, чувствовала, как взгляд Дэмиана прожигает спину.

— Ах да, — вампир убрал руки за спину. — Совсем забыл, ты же теперь замужняя дама. Но хотя бы в щечку старого друга можешь чмокнуть.

— Не стоит. Но я действительно ужасно рада тебя видеть. Что случилось, куда ты пропал?

— Так, — он махнул рукой. — Уезжал. Надо было выяснить кое-что. А когда вернулся, ко мне пришли из СБ, чтобы проверить не женился ли я тайно на принцессе, представляешь? — голос его звучал весело, но глаза были серьезными.

Я покраснела.

— Прости. Тут такое случилось, пока тебя не было...

— Наслышан. Как насчет того, чтобы выбраться куда-нибудь? Помнится, я задолжал тебе ужин.

Ужин задолжала ему как раз я, но это уже мелочи.

— Не получится, — я вздохнула. — Теперь все мои вечера принадлежат Хестору Гронгарду.

— Тогда пообедать? На большом перерыве?

Большой перерыв — чуть ли не единственный час в течение дня, когда я могу сбежать от всех и побыть с Дэмианом. Даже не обязательно заняться сексом, просто обнять, поцеловать, постоять прижавшись...

Но я действительно задолжала Вику — не обед, объяснение. И пусть Дэмиану это не понравится...

— Хорошо, договорились.

Глава 32. Ложь во спасение

— Рассказывай, — бросил Вик, когда мы устроились за столиком и сделали заказ. — Что я пропустил?

— Про то, что отец решил выдать меня замуж за Хестора Гронгарда ты уже слышал?

— Слышал, — друг одарил меня тяжелым взглядом. — И знаю, что такие вопросы никогда не решаются за полчаса. Как давно ты знаешь?

— Давно, — я отвела взгляд. — Вик, прости. Но ты же с самого начала понимал, что я не принадлежу себе.

— Понимал. Но думал, что заслуживаю узнать про помолвку немного раньше остальных и не из новостей, — с горечью откликнулся он.

Мне нечего было на это возразить.

— Прости...

— Ладно Гронгард. Что по поводу брака? — продолжал он, и я с удивлением услышала в голосе Вика совершенно несвойственные ему стальные нотки.

Такое ощущение, что он допрашивает меня.

— Много лет назад меня похитили и заставили силой выйти замуж. Я думала, что этот тип давно мертв, но когда попыталась заключить помолвку оказалось, что я все еще замужем, — чем дальше, тем легче мне дается ложь.

— Похитили, значит? — Вик откинулся на спинку стула, рассматривая меня с каким-то странным любопытством. Как будто экспонат в музее. — Много лет назад?

— Да, — против воли я все-таки порозовела. — Но я не знаю ни имени, ни настоящей внешности этого мужчины.

— Как удобно! — восхитился вампир.

Что это — сарказм? Он мне не поверил?

— Не очень удобно, учитывая, что и отец и Хестор в ярости. И пока мой муж жив, я не могу связать себя никакими узами...

— Я же говорю — удобно, — все с той же странной интонацией повторил Вик. — Ты вроде как замужем, но при этом свободна и можешь встречаться со мной. Красота!

Вот и подошло время для неприятного разговора.

— Вик, прости... но нам надо прекратить эти встречи, — выпалила я.

Вот и все. Это даже не больно.

— Почему? — спросил Вик. Он почти не изменился в лице, разве что улыбка стала чуть более напряженной.

— Потому что я должна выйти замуж за Хестора... — я осеклась, сама себя ненавижу за эту ложь. Нет, так нельзя! Вик столько лет был моим другом, он научил меня получать удовольствие от отношений с мужчиной, поддерживал, утешал.

Он заслуживает, чтобы ему сказали правду.

— Нет, дело не в этом! Вик, я не люблю тебя... Я люблю другого.

Вампир закрыл глаза, сжал кулаки и тяжело выдохнул сквозь зубы. Он пытался скрыть это, но я видела — мои слова ранили его.

Почему я не замечала этого раньше? Не видела, что его особое отношение не просто дружба? Может потому, что мне было удобно пользоваться им?

— Скажешь имя этого счастливчика?

Я покачала головой.

— Ну и ладно, это не так важно. Но общаться и дружить как раньше нам никто не запретит, верно? — с наигранным веселием продолжал Вик.

Дэмиан требовал, чтобы я больше не общалась с ним, разорвала все связи, но я бы не подчинилась, если бы не считала сама, что так правильно.

Вик влюблен в меня. Продолжать делать вид, что мы друзья — подло. Ему нужно переболеть в одиночестве.

— Мне кажется, это не очень хорошая идея, — выдавила я, отводя взгляд.

Как на заказ в этот момент входная дверь распахнулась, и в кафе шагнул Дэмиан. Подчеркнуто не обращая на нас с Виком внимание он пересек зал и устроился за столиком в дальнем углу.

Я чуть не застонала. Зачем он здесь? Не доверяет? Боится, что я начну целоваться с Виком у всех на глазах? Неужели Дэмиан не понимает, что оскорбляет меня своими проверками? Отношения, в которых один постоянно контролирует другого — это тюрьма. Я обещала, что расстанусь с Виком и собираюсь сдержать свое слово.

Вампир проследил за моим взглядом и на его лице вдруг вспыхнуло понимание.

— Это он?

— Не понимаю о чем ты, — проблема в том, что я как раз прекрасно поняла о чем он. И испугалась.

— Все дело в ди Небиресе, верно? Это в него ты влюблена... — он вдруг замер с приоткрытым ртом, как человек, которому в голову пришла внезапная идея. — Ты вышла за него замуж?!

— Прекрати, что ты несешь! — зашипела я, пытаюсь спрятать за злостью страх. Внутри все заледенело от ужаса. Вик не Ингрид, он всегда умел наблюдать, слушать и делать выводы. — При чем тут ди Неброс? Он меня шантажировал, я избавилась от него, больше нас ничего не связывает.

— То есть, — тут Вик неприятно улыбнулся, — Ничего страшного, если я посоветую СБ проверить и его на предмет женитьбы? Чисто на всякий случай.

— Нет! — выкрикнула я. И поняла, что выдала себя.

— Вот значит как, — улыбка вампира стала шире и еще неприятнее. Теперь в ней было что-то пугающее. Старый друг на моих глазах превратился в опасного незнакомца. Этого мужчину я никогда бы не стала впускать в свою жизнь. — Я почти пять лет сдувал с тебя пылинки, обхаживал, заботился. Но оказывается тебе нужно совсем не это. Любишь когда тебя заставляют и шантажируют, да Риана?

В его голосе звучал упрек и злость. Мое чувство вины испарилось окончательно. Разве у Вика есть право чего-то требовать? Мне казалось, что радость от нашего общения взаимна, а он все эти годы оказывал мне услуги в надежде на непонятную награду.

— Я никогда ничего тебе не обещала, — холодно сказала я. — И всегда старалась быть честной, поэтому сейчас и говорю, что нам нужно расстаться. Я не люблю тебя, Вик, претензии и оскорбления этого не изменят. Пожалуйста, не перечеркивай все хорошее, что было между нами.

Косой взгляд Дэмиана с другого конца зала вызвал новый прилив злости. Мужчины! Как с ними сложно...

Вампир долго молчал. Потом медленно выдохнул сквозь зубы и обмяк, разом превращаясь в моего милого и доброго Вика.

— Прости, — он улыбнулся мне тепло и немного грустно. — Ты права — меня занесло. Услышать, что ты не нужен — это очень больно.

Я опустила взгляд, чувствуя как злость в душе сменяется стыдом.

— Ты мне нужен, Вик. Очень нужен. Но удерживать тебя рядом — это эгоизм. Пойми: я

никогда не смогу ответить на твои чувства.

— Почему? Что со мной не так?

— Ничего... все так. Дело во мне. Ты прав: в моей жизни когда-то давно было некоторое дерьмо. Прошлого не отменить. Может, не будь его, я смогла бы оценить тебя, — это ложь. Ложь во спасение, которая поможет другу пережить потерю.

По тому как прояснилось и каким умиротворенным сделалось лицо вампира, я поняла, что нашла правильные слова.

— Да, ты права, — согласился он. — Прошлого не отменить.

— Прошлого не отменить, — повторил Вик, вспоминая разговор, состоявшийся сутками раньше.

— *То есть для самой девушки ритуал безопасен?*

— *Вы чем меня слушали, д'Элломэ? Физически она не пострадает, однако откат магии сотрет все воспоминания. Жизнь с чистого листа.*

— *Но она не превратится в младенца или овощ?*

— *Нет, — Ракфи качнула стройной ножкой. Блики света на красном лаке туфли заставили Вика сглотнуть. — Все предыдущие доноры были интеллектуально сохранены. Просто амнезия. По моим прогнозам шансы на восстановление воспоминаний близки к нулю.*

— *Меня это устраивает. Я вам помогу, если после ритуала отдадите девушку мне.*

В тот момент Вик солгал, участие в заговоре против императора да еще на таких условиях его совершенно не устраивало. Но еще меньше его устраивало сидеть в клетке, не в силах хоть как-то повлиять на процесс. Главное уболтать заговорщиков, чтобы выпустили, а там уже Вик сумеет сообщить Его демоническому Величеству, что следует лучше присматривать и за дочерью, и за умонастроениями среди недовольной знати.

Что он попросит в обмен на спасение монаршей жизни Вик тоже знал. Как в сказке: герой выручает из беды правителя и получает в награду руку его дочери. Кто же мог предположить, что пока он прохлаждается в застенках, здесь в столице произошло столько всего интересного и ставящего крест на надеждах одного влюбленного вампира.

И были еще обстоятельства... Он поморщился и потер предплечье там, где под одеждой раскинул лапы жирный черный паук.

— *Всего лишь подстраховка, д'Элломэ. Нарушите наш договор или попытаете взломать чары — умрете. Вы знаете слишком много, чтобы я могла просто так вас отпустить.*

Можно было догадаться, что передовые разработки малефиков не исчерпываются “Мортус пер сангинум”. Отметка родственная рабскому клейму горела на коже, напоминая, что надо быть послушным мальчиком.

И все же Вик готов был рискнуть. Проклятье можно обмануть, у него нет мозгов, а у Вика есть.

Но стоит ли рисковать без награды?

“Я не люблю тебя... Я люблю другого.”

“Все предыдущие доноры были интеллектуально сохранены. Просто амнезия. По моим прогнозам шансы на восстановление воспоминаний стремятся к нулю.”

“Прошлого не отменить. Может, не будь его, я смогла бы оценить тебя.”

— Я все понимаю, Риана, — произнес Вик с болезненной нежностью вглядываясь в ее лицо. Не похоже, чтобы ди Небирос ценил доставшееся ему сокровище, принцесса не выглядит счастливой. Когда женщина влюблена, она сияет.

Нет, с Виком Риане будет гораздо лучше, надо только вычеркнуть из ее памяти кошмарное прошлое и порожденную им болезненную зависимость от шантажиста.

— Но знай: если вдруг потребуется моя помощь, я всегда готов поддержать тебя, во всем. Не стесняйся обращаться.

— Конечно, — она улыбнулась грустной и теплой улыбкой, от которой защемило сердце. И сказала те самые слова, которых Вик ждал. — Если тебе будет нужна помощь, ты тоже обращайся.

— Ловлю на слове.

— А сейчас извини, но мне пора.

Прохладные пальцы мимолетно коснулись его ладони, тонкий аромат духов поманил и растаял в воздухе. Звякнул колокольчик над дверью, и Вик остался один.

В груди заныло от сладкой боли пополам с предчувствием утраты, но вампир помотал головой, прогоняя лишние сантименты. Ничего еще не потеряно, Риана к нему вернется.

Просто для этого придется сделать кое-что неприятное.

Глава 33. Предательство

Слов нет, как мне стало легко после разговора с Виком. Сама не замечала, как висит и давит необходимость объяснения с ним. Но зря боялась, Вик все понял и отпустил.

Это стоило того, чтобы пожертвовать обеденным перерывом наедине с мужем.

Весь день летала, как на крыльях, и даже Хестор, который вечером пожелал, чтобы я сопровождала его в оперу, не смог испортить мне настроение, хоть и очень старался. Понимая, что он только этого и добивается, я постепенно училась не реагировать на его провокации. Не вовлекалась эмоционально, даже когда он откровенно намекал на то, что творил со своими дружками. Просто отстранялась мысленно, представляя себя на безлюдном острове посреди тихого озера. Голос принца удалялся, превращался в плеск воды и жужжание стрекоз.

Слов нет, как его это злило. В попытках вызвать у меня бессильную ненависть принц с каждым днем заходил все дальше, причем все меньше стеснялся присутствия посторонних. Хестор походил на наркомана, зависимого от моего страха и злости. Император уже начал недоуменно поглядывать на нас, и я внутренне ликовала, предвкушая момент, когда у отца откроются глаза.

А еще опера подарил, наконец, мне ответ на вопрос как он мог выжить, уйти от моего пылающего клинка. Ее сюжет крутился вокруг противостояния с таинственным злодеем в маске. И ближе к середине представления уже загнанный в угол негодяй сбежал, приказав своему слуге надеть костюм и маску.

Я застыла, глядя на сцену невидящими глазами. Seriously? Так просто?! Почему же это раньше не пришло мне в голову?

— Это был не ты! — воскликнула я, обращаясь к сидящему рядом принцу. — В тот день ты уступил кому-то право быть Хопешом.

Он гнусно ухмыльнулся.

— Какие занятные у тебя фантазии. И зачем бы мне это делать?

Хороший вопрос.

— Зачем?

— Не знаю, это же твоя выдумка.

— А если бы была твоей? — настойчиво спросила я.

Хестор посмотрел на меня со странной полуулыбкой, словно размышлял что разозлит меня больше: правда или уклончивый ответ.

— Ну, если бы моей... — лениво протянул он. — То, возможно, Хопеш просто проспорил кому-то из друзей и потерял на день право называться собой и наслаждаться прекрасным юным телом одной уже далеко не невинной анхелос.

Если он ждал, что меня скрутит от ненависти, как раньше от его намеков, то просчитался. Я была слишком воодушевлена своим открытием. Поэтому только мило улыбнулась и сказала:

— Спасибо. Это многое объясняет.

Ух, как его перекосило! А я вдруг почувствовала вкус к тому, чтобы бесить своего жениха. Надо будет еще попрактиковаться в этом тонком искусстве.

Жизнь становилась если не прекрасной, то вполне сносной.

И когда на следующий день Вик подошел и с жалобным видом попросил разговора наедине, намекнув, что ему нужна моя помощь, я не смогла ему отказать. Сама ведь обещала.

Но жертвовать второй день подряд обеденным перерывом, я была не готова, поэтому решила прогулять пару. Все равно Хамси никогда не отмечает кто был на его лекциях. Мне иногда кажется, что мы все для него на одно лицо.

Встречу Вик назначил в той самой лаборатории при кафедре малефики, где я убиралась во

время своей отработки.

— Давай только побыстрее, — попросила я его, заходя внутрь. — Надо еще успеть в библиотеку.

— Это совсем ненадолго. Две минуты, — он улыбнулся и я поразились, какой болезненной и вымученной получилась эта улыбка. И вдруг обратила внимание, что Вик очень похудел, а под глазами у него залегли черные круги.

— Что у тебя случилось?

Вампир отвел взгляд.

— Я хотел попросить прощения.

— За что?

— За это.

Короткий толчок в грудь. Падение. И темнота.

Вик осторожно подхватил сомлевшую девушку. Мимоходом поцеловал нежные губы, отвел прядь с ее лица.

— Ты поймешь, что я был прав, — сказал он ей, словно оправдываясь. — Потом.

Поймет та новая Риана, которая не вспомнит прошлого. В жизни которой будет только Вик — его забота и нежность. Он увезет ее из столицы, где после смерти императора начнется адская грызня за власть. Поселит в провинции, спрячет ото всех.

Придется изменить ей внешность. Как минимум, спилить рожки, которые слишком явно выдают принадлежность к высшей аристократии. Единственная выжившая из клана ди Астар, да еще потерявшая память, дезориентированная — слишком лакомый кусочек для всякого рода властолюбивых проходимцев. Нет, Вик не наивен — девушку так просто не отпустят. Свою часть договора Ракфи и стоящие за ней демоны выполнять не собираются.

Но Вик тоже не дурак, он подготовился, чтобы сражаться за свое счастье.

— Спи, моя королева, — прошептал ей Вик, устраивая Риану на лабораторном столе. Вынул магфон и набрал номер Ракфи.

— Все готово.

Перед тем как сделать следующий звонок вампир на мгновение заколебался. Если остальные свои действия он еще мог оправдать, то это — откровенная подлость. Риана бы не одобрила и не поняла.

Но Риана никогда не узнает.

— Здравствуйте, майор, — промурлыкал он в трубку. — Это Виктор д'Элломе, мы виделись с вами буквально на днях. Да, тот самый, который, как выяснилось, вовсе не женился на принцессе Риане. Думаю, я знаю кто вам на самом деле нужен...

Риана не пришла в подсобку, и демон напрасно прождал почти до самого гонга.

Все еще обижается? Вчера Риана здорово разозлилась на него, а Дэмиан всего-то хотел убедиться, что с ней все в порядке. Он помнил подслушанный разговор, и каждый день напоминал принцессе, чтобы она ни на секунду не оставалась одна в академии.

Кроме того, Дэмиан не доверял кровососам.

А Риана обиделась. Возмущалась, смешно уперев руки в бока, твердила что-то о доверии в отношениях, которое должно быть взаимным. Дэмиан любовался ею — насупленной, сердитой, а потом поцеловал.

— Не вздумай так уходить от ответа! — потребовала принцесса, чуть отдышавшись после поцелуя. — Я серьезно, Дэмиан! Хватит меня проверять постоянно!

— Хорошо, не буду, — пообещал демон, снова ловя ее губы.

Что делать? Нарушить обещание, рискуя вызвать гнев Рианы или подождать еще пару?

Дэмиан уже почти выбрал второе, но в последний момент решил сделать крюк и заглянуть в аудиторию к параллельному потоку. Всего на минуту.

— Вы что-то хотели, адепт ди Небиров? — вежливо поинтересовалась преподавательница, имени которой Дэмиан так и не смог вспомнить.

— Э-э-э... — он впился взглядом в пустующее место на втором ряду. — А где Риана?

Женщина недовольно поджала губы.

— Адептка ди Нише не соизволила сегодня почтить мои лекции своим присутствием. Передайте ей, что еще два прогула и я буду ставить вопрос о недопуске.

Интуиция возопила во весь голос. Теперь Дэмиан почти не сомневался — с девушкой случилась беда. Он стрелой пронесся по коридору, влетел в учебную часть.

— Адепт ди Небиров! — радостно зашебетала секретарь. — Как удачно. Тут как раз вас спрашивали...

Вопрос “Кто?” замер на губах, потому что навстречу шагнули двое мужчин в черных костюмах с профессионально-неприметными лицами.

— Служба государственной безопасности, — представился тот что повыше, демонстрируя бронзовую бляху с портретом императора. — Вам придется пройти с нами.

Виски сдавило болью, отпустило, снова сдавило. Я сглотнула и разлепила глаза, выплывая из мутного забытья.

Что это было? Я пошла за Виком в лабораторию, он хотел поговорить о чем-то важном, а потом...

Потом не помню.

Сейчас я лежала на чем-то твердом. В помещении было сумрачно, а над головой проплывал облупленный потолок в черных потеках и ржавые трубы. Совсем не похоже на академию.

Дернула было рукой, пытаясь опереться на нее, вскочить и с ужасом поняла, что прикована к своему ложу блокирующими магию наручниками.

Нет, только не это! Только не повторение того, что было! Я не смогу я не выдержу...

Паника накатила неостановимой волной, я закричала, забилась в истерике, почти не понимая, что происходит вокруг. Дыхания не хватало, хлипкая конструкция подо мной скрипела и раскачивалась, из осязаемой и страшной тьмы вокруг звучали встревоженные голоса.

— ...успокаивающее!

Кто-то навалился сверху. Я выгнулась, как одержимая и завизжала изо всех сил на долгой пронзительной ноте.

Нет! Ни за что! Лучше смерть!

Глава 34. Кровь расскажет все

— Тебе заняться больше нечем, майор... — Дэмиан поднапрягся и вспомнил, — Рейгер, правильно? У вас принцессу из-под носа украли, а ты тут яйца чешешь.

Лицо безопасника заледенело от такого откровенного хамства.

— Придержите язык, ди Небирос. Принцесса в академии на лекции

— Да ну? — демон оскалится. — И на какой же? В аудитории Рианы нет, где она никто не знает. Если в СБ все такие долбоклюи, мне уже страшно за империю.

Зря он так, конечно. Надо было по-другому, мягче, дипломатичнее, но Дэмиан почти не помнил себя от беспокойства. Интуиция уже не шептала, а вопила во все горло, что с Рианой случилось какой-то дерьмо. И где были эти... охраннички, чтоб их.

Повезло, что Рейгер оказался из необидчивых. А вот его подчиненный аж побагровел от злости.

— Р-р-разговорчики, подозреваемый, — прорычал он, вынимая наручники. — Давай сюда свои клешни.

— погоди, — майор положил руку ему на плечо, вынул постогограф и быстро что-то проверил.

— Принцесса в академии. В этом корпусе, в коридоре на втором этаже.

Возможно Дэмиан поверил бы, не проходи он сам этим коридором всего пять минут назад.

— И что ей там делать, когда лекция давно идет? Кстати, как давно она там торчит без движения? Что, никогда не перекидывали маяки на другой объект, майор?

Рейгер побледнел.

— Проследи за ди Небиросом, — бросил он своему спутнику и вылетел из кабинета. Демон проводил его, бессильно сжимая кулаки. Ему хотелось броситься сейчас за особистом.

Пусть все это будет просто ошибкой, пусть окажется, что паранойя подвела его на этот раз. И плевать, что потом придется поехать в управление, чтобы пройти обследование на наличие в ауре брачных привязок.

Лишь бы с Рианой все было в порядке.

Майор вернулся всего через две минуты, которые показались настоящей вечностью. И в его руках был магофон. Магофон Рианы.

— Вызывай подкрепление, — отрывисто приказал он подчиненному. — Код красный, принцесса Рианнон пропала.

Паника схлынула, сменившись мутной апатией. Равнодушие обернуло меня как тяжелое ватное одеяло. Голоса проходили через него, но не вызывали никакого отклика в душе.

— Я же просил побережней! — разорвался Вик. — Зачем нужно было выводить ее из отключки?

— Проводник должен находиться в сознании, — отвечал ему знакомый женский голос. — Это одно из условий проклятья. Заткнись, д'Элломе, у меня сейчас контрольные тесты, мне нужно сосредоточиться.

Над головой все так же проплывали ржавые трубы — меня куда-то везли на медицинской каталке, к которой я была привязана. Преодолевая равнодушие я попыталась осмотреться. Помещение — слишком огромное для того чтобы быть жилым — выглядело пустым и заброшенным. В центре его возвышалась конструкция похожая на пирамиду. Каталка подъехала к нему и остановилась. Двое незнакомцев подняли носилки и потащили вверх.

Наверное, можно сказать, что похитители оказали мне услугу. Наркотик почти отключил эмоции, затормозил реакции, но думать я могла и понимала, что если срочно не придумаю как вырваться, будет плохо, очень плохо. Эта мысль прорывалась даже через всепоглощающую апатию, требовала не ждать, действовать.

— Вик... — криком я сорвала горло, и теперь едва была способна шептать, но он услышал.

— Да, моя королева, — его руки нежно коснулись волос. — Потерпи чуть-чуть, скоро все закончится.

“Потерпи чуть-чуть, — упрасивал меня Дантар. — Им надоест и все закончится”.

— Ты... с ними?

Если бы не лекарство, которое они мне вкололи, я бы разрыдалась. Сошла с ума от горя и боли. Все повторялось. Мужчина, с которым я была близка, к которому испытывала теплые чувства, доверяла, снова предал меня, отдал в руки мучителей.

А я почти поверила, что много лет назад мне всего лишь не повезло. Что зря потом пряталась от мира за колючей шкуркой, не впускала никого в свою душу.

Не зря. Любой может предать и предаст, когда ему будет это выгодно. Любовь, дружба, доверие — опасные иллюзии, поверив в которые ты становишься уязвимой и слабой.

Носилки воздружили на вершину конструкции, и я вдруг поняла, что напоминает мне эта пирамида. Алтарь. Не Всеобщей Матери, а одного из Нижних богов — кровавых и древних. Развалины подобных пирамид, построенных тысячелетия назад в их честь, до сих пор можно встретить в джунглях Картиханы.

— Я всегда на твоей стороне, моя королева. Прости за то, что тебе придется проходить через это. Позже ты поймешь, что так было надо.

Двое мужчин принялись расставлять на ступенях пирамиды жертвенные треножки, а женщина, в которой я с изумлением узнала магистра Ракфи — вампиршу с кафедры малефики — взяла в руки банку с черной краской и кисть.

— Все в порядке? — мужской голос от подножия алтаря тоже показался знакомым. Я скосила глаза, пытаясь рассмотреть говорящего, но мое положение не давало нужного обзора. — Объект у вас?

— Да, она здесь, — откликнулась Ракфи, не прекращая рисовать руны.

— Хорошо. Кстати, от кого это так фонит? Здесь человек?

Звук шагов — обладатель смутно знакомого голоса поднялся и навис надо мной. Не будь я под наркотиком, у меня случилась бы паническая атака, потому что на нем был знакомый “тысячеликий морок”. То же заклинание для сокрытия внешности, которое в свое время использовал Хестор. Даже сейчас, пребывая в состоянии искусственно наведенного равнодушия, я ощутила холодок, вглядываясь в лицо с постоянно плывущими и сменяющимися чертами.

Но разум работал четко, и я почти сразу поняла — не он. Не Хестор и тем более не Хопеш.

— Это еще что за... — незнакомец наклонился, принялся и вдруг громко выругался. — Не она, это подстава. Мелкий ублюдок! — он схватил Вика за грудки, поднял и встряхнул. — Решил нас надуть

— Надуть? — Ракфи нахмурилась и отложила в сторону банку с краской. — Почему?

— Фуркас, мальчик мой, что ты говоришь? — голос со стороны показал, что в помещении есть еще кто-то. — Дай я посмотрю!

Вокруг меня столпилось сразу несколько людей. Или не людей — определить расу под мороком не представлялось возможным. Кто-то наклонился, изучая. Отпрянул и выругался:

— Она фонит! Это не принцесса.

Фоню? Значит, они сняли мою защиту, и теперь эмоции анхелос изливаются вокруг.

А еще это означает, что эти существа под мороком — демоны.

Я еще раз обежала их взглядом и насчитала пятерых, включая того первого, который все еще тряс Вика.

— Не понимаю о чем вы, — ответил вампир. Он не выглядел испуганным, только напряженным. — Это Риана, мы знакомы пять лет, и я не мог ошибиться.

— Разойдитесь, друзья мои. Не стоит здесь толпиться, — приказал один из демонов. По спокойной и властной манере держаться я бы предположила, что ему немало лет. Возможно, даже глава клана — приказывать сородичам для них естественно.

— На принцессе были сложные чары, предназначения которых у меня понять до конца не удалось, — задумчиво сообщила Ракфи. — Я велела снять их на всякий случай.

— Это она, — повторил вампир.

— Чары? — демон выпустил его и склонился надо мной. Принюхался, словно смакуя дорогое вино, — Хочешь сказать, что дочь Луция — человек?

Если бы не успокаивающее, я бы рассмеялась, оценив злую иронию происходящего. Они сами вкололи мне наркотик, который почти полностью подавляет эмоции. Неудивительно, что демон не смог опознать во мне анхелос.

Но говорить им об этом я не собиралась.

— Я только хочу сказать, что на девушке были чары. Вплетены в татуировку на теле — очень сложная работа. Ни я, ни наш специалист не смогли бы повторить ее. Мы даже не поняли для чего они нужны. Кроме того, на ней были такие же маяки, как и на принцессе.

— Это не подстава со стороны СБ, — задумчиво заметил тот демон, которого я мысленно назвала “главным”. — Иначе тут уже было бы не протолкнуться от адских охотников.

— Это ловушка! — забормотал другой демон. Я не могла читать его эмоции, но и то прекрасно видела, как его трясет и корежит от страха. Ракфи насмешливо скривила губы. — Они ждут, когда мы начнем ритуал...

— Не похоже на ловушку, — возразил старший. — Но лучше подстраховаться. У нас ведь есть образцы крови императора.

— Есть, но не так много, — Ракфи нахмурилась. — И я планировала применить их в ритуале, для усиления эффекта.

— Придется использовать для проверки родства. Будет куда хуже, если мы проведем ритуал над поддельной принцессой. Нельзя рисковать.

Все пошло не по плану.

Слушая распоряжения демона Вик скрипел зубами. И молчал, понимая, что не время качать права. Теперь, когда он преподнес заговорщикам Риану на блюдечке, Вик им не нужен. Не нужен и опасен.

Он знал, что так будет и припрятал в рукаве пару козырей, но пускать их в ход раньше чем Ракфи проведет ритуал — нежелательно. Вику нужна Риана — здоровая, но забывшая о его предательстве. И дело совсем не в страхе перед СБ. Просто...

Просто невыносимо смотреть в ее глаза и видеть в них вражду и отвращение.

Ладно, надо дождаться пока проверка докажет подлинность принцессы — это ненадолго. В том, что на алтаре лежит именно Риана вампир не сомневался, поэтому промедление рождало только злость.

Вик еще раз прошелся взглядом по стоящим чуть в стороне демонам. Пятеро высших. Он-то надеялся на одного-двух. Пятеро — это много, его сюрпризов в рукаве может оказаться недостаточно...

Что же делать?! Думай, Вик, думай!

Подготовка к ритуалу была стремительно свернута, руны стерты. Вместо них по приказу Ракфи Марек притащил прибор, состоящий из двух кристаллов. Вампириша установила в изголовье принцессы и занялась настройкой силовых векторов.

Демоны негромко переговаривались, во всем помещении повисла напряженная и нервная атмосфера. Самый молодой — тот, который обвинил Вика в подставе, прохаживался взад и вперед и грыз ногти от нетерпения, вызывая у вампира подспудное раздражение. Если уж ты затеял покушение на императора и всю его семью, держи себя достойно. Вику может тоже хочется бегать кругами и орать по любому поводу...

Хотя нет. Не хочется.

Он попытался было ободрить Риану улыбкой, наткнулся на колющий полный враждебности взгляд и вздохнул. Нет, сейчас бежать рано. Нужно, обязательно нужно, чтобы она забыла. Иначе не простит.

Кстати, а глаза у нее действительно изменились. Серебристо-стальной цвет перешел в глубокую синеву, а зрачки стали... человеческими? Да, обычные человеческие, а не кошачьи, как у всех демонов.

Вампир помотал головой. Да нет — быть того не может?! Это точно Риана, он не мог ошибиться. Но что у нее с глазами?

— Все готово, — объявила Ракфи.

Демон махнул рукой:

— Начинайте.

С ревнивым беспокойством Вик следил за тем, как Ракфи колет его принцессе палец, чтобы взять кровь. Совсем немного — для общего анализа достаточно и этого. Некстати вспомнилось, что такие проверки считаются не очень достоверными, поскольку показывают родство вплоть до пяти поколений. То есть отрицательный результат говорит, что двое испытуемых точно не родственники, а положительный может означать, что у них всего лишь общая прапрабабка. Учитывая, что демонические кланы любят скреплять деловые сделки браком, вся элита страны в каком-то смысле друг другу родичи.

Капля крови упала на кристалл, окрасив его в нежно-лазурный. Вторая, извлеченная из колбы для биообразцов, скользнула по граням другого кристалла, подарив ему насыщенный рубиновый цвет.

Повисла трагическая тишина.

По тому, как напряженно и тихо стало в помещении, я поняла — что-то случилось. Догадаться бы еще что. Кристаллы находились в изголовье, и как я ни выворачивала голову, увидеть их не удавалось.

— Я же говорил! — взорвался демон. Взлетел вверх по ступеням пирамиды, склонился, больно вцепившись в плечи пальцами. — Кто ты? — прорычал он мне в лицо.

А я вдруг вспомнила, что именно этот голос слышала, сгорая от стыда и желания в подсобке. Он обсуждал с Ракфи какой-то ритуал и девушку, которую нужно выкрасть...

Мой муж был прав, когда настаивал на охране. А я просто беспечная дурочка.

Дэмиан... С тех пор, как пришла в себя, я впервые вспомнила о нем. И вдруг до боли захотелось, чтобы он был рядом. Вступился, защитил, окутал своей заботой и властной нежностью. В душе что-то дрогнуло, и, забыв о том, что никому не нужна, что в этом мире никому нельзя верить, я мыслями потянулась к мужу. Позвала, взмолилась, упрашивая, чтобы пришел и спас.

Глупые мечты. Никто меня не спасет. В жизни надо полагаться только на себя.

— Отвечай! — болезненная пощечина обожгла лицо. Щека налилась болью и запульсировала.

— Что ты делаешь?! — возмутился Вик. — Не смей ее бить.

— Будешь указывать мне, щ-щ-щенок?! — Рука снова взлетела, для второго удара, но Вик успел ее перехватить.

— Нет! — громко объявил он. — Мы договаривались, что девушка не пострадает.

— Ты... — я достаточно знаю демонов, чтобы понять — конкретно этот был на пределе. Злить его в таком состоянии еще больше — чистое безумие. Мои родичи по отцовской линии в целом не отличаются терпением.

По отцовской? Но ведь они только что провели проверку, и будь результат положительным, демон бы так не ярился.

Я снова задержалась, в попытках вывернуть голову. Вдруг жизненно важным стало увидеть результат теста, своими глазами убедиться, что Его Величество Луций Седьмой не мой родной отец.

— Ты у меня уже в печенках сидишь! — проревел демон.

Не знаю как Вик сумел увернуться от удара. Кулак просвистел рядом с его лицом и врезался в стойку с прибором — смял, снес. Изуродованный треножник рухнул на меня и прямо перед глазами оказались два кристалла внутри которых мерцали, затухая, лазурь и багрянец.

Неоспоримое доказательство того, что во мне нет императорской крови.

— Наглая тварь! — второй удар все же достиг цели, отшвырнув вампира через половину помещения. Демон снова склонился надо мной, и в каждой из личин, калейдоскопом сменяющих друг друга на его лице, я читала свою смерть...

Глава 35. Безмолвный крик

— Не уходи, я с тобой еще не закончил, — приказал Рейгер. Хотел этого майор или нет, но его слова прозвучали угрожающе.

— И не собирался.

Хрена с два его отсюда выгонят! Он должен знать, что с Рианой.

А особый отдел между тем развернул бурную деятельность. В считанные минуты безопасники превратили пустующую комнату в мобильный штаб, куда натаскали всякого оборудования. Прибывшие из центра специалисты спешно опрашивали сокурсников Рианы, включая Дэмиана. Никто не видел девушку уже после первой пары. Она просто вышла во время перерыва из аудитории и не вернулась. Маячок показывал, что с тех пор она посетила лабораторию при кафедре малефики, потом еще пару соседних. Спустилась на второй этаж, где и оставалась несколько часов до того, как Дэмиан поднял тревогу.

Чтобы узнать точное время исчезновения, требовалось установить, когда снятые с девушки маяки были переброшены на ее магофон. Именно над этим сейчас работали эксперты СБ, перебрасываясь малопонятными для непосвященных терминами. Дэмиан вслушивался в их разговор, пытаясь выловить хоть что-то полезное из мешанины заумных слов, но тщетно. Все это было слишком далеко от боевой магии.

Демон отошел к окну и вцепился в подоконник, не замечая, как сминается и крошится под пальцами камень. Это его вина! Он знал, что Риану хотят похитить, но слишком расслабился. Не был достаточно внимательным, не справился с ролью охранника. События последних дней отодвинули угрозу, сделали ее незначительной.

И вот теперь его девочка одна, без защиты в окружении каких-то ублюдков. А Дэмиан болтается тут бесполезным куском дерьма.

— Эй, ди Небирос! — окликнул его один из особистов. — Иди сюда, нужна твоя помощь.

Помощь заключалась в ответах на вопросы. Когда именно Дэмиан заметил исчезновение девушки? Почему вообще обратил внимание на ее отсутствие, если у них с утра не предполагалось общих лекций? Ах, Риана обещала принести ему конспект. А для чего он направился в секретариат, разве у него по расписанию не должна была начаться пара?

Вопросы повторялись, менялись только формулировки. Дэмиан отвечал с трудом смирив раздражение. Хотелось вскочить и наорать на них, чтобы уже сосредоточились на действительно важном — поисках принцессы. Удерживало только понимание, что крик не поможет, а реальных рычагов давления на СБ у него нет. Проще ответить, чтобы они прекратили заниматься фигней и вернулись к важному.

И в этот момент его накрыло. Все вокруг отодвинулось, стало ничтожным. Кроме далекой жалобной мольбы о помощи, которую демон даже не услышал — почувствовал. Кожей, всем существом. Он встрепенулся, окинул диким взглядом безопасников и вскочил.

— Мне нужно идти.

— Куда? — вежливо, но строго поинтересовался особист.

— Туда, — махнул демон в направлении, откуда звучал зов. Поднялся, и как лунатик двинулся к выходу из помещения.

— А ну стой!

Кто-то преградил дорогу. Дэмиан не глядя пихнул его в сторону. Безопасник отлетел на добрый десяток футов и врезался в стену.

Неважно, все неважно... Риана! Она зовет!

— Держи его!

Сзади навалились уже трое. В воздухе заискрило, легкое жжение кожи и запах озона подсказал, что на него собираются набросить силовой аркан...

Дэмиан взревел, мгновенно теряя человеческий облик. В два движения расшвырял державших

его мужчин, ударом хвоста вынес окно и вывалился наружу. В спину ему ударили парализующие чары, расправленные крылья свело судорогой, земля рванула навстречу. Посадка получилась болезненной: в хвосте что-то хрустнуло и вверх по спине плеснуло болью, но отвлекаться на нее не было времени — из окна уже пикировал анхелос в боевой форме. Паралич еще действовал, поэтому первый удар Дэмиан пропустил. Огненный меч рассек чешую, как масло, вонзился в предплечье, выводя из строя левую руку.

Нет! Он не может проиграть!

Демон ударил. Не когтями — магией. Пробил защиту “Воздушным тараном” и припечатал сверху “Морозным полднем”, вплавив тело противника в огромную ледяную глыбу. Из окна полетели атакующие заклинания, но Дэмиан успел поднять “Абсолютный щит”. Чтобы пробить защиту высшего уровня нужно что-то посерьезнее парализующих чар или огненного шара.

Преодолевав боль в раненой руке, демон расправил тяжело захлопал крыльями, набрал высоту и полетел на восток. Туда, где самая важная женщина в мире ждала его помощи.

— Фуркас, мальчик мой, — негромко, но строго, словно взрослый, который обращается к истеряющему ребенку, произнес старший демон. — Ты слишком эмоционален. Учись держать себя в руках.

Демон, которого называли “Фуркасом” покосился на старшего сородича и сгорбился. Он вдруг как-то в одночасье растерял свои властные замашки и словно стал ниже ростом.

— Вампирская гнида подсунула нам фальшивку, сэр.

Это я-то фальшивка?

Хотя да, так и есть. Если верить кристаллам, я не дочь императора, значит, фальшивка. А верить им было легко. Я словно получила недостающую частичку паззла. Брезгливая холодность отца, равнодушие братьев и сестер, постоянное ощущение себя чужой, ненужной, не на своем месте — все это получило логичное объяснение.

Я — фальшивка. Такая же, как мои рожки-импланты.

Вся моя жизнь фальшивка.

Возможно, дело было в успокоительном, но я не почувствовала боли от этой мысли. Только облегчение, странное освобождение.

Если я ненастоящая принцесса, то действительно ничего не должна. Ни отцу, ни стране. Имею право сама выбрать себе мужа и быть с ним счастливой.

— Да, результат проверки наводит на размышления, — согласился старший демон. Он цепко ухватил меня за подбородок, заставляя посмотреть ему в скрытое под мороком лицо. — Но странное дело: если бы не глаза, я мог бы поклясться, что перед нами именно принцесса Рианнон. Сходство совершенно изумительное.

Холеные пальцы бесцеремонно ощупали рожки, дернули.

— Ташейра, ты посмотри. Я могу ошибаться...

Еще один безликий демон склонился надо мной, пристально изучая.

— Очень похожа, — согласился он, глубоким женским контральто. — Я видела Ее Высочество всего неделю назад во время приема. Одно лицо, только глаза другие.

Другие глаза, потому что иллюзия была вплетена в защитные чары. А слова демоницы означают, что мерзавцы относятся к высшей аристократии и бывают во дворце.

Вызванная лекарством апатия почти отступила, мысли, не затуманенные лишними эмоциями, текли ясно и четко. Я отмечала детали, сводила их в единую непротиворечивую картинку.

Это заговор! И Ракфи с истеричным Фуркасом только крохотная его часть. Император беспощаден к нарушителям вассальной клятвы, поэтому заговорщики пойдут на все чтобы скрыть свое преступление.

Дэмиан, где ты, когда так нужен мне?!

— И эмоции... — старший демон задумался. — Если это ловушка, то я не понимаю, как она должна работать. Очевидно, что любой демон сразу раскусит подмену.

— На девушке были чары непонятного назначения, — снова словно невзначай напомнила Ракфи.

— Чары... — старший вдруг щелкнул пальцами и расхохотался. — Я все понял. Наш Луций, оказывается, рогоносец!

— Что?!

Взгляды всех присутствующих скрестились на нем. Даже психованный Фуркас перестал бегать туда-сюда и замер.

— Сентиментальный рогоносец, — невозмутимо продолжал демон. — Потому что не удавил потихому байстрючку, а принял в семью, замаскировал. Похоже, придворные маги открыли способ полной блокировки эмоционального фона, так что человеческий кукушонок благополучно дожил до совершеннолетия в семье демонов и не выгорел. Но как Луций планировал скрывать правду, когда принцесса начала бы стареть?

Никак. Потому что я не человек. Отмеренный мне срок не короче, чем у демонов. В остальном же слова главаря заговорщиков пугающе походили на правду. Получается, моя мать изменила императору. И он знал об этом, но стерпел. Принял меня в род, сделал все, чтобы защитить.

Но полюбить так и не смог. И не сказал мне правды о моем рождении.

— Луций просто подкаблучник, — громко фыркнула женщина, которую демон назвал Ташейрой. — Его жена была из светоносных, а Луций давно уже ручная шавка анхелос. Она приказала воспитывать чужого ребенка, он послушался.

В ее голосе звучало столько презрения, что я даже сквозь обволакивающее действие успокоительного почувствовала злость. Как смеет она, никогда не стоявшая перед подобным выбором, обсуждать и тем более осуждать моего отца?!

Не отца. Опекуна — так, наверное, будет правильнее. Император никогда не был мне отцом ни по крови, ни по сути.

— Анхелос должны принадлежать демонам! — раздраженно прорычал Фуркас. — Хозяева мира — мы, а не эти курицы-переростки! Но Луций вместо того, чтобы надеть на них ошейник, собирается лишить нас даже человеческих рабов!

Остальные демоны поддержали его возмущенным ропотом.

В моей голове что-то щелкнуло, и картинка вдруг сложилась — простая и четкая, понятная. Тридцать шесть лет назад уже шли разговоры об отмене контрактного рабства для людей. Они закончились попыткой государственного переворота, и если бы не содействие анхелос, династия ди Астар вряд ли сумела бы удержать власть.

Но император и анхелос победили. Сторонники заговорщиков были отправлены на каторгу, многие казнены, лишены капиталов и привилегий. Жесткость переходящая в жестокость, с которой император расправился с кланом ди Вине, тогда впечатлила даже демонов и на долгие годы в империи воцарился мир. Разговоры о правах людей тоже умолкли.

И вот совсем недавно СМИ снова подняли эту тему. Кампания за запрет контрактного рабства, ужесточения требований к агентствам, центры социальной помощи. Привыкшие к безнаказанности демоны возмущались. Но император не зря все эти тридцать шесть лет планомерно захватывал и отбирал у аристократии рычаги власти. Заговор подобный заговору ди Вине просто не мог родиться в наши дни.

Родился другой, взлелеянный на передовых магических разработках. Не зря им нужна была дочь императора. И не зря здесь присутствует Ракфи, чья специализация — сложные проклятья на крови.

— Фуркас, мальчик мой, не увлекайся, — старший демон погрозил ему пальцем. — Воодушевляющие лозунги — хорошо, но сейчас важно сделать так, чтобы эти курицы-переростки не напали на наш след. Из-за слабой на передок императрицы мы вернулись к тому, с чего начали.

— У нас безопасники на хвосте и поддельная принцесса, — холодно напомнила Ракфи. — Что

будем делать?

— Принцессу ликвидировать, базу зачистить. Будем искать другие варианты, — демон скользнул по мне безразличным взглядом и зашагал вниз по ступеням.

Он так спокойно сказал “ликвидировать”. Это значит... убить?

Словно подтверждая мои мысли Фуркас вынул нож.

Нет, пожалуйста! Я не хочу умирать!

А ведь я могу спастись. Достаточно лишь признаться, что я анхелос и демоны передумают меня убивать. Просто запрут где-нибудь в глуши в блокирующем магию ошейнике. Будут насиловать и издеваться, выкачивая силу, как Хопеш. И однажды обязательно расслабятся, ошибутся. Как ошибся Хопеш когда-то.

Это мой шанс выжить. Но готова ли я снова пройти через подобное?

Пальцы Фуркаса погладили меня по щеке. Я дернулась, потому что в этом жесте не было равнодушия. И взгляд его, скрытый за тысячей масок и лиц, стал каким-то вождевающим, неприятно липким.

— Жаль, что у нас так мало времени, — пробормотал демон с легким сожалением. — У меня никогда не было принцессы.

Меня затрясло от понимания, что скрывается за этими словами.

— А ты хорошенькая, — отметил Фуркас, словно рассуждая вслух. — Боишься очень вкусно. И твой псевдо-папаша задолжал мне за каторгу и крылья... Сэр, можно я ее трахну по-быстрому?

— Эй, так нечестно! Я тоже хочу.

— И я.

Еще двое демонов встали рядом. Ощупали — пока взглядами.

Ракфи раздраженно закатила глаза.

— Сэр, у нас безопасники на хвосте. Нет времени ждать, пока ваши мальчишки утолят похоть.

— Немного времени все же есть, — последовал ответ демона. — Фуркас, у вас полчаса. Один развлекается, двое помогают мне с вывозом компонентов и оборудования. Мы тут изрядно наследили за этот месяц.

— А сам не хочешь? — с насмешкой спросила демоница.

— Ташейра, дорогая, я уже не в том возрасте, чтобы бросаться на любое доступное тело. В таком поспешном сексе нет удовольствия. Кроме того, кто-то должен руководить ликвидацией, пока мальчики балуются.

Какой смысл молчать о своей природе, если итогом все равно будет насилие?

— Подождите, не надо... Я...

— Заткни ее, не люблю, когда визжат.

Мне в рот пропихнули скомканную тряпку, чужие руки рванули ворот платья...

Глава 36. Во имя любви

О Вике все просто забыли. Никто не видел, как он, преодолевая головокружение и звон в ушах, цеплялся за стену, чтобы сесть. Как вынимал магфон и пальцами, которые еле держат стило, писал послание. Очень удобно быть слабым противником, большую часть времени тебя просто не замечают.

Сообщение мигнуло и ушло. Вот и все. Самое большее через двадцать минут здесь будет служба безопасности, которая накроет этот гадюшник.

Он откинулся на стену и выдохнул, готовясь к неизбежной расплате за нарушение договора. Интересно, какой будет кара от паука на предплечье? Ракфи что-то говорила об остановке сердца...

Но секунды шли, а сердце продолжало биться. Паук спал. То ли не посчитал отправленное сообщение нарушением договора, то ли Ракфи просто навешала Вику лапши, когда рассказывала про передовые проклятья, способные покарать клятвопреступника.

Неужели получится выжить?

Жалобный крик от алтаря перешел в мычание, и Вик понял — нет, никаких шансов. Если он сейчас промолчит, не вмешается, то станет соучастником. А если вмешается...

Ну какие шансы у одного увечного вампира против пятерых демонов?

За свои ошибки надо платить. Вик скривил разбитые губы в ухмылке, вколол себе регенератор и вынул кинжал. Оружие, которое обошлось ему в месячное содержание. Ринузсская сталь способна пробить даже чешую демона, а яд ниблера не даст ране зажить.

Против пятерых демонов ничто, но поможет выиграть время. СБ уже близко...

Он вдохнул, призывая силу крови. И превратился в черный вихрь. Стремительной тенью пронесся по залу, чтобы ударить демона кинжалом.

Ударить подло, со спины. Пусть равные воюют, как джентльмены.

Не повезло: лезвие чуть скользнуло по рефлекторно поднявшейся броне, прошло выше сердца и застряло в теле намертво. Демон взревел, мгновенно теряя человеческий облик. Удар хвоста перебил Вику позвоночник и швырнул его на ступени алтаря бесполезной сломанной куклой...

Плавить лед с помощью огня безопасники побоялись — был риск зацепить самого командира. Поэтому на освобождение майора из ловушки у них ушло почти семь минут.

К тому моменту, как ледяная корка треснула и осыпалась, к площадке под окном подлетел тяжело дышащий анхелос.

— Ушел, — отрапортовал он. — Подбил меня и скрылся. Направление: юго-восточные предместья.

— Опытный гад, — кто-то из экспертов восхищенно выматерился. — Первый раз вижу, чтобы демон использовал магию в истинной форме.

— Да, на этом он меня и поймал, — задумчиво согласился Рейгер, ощупывая подмороженные крылья. — Так, поднять все патрули. Объявляем операцию "Перехват". Ди Небираса брать живым.

— А принцесса? — заикнулся было кто-то из его подчиненных.

— Штаб не сворачиваем, продолжаем работать по плану. Но что-то мне подсказывает: побег ди Небираса связан с исчезновением Ее Высочества. Найдем демона, найдем и принцессу.

В этот момент забытый на столе магфон пискнул, сигнализируя о новом сообщении. Но майор Рейгер был слишком далеко и не услышал.

Если бы не транквилизатор, я бы давно орала и билась в истерике, не помня себя. Я бы даже хотела орать и биться в истерике, забыться, выпасть из этой реальности, чтобы не видеть, не чувствовать. Хотела, но не могла. Эмоции были приглушены, а сознание оставалось ясным и четким. Я знала, что почувствую все...

Уже приспустивший штаны Фуркас вдруг покачнулся, захрипел. По телу прошла волна трансформы, превращая его в бронированного монстра. Хвост раздраженно ударил по ступеням, и ответом ему стал полный боли стон.

Демон крутанулся, наклонился и я увидела жалкие обрубки вместо крыльев. А еще засевший в спине кинжал. И когда Фуркас выпрямился в его руках нашкодившим щенком висел Вик.

— Ты?! — прорычал демон. — Ар-р-р... убью!

Выпущенные когти вонзились в тело вампира, словно пять острых ножей. Фуркас дернул его на себя, насаживая глубже, провернул рукой, превращая внутренние органы в фарш и отшвырнул прямо на меня.

Вик упал, заливая все вокруг кровью. Кровь пузырилась у него на губах, лилась из рваной раны на животе.

— Прости... меня... — выдохнул он, заглядывая в мое лицо. — Я хотел... как лучше...

Слова давались ему с трудом, выплескивались вместе с кровью, и казалось, что каждое слово — это шаг навстречу смерти.

В этот момент я забыла о том, что Вик предал меня. Хотелось зарыдать несмотря на действие успокоительного, потому что я понимала — друг умирает. Перед такими ранами бессильна даже вампирская регенерация.

Он был слаб, мой Вик. Никогда не умел драться, если его начинали бить, просто замирал и сжеживался. А сейчас сам напал на демона, зная что у него нет ни единого шанса.

Но моя кровь — лучшее лекарство для таких, как он. Лишь бы вампир догадался сейчас укусить, сделать глоток.

Я замычала, снова попыталась выплюнуть кляп. Давай Вик! Тебе же всегда нравилось это делать. Вот моя шея, прямо перед твоими губами — бери и кусай!

Не хочу, чтобы ты умер!

— Я люблю тебя... Кем бы ты ни была... Ты все равно... моя королева...

Его взгляд замер, дыхание больше не щекотало кожу, и я поняла — все. Теперь кровь уже не поможет.

Вик...

Горло свело от рыданий. Никакой наркотик не смог бы заглушить до конца боль и чувство утраты. Вик много лет был важной частью моей жизни. Якорем, проводником между холодным и пустым миром страхов и миром дружбы, близости, доверия. И пусть я так и не рискнула ни выйти к нему, ни впустить его в свою башню полную чудовищ, все эти годы Вик держал дверь открытой.

Да, он предал меня. И он же только что пожертвовал жизнью, чтобы спасти.

Где-то над головой ярился Фуркас: он успел снова сменить облик и теперь упоенно матерился, пока дружки вынимали из его спины кинжал и обрабатывали рану. Трансформа снесла чары морока и я могла видеть его настоящее лицо. Молодой мужчина — смуглый, круглолицый, с темными тугими колечками волос, атлетически сложенный. Возможно, кто-то счел бы его красивым, но мне Фуркас показался омерзительным.

Кровь пропитала повязку, а рана от кинжала все не спешила затягиваться даже под действием регенератора. Демоны суетились, забыв про меня. Краем уха я услышала: “Яд nibblera”.

Подошла Ракфи, прижала два пальца к шее Вика и замерла, вслушиваясь. А потом небрежно спихнула вампира на пол. Тело перевалилось и покатилося по ступенькам, оставляя кровавый след. Как же много в нем крови, мне казалось я и так уже искупалась в ней полностью.

— Сэр, у нас проблемы, — сухо известила магистр старшего демона. — Д’Элломе оставил послание, которое должно было активироваться в случае его смерти. В нем есть координаты базы и мое имя.

Главарь с чувством выругался.

— Все, мальчики, у нас нет времени на игрища. Заканчивайте с перевязкой. Избавляемся от принцессы, вывозим оборудование и подрываем здесь все.

Вот и все. Я все-таки умру. Я закрыла глаза, мысленно принимая свою участь.

И тут...

Показалось, что сперва задрожал пол, потом затряслись стены. Вибрация, сначала еле ощутимая, становилась все сильнее. Носилки, к которым я была прикована, несколько раз подпрыгнули на алтаре...

Дальняя стена взорвалась и разлетелась осколками. Мелкие и крупные камни засвистели над головой, застучали об алтарь, поцарапали кожу. Стало трудно дышать от повисшей в воздухе каменной пыли.

Ее клубы еще не успели осесть, когда в помещение ворвался демон. При виде пламеневшей даже сквозь пылевую завесу яркой-алой чешуи мое сердце остановилось, а потом забилось, как бешеное.

— Р-р-риана! — проревело чудовище.

И развернулся ад.

Глава 37. Шагнуть из башни

С каждым взмахом крыльев держаться в воздухе было все труднее. Регенерация не спасала, раны от анама не заживают так просто. Дэмиан чувствовал, что теряет силы. Схватка с двумя анхелос здорово вымотала его.

К счастью, лететь было недалеко. Безмолвный, ощущаемый всей кожей крик вел его, как путеводная нить, и демон летел, не задаваясь вопросами, откуда взялся этот зов и что ждет его в конце пути.

Его женщине нужна помощь. Этого достаточно.

В просвете деревьев внизу мелькнул заброшенный завод, и Дэмиан понял — туда. Зов шел из здания, и в нем уже не звучала надежда. Только усталая обреченность.

Не было времени блуждать по коридорам, искать дверь. Безмолвный крик исходил из самого центра строения. Демон сложил крылья, падая прямо на здание в крутом пике. Перед ним летела, закручиваясь ледяным штопором взрывная волна. Чудовищной силы разрушительная магия снесла стену, заставила в щепенку разлететься перекрытие.

На третьей стене Дэмиан понял, что еще пара таких атак, и он свалится от магического истощения, поэтому перешел на точечные удары. Он выбрасывал и сжигал свой магический ресурс, подходя опасно близко к черте, за которой истощение превращается в выгорание.

Пока пятая по счету стена не рухнула, открыв взгляду огромный зал. Именно здесь находилась его цель.

А еще здесь были враги.

Он взмыл в воздух, раскинул над девушкой защитный купол и ударил сверху “Небесным молотом”. Здание жалобно застонало, пол пошел трещинами. Заклятье, способное сбить с ног дракона расплющило врагов по камерным плитам. Те, кто были послабее, так и не встали. Но стоило осесть пыли, как четверо демонов поднялись и перетекли в истинную форму.

Четверо — это слишком много. И уже неважно, что трое из них были без крыльев.

Дэмиан зарычал, обращаясь к тлеющему в груди источнику магии, но резерв был пуст. Вычерпан до дна, как старый колодец. Снова заныла рана, нанесенная клинком Рейгера и ушибленный во время падения хвост.

Плевать! Это его женщина, и он никому ее не отдаст.

Нет ничего ужаснее, чем лежать прикованной, беспомощной. Видеть, как твои любимые сражаются и погибают за тебя, и не иметь возможности хоть как-то помешать этому.

Дэмиан дрался отчаянно. Он был бешеным, действительно бешеным — не зря получил свое прозвище на каторге. Творил такое, что я до сих пор считала невозможным, а если бы кто-то рассказал, не поверила.

Один против четверых — мой демон метался в воздухе неразличимым глазу алым вихрем, успевая нападать и уворачиваться от ударов. Был сразу везде и нигде — слишком ловкий, слишком быстрый, слишком рискованный для своих противников. Точный удар сверху окончательно вывела из строя раненого Фуркаса. Жало на хвосте вонзилось в горло второму безымянному демону и тот захрипел перед тем, как рухнуть на колени.

Но так не могло долго продолжаться. Никто не сможет поддерживать такой бешеный темп дольше нескольких минут. Дэмиан начал уставать. Вот он пропустил возможность для атаки, вот еле увернулся от удара крылатого демона — болотно-зеленого, словно обыкновенная ящерица. А вот и не увернулся...

Кляп сдержал мой крик, когда демоница, о которой все, включая меня, благополучно забыли, вдруг бросилась Дэмиану наперерез, на ходу принимая истинный облик. Он не успевал ни закрыться, ни уйти. Когтистая лапа вонзилась в кожистое крыло, раздирая плотную пленку. Демон словно на мгновение завис в воздухе, а потом покачнулся и рухнул.

Нет!

Я рванулась к нему, забыв про наручники и носилки, уже сдвинутые Виком, чуть покачнувшись.

Это шанс! Подавшись назад я снова качнулась к краю с яростным отчаянием. Что угодно, лишь бы вырваться из этой беспросветной беспомощности, сделать хоть что-нибудь!

Очередной рывок завершился успехом. Носилки накренились, и я рухнула вместе с ними на ступеньки.

От удара вышибло дух. Но это было неважно, потому что прямо перед глазами лежал кинжал. Тот самый кинжал, который Вик всадил в спину Фуркасу. Ринузсская сталь, способная рассечь металл и чешую демона.

Я подползла к нему, пристроила цепочку от наручников и надавила. Получилось! Не с первого раза, но обманчиво тонкий и легкий клинок разрезал цепь. Освободившейся рукой я схватила оружие и рассекла вторую цепочку. А потом оковы на ногах.

Хвала Богине, браслеты были кожаными. Стоило мне стряхнуть эту мерзость и выпрямиться, как анам вспыхнул в груди и сам прыгнул мне в руку. Белоснежные крылья выстрелили за спиной, подбрасывая меня вверх. Тело облеклось в подобие сияющей брони. Вторая и высшая трансформа анхелос — Адский охотник. Совершенная форма, которая приходит лишь тогда, когда мы сражаемся за то, во что верим.

Я взлетела и с криком спикировала вниз на врагов, становясь для них воплощением смерти.

Крики. Кровь на теле, на крыльях, на губах. Запах свежей требухи, отрубленные конечности. Смерть во всей ее неприглядности и уродстве.

Таков лик справедливого возмездия. Анхелос ставший Адским охотником не умеет щадить и не знает усталости. Он не остановится покуда враг жив. Убивает без ненависти, но кроваво и страшно. Он весь — воплощение Высшего Воздаяния, лишенный человеческих страстей, пороков, жалости.

Я становилась такой лишь однажды и боялась повторения. Слишком захватывающим и страшным было это ощущение бегущей по телу беспристрастной силы, полной свободы от чувств, эмоций и даже личности. Слишком мало в совершенном воине света оставалось от Рианнон ди Астар.

В некотором роде превращение в карающий меч это тоже смерть. Небытие.

В считанные минуты все было кончено. Враги лежали грудой уродливых обрубков, но анам не спешил возвращаться в мое тело. Он горел и жег, звал лететь в столицу. Туда, где принц Хестор вкушает радости вечерних развлечений. Требовал завершить начатое, восстановить справедливость...

Я уже почти было рванула туда сквозь провал в стене, но зачем-то сделала круг над лежащим на полу демоном.

Кровь не сразу заметна на красной чешуе, но демон был страшно изранен. Изодранные в клочья крылья, сломанный в двух местах хвост, глубокие следы от клыков и когтей по всему телу. И отметина от меча моего собрата на предплечье.

С такими ранами он не протянет больше часа.

Милосердие не для Адских охотников. Я рождена, чтобы преследовать и выжигать зло огнем, что мне за дело до чужих ран?

Демон хрипло застонал и открыл глаза. Они были фиалковыми — такой необычный, красивый цвет...

“Моя Риана” — жаркий шепот в темноте, сплетенные в объятиях тела. Сладкий охват веревки на запястьях, губы скользящие все ниже, согревающие кожу дыханием...

“Я люблю тебя...” — чашка горького кофе и тепло рук. Шальная безбашенная улыбка, жадный огонек в случайно пойманном взгляде. И доверие, которое рождается словно само собой, вопреки всей боли и ошибкам прошлого. Распускается в душе нежными белыми цветами на колючем терне...

“Я все решу...” — слова, которые дарят чувство защищенности.

Ложное, опасное чувство.

Он обещал, но не решил и тем самым тоже предал. Заставил поверить в свою силу, и не защитил. Не уберег от предательства, от этого алтаря, беспомощности и угрозы нового насилия.

Доверие для наивных и слабых, за него приходится платить. Удар в спину в сотни раз больнее, потому что ранит не только тело.

Взгляд демона сфокусировался на мне.

— Ри... — голос тихий, как шелест ветра.

Он предал меня, и ничто не мешает мне ответить тем же. Оставить его здесь и улететь. Самой восстановить справедливость.

Но я медлила, зависнув над ним в воздухе.

— Ты в порядке... — оскал, который отчего-то кажется похожим на слабую улыбку. — Хорошо...

Да, я в порядке — ни царапины. Изрядно потрепанные боем заговорщики даже не успели понять, что произошло.

— Как странно... видеть тебя такой. Моя Ри — другая...

Да, другая. Слабая, жалкая, неспособная сама постоять за себя.

— Но такой ты мне тоже нравишься... малыш. Поцелуй меня... на прощанье.

На прощанье, в последний раз. А потом он умрет... снова предаст меня, уйдет, оставив одну против мира, а я не знаю, как жить в нем одной...

Но... разве одиночество — не выбор сильного? Разве это не мой выбор?

Внутри меня схлестнулись две Рианы. Одна звала обратно — в увитую колючим терном башню. Ту башню, в которой я провела последние семь лет. Мир небезопасен, выходя навстречу ему помни, что любой способен предать и оставить тебя в любой момент.

А вторая Риана — слезливая, слабая, неспособная за себя постоять — возражала, что это не жизнь и рвалась наружу. К улыбкам и теплу рук, разделенным на двоих мгновениям счастья и боли, которые и составляют саму жизнь.

Да, мир несовершенен. Да в нем нет гарантий, навсегда у тебя есть только ты сам, остальное может уйти в любой момент. Но это не повод отказываться от него, становиться равнодушным покойником в увитой терном башне.

— Нет? — обреченно спросил демон. — Не хочешь...

Он устало прикрыл глаза.

Что же я делаю?! Он ведь действительно сейчас умрет!

Эта мысль ударила изнутри, скрутила болью, вышибая из моего тела совершенного воина света. Прогнала все страхи кроме одного, всепоглощающего — потерять этого наглого, невыносимого, заботливого и замечательного мужчину. Я рухнула на пол, по пути уменьшаясь в размерах и теряя сотканные из света доспехи. Всклипнула, склонившись над ним. Богиня, как его целовать-то, эту клыкастую морду?!

Рука коснулась чешуи. Она была теплой и гладкой.

— Дэм... — горло перехватило от слез.

Нет, он не может, не должен вот так умереть у меня на руках. Я не смогла спасти Вика, но Дэмиана спасу! Анхелос умеют лечить тех, кого по-настоящему любят. Я же люблю его! Ведь люблю?!

Я гладила его руками, не замечая, как слезы срываются и падают на чешую. Богиня, да как это делается?! Где это обещанное чудо исцеления? Нужны какие-то слова? Жесты?

— Не плачь, — тихо попросил демон. — Все будет хорошо.

Нет, не будет, если ты сейчас умрешь! Если ты умрешь уже ничего никогда не будет хорошо! Не смей, слышишь!

Последние слова я прорыдала, прокричала ему прямо в оскаленную морду.

— Не дождуться. Чтобы убить Дэмиана ди Небираса мало пары царапин, — он снова открыл глаза, сфокусировался на мне. — Так... слушай и запоминай! Все материалы по Хестору в моем кабинете. Синяя коробка. Их недостаточно, чтобы доказать, что он был тем мудаком. Но хватит, чтобы расстроить помолвку. Кроме того... ему скоро будет не до тебя.

Дэмиан еще инструктировал меня — спокойно и отстраненно, а мне казалось, что я падаю в пропасть полную бездонного ужаса, потому что в этом спокойствии был фатализм, трезвое осознание близкой смерти. А все слова про царапины только для того, чтобы успокоить меня.

— ...У тебя полный доступ к моему жилью, я настроил охрану. Если мои сюрпризы не сработают и эта гнида выкрутится, придется бежать. В сейфовой ячейке у вокзала хранятся деньги и новый пакет документов на имя Марты Стюарт... Нужно будет перекраситься в блондинку и спилить импланты. Код доступа — дата твоего рождения...

О чем он?! Какой код доступа?! Какие документы?!

Я держала его за плечи, все сильнее сжимая пальцы, и пыталась разбудить, вытолкать из себя ту самую великую целительскую силу. Ну?! Я же анхелос, я должна лечить! Где оно?!

Сила бушевала внутри, рвалась наружу, но словно натыкалась на невидимую плотину и откатывалась назад. Что-то не давало раскрыться до конца, отдать себя без остатка, сделать шаг в бездну полную холода и мрака, чтобы вытащить Дэмиана. Горло снова свели сухие рыдания. Это расплата за то, что я столько лет отвергала свою природу, пыталась не только притворяться, но и стать демоном?

— Ты всегда можешь обратиться за помощью к Рауму — он не предаст. Еще есть мой младший партнер — Чарльз Маккензи. Надежный мужик. Если будешь бежать на север, он тебя спрячет, но не советую оставаться там надолго. Климат — полное дерьмо... — он закашлялся. — Паскудство... не могу больше держать...

Бронированный монстр передо мной начал стремительно съеживаться, превращаясь в молодого мужчину. При виде ран на его теле из меня вышибло все мысли. Я могла только беспомощно хватать ртом воздух. Глаза невыносимо пекло, горло сводили спазмы, но слез не было. Они остались где-то там, за невидимой стеной, барьером.

— Прости меня, Ри... — на его губах запузырилась кровь. — Я тебя подвел. И за шантаж тоже прости... это была дерьмовая идея.

— Дерьмовая, — со слезами на глазах согласилась я, вспоминая как все было хорошо и просто, когда единственной моей проблемой были домогательства Дэмиана. — Но мне понравилось... многое.

Жаркий экстрим в подсобке, сидеть на лекции без белья, ощущая себя желанной и порочной, первая поездка на "Драконе", раздеваться по твоему приказу, опустив взгляд. И восторг азарта, пьянящий успех, когда я смогла достать яд амфисбены и переиграть тебя.

Дай мне Всевидающая возможность вернуться в прошлое, я бы не стала менять ничего. Наш путь друг к другу был тернист и сложен, но все было так, как должно и по-другому просто не могло...

Осознание этого раскрылось внутри огненным цветком, ошарашив, оглушив. Сила вспыхнула и затопила меня, смела незримый барьер и рванулась наружу, оплела нас подобно нестерпимо сияющему золотому кокону. Перед глазами раскрылась пропасть и я рухнула в нее за своим демоном, чтобы вытащить его или разбиться вместе с ним.

Глава 38. Запоздавшая кавалерия

Мы валялись на полу в разрушенном зале, среди изувеченных тел. Голые (ни его, ни моя одежда не выдержали трансформы), перемазанные в крови. И целовались.

Так упоенно, иступленно, позабыв обо всем, как можно целоваться только постояв на грани, чуть было не потеряв друг друга. Я всхлипывала, втискивалась в его тело, царапала и кусала своего демона, словно пытаюсь заявить всему миру, что Дэмиан — мой, только мой, и я никому не позволю его забрать, даже смерти.

— Тише, тише, малышка, — хрипло пробормотал мой мужчина. — Если продолжишь так елозить, я кончу.

— Ой... — я вдруг поняла, что возбужденный член давно упирается мне в бедра.

— Просто физиология, — с кривой улыбкой пояснил Дэмиан. — Я хочу тебя, но не здесь же...

Я тоже чувствовала это — болезненное возбуждение, похожее на остаточную лихорадку боя. Нервное желание слиться со своим мужчиной, выплеснуть напряжение и страх. Получить самое весомое подтверждение, что он здесь и никуда от меня не уйдет.

Но Дэмиан прав — не здесь. Не на полу заброшенного завода в окружении трупов.

Одна мысль об этом и возбуждение сменилось слезами. Я уткнулась ему в плечо и зарыдала, выплескивая ужас, который испытала, когда думала, что теряю его навсегда.

Я плакала долго. Сначала вздох, с подвываниями, потом слезы иссыкли, превратились в бессильные всхлипы. Демон гладил меня по спине, целовал лоб и щеки, собирая слезы губами.

— Ну, хватит, маленькая. Все уже закончилось, чего плакать?

— Ты чуть не умер, — прохныкала я, цепляясь за него.

— Так ведь не умер же. Зато, — тут он расплылся в счастливой улыбке. — Теперь я точно знаю, что ты меня любишь. Ради этого стоило и умереть.

— Дурак! — я ударила его кулаком по плечу. — Если еще раз устроишь что-нибудь подобное, сама тебя убью!

— Ты можешь, — весело согласился демон. — Никогда не видел раньше вживую Адского охотника. Впечатляет...

Да, он же первый из выживших, кто видел меня в этом облике. Даже я сама не представляла на что становлюсь похожей, облачаясь в доспех из света, просто мысли не возникало поискать зеркало. Карающему мечу справедливости не до таких глупостей.

— Скажи... — я запнулась, не зная как спросить. — Я была очень страшная?

Как ты теперь относишься ко мне, когда видел, в какое чудовище я превращаюсь?

— Ты была красотка, — он поцеловал меня в нос. — Огромная такая красотка двадцать футов ростом со светящимися глазами и огненной оглоблей в руках.

Мое сердце упало. Разве он сможет продолжать любить меня теперь, когда видел мой истинный облик и знает, на что я способна?

Дэмиан взгляделся в мое несчастное лицо, а потом ущипнул за ягодицу.

— Ай! — я возмущенно дернулась и потерла пострадавшее место. — Ты чего?!

— Слушай, Ри, я превращаюсь в клыкастого чешуйчатого гада, но тебя это не беспокоит. Так вот: меня твой облик тоже не смущает. Того, кто хоть раз в жизни видел, а потом разделял шогготу, в принципе сложно смутить.

Нет, дело не во внешности, как ты не понимаешь?!

— А то, что я сильнее, тебя тоже не смущает? — прямо спросила я, отбросив все страхи.

— Сильнее? — он расхохотался. — Это кто сказал?

Одним движением скрутил меня, зафиксировав запястья за спиной, подтащил к себе и поцеловал. Долго и сладко.

— Да, ты можешь надрать мне задницу, если я стану вести себя, как полный козел, — с нежностью сказал демон, отрываясь от моих губ. — Но я не стану. С тобой — никогда. Я буду милым, заботливым и вообще идеальным мужем, как в какой-нибудь дурацкой рекламе майонеза. Так что у тебя ни единого шанса, малыш.

— Оказывается вот как надо укрощать демонов, — пробормотала я, чувствуя, что тону в его глазах.

— Конечно. Безнаказанность никому на пользу не идет, — Дэмиан продолжал смотреть на меня, и веселье в его взгляде вдруг сменилось желанием. — Люблю тебя, Ри, — хрипло пробормотал он. — Ты такая красивая.

Ага, красивая. Голая, грязная и в крови.

Но взгляд демона говорил, что он видит меня иначе. Я смутилась, снова ощутив, как по телу прошла дрожь возбуждения. Чтобы не дать ей волю, я отвела взгляд и сказала.

— Надо уходить отсюда.

— Надо, — он приподнялся, оглядел разгромленный цех и присвистнул. — Хорошо мы погуляли.

— Давай улетим, — я охватила себя руками за плечи, гася дрожь. Нервное напряжение ушло, выплеснувшись со слезами, и стало заметно, что уже далеко не лето. — К тебе.

Дэмиан отвел взгляд.

— Ко мне не получится. Я там немного побуянил, когда услышал твой зов, так что теперь меня уже скорее всего объявили в розыск. У дома могут дежурить копы.

— Зов? Какой зов, о чем ты?

— Ты звала меня. Не помнишь?

— Нет, вроде не звала... — я осеклась, вспоминая свой безмолвный крик. — Только в мыслях... Я не понимаю, как ты мог это услышать.

— Еще один побочный эффект божественного благословения? — предположил демон. — Похоже на связь в истинных парах у оборотней. Маккензи рассказывал. Слушай, да плевать! Сейчас главный вопрос: как бы нам избежать встречи с СБ. Я бы попросил помощи у Раума, но не хочу его подставлять. Дай минутку подумать...

Но у судьбы были свои планы. Со стороны пролома в стене послышалось хлопанье крыльев, и в зал влетел отряд из пяти анхелос с майором Рейгером во главе.

— У него принцесса! Никакой магии на поражение!

Отряд рассыпался по залу, образуя построение — на боевой нам рассказывали про такое. Воздух вспыхнул и зазвенел от искрящего напряжения.

— Нет! — выкрикнула я, пытаюсь донести до прибывших, что все в порядке, что Дэмиан не относится к похитителям, наоборот — он меня спас!

В дальнем углу замерцали контуры золотой мелкаячеистой сети. Демон вскочил и отпихнул меня за спину. Огненная волна покатила от него по направлению к моим сородичам, золото и пламя столкнулись на полпути, вспыхнули, осыпались пеплом. Ответный удар от ахелос отшвырнул демона, протащил через весь цех и впечатал в стену. Он не успел поставить щит...

— Хватит!

Я скользнула в боевой облик так привычно и легко, словно делала это по десять раз в день, взмахнула крыльями и вылетела — одна против всех.

— Ваше Высочество... — потрясенно пробормотал командир отряда, в котором я узнала Рейгера.

— Вы не тронете его, Ингольв. Он ни в чем не виноват.

— Не то, чтобы прямо ни в чем, — рыкнул крылатый чешуйчатый демон, становясь рядом со мной. Оказалось, что в боевом облике он даже чуть выше меня. — Но в похищении не виноват, да.

Рейгер оглядел нас — напряженных, готовых сражаться плечом к плечу — и вдруг усмехнулся.

— Да, Ваше Высочество. Похоже, мы кое-что упустили. Рассказывайте.

Хоть одежду выдали, перед допросом и на том спасибо.

Разговор получился долгим и тяжелым. Пришлось раз сто повторить все, что я успела узнать про заговорщиков. Я понимала, что это важно, поэтому не роптала, хотя вымыться и отдохнуть хотелось невыносимо.

Вопросы. Осмотр целителя. Снова вопросы. Если бы не объятья Дэмиана, его молчаливая (а иногда и весьма громкая, когда он решал, что СБ зарвалось) поддержка, я бы впала в истерику.

К тому моменту, как вопросы кончились за окном стояла глубокая ночь. Я ощущала себя предельно измученной и надеялась, что нас отпустят, дадут возможность поспать в обнимку, как-то восстановиться после этого кошмара.

Но нет. Нас собрались разлучить. Меня отправить к отцу, Дэмиана — в СБ, для дачи показаний.

И я запаниковала. Подумала: стоит нам расстаться хотя бы на полчаса, и больше я своего демона не увижу. Такой неудобный и неподходящий для принцессы Рианнон супруг просто тихокому исчезнет. Погибнет при транспортировке, отравится чем-нибудь редким и непонятно как попавшим в камеру для допросов...

Поэтому я вцепилась в него и пригрозила, что если муж отойдет от меня дальше чем на десять шагов, стану Адским охотником и разнесу полгорода. А если с Дэмианом хоть что-то случится, настигну и убью каждого, кто к этому причастен.

Наверное, я была убедительной, потому что лицу у майора приобрело затравленное выражение.

— Ваше Высочество, — тоскливо сказал он. — Вы хоть понимаете в какое положение меня ставите? Это пока вы тайно обжимались в академии, я мог закрывать глаза и делать вид, что ничего не знаю.

— Вы знали?

— Ну конечно я знал! И где вы провели ночь перед помолвкой тоже.

— Но... почему вы не сообщили отцу?

Он пожал плечами:

— Потому что я анхелос. Когда наша совесть спорит с приказами, мы поступаем по совести. Брак по расчету не такая плохая практика, в них нередко расцветают настоящая любовь и самоуважение. Но не похоже, что это ваш случай. Поведение Хестора Гронгарда чем дальше, тем больше мне не нравится. Я собирался поднять этот вопрос на ближайшем совете анхелос.

— Спасибо, — уже в который раз я ошибаюсь, думая что одна против всего мира. И не желаю замечать друзей и союзников, которым не наплевать на меня.

— Не за что. Лучше пойдите мне сейчас навстречу. Император требует вас срочно для конфиденциального разговора, посторонние уши, — он покосился на Дэмиана, — Там ни к чему.

Демон привлек меня к себе и поцеловал в макушку.

— Иди, Ри. Я уже большой мальчик, ничего со мной не случится.

Большой-то большой, но против отряда анхелос даже он не устоит.

— Я даю слово, что лично прослежу, чтобы с вашим мужем ничего не случилось, — добавил майор, и я решилась.

— Хорошо. Я и сама хочу побеседовать с Его Величеством.

Рейгер прав — это будет тяжелый и личный разговор с демоном, заменившим мне отца. Разговор больше похожий на поединок.

И я должна провести его без свидетелей, если хочу победить в нем.

Глава 39. Избавление

Его Величество Луций Седьмой сперва долго изучал доклад службы безопасности. Потом так же долго мое лицо.

— Значит, ты мне солгала насчет замужества?

Это единственное, что его взволновало из всего рассказа? Не известие о заговоре, не выползшая на свет тайна моего происхождения. Только то, что я ослушалась его воли и посмела сама выбрать себе мужа?!

— Да. Но вы мне тоже лгали. Всю жизнь. Вы не мой отец.

Его лицо исказилось от ярости, подлокотник под пальцами жалобно крикнул и осыпался в труху.

— Я твой отец, — отрезал демон. — Я тебя вырастил, воспитал...

— Воспитали?! — воскликнула я, чувствуя, как во мне вскипает ответная ярость. — Да вам всегда было плевать! Я росла с ощущением, что вы меня еле терпите. Понять не могла, что со мной не так, за что родной отец меня так ненавидит, а все оказалось просто: вы мне не отец.

От повторного напоминания императора снова перевернуло. Словно ему было больно слышать об измене матери даже теперь, столько лет спустя.

— Я заботился о тебе, дал все...

Ха, “все” — это золотая клетка в окружении слуг и нянек, которым до меня не было дела?!

— Вы заботились обо мне, потому что надеялись потом продать подороже. И вас абсолютно не волновало, что Хестор насильник...

Император раздраженно закатил глаза.

— Опять ты за свои глупости.

— Это не глупости. Дэмиан сумел собрать доказательства, — сама я этих доказательств в лицо не видела, но мужу верила, как себе. — Хестор как раз в это время путешествовал по империи инкогнито.

— Это не преступление.

— Посещал тот же клуб, что и Дантар, часто играл с ним, причем выигрывал.

— Совпадение.

— И есть свидетели, которые готовы под присягой подтвердить, что Хестор на демонических вечеринках скрывал лицо под мороком.

— И это все доказательства? — насмешливо уточнил император. — Маловато, чтобы обвинить кронпринца другой державы. Кстати, твой ди Небирос и сам не невинный мальчик. Ты не знаешь, но он три месяца держал анхелос в рабстве.

Нет уж, рассорить меня с мужем у него не получится!

— Знаю. И знаю разницу между насилием и добровольно подписанным контрактом. Речь сейчас не о Дэмиане. Я говорю о Хесторе и том, что он сделал.

— И чего ты хочешь от меня? — зло спросил Его Величество. — Гронгарды и так в бешенстве. Картиханская разведка уже как-то пронюхала про возросший уровень напряженности и включилась в игру, им наш союз, как кость в горле. Если на фоне этого я откажусь от своего слова и обвиню Хестора в насилии, начнется война. Ты этого добиваешься?

Так я и думала. Он не верил мне, потому что верить было слишком неудобно. Создавало проблемы там, где мой брак должен был послужить решением.

И самое противное, что император не лгал. На лекциях по “Общему анализу в мантике” мы разбирали политическую ситуацию в мире, учились анализировать открытые источники и строить достоверные предсказания. Вероятность войны была велика. Пугающе велика.

— Не надо обвинений, — сказать это было тяжело, потому что я мечтала увидеть, как Хестор ответит за все, что делал. Но никакая справедливость не стоит войны. Да и власти над принцем соседней державы у моего приемного отца все равно нет.

— Просто уберите меня из ваших политических раскладов. Все равно устроить мой брак не получится, я уже замужем.

Мне не понравился его задумчивый взгляд. “Замужем? Ерунда, это всегда можно поправить”, — нет, император не сказал вслух этих слов, но готова поклясться, что подумал.

Сначала стало страшно, а потом я разозлилась.

— И если с моим мужем что-то случится, знайте: я на весь мир объявлю, что вы на самом деле не мой отец. Устрою грандиозный скандал, пройду любые проверки. Вам будут сочувствовать в лицо и смеяться за глаза. Представляете сколько появится новых шуток про рога?

Ох, каким же жутким сделалось его лицо! Мне захотелось заскулить, убежать и спрятаться. Забиться в дальнюю щелочку. Всего месяц назад я бы и помыслить не смогла о том, чтобы ставить подобный ультиматум перед Его Величеством — это же верное самоубийство.

Но выхода нет, и уступить я сейчас не имею права.

— И ты думаешь, я тебе позволю устроить что-то подобное? — с опасной лаской спросил демон.

— Я думаю, вы сможете остановить меня, только если убьете. Пожалуйста, Ваше Величество! Я не хочу воевать. Просто поймите: я не ваша собственность, я даже не ваша дочь. У вас нет права распоряжаться моей жизнью! В конце-концов, я же раскрыла целый заговор и спасла вам жизнь! Неужели не заслуживаю в ответ просто немного покоя и право самой решать свою судьбу?

Ярость в его глазах сменилась задумчивостью, и я поняла, что нашла правильные слова. Демон, заменивший мне отца, не идеален, но он умеет ценить хорошую работу и быть благодарным.

— Я уже думал, что предложить Хестору, чтобы он отступился, — задумчиво произнес император. — Но так ничего и не нашел. Этот скользкий ублюдок одержим тобой. И пусть я никогда тебя не любил, чем больше я наблюдал за ним в последние недели, тем меньше мне хотелось отдавать тебя ему в жены. Но если я откажу, с него станется пойти на принцип. У него статус посла и право определять политику Иравии в отношении империи.

— Вы видели, что происходит, и не вмешивались?

Зря я думала, что император слеп, он все замечал. Но предпочитал делать вид, что все в порядке, потому что так удобнее.

— Что именно “все”? — раздраженно спросил демон. — Я видел, что он нестабилен. Именно поэтому твой ди Небирос еще жив, а ты сама не едешь под конвоем на юг.

Анам в груди вспыхнул, намекая, что спеленать и увезти анхелос куда-то против воли не так-то просто. Я выпрямилась и положила руку на клинок. В глазах сидящего в кресле мужчины мелькнуло что-то похожее на страх. Он знал, что на моем счету жизнь не одного демона.

— Риана, не дури. Я не разбрасываюсь пустыми угрозами. Если бы хотел, ты бы уже была в блокирующих магию наручниках и без сознания.

Я опустила взгляд, признавая его правоту.

— Простите.

— Чтобы ты знала: я серьезно отношусь к своему долгу опекуна и предпринял некоторые меры, гарантирующие твою безопасность после замужества. У тебя было бы куда больше свободы, чем у обычной женщины Иравии и право в любой момент обратиться ко мне за помощью.

Так и хотелось съязвить насчет императорской щедрости, но я прикусила язык. С его точки зрения это, наверное, действительно было щедро.

— Пойми, без железных оснований я не могу отказать Хестору, не вызвав политический

кризис. Пока постараюсь ограничить ваше общение, чтобы он вел себя прилично. Буду тянуть время, искать возможности.

— Дэмиан обещал разобраться с Хестором, — вспомнила я.

Император коротко выругался.

— Только смерти посла на нашей территории мне не хватало!

— Он обещал, что решит все иначе! Без убийства и политического скандала.

— Ты в это веришь? — пренебрежительно фыркнул демон. — Так, подожди минуту, мне надо предупредить СБ, чтобы остановили этого идиота.

Он потянулся к магофону, но не успел. Тот завибрировал первым. Не отрывая от меня взгляда, император поднес трубку к уху.

— Слушаю.

Что говорил голос на другом конце я не знала, но гамма чувств, промелькнувшая на обычно бесстрастном лице демона, была очень примечательной.

— Ясно, — медленно произнес он. — Нет, никакого свободного выезда из страны. У нас тоже есть к принцу Хестору некоторые вопросы.

Я встрепелась, услышав знакомое имя. И когда он, закончив инструктаж, положил трубку выразительно уставилась на императора.

— Удивительно своевременные новости. Всплыли некоторые обстоятельства смерти старших Гронгардов, которые ставят под вопрос статус Хестора. Новым кронпринцем объявлен Ашар Гронгард, — он побарабанил пальцами по столу. — Считаю, что тебе повезло.

— При чем тут везение? Это Дэмиан!

Те самые “неприятности”, которые он обещал устроить моему жениху.

Император усмехнулся.

— Да ну, не говори ерунды. Просто интриги иравийского двора.

— Да нет же! — воскликнула я. — Это Дэмиан! Он говорил, что самый лучший способ разделаться с Хестором — это раскопать правду о гибели его братьев.

— Даже так? — лицо Его Величества стало задумчивым. — Похоже, я сильно недооценивал этого ди Небираса.

— Что будет с Хестором?

— Понимаю твою жажду мести, но не хочу обнадеживать, — он вздохнул. — Нам куда выгоднее будет отдать его Иравии в обмен на преференции. Тем более, что женой Ашара ты теперь стать уже не сможешь.

— Ясно, — выдавила я.

Император пристально посмотрел на меня.

— Не будешь буяннить?

— Нет.

Я чувствовала себя слишком вымотанной, чтобы расстраиваться или воевать за право самой покарать мерзавца.

Пусть уезжает. Главное, что его больше не будет в моей жизни.

Глава 40. В гостях у Раума

Почти не помню, как покидала дворец. Меня шатало от усталости, но на все настойчивые предложения майора Рейгера остаться здесь заночевать я ответила решительным отказом. Тянуло домой. Спрятаться, укрыться от всего мира в объятьях мужа. Убедиться, что с ним все в порядке.

— В порядке, — заверил меня Рейгер. — Но допрос еще не окончен.

— Все равно отвезите меня к нему, — мы сели в машину, и я наконец решилась задать вопрос, который тревожил и мучил с того момента, как узнала о своем происхождении. — Вы знали моего отца?

— Его Величество? — уточнил майор, скользнув по мне странным взглядом.

— Нет. Моего НАСТОЯЩЕГО отца.

Он покачал головой:

— Двадцать три года назад я был всего лишь лейтенантом на оперативной работе. Вам лучше поговорить с Торвальдом Равендорфом.

— Профессором Равендорфом? — изумленно переспросила я.

При чем тут мой преподаватель по теормагу?

— Да. Полковник Равендорф в то время отвечал за безопасность императорской семьи. Он должен знать.

Почему-то от этих слов сильнее забилося сердце. Может ли оказаться, что Торвальд Равендорф — мой отец? И что я ему скажу, если это так?

В управление мы приехали вовремя. Судя по озверевшему выражению лица Дэмиана мое появление спасло безопасникам если не жизни, то пару конечностей так точно.

— Думаю, на сегодня можно закончить, — распорядился Рейгер, бегло скользнув взглядом по протоколу допроса. Вам придется дать подписку о невыезде, ди Небирос.

— Да без проблем, — буркнул демон. — Даже если прикажут, я от Рианы не уеду.

От настойчивых предложений Рейгера подвести нас до особняка отвертеться удалось с большим трудом и только после того, как мы с Дэмианом согласились обвешаться маяками. Можно подумать, что эти маяки хоть как-то помешали моему похищению!

Только когда все бумаги были подписаны, формальности улажены и мы оказались вдвоем в такси, я позволила себе расслабиться. Всхлипнула, уткнулась носом в плечо демона, наслаждаясь ощущением надежности, заботы и тепла. Муж притянул меня к себе, обнял, укрывая в объятьях от всего мира, поцеловал в макушку.

— Как ты, малыш?

— Нормально, — я подняла перегородку между нами и таксистом и шепотом пересказала подробности моего разговора с императором.

— Не беспокойся, — с хищной улыбкой пообещал Дэмиан. — Гронгард отсюда живым не уедет.

— Но война... — мое желание мести за последние сутки как-то поблекло. Больше всего хотелось оставить Хестора и все что с ним связано в прошлом и жить дальше.

— Успокойся, Ри. Я же обещал: никакой войны.

Заснула я прямо в машине. Сквозь сон чувствовала как Дэмиан берет меня на руки и несет, как раздевает. Надо было проснуться и помочь ему, но веки стали свинцовыми, неподъемными, и открыть глаза никак не получалось.

Демон нежно поцеловал меня в лоб:

— Спи, моя хорошая.

И я окончательно провалилась в сон. На удивление спокойный и безмятежный, без малейшего намека на кошмары.

Утро началось с запаха кофе и вкрадчивого шепота на ухо: “Просыпайся, соня”. Мне снилось что-то уютное и светлое, но реальность обещала больше, и я проснулась.

На тумбочке стоял поднос с кофе круассанами, а Дэмиан сидел рядом на кровати.

— Доброе утро, — я как-то сразу и резко вспомнила все, что случилось вчера, и резко села в кровати. — Ты как?

— Отлично, — заверил он меня с улыбкой. — Просто замечательно. Лежи, зря я тебе что ли завтрак в постель нес?

И тут я вдруг поняла, что просто зверски голодна. Шутка ли — не ела почти сутки.

Пока уминала круассаны, демон сидел рядом, смотрел на меня с улыбкой и в его глазах светилась нежность. Лирично настроенный Дэмиан — это что-то новенькое в моей семейной жизни.

— Ну вот — с завтраком покончено, — объявила я, отставив в сторону поднос. Покосилась на мужа, лукаво улыбнулась. — И чем займемся?

— А ты как думаешь, — хрипло отозвался демон. Развязал халат и скользнул ко мне под одеяло. Жаркий шепот на ухо, — Ближайшую неделю я тебя из кровати не выпущу, даже не мечтай.

Если я о чем-то и мечтала, то совсем о другом. О том, чтобы прижаться к обнаженному телу. Поймать губами губы, ощутить горячие ладони на спине, провести языком вдоль шеи, почувствовать вкус его кожи. Отдаться неспешным уверенным ласкам, окунуться в любовь и нежность, как в теплые волны моря...

— Хочешь быть сверху, — предложила я, вдруг осознав, что совсем не обязательно, чтобы кто-то из нас был связан.

— Нет, давай попробуем по-другому.

Подчиняясь его желанию, я легла на бок. Дэмиан прижался сзади, повторяя контуры моего тела. Ухом я ощутила теплое дыхание. Руки накрыли грудь, к бедрам сзади прижался возбужденный член. Внизу живота заныло от желания почувствовать его внутри. Я сама выгнулась ему навстречу, и ахнула, ощутив, как он медленно и глубоко входит в меня.

Это было непривычно — заниматься с ним сексом вот так. Неторопливо, без лихорадочного страха быть застигнутыми. Не на хлипком скрипящем столе, а в кровати. И невозможность контроля не пугала, потому что мы были единым целым. Каждое сладкое движение усиленное резонансом моих и его ощущений дарило такой мучительно-острый всплеск удовольствия, что я могла только стонать и громко вскрикивать. Так громко, что будь в этом доме еще хоть кто-то, я бы постеснялась потом смотреть ему в глаза.

Мы лежали в обнимку, ловя последние затухающие волны удовольствия, я чувствовала, как любовь и забота Дэмиана окутывает меня теплым облаком и понимала — я не одна. Больше не одна против всего мира. Больше могу не притворяться сильной, когда хочется быть слабой. А если захочу быть сильной, муж не станет подрезать мне крылья.

Рядом с ним я могу быть такой, какой сама пожелаю.

— Снова голодная, — пожаловалась я ему. — Завтрак был какой-то символический.

— Не вопрос, моя радость. Сейчас поедим и повторим.

Но повторить нам не дали. Зазвонил магофон. Дэмиан выслушал сообщение, покивал и пообещал, что скоро будет.

— Ты уезжаешь? — я подумала, что буду делать одна в этом странном особняке, и настроение мгновенно испортилось. Может, и мне тогда вернуться домой? Или во дворец — мы как-то совсем не обсудили с императором, как в принципе дальше будут строиться наши отношения. Полагается ли мне теперь какое-то содержание, станет ли Его Величество платить за учебу?

Впрочем, если даже откажется платить — не страшно. Кое-какие средства на личных счетах

остались, и дом в городе на меня записан — на жизнь хватит. Вряд ли император будет крохоборствовать и требовать назад свои подарки. И теперь я смогу перевестись на ту специальность, которая мне по-настоящему интересна! Бросить опостылевшую экономику и теорию управления, чтобы заняться магическим модифицированием или неестественной зоологией!

От этой мысли захотелось немедленно лететь в академию, чтобы перетрясти свое расписание. Но Дэмиан мое воодушевление не поддержал.

— Знаешь, я боюсь оставлять тебя без присмотра, — прямо заявил он, когда я поделилась с ним своими планами. — Мы не знаем пока кто из заговорщиков остался на свободе.

— Даже если кто-то остался, зачем я им?

— Все равно: я не могу рисковать, — его лицо потемнело. — Не вынесу, если с тобой снова что-то случится.

Я открыла было рот, чтобы начать спорить.

— И принц Хестор пока всего лишь под домашним арестом, — ровным голосом напомнил муж. — Не хочу, чтобы ты где-то появлялась без охраны, пока я полностью не нейтрализую этого ублюдка.

— Да, это звучит разумно, — вынуждена была признать я. — Но ты считаешь, что одна в твоём доме я буду в безопасности?

Он покачал головой.

— Нет. И с собой тебя взять не могу. Но как ты относишься к тому, чтобы погостить у моего кузена?

Я провела у ди Форкалонена неделю. Поначалу немного напрягала необходимость жить в совершенно чужой семье, но меня так радушно приняли, что уже к вечеру я чувствовала себя как дома. Если план Дэмиана был в том, чтобы сдружить нас, то надо признать — муж все правильно рассчитал. Мне нравился его ехидный и саркастичный кузен, а еще больше нравилась Дженнифер — сильная, гордая и веселая. А их сынишка Мартин буквально не слезал с меня, с детским эгоизмом объявив, что “тетя Рина” — его собственность и он обязательно женится на ней, когда вырастет.

Я чуть не упала, когда услышала такое от трехлетнего шкетя, который и слова пока не все выговаривает. К счастью, родители Мартина отнеслись к его капризам с пониманием.

— Тетя Риана уже замужем, — строго сказала ему Дженнифер. — Но она часто будет приходить поиграть с тобой, — тут она вопросительно и виновато покосилась на меня, но я совершенно не возражала против того, чтобы иногда играть с Мартином.

— Ума не приложу, что это с ним, — озабоченно сказала она позже.

— Ты не демон, детка, — рассмеялся ее муж. — Не чувствуешь, как фонит от Ее Высочества.

Точно! Как я не подумала, что защиты больше нет. Вот ведь... демон. Маленький, а туда же.

— Но... — тут Дженнифер растерялась. — Я думала, что истинная сущность просыпается только в юности.

— Голод появляется в подростковом возрасте. Но эмоции людей я ловил всегда, сколько себя помню. И они были вкусными.

Вопреки моим страхам, ни Дженнифер, ни Раум не стали ко мне после этого хуже относиться. Раум беспечно заверил, что в таком возрасте восприятие эмоций совсем другое, без сексуального подтекста. И хотя жизненной потребности в кормлении истинной сущности в этом возрасте и нет, подпитка маленького демона эмоциями анхелос все равно идет Мартину на пользу.

— Успеет еще встретить свою единственную, — посмеиваясь сказал он. — Таисия обещает, что чары позволяющие выбирать расу ребенка станут доступны для всех максимум через пару лет. Так что анхелос скоро будет много — на всех хватит.

Таисия? Мне показалось, что я ослышалась. Или просто совпадение — не мог же он говорить о

той самой девушке, которая когда-то была их рабыней.

Оказалось, речь шла именно о ней — Таисии ди Небирос, жене Армеллина. Поразительно, но ди Форкалонены и ди Небиросы дружили семьями. Глядя на Дженнифер, которая вполне по-дружески мило общается с бывшей рабыней своего мужа, я так и не решилась спросить у нее знает ли она о связавшем их прошлом.

Если знает и решила не придавать этому значения — это ее право. А если не знает, не я стану той, кто откроет ей глаза.

К тому же Таисия оказалась совсем не похожей на все, что я успела себе придумать. Может поэтому я не чувствовала к ней ревности. Просто не получалось поставить знак равенства между гениальным ученым, счастливой женой, доброжелательной молодой женщиной и забитой девицей, согласившейся подписать рабский контракт на троих. Вот никак не состыковывались у меня в голове эти два образа.

Мужа Таисия искренне любила — достаточно было посмотреть, как озарялось ее лицо рядом с ним. Армеллин же буквально боготворил ее, и это тоже было странно — как при таком отношении он мог делить ее с братьями.

Впрочем, это было не мое дело, и я честно постаралась не думать об этом, искренне наслаждаясь ощущением тепла и безопасности в доме Раума. Обычно я тяжело и долго схожусь с посторонними, но то ли события последних дней изменили меня, то ли ди Форкалонены не были совсем посторонними. С ними было легко, весело и интересно с самого начала. Жаль только, что Дэмиан пропадал где-то целыми днями, появляясь уже под вечер — усталый и озабоченный.

— Извини, моя хорошая, — с кривой улыбкой повторял он. — Это ненадолго, обещаю.

По его собственным словам, он “разгребал последствия” событий того памятного дня.

Ракфи и ее помощникам удалось выжить в безумной кровавой бане. Ни я, ни Дэмиан просто не обратили на них внимания. Тем не менее, далеко уйти им не удалось, служба безопасности вышла на них всего через трое суток. Ракфи согласилась на сделку с правосудием и сдала сообщников в обмен на условный срок.

Да, Дэмиан снова оказался прав: погибшие на заброшенном заводе демоны были лишь верхушкой айсберга. В заговор были вовлечены целых пять влиятельных семей, недовольных правозащитной политикой императора. Спешно проводились аресты и сбор доказательств, а финансовую элиту ощутимо трясло в предчувствии перемен и монаршего гнева.

— Правильно я тебя здесь спрятал, — сказал Дэмиан. — Как-то спокойнее, когда ты под присмотром.

Я не сказала бы, что он меня именно “спрятал”, мое проживание у ди Форкалоненов не было тайной. Наверное, того факта, что я под покровительством одного из самых богатых и влиятельных демонов империи, было достаточно.

Для чего это было нужно я поняла позже, когда выяснилось, что все эти дни Дэмиан вел осторожные и многоступенчатые переговоры с императором, добиваясь гарантий свободы и безопасности для нашей семьи. Сначала я невероятно рассердилась, когда муж в этом признался. Какое он имеет право вмешиваться? Это моя судьба и мои отношения с приемным отцом! И разве император уже не обещал оставить меня в покое?

- “Оставить в покое” можно очень по-разному, — терпеливо объяснял Дэмиан.

— Все равно это наши отношения!

— Да, ваши. Но между вами слишком много эмоций, которые мешают трезво думать. Если вынудить Луция уступить тебе, он будет чувствовать себя униженным. А унижать монарха своей страны не лучшая идея.

Как ни больно это признавать, муж был прав. Не думаю, что у меня получилось бы договориться о настолько хороших условиях.

Официально в глазах общественности я осталась принцессой, однако император подписал обязательство, лишавшее его всех прав влиять на мою судьбу. Мне по-прежнему полагалось содержание, поддержка и защита императорской семьи, но я больше не обязана была слушаться. Также через год-полтора, когда скандал вокруг моей неудачной помолвки утихнет,

Его Величество обязался представить меня невестой Дэмиана.

— Твоя компания получит государственные контракты, — сказал он, сверля моего демона пристальным и тяжелым взглядом. — Муж принцессы ди Астор не может быть нищим. И он не может быть осужденным каторжником, поэтому мне придется реабилитировать тебя, представив жертвой судебной ошибки.

Так в деле шестилетней давности всплыли новые обстоятельства. Вдруг выяснилось, что Дэмиан ди Небирос находился под психотропными веществами, которые ему подсунил обманом один из погибших заговорщиков — Мерис ди Бальтазо. Кроме того, в его ауре обнаружились давние следы многосоставного и сложного заклатья подавления воли, которое означало, что Дэмиан не отвечал за свои действия.

— Отчасти это правда, — с кривой ухмылкой признался мне Дэмиан. — Мерис действительно подсунил мне “огненную пыль”. Но устраивать дебош он мне не внушал. Я с этим и сам всегда прекрасно справлялся. Заклятий подавления воли не существует, это миф.

Миф или не миф, но люди верили в него. И мой муж внезапно обрел ореол чуть ли мученика, жертвы слепого правосудия. Теперь во всех газетах можно было прочитать трогательную историю жизни Дэмиана, репортеры упоенно копались в его биографии, восхваляя стойкость духа и деловую хватку. Акции “Соул-пром” резко взлетели в цене. А когда пошли слухи о недавнем заговоре, в раскрытии которого моему мужу отводилась чуть ли не центральная роль, Дэмиана начали узнавать на улицах и подходить, чтобы выпросить автограф.

Признаюсь честно: меня это здорово раздражало. Особенно когда автограф кланчили смазливые девицы, старательно подсовывая Дэмиану под нос декольте. А он только посмеивался.

— Не ревнуй, Ри. Я же не идиот, чтобы променять тебя на какие-то сиськи.

Больше всего я боялась, что Гронгарды будут настаивать на моем замужестве, но принц Ашар официально отказался от любых претензий на мою руку, причем недвусмысленно дал понять, что отступает по договоренности с Дэмианом. На закономерный вопрос Его Величества, что это еще за договоренности с принцем союзной державы, муж прямо признался:

— Помог ему устранить конкурента.

— Прыткий какой, — процедил император, но в глазах его мелькнуло уважение.

После того как все клятвы были принесены, соглашения подписаны, а заговорщики пойманы и дожидались суда в камерах, Дэмиан решил, что я в безопасности и могу снова переехать к нему.

— Если хочешь, можем купить другой дом, — предложил он. — Я понимаю, что Грим Хеллинг — не лучшее место для семейного гнездышка.

Я задумалась, а потом неожиданно для себя покачала головой.

— Знаешь, нет. Давай лучше сделаем ремонт. Мне кажется, Грим Хеллинг может стать отличным семейным гнездышком.

Да, особняк Дэмиана с жутковатой историей. Но мне он нравится.

Глава 41. Неоплаченные долги

Конвоир вел себя так, как будто сопровождал не иравийского принца, а какое-то особо мерзкое животное — гнусную хтоническую тварь. Хестор запомнил его лицо и имя — Ингольв Рейгер, хотя обычно не утруждал свою память кличками смердов.

Этот майоришка давно его раздражал. Крутился вокруг Рианы, вел себя нагло и вызывающе, то и дело мешал воспользоваться правами на сладкую анхелос. Демон даже предположил было, что именно Рейгер женился на принцессе, но оказалось, что Рейгер давно женат на демонице.

И все равно крови этот особист за время пребывания в империи попил ему изрядно. А Хестор Гронгард не из тех, кому можно хамить безнаказанно. И пусть майоришка не надеется, обвинение — это не навсегда. Только бы добраться до отца, изложить ему правильную версию...

Это все наглая сучка Ашарам! Надо было избавиться от нее перед отъездом. Без сестрицы тупой долдон Ашар не сумел бы провернуть подобную комбинацию. Ну, ничего. На родине у Хестора достаточно друзей и возможностей. Только увидеть отца! Уж он сумеет убедить его, что все это — хитрый план Ашара, который сначала убрал двух старших братьев, а потом свалил вину на среднего!

Пока консул читал бумаги, иравийский принц, небрежно развалившись в кресле, со скучающим видом крутил в руках портсигар, хотя внутри все кипело. Быстрее, ты, старательный осел, чтобы псы трахнули твою мать и сестер, а потом испражнились на них! Сколько можно колупаться в бумагах?!

Но отцовский прихвостень не слышал этих мысленных попреков и вчитывался в мелкий шрифт документа с таким видом, словно только вчера научился разбирать буквы.

— Да, вроде бы все верно, — наконец, выдал он.

— Тогда распишитесь вот здесь и здесь, — сухо сказал Рейгер. — И парень полностью ваш.

Росчерк пера подарил принцу желанную свободу, и он еле удержался от ликующего крика. Но нет — удержался. Плебеи не должны догадываться насколько неуютно он чувствовал себя все эти дни под стражей.

Хестор встал, небрежно потянулся, сохраняя на лице скучающую гримасу.

— Благодарю, консул. Прощайте, майор. Жаль, что наше краткое знакомство уже заканчивается.

— Мне тоже жаль, — отозвался бывший конвоир, смерив принца настолько неприятным и многообещающим взглядом, что тот осознал: майор знает, как Хестор порезвился семь лет назад. Все знает и бесится от своей беспомощности. Пусть Рейгер анхелос, он всего лишь пес на службе императора и вынужден выполнять хозяйские команды.

Эта мысль подняла настроение до отметки “превосходно”. Хестор широко улыбнулся.

— До скорой встречи, майор, — пропел он. — Передайте мои наилучшие пожелания вашей сладенькой подопечной.

Промелькнувшая на лице Рейгера гримаса ярости стала лучшей наградой.

Но хорошее настроение принца продлилось ровно до того момента, когда начальник охраны посольства не застегнул на его запястьях блокирующие магию наручники.

— Это еще что? — холодно спросил Хестор, едва сдерживая недоумение. — Ты собираешься конвоировать кронпринца, как преступника?

— Простите, Ваше Высочество, у меня четкие распоряжения.

— Дружище, — с обманчивой лаской в голосе начал демон. — Ты же должен понимать, что это недоразумение, которое разрешится, едва я поговорю с отцом. А вот кое-кто может лишиться всех званий и вылететь с волчьим билетом.

— Простите, — повторил начальник охраны. — Но у меня инструкции.

Против ожиданий Хестора, машина направилась не к зданию посольства, а сразу в порт. Впрочем, его это устраивало. Чем быстрее Хестор увидит отца и сможет изложить ему свою версию событий, тем лучше.

Стараясь сохранять гордый и беспечный вид (насколько это возможно со скованными руками) он поднялся по сходням и проследовал за охранником в каюту.

— Может, снимешь это? — спросил он, показывая на браслеты, когда дверь за спиной захлопнулась. — Ни за что не поверю, что отец распорядился всю дорогу держать меня в кандалах.

— Это не приказ вашего отца, — равнодушно уточнил охранник. — Распоряжение исходило от кронпринца Ашара.

Хестор скривился. Ну да, кто бы сомневался, младшенький подсуетился, прикрыл задницу.

Добраться бы до родины живым.

Слегка закололо кожу — верный сигнал, что движитель уже активирован. Корабль качнулся на воде и сдвинулся с места. Значит, все было готово к отплытию, ждали только Хестора. Принц поморщился: его ведь не собираются держать в наручниках до конца плавания? До такого маразма даже Ашар не докатится.

Нет, скорее всего снимут, как только яхта отойдет на достаточное расстояние от берега.

Он выглянул в окно, провожая Нью Эбор злым взглядом. Дерьмовая страна: слишком много возмнивших о себе баб, тряпка-император, который виляет хвостиком перед анхелос (а они всего-то пищевой ресурс для владык мира). Такая богатая и такая беззащитная: демонов в армии единицы, остальные предаются праздности или занимаются бизнесом.

Нет, эта страна нуждается в совсем другом руководстве, в крепкой хозяйской руке. И Хестор сюда еще вернется, когда разберется с наглым братцем. Вернется уже не как посол, как завоеватель.

Примерно через полчаса яхта вдруг сбавила и без того неспешный ход и залегла в дрейф. Ключ заскрежетал в замке.

— Наконец-то, — раздраженно бросил принц, поворачиваясь к двери. — Теперь ты снимешь с меня эту дрянь? И почему мы остано...

Слова замерли на губах, потому что за распахнувшейся дверью стоял совсем не начальник службы безопасности. Но удивиться или подумать толком кто этот затянутый в черную форму незнакомец с подозрительно знакомыми фиалковыми глазами Хестор не успел. Удар. Вспышка боли под ключицей и тело, ставшее вдруг неподъемным, оседает на пол тяжелым кулем.

— Остановка — это ненадолго. Мелкая поломка, — сообщил незнакомец, сверкнув белыми зубами. Он скользнул в каюту, прикрыл за собой дверь и начал деловито ковырять наручники Хестора отмычкой. Принц попытался было дернуться, сделать хоть что-то, но тело, превратившееся в темницу для души, не реагировало. Даже повернуть голову, чтобы разглядеть напавшего мерзавца никак не получалось. Кто он? Убийца, нанятый Ашаром? Почему тогда он медлит, почему не наносит решающий удар?

— А кое-кому придется сойти в самом начале пути, — все с тем же весельем продолжал незнакомец, и Хестор с легким холодком поймал в его голосе садистски-предвкушающие нотки.

Предположительный убийца разобрался с наручниками и отбросил их в сторону, но тут же надел на запястья Хестора другие, куда более массивные. Вторая пара оков охватила щиколотки. И напоследок (счастье, что никто из приближенных не видел этого запредельного унижения) на горле замкнулся замок блокирующего магию ошейника.

Единственное, что мог Хестор — это бессильно скрипеть зубами. Мысленно, потому что состояние полного паралича исключало возможность двигать челюстью. Хорошо хоть зрение осталось. Принц сосредоточился, стараясь запомнить нападавшего незнакомца. Если выберется из этой передраги живым, он найдет и отомстит. Страшно отомстит!

Черная форма для тайных десантных операций, волосы скрыты под обтягивающим капюшоном, лицо зачернено. Только глаза сверкают — демонические, с щелевидными зрачками. Редкий цвет выдает принадлежность к высшей аристократии империи, а это

значит...

Что именно это может означать Хестор додумать не успел, потому что незнакомец закончил с наручниками, сунул принцу в рот кляп (еще одно унижение, за которое заплатит этот мерзавец!) и вскинул тело на плечо, как какой-нибудь мешок.

— Мы уходим, — все с той же веселой яростью в голосе сообщил он, захлопывая дверь каюты.

И только тут Хестор, наконец, осознал что происходит. Похищение! Да, самое настоящее похищение, его собираются выкрасть прямо из-под носа у начальника охраны, у десятков иравийцев. Неужели никто не вмешается, не спасет его? Нужно позвать на помощь, хотя бы замычать, подать какой-то сигнал, вырваться...

Но сколько он ни напрягался, тело оставалось безвольным и неподвижным, чужим.

А незнакомец прошествовал со связанным принцем по словно вымершему кораблю, как по своему дому. У борта накинуд на жертву обвязку и спустил его вниз, прямо в поджидавшую лодку.

Почему никто не вмешивается? Где начбез, команда, подчиненные?

В лодке Хестора аккуратно поймал здоровенный тролль — тоже затянутый в десантную форму. Жестами показал похитителю, что все в порядке, и тот спустился за ним следом.

— Отлично, Снорри, — шепотом скомандовал он. — Уходим.

Весла беззвучно скользнули в воду. Лодка медленно отдалялась от яхты, теряясь в темном пространстве между небом и морем. Едва слышный рокот двигателя подсказал, что яхта снова легла на курс. Корабль уходил в Иравию, оставляя Хестора наедине с возможными убийцами и никто, никакая живая душа не знала, где сейчас он и что с ним...

Если бы принц мог, он завыл бы в этот момент — так тоскливо и страшно стало в один миг.

— Думаю, минут через пять можно будет заводить мотор, — распорядился демон, явно бывший в этой парочке главным. — Они отплыли достаточно далеко и не услышат нас.

Тролль кивнул и покосился на пленника.

— Зачем вам этот парень, командир?

Фиалковые глаза засияли от такой неприкрытой дикой ненависти, что Хестор отшатнулся бы, если б мог.

— У него остались кое-какие неоплаченные долги.

Глава 42. Деликатес

— У меня для тебя сюрприз, — с порога заявил любимый муж.

— Сюрприз — это хорошо, — согласилась я, подставляя губы для поцелуя. — Если приятный. А в чем ты так вымазался?

Дэмиан провел пальцами по щеке, покосился на темные пятна на ладони и усмехнулся.

— Только пришел, не успел умыться толком, — и я обратила внимание, что сегодня на Дэмиане вместо его любимой заношенной куртки десантная форма, хорошо знакомая по фильмам про отряды командос. Ух, как она ему шла! Облегала, где надо подчеркивала мускулатуру. Ну просто глаз не оторвать. Есть все-таки в мужчинах в форме что-то такое...

— Сюрприз! — напомнил любимый супруг. И потащил меня в одну из заброшенных и страшных комнат, обитых мягкой тканью. В эту часть дома я после той памятной экскурсии больше не заходила, от мысли о боли и страдании, которые видели эти стены, становилось не по себе.

При виде спеленутого мычащего тела на полу я вздрогнула. Как будто в прошлое перенеслась.

И второй раз вздрогнула, когда узнала его. Быть не может!

— Это же...

— Ага, — Дэмиан хищно ухмыльнулся и пинком ноги перевернул пленника, давая разглядеть его во всей красе. — Его Высочество Хестор Гронгард таинственным образом испарился где-то посреди моря, предположительно бежал, опасаясь суда. Поскольку империя официально передала принца представителям Иравии, к нам никаких претензий. Так что он весь твой, Ри. Можешь играть как только душа пожелает.

Хестор на полу замычал и забился, как вынутая из воды рыба. Его руки и ноги скрепляли тяжелые металлические браслеты, во рту торчал шарик кляпа.

Взгляд скользнул по ошейнику на шее пленника — почти такому же, как он надел на меня когда-то, и в душе вспыхнуло злое ликование. Я со всхлипом глотнула воздух и замерла, впившись взглядом в самого ненавистного мужчину в мире. Богиня, сколько раз я представляла что-то подобное. Его — поверженного, беспомощного у моих ног. Себя с кинжалом в руках над ним.

И вот она — сбывшаяся мечта. Хопеш в моей власти, униженный и жалкий.

Теплые руки легли на талию. Дэмиан обнял меня сзади, склонился над моим ухом.

— Если хочешь, я могу приковать его, где скажешь, — он кивнул на крепления для наручников на стене. На металлической стойке под ними лежал набор проржавевших пыточных инструментов, наследие психбольницы. Дэмиан рассказывал, что их использовали в лечебных процедурах...

Вид этой стойки привел в чувство вернее, чем пощечина. Я тяжело выдохнула и обмякла в его руках. Ненависть выходила из меня, как воздух из спущенного шарика.

— Нет, — голос прозвучал грустно, но твердо. — Он мерзавец, подонок, полное дерьмо. Но я не такая.

Чем я буду отличаться, если начну пытаться беспомощного пленника? Пусть даже этот пленник — Хестор Гронгард, и он заслужил страдания. Да, я ненавижу Хестора, желаю ему смерти, но как можно мучить кого-то ради удовольствия? Не понимаю...

— Так и думал, что ты откажешься, — Дэмиан нежно провел пальцем по моей щеке. — Но должен был предложить. Тогда что ты хочешь с ним сделать?

— Убить... — я сглотнула и повернулась к мужу. — А какие еще варианты?

— Ну, чисто теоретически... Бывает участь хуже смерти, поверь, — мне вдруг стало страшно от тьмы, которая взглянула со дна его зрачков. — Но я бы не стал оставлять этого мудака в живых. Даже если отрубить ему крылья и хвост, изуродовать лицо так, чтобы никакая регенерация не спасла, Хестор все равно останется демоном. А любой демон опасен.

— Не надо, — выдавила я.

Я уже преодолела, пережила это. И мои ночи станут куда менее безмятежными, если я буду знать, что Хестор жив и однажды сможет прийти за мной.

— Бешеных псов пристреливают, а не мучают. Просто убей его.

— Хочешь, чтобы это сделал я? — в глазах мужа заплясали веселые искорки, а мне стало стыдно. Подло переключать этот груз на другого. Хестор — мой враг, мое проклятье.

— Нет, лучше я.

Дэмиан с готовностью протянул мне кинжал. Я сжала его — неумело, как ребенок сжимает нож в кулаке. Ноги подгибались, от мысли о том, что сейчас придется сделать, накатывала тошнота.

Да, я уже убивала, но в горячке боя, в облике Адского охотника. Когда милосердие и страхи отступают, остается только высшая справедливость, нанести удар не сложно. То существо, которым я становилась, знало, что кара заслужена. И что удивительно: снова став обычной Рианой, не терзалась угрызениями совести, мне не снились по ночам убитые. словно то, что я сделала, сделала не совсем я. Не та я, за которую я отвечаю.

Но убить вот так — лицом к лицу, глядя в глаза? Я сжимала кинжал в руках и понимала, что буду вспоминать этот день даже спустя столетия. Вспоминать и спрашивать себя: нельзя ли было по-другому, иначе, правильно ли я поступила?

Но я все же шагнула вперед и встала над ним. Хестор жалобно замычал, завращал глазами. Кадык на худой покрытой волосами шее резко дернулся.

И вот это жалкое недоразумение — чудовище, испоганившее мне годы жизни? Это из-за него я боялась, шарахалась от мужчин, пряталась от мира в ледяной башне?

Накатила злость. Я нагнулась и выдрала кляп у него изо рта.

— Говори: почему ты это сделал? — потребовала я, вглядываясь в его расширенные от ужаса зрачки.

— Ваше Высочество, я не знаю о чем вы... — его голос звучал неуверенно, слабо и заискивающе. Брови жалобно скакнули вверх — ну вы поглядите, просто милый невинный пупсик. — Я ни в чем не виноват, клянусь!

Меня окатило волной гадливости, ощущаемой почти физически, и я отшатнулась. Противно было находиться рядом, смотреть на него, слушать мольбы и жалкие оправдания. Противно было убивать его — все равно что давить мерзкую жирную мокрицу.

А Хестор все блеял: жаловался, умолял, заверял, что он тут не при чем и совершенно не понимает в чем дело. Не будь того разговора в опере, я бы даже засомневалась. Больше всего на свете я боюсь покарать невинного.

Но нет: Хопеш — это он, я знаю!

Хестора перекосило, он вдруг выпучил глаза, как жаба и закашлялся. Я сначала даже не поняла из-за чего, и только минуту спустя догадалась — принц сполна наслаждался моим отвращением и презрением. Защиту-то я так и не поставила заново. Никак не соберусь.

— Если не хочешь пачкаться, могу лично избавить тебя от этого куса дерьма, — невинным голосом предложил Дэмиан. — Не бойся, мне это только в радость.

— Ты уверен? — с облегчением уточнила я.

— Конечно, малыш. Одно дело, если ты мечтаешь вырезать ему сердце, тогда я не стану вмешиваться, месть — это святое. И совсем другое, если тебя тошнит даже от взгляда на него.

Хестор снова задержался и разразился грязнейшей руганью, вперемешку с оскорблениями.

— Заткнись, — приказал Дэмиан, возвращая кляп на место. — Ну, что скажешь, Ри? Тебе решать.

— Я все равно не забуду, как ты убил его, — тихо призналась я. — Буду вспоминать кровь на

твоих руках и думать, что это я тебя подтолкнула.

Демон весело рассмеялся.

— Во-первых, с чего ты взяла, что подтолкнула меня, глупышка? Если хочешь знать, только твое присутствие удерживает меня сейчас от того, чтобы не разделаться с этим, — он сплюнул на Хестора. — А во-вторых, кто сказал, что я собираюсь убивать руками?

Еще была надежда, что похитители — обычные бандиты, которые потребуют выкуп за жизнь старшего принца Гронгарда, но она разбилась вдребезги, стоило Хестору ощутить знакомый вкус эмоций. Можно спорить хоть на все сокровища Иравии, что рыжий ублюдок и есть тот самый вор, укравший его невесту прямо перед помолвкой.

Пока принцесса и ее хахаль обсуждали его судьбу, Хестор грыз кляп, изнывая от беспомощности, страха и ненависти. Страх был сильнее всего, он затмевал прочие чувства, перехватывал горло, не давал нормально вдохнуть. Ни разу в жизни блистательный принц Гронгард не был в настолько беспомощном и унижительном состоянии.

Едва он успел облегченно выдохнуть, уловив отвращение принцессы к пыткам, как рыжий ублюдок тут же предложил еще большую дикость. Как это “убить”? Как можно его убивать, он же Хестор Гронгард, наследник иравийского престола?! Мерзавцы! Это заговор, все они — туповатый увалень Ашар, хитрая лиса Ашарам, Рианнон, ее скользкий папаша, этот рыжий мерзавец — заодно! Все против него!

А шлюшка ди Астар стояла, смотрела на него и медлила. Издевается, дрянь. Чего она ждет?

Когда принцесса вынула резиновый шарик из его рта и задала вопрос, демон понял — это шанс. Эта сентиментальная дурочка все еще не уверена до конца, она не видела его лица. Все анхелос — слезливые идиоты, их легко обмануть, если подобрать правильные слова...

Хестор заговорил. Быстро, взхлеб, не отводя взгляда от кинжала из ринузской стали в ее руках — таким можно убить демона, никакая чешуя не спасет.

И поперхнулся, когда в ответ на его страстную речь от девушки хлынул поток незнакомых, но невероятно противных на вкус эмоций. Ничего подобного Хестор никогда не испытывал, и отдал бы крылья, лишь бы не испытать снова. Словно его насильно накормили нечистотами, уничтожили и растоптали...

Шок был так силен, что смысл даже страх. Хестор запнулся, потерял мысль. Вместо смиренной мольбы на язык сами скакнули грязные ругательства. Хотелось унижить эту тварь, втоптать в грязь, заставить почувствовать то же, что он чувствовал сейчас.

Как она смеет презирать Хестора Гронгарда?!

Шлюшка-анхелос снова заговорила об убийстве, но на этот раз Хестора так трясло от излучаемых ею эмоций, что он даже испугаться толком не сумел. Только удивился, когда рыжий ублюдок снова вскинул его на плечо. Куда он собирается его тащить, в подвал?

Ну да — от тела ведь надо потом как-то избавиться. Если дознаватели наткнуться на останки и смогут доказать, что это кости принца Гронгарда (а сделать это, насколько Хестор слышал, не так уж сложно), принцессу и ее рыжего трахалю ждут большие проблемы.

Мысленно принц позлорадствовал, представляя, как это будет, но тут же опомнился. Плевать, как именно их казнят за убийство принца, если он сам будет мертв. Всевидящая и Всеблагая, убереги, защити, укрой крыльями, отведи беду...

Слова молитвы вспоминались неохотно, слишком много лет прошло с тех пор, как демон последний раз повторял их. А мерзавец-вор между тем вынес Хестора из дома и небрежно швырнул в кузов грузовичка. Зачем?

— Полежи тут пока, нам недалеко, — с опасной лаской в голосе велел похититель.

Догадываясь, что ждет его в конце путешествия, Хестор молился, чтобы поездка продолжалась вечно, но она продлилась не больше получаса. Всю дорогу демон пытался освободиться, но тщетно, только стесал кожу на запястьях до мяса.

— Смотрю, ты не скучал, — удовлетворенно отметил его окровавленные руки рыжий мерзавец, упаковывая пленника в мешок. Мгновенное онемение подсказало, что похититель снова воспользовался ядом.

Дальше его куда-то везли в потрепанной скрипящей тележке, словно тюк с бельем, и все, что Хестор мог — это выть, рыдать и молиться, упрашивая Богиню отвести смерть. Что задумал похититель? Куда и зачем привез его?

Потом его вынули из тележки и снова понесли. В ноздри ударил резкий запах — незнакомый, но внушающий смутную тревогу.

— Приехали, — весело объявил похититель, швыряя мешок с демоном на пол.

Удар об пол был бы болезненным в другой ситуации, но из-за яда Хестор не почувствовал ничего. Похититель вспорол мешок и пинком перевернул его на живот. Понять, где они, принц не успел. Руки тоже потеряли чувствительность, но звук подсказал — рыжий снял оковы с рук и ног, потом ошейник. Еще один пинок перевернул Хестора на живот, и он, наконец-то смог разглядеть, куда его привезли.

Слабоосвещенный зал, заставленный огромными стеклянными колбами. И все бы ничего, но этот запах. И звуки — странное хлюпанье, чавканье, еле слышный, но вызывающий дрожь во всем теле шелест. Будь у Хестора шерсть, она бы встала дыбом.

Дерьмовое, очень дерьмовое и опасное место для демона...

“Где мы?” — хотел спросить он не мог. Ничего не мог, только прожигать похитителя взглядом. А тот вынул кляп у него изо рта, прищурился.

— Ты же у нас змей, верно Гронгард? Значит, будешь рад познакомиться с родственницей.

И он снова поднял свою жертву, чтобы куда-то оттащить, но на этот раз иравийский принц ликовал. Рыжий дурак снял с него блокирующие магию цапки, а паралич от яда вот-вот пройдет, и тогда Хестор ему покажет. Вырвет глотку, разорвет брюхо, выпустит кишки и испражнится на него. Он будет корчиться, подыхать, молить о снисхождении, которого не получит...

Падение на дно стеклянной колбы оборвало поток сладких мечтаний о мести. Здесь, внутри огромной банки тревожный запах был сильнее.

Рыжий опустил крышку, превращая колбу в стеклянную тюрьму. Что он затеял? Стекло не удержит демона, как только пройдет паралич, Хестор вырвется отсюда и все разнесет...

Звук отодвигаемой заслонки ударил по нервам. Принц снова взвыл. Как не хватает возможности просто обернуться, увидеть, что происходит за спиной.

Снова шорохи, но теперь совсем близко. И запах... нет, уже не запах — откровенная вонь.

Перед глазами развернулись бирюзово-алые кольца, из тьмы надвинулась гигантская распахнутая пасть. Все мысли мгновенно выбило звериным паническим ужасом и мысленно принц Гронгард завизжал — истошно, отчаянно, по-бабьи, но в реальности с онемевших губ не сорвалось ни звука. Он молчал тысячи раз умирая от омерзения и ужаса, пока тварь заглатывала его. Молчал, когда едкая кислота растворяла его плоть и кости. Тело не откликалось на приказы, не чувствовало боли, но разум, запертый в темнице из плоти, надрывался, рыдал, требовал действий...

И ничего не мог сделать.

Амфисбена сглотнула последний раз, устраивая добычу поудобнее в своем безразмерном желудке, и вытянулась на полу вольера. Ей предстояла долгая работа по перевариванию внезапно доставшегося деликатеса.

Глава 43. Свобода уйти, свобода остаться

— Нет, я не ваш отец, Риана, — мягко сказал профессор Равендорф. — Я бы никогда не бросил свою женщину. И не допустил бы, чтобы мой ребенок рос без меня.

Мы сидели в его кабинете. Не самое лучшее место для подобной беседы, наверное, но где еще? Пригласить его в ресторан? Позвать на прогулку? Как вообще начать этот разговор — не бросаться же в объятия с криком: “Папа, я твоя доча!”

— Понятно, — выдавила я, опуская взгляд. — Извините...

— Но, думаю, я знал его.

Я встрепенулась. Знал? Это означает...

— Эван Рихтер был личным телохранителем вашей матери. Погиб двадцать три года назад. За шесть месяцев до вашего рождения.

Я вздрогнула. Все-таки погиб...

— Вы знали, что они с мамой... Ну...

— У меня появились догадки, — он невесело усмехнулся. — Но слишком поздно. Если бы я заметил это влечение раньше, отстранил Эвана от обязанностей. Хороший телохранитель не должен испытывать личных привязанностей к объекту охраны. Это непрофессионально и опасно.

А еще это может вызвать ярость самого могущественного демона в империи. Если Равендорф работал на Его Величество, он не мог этого не понимать.

— Через несколько месяцев после назначения Эвана телохранителем произошло покушение. Он закрыл королеву-консорту собой, но был смертельно ранен. Аннет сумела исцелить его силой анхелос. Тогда я понял, что между ними что-то есть. Анхелос могут исцелять только тех, кого любят. Да достаточно было взглянуть на Ее Величество, чтобы все понять, — он смущенно улыбнулся. — Это открытие поставило меня в очень неудобное положение в плане этики. Мы с Луцием были друзьями.

— Вы сказали ему? — в горле внезапно пересохло. Я сжалась, страхась услышать “Да”.

Он медленно покачал головой.

— Я знал, что Луций убьет Эвана. Жену, скорее всего, не тронет — он ее боготворил, дышал ею. А вот соперника Его Величество не пощадил бы. Поэтому я промолчал и потребовал, чтобы Эван уехал. Все бросил и бежал. Побег был единственным шансом спасти его жизнь. Но он отказался. Не хотел оставлять королеву.

Мне на мгновение стало остро жаль отца. Как он мог смотреть на императора, зная, что тот прикасается к его женщине и молча терпеть?

А мать. Каково ей было: оставаться супругой нелюбимого (а может и ненавистного) мужчины, быть так близко от желанного и не сместь выдать себя даже взглядом? Я прошла через это с Дэмианом совсем недавно, и эти две недели показались мне вечностью...

— Я предупредил: если Эван не уедет, буду вынужден доложить обо всем императору, но это не потребовалось — Луций сам все узнал. Скорее всего, просто прочел в эмоциях жены. Эван был обвинен в заговоре против императора, заключен под стражу и погиб при попытке сбежать.

Я вздрогнула.

— Что?! Но ведь...

— Да, — кивнул Равендорф, подтверждая мои догадки. — Доказательств у меня нет, но я почти уверен, что дело было сфабриковано, а побег инсценирован. Луций просто избавился от соперника. Я понял, что больше не могу называть императора своим другом и подал в отставку. Когда родились вы, у меня не возникло никаких подозрений: от союза двух анхелос не рождаются демоны.

Вот так. Просто и страшно: кто сильнее, тот и торжествует. Но почему моя мать осталась с

убийцей ее возлюбленного? Почему согласилась на этот подлог, не объявила о моем настоящем отце?

— Не забывайте, Риана, у вашей матери были и другие дети. И их отцом точно был Луций. Кроме того, двадцать два года назад мир был очень небезопасным местом для женщины-анхелос. Куда более небезопасным, чем сейчас. Оставшись с Луцием, она могла быть уверена, что вы вырастаете в благополучии, получите прекрасное образование, не будете голодать...

Ну да. А еще Его Величество вряд ли отпустил бы ее, даже если бы она захотела уйти.

А могу ли я уйти? Отпустит ли меня Дэмиан, если я захочу уйти?

Я не думала, что получу ответ на этот вопрос так скоро. Даже спрашивать не собиралась, потому что не знала, как начать подобный разговор. Он получился как-то сам собой.

Началось все с того, что ди Форкалонены пригласили нас на тихий почти семейный вечер. Действительно семейный — кроме Раума, Дженнифер и нас в числе приглашенных числилось только несколько ближайших друзей.

И Армеллин ди Небирос с супругой.

Глупая змея-ревность, о которой я уже успела позабыть, снова проснулась, чтобы больно укусить, когда я увидела, каким растерянным стало лицо Дэмиана при упоминании ее имени.

Был выходной, мы пили кофе на кухне, болтали о какой-то ерунде, смеялись. И все было хорошо до этого звонка.

— Может не пойдем? — неуверенно спросил Дэмиан у меня.

— Как скажешь, — я постаралась ничем не выдать своего смятения, но смешно таиться от того, кто читает твои эмоции. Муж нахмурился.

— Что-то не так?

— Все так.

— Тогда почему ты расстроилась?

— Ты боишься встречаться с Таисией?

— Да нет, не боюсь... Скорее стыжусь. Я не видел ее шесть лет.

От этого признания мое настроение окончательно испортилось. Слишком похоже на попытку всеми силами избежать соблазна.

— Прямо как алкоголик в завязке.

— Когда-то так и было, — криво улыбнулся Дэмиан. — Я потратил много сил, чтобы построить свою нынешнюю жизнь и не хотел ее терять. Слишком боялся, что одна встреча, и у меня снова сорвет башню.

Стало тоскливо. Я вдруг поняла, что ужасно замерзла, и обхватила себя руками за плечи. Дэмиан тут же уловил это и с готовностью обнял меня, но теплее не стало. Холод шел изнутри.

— Дурочка ревнивая, — с каким-то изумлением пробормотал он. — Да пойми ты: мне никто не нужен, кроме тебя! Плевать на Таисию, ты мой наркотик!

Если он хотел меня утешить, то получилось неважно — я вспомнила свои опасения после рассказа Равендорфа и напряглась еще больше.

— Звучит жутковато.

— Почему?

Потому что наркотическая одержимость — это не здоровые чувства. Между любовью и жаждой обладания пропасть.

— А если я захочу уйти?

В книгах иногда пишут “его лицо стало белым, как полотно”, но я всегда считала это

художественным преувеличением. Оказалось, что нет — так действительно бывает. Дэмиан буквально побелел. Лежащие на моей талии руки закаменели.

— Ты хочешь уйти? — напряженно уточнил он.

Меньше всего на свете мне хотелось расставаться с ним. Но я должна была знать точно.

— Нет. Но если вдруг захочу, что тогда?

— Мы женаты по древнему обряду. Такие браки не расторгаются.

— Но жить-то можно и отдельно, — я понимала, что это звучит жестоко, что мои слова причиняют ему боль. И все равно не останавливалась, потому что это было важно: чтобы он сказал это сейчас. Чтобы признался, кем видит меня в своей жизни. — Если я захочу расстаться, что тогда? Ты меня запрешь? Станешь удерживать силой?

Наверное, кто-то назовет меня дурой. Упрекнет, что зря мучаю себя, Дэмиана. Я ведь люблю его, ревную, отчаянно боюсь потерять и категорически против чтобы он даже в мыслях заглядывался на других...

Но у меня перед глазами пример матери. Возможно, она тоже когда-то любила императора...

— Нет, — глухо отозвался Дэмиан после паузы. — Силой не стану... Я попробую убедить тебя. Слушай, мы ведь только поженились, наш брак благословила сама Богиня, я готов порваться на сто маленьких демонов, лишь бы тебе хорошо было. Зачем тебе уходить?

— Мне важно знать, Дэмиан. Если убедить не получится, что тогда? Ты меня отпустишь?

Демон закрыл глаза и тяжело выдохнул сквозь зубы. Его лицо превратилось в алебастровую маску — пугающую и безжизненную.

— Отпущу, — с дикой тоской в голосе сказал он. — Не знаю, как буду жить без тебя... Но отпущу.

Я облегченно выдохнула, чувствуя, как напряжение и страх исчезают без следа. Любит. Все-таки действительно любит.

— Да не собираюсь я тебя бросать! — попробовала обнять его, но это было все равно что обнимать каменную статую. Дэмиан был напряжен, как натянутый лук, и мне показалось, что вместо кожи под пальцами я ощущаю мелкий узор чешуек. — Прости, но я должна была спросить! Дом, из которого нельзя уйти, превращается в тюрьму, понимаешь?

Он, наконец, выдохнул и со стоном ткнулся мне в плечо.

— Проверка, да? Дерьмо, не делай так больше. Мне больно даже думать, что тебя может не быть рядом.

— Не буду, — пообещала я, прижимаясь к нему. — Больше никогда.

Попыталась легонько чмокнуть в щеку, но муж оставался все таким же мрачным.

— Ну пожалуйста, не злись.

— Ты меня в могилу вгонишь, — он медленно выдохнул, словно выпуская напряжение. И, наконец, обнял меня в ответ. — Опять твои тараканы?

— Вроде того, — я уютно устроила голову у мужа на плече и подумала, что никогда не захочу уйти от него, если только он не станет другим. — Не злишься?

— Нет, — он поцеловал меня в макушку. — Я знал, что ты с прибабахом — сам такую выбрал. Но ты только что потопталась по моей любимой мозоли.

— Ох-х-х... — я растерялась. Признание своей уязвимости это так не похоже на Дэмиана. Он даже когда при смерти лежал делал вид, что все отлично, никаких проблем.

А потом я вспомнила, что его мать развелась с Андросом ди Небиросом сразу после рождения Дэмиана. И он ни разу не упоминал о ней, как будто ее просто не было в его жизни, как будто она умерла. Не отсюда ли растет его одержимое желание полного контроля?

Если так, то я действительно надавила на любимую мозоль мужа. От души так надавила,

потопталась, как он сам сказал.

— Прости, я больше не буду. Честное слово.

— Прощаю, — он склонился над ухом, обжигая кожу горячим дыханием. — Но теперь мне хочется тебя отшлепать, чтобы не надумывала.

По телу пробежала дрожь предвкушения. С того раза в игровой комнате Дэмиан не шлепал меня. Даже не связывал ни разу, если забыть про ночь, когда он украл меня с вечеринки. Наши отношения как-то сами собой ушли от игр в доминирование и подчинение в сторону “сладкой ванили”.

Но если я скажу, что не хотела чего-то острее, то совру. Хотела. И боялась.

Нет, не секса в наручниках и не боли. В том, что Дэмиан будет чутким, и мне все понравится я не сомневалась. Но в душе жил страх, что игры с доминированием и подчинением перетекут из закрытой комнаты в жизнь. А я на это не согласна, категорически.

Поэтому когда Дэмиан намекал на что-то подобное, я всегда говорила “нет”. Он не настаивал.

— Помнится, ты задолжала мне желание, — задумчиво, словно рассуждая вслух, продолжал демон.

Желание? Я? Когда?

Ах да! В ту самую ночь, когда я признала, что он нравится мне. Когда мы впервые стали по-настоящему близки. Он привязал меня и мучил, не давая кончить, пока я не пообещала ему желание. Что угодно, любой каприз. Но Дэмиан же не станет заставлять меня делать что-то неприятное?!

— И чего ты хочешь?

— Сейчас узнаешь.

Одно движение, я даже пискнуть не успела, как оказалась связана магией и распята на столе. Демон склонился надо мной, ноздри его хищно раздулись, в глазах заплясал безбашенный огонек, а в движениях появилась та самая неторопливая властность, которая меня безумно заводила.

Пальцы погладили щеку, очертили линию скулы, губ.

— Так уже лучше, но все еще слишком много одежды, — выпущенные когти чуть кольнули кожу, и я вскрикнула от неожиданности.

Треск ткани, стук отлетающих пуговиц, и я осталась лежать полностью обнаженной.

— Эй, это было мое любимое платье!

— Я куплю тебе новое, — пообещал Дэмиан. — Десять, двадцать новых.

Под его жадным взглядом мое возмущение отступило, сменяясь возбуждением. Я поняла, что хочу продолжения — неважно каким оно будет.

В конце концов, я действительно задолжала ему желание.

— Чувствую себя каким-то экзотическим блюдом.

— Так и есть, принцесса. Ты — мой десерт сегодня.

Демон отошел. Я услышала шорохи, позвякивания, и завертела головой, пытаясь рассмотреть, что он там делает.

— Не подсматривай! — строго сказал демон, и завязал мне глаза обрывком платья.

В темноте стало другим. Более острым, пряным, волнующим. Возбуждение и ощущение беспомощности. Предвкушение и легкий холодок страха. Я чувствовала спиной и ягодицами полированное дерево стола. Соски затвердели и чуть ныли, упрашивая о прикосновениях, низ живота налился теплом, но раздвинутые и привязанные ноги не давали стиснуть бедра...

Что Дэмиан задумал? Зачем привязал и оставил меня в таком виде?

Я глубоко вдохнула, пытаюсь справиться с нахлынувшим возбуждением, и почувствовала сладкий фруктовый аромат с легкой сливочной ноткой. Губ коснулось что-то твердое.

— Открой рот, — от беспрекословно-властных интонаций в его голосе меня словно окатило вождением. Томным, томительно-сладким. Как будто в душе распахнулась дверца, ведущая к запретным желаниям. Я приоткрыла губы и осторожно взяла зубами что-то твердое. Клубника?

Да, клубника. Сладкая!

Чужой жадный рот накрыл мои губы, отбирая остатки ягоды.

— Непослушная девчонка, — со смешком сказал демон. — Я не разрешал тебе есть ее. Не порть мой десерт.

— А что делать? — тихо и хрипло спросила я.

— Просто держи.

Я покорно приняла вторую крупную ягоду, удерживая ее между приоткрытых губ. Этакий кляп, от которого можно избавиться в любой момент.

— Вот так хорошо. Принцесса в клубнике... — что-то холодное коснулось груди, кольнуло холодом соски. Я протестующе замычала, — С мороженым, — тоном опытного ресторанного критика завершил этот гад.

По груди и животу плеснуло тонкой струйкой обжигающе-горячего. Запахло сладким какао.

— И с шоколадным фондю, — демон слизнул струйку расплавленного шоколада прежде, чем она успела коснуться стола.

Еще одна прохладная ягода очертила контур груди, скользнула вниз по животу. И вдруг... Я ахнула, ощутив, как она входит в меня — там, внизу.

Безумие какое-то! Сама не додумалась бы до подобного даже в потаенных фантазиях. Все было одновременно настолько невинно, приятно и при этом развратно до предела. Я ощущала себя блюдом — десертом, сервированным, чтобы один голодный демон мог утолить свои извращенные желания. Не было даже мысли о том, чтобы спорить. От пикантности ситуации и собственной беспомощности меня почти трясло. Тело ломило от сумасшедшего предвкушения и какой-то сладкой слабости. Как я могла верить, что смогу без этого? Зачем отказывала себе и мужу столько времени в подобных удовольствиях?

— Десерт подан, — Дэмиан снова лизнул меня, не давая растаявшему мороженому стечь вниз. — Можно лакомиться. Но сначала я хочу развязать тебя, Ри. И я запрещаю тебе двигаться.

Что?!

В следующее мгновение магические путы испарились. И демон сдернул с меня повязку.

Не будь во рту ягоды, я бы начала бурно протестовать. Мне нравилось быть связанной, чувствовать, что я ничего не решаю. Нравилась темнота, которая добавляла беспомощности, убежала, что все это — чувственный сон, не более.

— Так надо, Ри, — Дэмиан склонился надо мной, пожирая взглядом. Его голос звучал очень хрипло, а в глазах плескался такой сумасшедший голод, что меня словно током ударило ответное возбуждение. — Ты можешь прекратить это в любой момент, — веско выговорил он, глядя мне в глаза. — Подчиняться — это твой выбор.

И тут же лизнул меня снова, не давая осмыслить и прочувствовать свои слова. Собрал губами струйки потекшего мороженного, прикусил ноющий от возбуждения сосок. Я тихонько застонала и вцепилась в край стола побелевшими пальцами. Чуть подалась ему навстречу, умоляя не останавливаться.

Я была свободна. Не связана ни веревкой, ни угрозами. Могла просто встать и уйти, сказать "нет", потребовать другого.

Но для этого нужно было сначала раскусить крупную сладкую ягоду, которую я обнимала губами. Нарушить приказ Дэмиана.

Поэтому я лежала, терзая пальцами столешницу, стонала и выгибалась навстречу горячим губам. Вздрагивала, когда кожи касалось холодное мороженое или расплавленный шоколад. А Дэмиан...

Проклятье, он просто ел с моего тела. Зачерпывал ложкой мороженое, поливал сверху фондю, украшал клубникой и тут же слизывал — демонстративно закатывая глаза с видом гурмана, которому подали в ресторане изысканный десерт. Я и была таким десертом для него. Сама по своей воле.

— Хорошая девочка, — демон облизнулся. — Вкусная, послушная. Всегда бы так.

Вожделение в его глазах спорило с насмешливым тоном.

Да уж, послушная. А еще липкая. Я ощущала себя невероятно липкой, потеки от шоколада чуть стягивали кожу. А еще возбужденной до предела. Голодной, но не в том смысле, который обычно закладывают в это слово. Мечтала, чтобы он уже коснулся меня ниже, приласкал, вошел... Чувствовала, что всего несколько движений отделяет меня от бурного оргазма. Могла бы и сама — это несложно, руки не связаны...

Но Дэмиан приказал не двигаться, а я послушная девочка.

— Осталось самое сладкое, — промурлыкал демон.

Подчеркнуто медленно извлек клубнику из моего тела, облизал.

— М-м-м, ты вкуснее мороженого, Ри.

“Ну же! Не медли! Пожалуйста, не мучай меня!” — хотела крикнуть ему, но из горла вырвалось только тихое хныканье.

Руки раздвинули шире мои бедра, и я захлебнулась от острых ощущений, когда жадный рот впился в меня там, внизу. Тело словно прошло магическим разрядом. Я дернулась, сжала зубы и почувствовала на языке сладость клубничной мякоти.

— Да! — голос отразился от стен и окон. — Да! Еще!

Горельеф с хтонической тварью таращился на меня с потолка. В глазах монстра застыло совершенно детское изумление — чем это там занимаются на столе эти странные двуногие?

— Не могу больше, — прорычал сквозь зубы Дэмиан. Ухватил меня за ягодицы и ворвался сильным толчком, выбив из груди глубокий стон.

Ощущения смешались, слились в безумный круговорот. Я цеплялась за край стола, вскрикивала и всхлипывала, захлебываясь в океане чувственных ощущений, а тварь все так же парила над нами, раскинув крылья под самым потолком...

Глава 44. Семья

— Ты псих! — сердито выговаривала она потом, нежась в его объятиях в горячей ванне.

— Псих, — весело согласился Дэмиан. — Но тебе ведь понравилось, сладенькая?

Принцесса смущенно кивнула. Да, ей понравилось. Аккорды умиротворения, счастья и сытого удовольствия, которые Риана распространяла вокруг, не давали в этом усомниться. Демон блаженно прищурился, чувствуя желание замурлыкать, подобно сытому коту.

— Значит, — вкрадчиво прошептал он в аккуратное розовое ушко, — Можно иногда повторять?

Если Ри против, он не станет настаивать. Главное, чтобы ей было хорошо. Но ведь она явно не из-за нежелания отказывается, а просто пасет своих тараканов.

— А не спипнется? — фыркнула девушка.

— Не-а. Кстати, ты нарушила приказ.

— Приказ?

— Ну, клубника, — пояснил демон в ответ на недоуменный взгляд. — Ты съела ее без разрешения. Так что теперь я просто обязан тебя за это наказать.

Девушка в его объятиях поежилась. Опять ее тараканы. Ну вот кто ей сказал, что в подчинении есть что-то плохое?

— Я серьезно, Ри, — он отвел влажные пряди в сторону, чтобы поцеловать ее шею. — Только то, чего ты сама захочешь. Если скажешь “нет”...

— Я поняла, — перебила она. Покраснела и отвернулась. В палитре эмоций полыхнуло и погасло предвкушение. — Да... Можно.

— Отлично! — обрадовался демон. — Пока у нас нет детей, надо брать от жизни все. А то потом как появятся...

— Дети... — она растерялась. — Ты хочешь детей?

— Хочу! — выдохнул Дэмиан. — Троих для начала.

Риана вздрогнула, обернулась и посмотрела на него, как на сумасшедшего.

— Троих?!

— Для начала, ага. Двух сыновей и дочку, — продолжал он, делясь мечтой, куда более интимной, чем любые развратные фантазии. — Маленькую принцессу, чтобы была похожа на тебя, Ри.

Счастливый дом, полный детского смеха, топота ног. Женщина — самая прекрасная в мире, рядом с которой все другие — бесполые тени. Настоящая большая и дружная семья, в которой все держатся друг за друга. Любят, заботятся, нуждаются...

Наверное, демону стыдно мечтать о таком. Но Дэмиан мечтал. Давно, с самого детства в холодном особняке отца, где они с Мэлом порой казались ему единственными живыми существами. Нет, конечно, в особняке еще находился его отец и мать Мэла, но их Дэмиан встречал только за тягостными семейными ужинами. Грейторн Холл так огромен, что можно жить неделями, не встречая никого, кроме слуг, похожих на бесчувственные автоматы.

Тогда Дэмиану казалось, что все правильно, так и надо. Он не знал, что бывает иначе. И не узнал бы, не отправь отец его в ссылку на два месяца за очередную выходку.

Сколько ему тогда было? Девять? Десять? Маленькая вилла в горах, исполнительные и равнодушные слуги, чопорный наставник и полное отсутствие развлечений. Тоска.

От тоски он и сошелся с соседским мальчишкой-оборотнем, Джошем Маккалистером. Конечно, аристократу не полагается дружить с нищелюбами, но раз уж больше не с кем... Да и Джош был неплохим парнем.

Даже забавно оказалось понаблюдать, как живут представители низших рас, сразу понимаешь

как тебе повезло родиться ди Небиросом. Маккалистеры ютились в крохотном домишке — всего три спальни. И это на семью из восьмерых оборотней. Одна машина и та на ладан дышит. Сам Джош почти не имел новых вещей, донашивая одежду за старшими братьями.

Ну что поделать. Не всем же быть демонами.

Чувство превосходства разлетелось на мелкие кусочки, когда однажды Дэмиан зашел, чтобы позвать приятеля поиграть у водопада. Взрывы смеха привлекли внимание юного демона. Вместо того, чтобы постучаться, он спустился с крыльца, обогнул дом и заглянул в окно.

Вся семья была в столовой. Обед уже закончился, но оборотни не спешили расходиться. Младшая сестра что-то рассказывала, оживленно жестикулируя, остальные по-дружески подначивали ее, вставляя веселые комментарии. Отец Джоша обнимал жену — полную, не слишком-то хорошенькую по общепринятым меркам, но внезапно она показалась Дэмиану удивительно красивой, так шла ей улыбка полная тихого счастья. Самый младший сынишка лез к родителям, увлеченно тыкая папе в лицо игрушечным драконом.

Дэмиан прилип носом к стеклу, почти не вслушиваясь в слова, просто впитывая ощущение тепла, взаимной близости и общности, что делало оборотней Маккалистер семьей не только на словах. Вдруг стало до слез обидно, Дэмиан почувствовал себя обокраденным и униженным. Он — демон, сын высшей расы, а они всего лишь оборотни, к тому же нищebroды...

Но у них было то, чего никогда не было у Дэмиана. То, что показалось ему вдруг важнее всех машин и особняков на сто сорок комнат.

— Дэмиан! — радостно вскрикнул Джош, заметив его лицо в окне. — Привет! Иди сюда, мы собираемся играть в фанты.

Нет, Дэмиан не пошел играть в фанты. Щедрое предложение показалось небрежно брошенной подачкой. Он демон, и не нуждается в милостыне.

Поэтому он сбежал. А на следующий день, когда Джош пришел к нему в гости, сам начал ссору. Жестоко высмеял его бедность, прошелся по семье, родителям, сестрам... Разумеется, оборотень не стерпел оскорблений и полез в драку. Разумеется, Дэмиан его отделал. Так и пришел конец недолгой дружбе.

Весь оставшийся месяц ссылки демон каждый день подкрадывался к дому семьи Маккалистер, чтобы прилечь к окну. И сам себе казался нищим бродяжкой, который голодными глазами подглядывает за чужой трапезой.

— Ты уверен, что понимаешь о чем мечтаешь? — растерянный голос Рианы вырвал его из воспоминаний. — Ребенок — это ответственность на долгие годы. И заботиться о младенце — это не раз в неделю погладить его по головке. Пока маленькие они постоянно плачут и писают, а когда подрастают...

Она что-то еще говорила. Расписывала бессонные ночи, упирая на то, что няня это, конечно, хорошо, но нельзя же полностью отдавать ребенка чужим людям. Зачем тогда рожать? Объясняла, что младенцы — это не пухлые пупсики с рекламных открыток, на которых можно поумиляться и пойти своей дорогой. Повторяла, что дети — это огромная ответственность.

Дэмиан слушал и улыбка на его лице становилась все шире.

— Ты думаешь я об этом не знаю? — весело спросил он. — Жена моего партнера родила год назад, так что я имел счастье наблюдать, как оно бывает во всех подробностях. Не надо считать меня идиотом, который живет в мире радужных фантазий. Я просто хочу свою семью. Дружную, большую семью, в которой все любят друг друга, — закончил он с тихой тоской.

Не поторопился ли он, когда заговорил об этом? Риана сама еще ребенок, ей и так досталось. Она ведь и не жила толком, а он сразу про детей.

— Это не срочно, Ри, — он улыбнулся и поцеловал ее в висок. — Только когда ты будешь готова. Я подожду сколько нужно, пока не захочешь.

— А если я совсем не захочу? — осторожно уточнила девушка.

— Захочешь, — убежденно ответил демон. — Я вижу, как ты смотришь на Мартина. Ты будешь замечательной мамой, я знаю.

— Но я собираюсь стать замечательным ученым! — почти в отчаянии пробормотала Риана. —

Изучать хтонических тварей, может даже приручить их...

— А кто сказал, что одно исключает другое? — он поцеловал ее и потянул из почти остывшей воды. — Все, Ри. Обещаю больше не поднимать эту тему. Когда сама решишь, что готова, тогда все и будет.

Фамильный склеп семейства д'Элломе напоминал готический замок в миниатюре. Застывшая под крышей каменная химера щерила клыки и смотрела недобро, как будто говоря: "Иди отсюда по-хорошему".

"Уйду, — мысленно ответила я ей. — Но потом. У меня есть дело".

Тяжелая дверь сперва сопротивлялась, словно тоже не хотела пускать непонятную чужачку, но потом сдалась и тронулась с места неожиданно мягко, без малейшего скрипа в хорошо смазанных петлях.

Я зажгла светильник и шагнула внутрь. Темнота обняла меня бархатными щупальцами.

Что же: внутри последнее пристанище высших вампиров оказалось уютнее, чем снаружи. Прохладный сухой воздух не нес в себе запаха тлена, какой ожидаешь встретить внутри склепа. Чистые полы с черно-белой мозаикой, ровные ряды саркофагов на возвышениях. Я прошла вглубь, остановилась у последнего гроба. Каменный Вик, высеченный на крышке саркофага спал, сложив руки на груди. В слабом свете лампы мрамор отливал розовым, как кожа. Казалось, безмятежный юноша просто задремал. Вот-вот откроет глаза, улыбнется и скажет: "Здравствуй, моя королева".

"Виктор Жан Батист д'Элломе" гласила надпись вычурным шрифтом под саркофагом. От неожиданности я усмехнулась.

— Надо же, Вик. Ты оказывается Жан Батист. Кто бы мог подумать?

Иллюзия или игра света, но почудилось, что по каменным губам скользнула мимолетная усмешка.

Что бы он ответил мне, если бы был тут? Если бы мог говорить?

— Ты, наверное, хочешь знать зачем я пришла...

Мне бы тоже этого хотелось. Понимаю, что Вика здесь нет: он давно отправился на круг перерождений, а возможно уже открыл глаза и издал первый младенческий крик в одном из множества миров Великой Цепи. Закрыв эту дверь навсегда, не нуждается ни в моих обвинениях, ни в моем напутствии.

Это нужно мне. Поэтому я и пришла.

— Наверное, чтобы сказать, что прощаю тебя.

Да, прощаю. Ты предал меня, но ты же и спас, отдав свою жизнь в уплату.

— И прости... Ты любил меня, но я не смогла полюбить в ответ.

Тишина. Еле ощутимая дрожь светильника в руке. Блики, пляшущие на лице каменного Вика, и молчание, заставляющее вспомнить о вечности.

Не было ничего, что можно было бы истолковать, как знак одобрения. Но мне показалось, что Вик услышал эти слова. Через все немыслимые миры и столетия, разделяющие нас. Услышал. Понял.

И простил.

Я нежно провела ладонью по каменным волосам.

— Мне жаль...

Еле ощутимый ветерок погладил щеку. Словно мимолетный братский поцелуй. Было? Показалось?

Я покидала склеп без спешки, но и без желания остаться. С тайной светлой грустью в сердце. Словно действительно простилась с давним близким другом. Каменная дверь сердито хлопнула за спиной. После темноты склепа краски осеннего дня показались неправдоподобно

яркими, буйными. Я шла мимо усыпальниц, улыбаясь безмятежному небу и брызгам солнца на желтых и оранжевых листьях.

На кладбище, как и в жизни, сохраняется неравенство. Квартал с солидными мавзолеями знатных семейств закончился, начались надгробия попроще, а на смену тем пришли скромные солдатские обелиски из неполированного камня. Уже виден был выход с кладбища и золотой капот “Дракона” припаркованный прямо напротив ворот — оставалось сделать лишь пару шагов.

Но я свернула в сторону.

Неброское надгробие неотличимое от десятков других вокруг. Заросшая сорными травами земля, надпись “Эван Рихтер”, годы жизни и выбитый на плите портрет молодого мужчины с короткой стрижкой и военной выправкой.

— Здравствуй, папа, — я сглотнула. В горле вдруг образовался ком и перед глазами все странно расплылось. Такое простое и близкое слово “папа”, как давно я не произносила его даже в мыслях? Его Величество никогда не был для меня папой...

— Не знаю что сказать, мы ведь не были знакомы. Я даже не знала о твоём существовании все эти годы. Но... — я запнулась. — Знаешь, мне тебя не хватало.

Кто ты, Эван Рихтер, мужчина, который так любил мою мать, что предпочел погибнуть, но не оставить ее? Какой семьей мы могли бы стать? Я перегнулась через ограду, силясь разглядеть в портрете на камне черты, которые каждый день видела в зеркале.

Он ушел не до конца, не как Вик. Пока я дышу Эван Рихтер тоже жив. И он продолжит жить в наших с Дэмианом детях, которые у нас обязательно когда-нибудь будут. Нет, не через год и даже не через три — пока меня слишком пугает мысль о материнстве. Хочу сперва выучиться, добиться чего-то в жизни...

Но однажды страх пройдет. Останется только желание повторить себя и Дэмиана в наших детях.

— Спасибо за все, что успел дать мне, — прошептала я. Смахнула тыльной стороной ладони выступившие слезы и зашагала по растрескавшейся плитке к выходу. Туда, где меня ждал мой демон.

Эпилог

Двенадцать лет спустя

— Началось!

— Отлично. Поднимите температуру на градус. Можно два, но не больше, — приказала я, поправляя защитные очки на запотевшей переносице.

Яйцо за толстой стенкой инкубатора снова качнулось. Формой оно напоминало гигантскую дыню, а расцветкой арбуз. Если бы в мире существовали сиренево-фиолетовые арбузы.

— Может, помочь? — нерешительно протянул стажер. Я одарила парнишку снисходительным взглядом.

— Сам справится. Ему полезно.

Подтверждая мои слова яйцо снова качнулось, задрожало. По чуть шороховатой скорлупе пошла первая трещина.

— Вылупляется, — благоговейно пробормотал стажер. Я усмехнулась, с видом бывалого заводчика хтонических тварей. Как-никак уже седьмая кладка.

Но если начистоту, то и меня зрелище появления на свет нового монстрика завораживало.

Трещина стала чуть шире, в щели мелькнул изогнутый клюв. Маленький грифончик давил телом на стенки своего прибежища, стремясь выбраться на свет.

— Хочешь кофе? — спросила я у стажера.

— Что? — мальчишка оторвался от инкубатора, чтобы подарить мне совершенно дикий взгляд. — Какой кофе, тут такое...

— Это надолго — минимум полчаса. Как раз успеешь выпить чашку, — отчего-то его увлеченность вызвала во мне совершенно детское желание подразнить паренька.

Как его имя? Аарон Маккенрой, седьмой курс. Прекрасные оценки, положительная рекомендация от Дезирэ.

Если парень покажет себя толковым и понятливым, предложу место младшего лаборанта. Люблю работать с по-настоящему увлеченными ребятами, у которых горят глаза.

За полчаса я успела выпить кофе с круассаном, вернуться и понаблюдать финальный акт захватывающего представления. Фиолетовое яйцо наконец разломилось на две неравные части, выпустив на свет мокрого и взъерошенного грифончика. Он сделал несколько шагов на заплетающихся ногах, взмахнул покрытыми младенческим пушком крыльями и жалобно запищал. Я вдвинула в инкубатор лоток, наполовину заполненный отборным мясным фаршем, попутно поясняя для Аарона.

— До двух недель только фарш, желательно использовать парное мясо. После начинаем прикорм мышатами и другой мелкой живностью.

— Ясно, — он сглотнул во все глаза разглядывая монстрика за стеклом. — А можно...

— Нельзя, — усмехнулась я, догадавшись о чем он хочет спросить. — Пока у малыша не сформировался иммунитет, никаких контактов. В нашем воздухе есть что-то смертельное для всех новорожденных тварей. Именно поэтому в дикой природе они не выживают, даже рядом с матерью.

Грифончик доковылял до лотка и начал жадно давиться предложенным угощением. Я облегченно выдохнула. Все. Теперь скорее всего выживет.

Покосилась на часы и чуть не застонала. Ну вот — опять опаздываю. Гости уже час назад как начали собираться, а в лабораторном халате, не накрашена, не причесана...

Дэмиан будет ругаться.

— Так, ладно. Все свободны. Стэн, дежуришь сегодня ночью, — стажер трогательно сложил руки на груди и посмотрел на меня взглядом несчастного котика. Я невольно рассмеялась. —

В качестве помощника можешь взять Аарона, пусть учится. Аарон, я понимаю, что грифоны — это безумно интересно, но спать тоже надо, не забывай. Если в три ночи не отправишься домой, утром я сама тебя выгоню и не пущу сюда минимум сутки. Все, ребятки, расходимся.

Еще полчаса промедления и муж меня убьет! Третий год подряд опаздываю на годовщину свадьбы.

Я собиралась войти через черный ход и незаметно проскользнуть на второй этаж, чтобы привести себя в приличный вид, а потом спуститься и сделать вид, что уже давно здесь. Но стоило мне войти в дом, как меня атаковало маленькое чудовище. С воплем “Тетя Ри-и-и” оно налетело и попыталось повиснуть на шее.

— Тише, тише, — зашипела я, подхватывая ребенка.

— Почему тише, тетя Ри, — с обескураживающей наивностью спросило милое дитя. — Мы тебя так ждали, так ждали. Дядя Дэ-э-эм, — от вопля у меня заложило ухо. — Тетя Ри-и-и вернула-а-ась!

— Нашлась пропажа, — весело откомментировал любимый муж, появляясь в коридоре. Он притянул меня к себе, поцеловал, принялся. — М-м-м... какое изысканное амбре.

Вот ведь язва!

— Фарш, грифоны и немного хтонического помета, — усмехнулась я. — Духи “Лаборатория номер пять”, эксклюзивный нишевой аромат.

Покосившись в коридор, куда уже набились друзья и родственники, собравшиеся на крик Тальки, я со вздохом признала, что план шпионски проникнуть на собственную вечеринку бездарно провалился.

— Прости, работа, — я покосилась на мужа и виновато улыбнулась.

— Опять производишь на свет всяких монстров вместо того, чтобы родить мне нормального демоненка, — шутливо вознегодовал он, но в глазах мужа мелькнула уже знакомая тоска, которую я не раз замечала, когда он шутливо возился с племянником и племянницами.

Сказать ему прямо сейчас? Я прикусила язык. Нет, буду действовать, как собиралась.

— В точку. Грифончик из седьмого яйца решил посмотреть мир аккурат к нашему торжеству.

— Хтоническая тварь всегда найдет, как подгадить, — Дэмиан легонько чмокнул меня в нос.

— Дай мне двадцать минут, хорошо. Я приведу себя в порядок и спущусь.

— Сначала поцелуй, — непререкаемо заявил муж. Притянул меня к себе, не обращая уже внимания на специфическое амбре, которой пропитались волосы и одежда, и поцеловал так страстно и жарко, как целовал у алтаря много лет назад. — Все, теперь иди.

Я пулей взлетела по лестнице. Умылась, брызнула нейтрализатором запахов, смывая вонь “Лаборатории номер пять” и нырнула в заранее подготовленное коктейльное платье — темно-синее, с серебряной искрой. Хорошо, что вечер домашний, для своих, можно особо не наводить марафет, гости поймут. А Дэмиан, кажется, готов был восхищаться мной в любом виде.

Ровно через двадцать минут я спустилась в зал для приемов. Выдержала атаку счастливой Талии, улыбнулась непоседливой Даяне, поздоровалась с Мартином — с ума сойти какой он стал большой и взрослый. Да и сынишка Кари, Кристиан, его уже догоняет...

После детишек пришел черед их родителей. Ох, как же давно мы не виделись! Даже с Дженни и Раумом — весь последний год прошел у меня под знаком проекта выведения грифонов, на личную жизнь время иногда еще находилось, а вот на социальную уже нет...

Но сегодня вылутился последний грифончик из седьмого по счету выводка, можно сказать, что методика искусственного взращивания и выкармливания отработана полностью. Осталась только бумажная работа: собрать и обработать полученные данные, оформить в научный доклад, подготовить и разослать материалы в журналы...

И немного обидно, что новый проект по приручению грифонов начнется без меня.

Но ничего. Оно того стоит.

— О чем задумалась, радость моя? — промурлыкал Дэмиан, обнимая меня сзади.

— Да так, ни о чем.

— Тогда тост, — он протянул мне бокал с шампанским, взял другой и постучал коктейльной вилочкой по краю. — Друзья, двенадцать лет назад я женился на этой прекрасной и невыносимой женщине, и ни разу не пожалел об этом. Надеюсь, прожить с ней еще триста лет и ни разу не пожалеть. За тебя, моя радость.

— Язва ты, — я поднесла бокал к губам, вздохнула и отставила. — А у меня подарок.

— Подарок? — Дэмиан недоуменно нахмурился. — Предупреждать надо, Ри. А теперь получается, что я свинья и ничего не подготовил в отве...

Он открыл коробочку, украшенную затейливым бантом, и застыл, глядя на небольшой кристалл в оправе выгравированных рун. Обычно бесцветный, сейчас он светился ярко-зеленым.

— Это же... — пробормотал мой демон севшим голосом. Поднял на меня неверящие глаза. — Ри, это то, о чем я думаю?!

— Да, — я улыбнулась, чувствуя, как душу захлестывает нежность — таким уязвимым и милым сейчас выглядел грозный Дэмиан ди Небирос, энергетический магнат, один из самых богатых и опасных демонов в мире. — У нас будет малыш.

Со временем будет и трое, как ты хотел. Когда-то меня пугала мысль о материнстве, но это давно прошло. И я тоже хочу большую любящую семью.

Дэмиан с всхлипом втянул воздух, шагнул навстречу и стиснул меня так, что я испугалась задохнуться. Подхватил и с хохотом закружил на руках. Я завизжала.

— Уронишь!

— Ни за что! — пьяно-счастливым голосом откликнулся муж. — Эй, вы слышите?! У нас будет ребенок!

Голоса друзей слились в нестройный хор вопросов, советов, поздравлений. Дэмиан, наконец, поставил меня на пол, но все так же сжимал в объятиях. Он не выглядел таким счастливым даже в тот день, когда “Соул пром” выиграл тендер на поставки энергокристаллов в Галларию.

— Поздравляю с началом нового периода в твоей жизни, — Кари насмешливо подмигнула. — Тошнота, дикие перепады настроения, сонливость. А потом будет еще веселее: бессонные ночи, пеленки, болячки...

Ну, ничего нового она мне не сказала.

— Знаю. Но ты ведь не жалеешь?

— Ничуть, — она обернулась, чтобы найти взглядом сына. Тринадцатилетний Кристиан стоял у блюда с закусками и азартно спорил о чем-то с Мартином. На лице Кари промелькнула удивительно теплая и нежная улыбка. — Хотя сейчас он стал совершенно несносным. Берет мою машину без спроса, шляется где-то целыми днями, грубит, — пожаловалась она. — Слишком избалован, потому что один в семье, надо родить ему братика или сестричку. Вот закончу с фазовыми испытаниями и начнем работать над вопросом.

— Ловлю на слово, — Чарльз возник за ее спиной, как по волшебству. — Ты обещала.

— У вас акция “Рожаем вместе”? — обрадовалась Дженни. — А меня возьмете?

— О нет... — простонал Раум, закатывая глаза в притворном ужасе. — Еще одно маленькое чудовище в нашем доме? Остановись, женщина!

— Ваше “маленькое чудовище” вот-вот покинет дом, — откомментировал Мартин, и я в который раз поразились насколько он похож на отца. Просто копия, начиная от белых волос и заканчивая ехидными интонациями в голосе. — Па-ап, ну сколько можно?! Ты сам живешь отдельно с пятнадцати...

— Мартин, мы это уже обсуждали. Сдашь академические нормативы — получишь дом, — лицо Раума вдруг стало растерянным. Он повернулся к жене. — Слушай, а ведь он правда скоро

уедет... Может действительно сделаем еще одного? Только на этот раз роди мне девочку, чтобы была милая и послушная.

- “Милая и послушная”, - проворчала Таисия, на которой с двух сторон висли дочери, наперебой требуя чего-то от мамы. — Это где таких выдают?

— Я счастлив, — прошептал муж мне на ухо. — А ты, Ри?

— Да. Очень, — я прижалась к нему, уютно устроила голову у него на плече.

Счастлива ли я? Конечно! Я добилась всего, о чем мечтала. У меня самая интересная в мире работа, потрясающий муж, прекрасные друзья. И будущее обещает еще много лет, наполненных любовью и трудностями, вызовами и победами.

Только оглядываясь назад я понимаю насколько все изменилось. Грим Хеллинг не узнать: заброшенный особняк из фильмов ужасов превратился в уютный дом — просторный, светлый, с большим тенистым садом. Слишком большой для нас двоих с Дэмианом, но это мы скоро исправим...

И друзья повзрослели. Раум все так же язвит, но стал гораздо рассудительнее, Дженни уже не такая импульсивная, Армеллин сделался куда более открытым и раскрепощенным, а Таисия как будто переняла его строгость.

И только Чарльз и Кари почти не изменились.

Вот так незаметно проходят годы. Однажды оглядываешься назад и понимаешь, что взрослых — умных, опытных, знающих как надо жить — нет. Что взрослые — это ты и твои ровесники.

Мы сейчас на пике своих возможностей. Именно мы решаем каким будет мир дальше. Мы все: я и Кари магической наукой, Дженни и Тася через глобальные социальные проекты, наши мужья с помощью бизнеса — меняем мир. Делаем его более уютным и безопасным местом для жизни. Чтобы нашим детям не пришлось проходить через то же, что нам. Чтобы они не повторили наших ошибок.

Хотя, конечно, они наделают новых. Нельзя прожить жизнь и ни разу не оступиться.